

Боро и маги смерти, или Как не стать Королём

Алая Алла

Алла Алая
Боро и маги смерти, или
Как не стать Королём
Серия «Боро Мэй», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69576916
SelfPub; 2023*

Аннотация

Меняя мир, будь готов к тому, что и ты изменишься вместе с ним... Даже если очень не хочешь...

Содержание

Глава 1. Новая жизнь	4
Глава 2. Резервация	136
Глава 3. Онна	249
Глава 4. Возрождение мира	290
Эпилог	328
КОНЕЦ	331

Алла Алая

Боро и маги смерти, или Как не стать Королём

Глава 1. Новая жизнь

– Миссис Уай, миссис Уай, Прошу Вас, освободите трон! – сокрушался Мелис, заламывая руки, – Ну это же не простое кресло! Как Вы не понимаете!

Лея полулежала на троне, закинув ноги на подлокотник и болтала в воздухе мягкими кожаными сапожками, любуясь подарком мужа.

– Скажи, Мелис, тебе нравятся мои сапожки? Не правда ли, Кажэ очень внимателен ко мне? Просто золото, а не муж! – она игриво подмигнула Верховному Жрецу, даже не делая попытки встать.

Мелис тоскливо покачал головой:

– Ну как мне с вами бороться! Королевский дворец превратился в какой-то постоянный двор! В покоях живут проходимцы, столовую заняли тёмные личности, а в жертвенном зале разместили коней!

Лея звонко рассмеялась, вскакивая с трона и подбегая к Мелису:

– Милый жрец, объясните мне, для кого Вы бережёте этот прекрасный дворец? Наш любимый Дракон отказался от власти и укрылся в лесах эльфов вместе с Эль и Каном. Других наследников этой красоты не существует. Но в самом деле, не пропадать же такому большому дому, тем более, что многим магам теперь негде жить!

И она обняла Мелиса за плечи мягко подталкивая его к выходу:

– Идите, Мелис, окружайте заботой многочисленных постояльцев, ведь по сути они – гости Короля, и ваш долг обеспечить их всем необходимым.

Мелис, ворча, зашагал по коридору. Лея помахала ему вслед, хмыкнула и, резво развернувшись на каблучках, побежала вниз, к Кахэ, который занимался с молодыми магами в одном из залов дворца. Увидев жену, Кахэ улыбнулся и поманил её взмахом руки:

– Я вижу, тебе совсем нечем заняться, любовь моя! Предлагаю составить мне компанию в нелёгком труде обучения подрастающего поколения.

Лея не спеша шла по залу, плавно покачивая бедрами, и ловила на себе восхищённые взгляды мальчишек, коих на занятиях присутствовало не менее тридцати человек. Наблюдая за ней, Кахэ посмеивался, понимая, что магия гипноза очень коварная, и что Лея владела ей в совершенстве...

– Солнце моё, твоё коварство затмевает твою красоту! – обнял он жену за талию и, чмокнув в нос, подтолкнул к вы-

ходу, – Боюсь, если ты останешься ещё на пару минут, занятия придётся отменить!

Уже от двери она обернулась, смахивая ресницами наваждение со всех, и, улыбаясь, промурлыкала:

– Ты сегодня когда освободишься?

– Иди-иди, я найду тебя сам, – рассмеялся Кахэ, – навести лучше Эль или Онну.

Проводив жену взглядом, он обернулся, собираясь продолжить урок, и хохотнул – глаза всех ребят неотрывно смотрели на закрывшуюся дверь.

– Закрыли рты, оторвались от созерцания дверного проёма и посмотрели на меня. – позвал негромко Ректор и удовлетворенно кивнул, добившись внимательного взгляда, – Кто знает, магия какого направления была только что к вам применена?

Тряхнув рыжей копной непослушных волос, руку поднял юный маг, сидевший прямо перед Кахэ:

– Слушаю, Волиго, говори, – одобрительно улыбнулся учитель самому юному из своих учеников.

Волиго был магом земли, его привезли с севера после разделения земель Империи. К сожалению, вся родня мальчика погибла ещё несколько лет назад под снежной лавиной, и его взяла к себе в дом дальняя родственница, которая была обычной женщиной. Она совсем не имела представления, как воспитывать мага, и поэтому с радостью отдала его, когда пришли люди от Дракона, собиравшие магов из челове-

ческих земель.

Волиго встал, пригладил волосы, как мог, и звонким мальчишеским голосом гордо ответил:

– Это гипноз, учитель!

– Верно, юноша, – кивнул Кахэ и вздохнул, – магия высшего порядка, которой очень трудно противостоять, но даже и в этом случае существует защита, и именно о ней мы сегодня поговорим!

***

– Ты уже сказала ему? – внимательный взгляд Лессы заставил Эль нахмуриться.

– Нет, пока нет, – Эль смотрела на недостроенный сруб, в задумчивости кусая губу, – он может неправильно меня понять.

Лесса хмыкнула, взмахивая руками:

– Ты боишься, что он тебя не отпустит?

– Конечно не отпустит, Боро очень верит в то, что нам нельзя расставаться надолго. – Эль грустно улыбнулась, – Я сама ему много раз это говорила.

Лесса обняла подругу за плечи, усаживая на бревно:

– Не отчаивайся, мы что-нибудь придумаем, ты же знаешь мой характер! И я думаю, что твой муж не такой уж и тиран, ситуация безвыходная! Никто кроме тебя не сможет решить эту проблему! Тебе ехать!

Эль склонила голову на плечо к девушке и вздохнула, как-то протяжно и грустно:

– Боро всё больше становится Драконом, в смысле характера, твёрдый, серьёзный, непреклонный.

Лесса удивлённо заглянула Эль в глаза:

– По-моему, ты преувеличиваешь, Боро здесь очень изменился! При Маоре он был гораздо жёстче, чем теперь.

– Если так сравнивать, то да, но я помню его другим, до нашей свадьбы. Мне сейчас так не хватает его заботы и нежности!

Лесса покачала головой:

– Просто он очень занят, на его плечи легла забота о народах.

– Я понимаю это, Лесса, но ничего не могу с собой поделаться. Наверное и правда нужно съездить, заодно и соскучимся друг по другу. – Эль встала и закричала рабочим, укладывающим дранку на крышу, – Ну что ты делаешь! Ты же её ломаешь!

Лесса хихикнула, глядя на то, как Эль уперла руки в бока и серьёзно отчитывала беднягу:

– Да, подруга, вы – идеальная пара! Твёрдости характера тебе не занимать!

Эль отмахнулась от Лессы:

– Причём тут характер! Ты же видишь, что эта работа никуда не годится! Надо было магически дом строить, а не нанимать этих бездельников!

– А и правда, Эль, зачем?

– Это новая идея моего мужа – поддерживать деловые от-

ношения с людьми...

– Не понимаю, – нахмурилась Лесса, – в чём идея?

– По примеру гномов – если есть договор на работы или услуги, то автоматически есть союзный договор. Главное жить в мире с соседями. – и Эль снова замахала руками на строителей, – Нет! Ну это уже ни в какие рамки не лезет! Всё, слезайте уже отсюда!

Повесив головы, матерясь чуть слышно, трое строителей-недоучек начали сползать с крыши. Эль устала проводила их глазами и взмахнула рукой. На обрешётку ровными рядами начали укладываться пластины. Рабочие, открыв рот, смотрели на чудеса магии.

– Нам такое и не повторить, – протянул старший из них, – мы же не маги какие-нибудь, мы простые мастера, чудес не творим!

На что Эль ухмыльнулась и ответила:

– Никакие вы не мастера, халтурщики!

– Я вообще не понимаю, зачем вам дом строить? У вас есть шикарный дворец! – Лесса сидела на бревне и забавлялась, глядя на горе-строителей.

Эль резко обернулась к ней, отчего дранка зависла в воздухе на полпути к крыше, образовав подобие лестницы от земли:

– Наш шикарный дворец Боро отдал бездомным магам, которых армия выгнала с насиженных мест на территории бывшей Империи! Мелис рвёт и мечет. А сам Дракон сбе-

жал оттуда, чтобы не выслушивать стенания бедных магов, оставшихся без крыши над головой!

Лесса посерьёзнела:

– Мне кажется, или тебе всё это не нравится?

– О, боже, Лесса, кому такое может понравиться?! Там остались целые города и замки, веками принадлежавшие древнейшим магическим родам! По самым скромным подсчётам, мы оставили без земель около двух тысяч семей!

– Разве так сложно обеспечить магов жильём? Даже я могу построить дом в любом месте, где захочу, а что уж говорить про сильнейшие рода! По-моему, это не проблема... – Лесса всё никак не могла взять в толк, отчего сокрушается Эль.

– Милая Лесса, – Эль улыбнулась ей, как несмышлёному малышу, – есть такие понятия, как корни предков, родные земли, родина. И за столько веков, сколько правил Маор, многие маги приросли к тем местам душой, сроднились с каждым деревцем, с каждым камнем. А мы их оторвали, разорвали души напополам, заставив бросить всё и идти осваивать новые земли. Без привычной им магии, без помощи, без осознания этой необходимости. Когда армия Боро пошла по Империи, у магов, после разрыва связи, не осталось выбора: либо они уходили с нами сюда, либо их насильно угоняли в резервацию на границу с Империей Тьмы. И очень многие не хотели подчиняться новым правителям, отправившись в добровольную ссылку.

Эль с грустью смотрела на строящиеся вокруг дома.

– Это – начало новой жизни для нас, но не для всех она желанна. Я даже не представляю, сколько сил нужно Боро, чтобы довести его идею до логического конца.

Лесса подошла к подруге, взяла её за руку и попыталась успокоить:

– А я верю, что всё наладится! Да, сейчас всем тяжело, но это временно, Эль, нужно набраться терпения и ждать.

Эльфийка вздохнула, улыбнулась подруге и повернулась, чтобы продолжить свою работу.

– Лея! – радостно воскликнула она, увидев, что к ним из портала шагнула женщина-воин, – Как хорошо что ты пришла!

Они обнялись, взялись за руки и подошли к Лессе:

– Это моя подруга по Академии, ее зовут Лесса. Вчера мой муж её привёз из бывшей Империи. Надеюсь, ей здесь понравится, – и девушки приветственно улыбнулись друг другу.

– Как ты себя чувствуешь, Лесса? Магия вернулась уже, или нужна помощь? – Лея с непритворным участием разглядывала новую подругу, чем немало удивила Эль.

– Ты ли это, чаровница? Я не узнаю тебя! – хохотнула удивлённая эльфийка, – Твой муж положительно на тебя влияет!

Лея ухмыльнулась, покачав головой:

– Неужели ты считаешь меня поверхностной и бессердечной, Эль? Разве я давала повод, так думать обо мне?

– О, нет, что ты! Просто я привыкла, что у тебя ко всем особое отношение. Ты редко проявляешь участие, – Эль смутилась и, извиняясь, посмотрела на Лею.

– Это верно, у меня особое отношение к тем, к кому оно применимо. Я гипнолог, Эль. Я вижу и понимаю души без откровений. Но Лессе, как никому, нужна сейчас моя поддержка, и я могу ей во многом помочь!

Она обернулась к девушке и, улыбаясь, произнесла:

– Ты всегда можешь рассчитывать на меня, огнёвка! Думаю, мы подружимся!

Лесса благодарно улыбнулась, пожимая сильную, мускулистую руку Леи.

– Ого! Да у тебя пожатие, как у мужчины! Ты очень сильная девушка! Я раньше таких не встречала! – восхитилась Лесса, потирая ладонь.

Лея тряхнула копной каштановых волос и рассмеялась:

– Я маг-воин, это основная моя способность.

Эль закивала в подтверждение:

– Лея может уложить на лопатки любого мужчину у нас, даже Варго! Никто не рискнёт сразиться с ней в поединке.

Хитро взглянув на эльфийку Лея возразила:

– Есть один тут, давно уже отправивший меня в нокаут...

– О, да! Про него я не говорю! – расплылась в радостной улыбке Эль, – Твой муж вне конкуренции!

– Такой же сильный, как ты? – восхищенно спросила Лесса.

– В каком-то смысле во много раз сильнее, – подмигнула ей девушка-воин.

Эль засмеялась, заставив обратить на себя внимание всех рабочих, что были неподалеку. Мужчины побросали инструменты и плотоядно взирали на трёх прекрасных дев, чем немало разозлили Эль.

– Чего рты по-раскрывали! Работа стоит, вечер скоро, а они улыбаются!

– Точно, красавица, вечер скоро, а там и ночь! Не хотите составить нам компанию? – осклабился высокий здоровяк с огромным волосатым пузом.

Лея подмигнула напрягшимся было подругам и, покачивая соблазнительно бёдрами, не спеша, пошла к нему на встречу.

– А ты, пузырьрёк, наверное по бабам соскучился? – хищно улыбаясь, промурлыкала она.

Не чувствуя подвоха, здоровяк ухмыльнулся, делая шаг навстречу:

– Ещё как, сладкая, пойдём согрею тебя! Я сейчас ух какой горячий!

Лея бросила взгляд по сторонам и ухмыльнулась:

– Горячий говоришь? Ну иди сюда, пора охладиться...

И в тоже мгновение пузан подлетел в воздухе, поднятый ею, и с грохотом опустился задницей в корыто с разведённой жидкой глиной. Эль щёлкнула пальцами, и глина тотчас застыла, намертво замуровывая ту часть тела, на которую

очень рассчитывал, видимо, здоровяк. Почувствовав каменные тиски, толстяк взвыл, задёргался, пытаясь выбраться.

– Даже не пытайся, дорогой, – Лея поставила ногу в мягком кожаном сапожке на грудь здоровяку и склонилась над ним, прижимая к корыту, – не дёргайся, а то останешься без наследства...

– Что здесь происходит? – раздалось за спиной Эль.

Девушки повернулись на голос и увидели Кана, выходящего из портала.

Лея, не поворачивая головы, процедила:

– Ничего не происходит... уже... Молодой человек обонялся... Не так ли? – и она многозначительно посмотрела на толстяка. Тот зашипел и сплюнул, едва не попав на красивый сапожок Леи. Проследив за плевком, она с разворота ноги отправила мужика в нокаут и, отряхивая руки, не спеша, подошла к Кану:

– Всё. – и пожалала плечами, как ни в чём не бывало.

Кан поднял глаза к небу и вздохнул:

– Других методов нет? Чем он провинился-то хоть?

– Позвал погреться, – улыбнулась совершенно невинной улыбкой Лея.

– М-да, – протянул Кан, разглядывая вмурованную задницу мужика, – не слишком жестоко, Лея? Можно было иначе ему объяснить.

– Вот ты и объясни, а заодно расскажи, как дома надо строить, а то за них тут девушки работают! – Она резко раз-

вернулась на каблуках и позвала, – идёте девчонки! Пусть Кан с ними возится! Я думаю, Онна будет рада нас видеть.

Никто из строителей не отважился после увиденного произнести даже слово. Проводив настороженным взглядом девушек, мужики разошлись доделывать свою работу, с сожалением оглядываясь на здоровяка, всё ещё лежавшего в отключке.

Кан вздохнул раздражённо, провел над ним рукой, освобождая от каменного плена, и похлопал по щекам, приводя в чувства:

– Очнись уже, чудик! Чёрт тебя дёрнул, с ними связаться! Это ж магини! В прах обратят и не заметят...

Судорожно вздохнув, пузан застонал, разлепляя единственный оставшийся целым глаз, и попытался подняться.

– Полежи немного, я тебя почищу, а то видок тот ещё! – и магия очищения смыла с лица и одежды следы глины, заодно прочищая мозги от многодневной пьянки.

Закончив, Кан присел рядом с рабочим на корточки, оглядывая повреждения:

– Прости, но исцелить я тебя не в силах. Я эльф, а не целитель. Но, судя по всему, повреждения не сильные, само заживёт.

Здоровяк, кривясь, сел, огляделся по сторонам, убеждаясь, что девки ушли, и рывком схватил Кана за шкурку, поднимая над землёй:

– Вы, маги, слишком много о себе мните! – зашипел он в

лицо старику, – Думаешь, если у простых людей нет магии, то мы бессильны перед вами?

И он хотел ещё что-то сказать, но эльф пустил из рук зелёное облако, накрывшее здоровяка с головой, погружая в забытие. Руки пузана разжались, и он с высоты собственного роста грохнулся навзничь и громко захрапел.

– И всё-таки, люди неблагодарные и завистливые. – отряхивая грязь, покачал головой эльф. Потом обернулся на других рабочих и крикнул им, – Работайте, господа, и постарайтесь всё сделать, как надо, во избежание так сказать...

Уже открывая портал к Онне, Кан краем глаза заметил, что здоровяк лежит на самом солнцепёке. Подавив в себе желание прикрыть его, Кан ухмыльнулся и пробормотал:

– Ничего, пусть поджарится на солнышке, умнее будет....

* * *

– Значит, ты всё-таки хочешь поехать за ними одна? – Она нахмурилась, качая головой, – По-моему, это неразумно, и я где-то согласна с Леей, отпускать тебя нельзя.

Эль улыбнулась, пытаясь развеять опасения подруг:

– Я не совсем одна, со мной едут ребята. Мама и папа хорошо знают и Биги, и Крона. А про Иени в своё время бабушка мне все уши прожужжала, чтобы я соглашалась выйти за него замуж. И в дороге с ними не будет страшно.

Лея коварно улыбнулась:

– А главное, весело! Одна с тремя мужиками – вот где истинное счастье!

Онна дёрнула подругу за рукав и зашептала громко:

– Что ты такое говоришь, бесстыдница! Эль – верная жена!

Но Эль даже не смутилась, не приняв грязный намёк на свой счёт.

– Мысли, подобные этой, меня даже не оскорбляют. Я могу остерегаться кого угодно, но только не своих друзей. Мы вместе пережили многое, и надежнее их нет! – гордо выпрямившись, Эль сверкнула глазами на Лею.

Онна поспешила сгладить неловкость:

– Ну возьми с собой хотя бы Лею! Всё-таки, она воин и сможет защитить тебя, если что.

Но та хмыкнула, отнекиваясь:

– Вряд ли Кахэ меня отпустит...

Эль накрыла руку Онны:

– Не волнуйся за меня, лучше подумай о себе, тебе есть о ком волноваться.

Онна улыбнулась, поглаживая заметно округлившийся животик.

– Варго считает, что будет мальчик. Очень не хочется его разочаровывать, но мне кажется, что девочка – всё время хочется сладкого.

– Так и не показывает свою ауру? – нахмурилась Эль.

– Нет, увы, малыш необыкновенно силён, – покачала головой целительница и улыбнулась.

Эль провела рукой над Онной, всматриваясь во всполохи

ауры.

– Странно это, Онна, обычно дети магов не закрываются утробе... Ты не спрашивала Кана? Он ведь очень давно живёт и может что-то об этом знать.

Затрещавшее пространство заставило Лею захохотать:

– Лёгкок на помине старый чёрт! Вот мы сейчас у него и спросим.

Кан недоумевающе посмотрел на них:

– Ну почему сразу «старый чёрт»! Я к вам со всей душой, а вы...

– Не обижайся, Кан. Лея – всегда Лея. – улыбнулась Онна, встречая гостя, – Проходи, присаживайся.

– И о чём вы хотели меня спросить, – проворчал с улыбкой старик.

– Как там пузырьрёк? Надеюсь, ты объяснил ему, как нужно обращаться с дамами? – Лея села в удобное кресло и меланхолично покачивала ножкой, в такт отбивая пальчиками по подлокотнику.

– Да, неприятный тип, – кивнул эльф, потирая горло, – пришлось его усыпить.

– О как! – хохотнула Лея, – Даже тебя достал? И с этими мужланами Боро заставляет нас иметь общие дела...

– Так вы не лезьте к ним! Сделают свою работу и отчальят, забудете, как страшный сон, – возразил Кан.

– Ну да, чтобы в один прекрасный день домик сложился напополам, заставив нас пожалеть о том, кому мы доверили

это строительство.... – Эль нахмурилась, меряя шагами кухню в доме Варго и Онны, – Я бы предпочла строить дом сама – это и проще и надёжнее, но разве Боро переубедишь?

– Ладно, не мельтеши, – окликнула её Лея, – и прекрати заламывать руки! У тебя есть более важные дела, чем строить дома. Нужно всё обдумать, прежде чем отправляться в это рискованное путешествие!

Кан насторожился:

– Это куда вы собрались, красавицы?

Эль подошла к Кану и серьёзно посмотрела ему в глаза:

– Я должна забрать свою семью из резервации...

– Девочка моя, ты с ума сошла? – охнул старик, ты думаешь Боро позволит тебе туда сунуться?

Откровенный ужас, читавшийся в глазах эльфа, заставил Эль закусить губу.

– Я понимаю, насколько это опасно, Кан. Но у меня нет другого выхода. Никто кроме нас их не убедит в правильности нашего пути.

– Это их выбор, Эль! Никто не заставлял твоих родных соглашаться на изгнание. Они могли быть здесь, с нами, – грустно посмотрел на неё старик.

– Потому что рядом не было меня! Потому что они не знают, как мы здесь живём! Если я сомневалась, когда попала к вам, в правильности этого выбора, то что говорить про тех, кто остался безо всего по вине Дракона? Как ты думаешь, кого они ненавидят больше всего? – на глазах Эль наверну-

лись слезы, и она выбежала на улицу, пытаясь охладить голову и успокоиться.

Онна с грустью проводила Эль взглядом и посмотрела на Кана:

– Мы должны ей помочь, но я не знаю как... А ещё, я не знаю, что будет если Боро узнает об этом.

Кан крякнул, вздыхая:

– Очередная гнилая затея, которая ничего, кроме проблем, не принесёт.

Лея подалась вперёд и с нажимом произнесла:

– Не знаю как вы, а я готова сделать всё, чтобы её не пустить!

– Она тоскует, Лея, – Онна посмотрела с укором на подругу.

– Ты предпочитаешь, чтобы затосковал Дракон? – Лея была непреклонна, – девочка ещё не в курсе, что такое резервация! Я там была и могу точно сказать, что вернулась невредимой только чудом!

– О! Только не рассказывай это Эль! – Онна была сильно расстроена и подавлена, – тогда её уже ничего не остановит!

– Вы хотели об этом меня спросить? Мне показалось, что есть ещё что-то? – Кан решил сменить тему.

Лея криво усмехнулась:

– Об этом точно не хотели, само вырвалось.

Онна улыбнулась Кану:

– Мы не видим ауру малыша, и всем это кажется стран-

ным. Хотели услышать твоё мнение.

Кан удивленно поднял брови:

– Действительно, необычное явление. Можно я посмотрю?

И эльф бережно коснулся живота Онны.

– Толкается, – довольно улыбнулся старик, – да, Онна, он закрыт. Я не стану применять силу, это опасно.

– Как думаешь, Боро сможет понять, почему? – с надеждой спросила целительница.

Кан неопределённо качнул головой:

– Не знаю, он сейчас очень занят. Но можно позвать его ментально. Хотя лучше, что бы он в живую посмотрел. Я спрошу у него.

Колыхнувшееся пространство возвестило о том, что Дракон всё слышал и собирался войти к ним, словно предупредил. С недавних пор так Боро давал знать, что входит. Его способность возникать из ниоткуда начала приводить к двусмысленным ситуациям, и во избежание недоразумений, он стал всех заранее извещать о своем прибытии. Ещё на улице Эль почувствовала изменения и кинулась встречать мужа.

– Наконец-то! – она протянула руки и прижалась к нему, вдыхая лёгкий морской бриз, повеявший от его дыхания, – Ты был у моря?

– У Горница, – улыбнулся Боро, поднимая Эль на руки и усаживая к себе на колени, – а ты чем занималась целый день?

Искоса наблюдавшая за ними, Лея хмыкнула:

– Стройкой, чем же ещё!

Боро нахмурился:

– Зачем ты ходишь туда? Я же просил! Рабочие люди грубые, я не доверяю им!

– Тогда зачем ты нанял их? Дома, построенные магами, гораздо лучше! – Эль была удивлена откровением мужа.

Он почесал затылок, подыскивая нужные слова:

– Это называется «навязанная услуга». Старейшины настояли на этом пункте договора, а я не нашелся, что возразить. В конце концов, пусть строят, жилье лишним не бывает. Но ты не ходи туда, я сам приглядываю за ними.

Кан покачал головой и перебил их:

– Сегодня приглядывал?

– Ещё нет, собираюсь сейчас посмотреть, а что там? – обернулся Дракон и заинтересованно посмотрел на эльфа.

– А там, – громко произнесла Лея, – поджаренный пузырек с расквашенной физиономией...

– ... спит, – закончил Кан и пожал плечами, переглянувшись с Леей.

Боро снял Эль с коленей и, вставая, отодвинул пространство. Толстяк по-прежнему заливался соловьем, храпя на всю округу. Сердобольные товарищи прикрыли его от солнечных лучей, накрыв кусками бумаги.

– Да, – крикнул Кан, выглядывая из-за плеча Боро, – повезло парню, хорошие у него друзья...

Боро двумя шагами преодолел расстояние от портала до здоровяка и рывком сдёрнул бумагу. Потом нагнулся, коснулся виска и считал последние воспоминания.

– Ясно, этого я не учёл. – он щелкнул пальцами, приводя рабочего в чувства, и поднял его на ноги, – Посмотри на меня, человек.

Пузан потряс головой, прогоняя остатки сна, и с удивлением воззрился на мага.

– Кто ты, маг, чего тебе надо? – недовольно зарычал он.

Боро смотрел на него снизу вверх, и недобро ухмылялся.

– Здесь в округе нет ни одной человеческой женщины. Все, кого ты видишь – маги! И если тебя что-то не устраивает, возвращайся к себе на родину. Мне не нужны скандалы! Ты слышишь?

Здоровяк потрогал обгоревшее на солнце лицо и синяк под глазом, смачно сплюнул и нагло покачал головой:

– Ты берешь на себя слишком много, маг. Я уеду тогда, когда посчитаю нужным.

Боро уперся руками в грудь пузана и легонько пустил поток магии, сдавливая грудную клетку:

– Так понятнее, горе луковое?

Здоровяк покраснел от натуги, пытаясь хватануть воздухом. Тело всё налилось свинцом и осело на землю, не в силах шевельнуть даже пальцем.

– По... по... ня... тно... хва... тит... – прохрипел он, и забился в судорогах.

Убрав руки, Дракон смотрел с сожалением и презрением:

– Мне не нужна война с людьми, и только поэтому я не убью тебя. Собирай вещи и уходи.

Лея с улыбкой наблюдала за ними, скрестив руки на груди:

– Не хотела бы я встретиться с тобой в битве, Дракон!

Хотя, ради забавы, можно было бы побиться...

– Я не дерусь с женщинами, – хитро улыбаясь, обернулся к ней Боро.

– Я – воин, Дракон! И ты это знаешь! И не стоит меня подкалывать!

– Боже упаси! – хохотнул он, – Какэ меня не простит, если с твоей драгоценной головы упадёт хоть волосок от прекрасной шевелюры!

Пока они обменивались колкостями, здоровяк отполз к срубам и отдыхивался, придерживаясь за брёвна.

– Вместо того, что бы глупости болтать, посмотри, что они тут понастроили! – окликнул Дракона Кан, указывая рукой на висящие в воздухе дранки, которые Эль забыла уложить до конца на крышу.

Она ахнула, вспоминая свою оплошность, и взмахнула руками. Дранки заняли положенное им место, а Дракон покачал головой:

– Душа моя, ну почему тебе всё нужно делать самой? Не можешь посидеть спокойно?

– Не могу, дорогой, особенно, когда вижу эту халтуру! – Эль кивнула недовольно в сторону рабочих.

– Надо найти тебе какое-нибудь занятие поинтереснее, – задумался Боро.

– Не надо, я уже нашла, – собравшись силами, ответила серьезно Эль.

Онна дёрнулась было в её сторону, пытаясь остановить, но Эль уже произнесла:

– Я еду в резервацию за родителями.

И она выпрямилась, гордо и с вызовом глядя на мужа.

– Ты. Едешь. В резервацию?? – угрожающе взревел Боро, – А ты ничего не забыла?!

Эль упрямо молчала, вздёрнув подбородок и ждала. Она прекрасно знала его. И то, что он произнёс, было только началом.

– Решила поставить меня перед фактом?

Дракон угрожающе надвигался на Эль, испепеляюще сверкая глазами.

– А как же наша клятва? Ты обещала всегда быть рядом! Или для тебя эти слова – лишь дань традициям?

– Ты знаешь, что это не так! Но есть вещи, которые кроме меня никто не сделает. Это мой долг! – Эль была горда и холодна, как лед, чем сильнее ранила самолюбие Дракона. Все, кто наблюдал за ними, одинаково переживали и за Эль, и за Боро, понимая, что каждый из них по-своему прав.

– Прости, милый, но это моё решение, и я не отступлю! – Эль повернулась, чтобы вернуться к порталу и прекратить эти разборки на глазах у людей. Но Боро не дал ей уйти. Од-

ним рывком он догнал жену, обняв за талию, и скрылся с ней в пространственном вихре, унося прочь от всех.

Онна судорожно выдохнула:

– Зря она так, теперь запрет её где-нибудь, и всем планам придет конец.

Лея нахмурилась и кивнула:

– И правильно сделает. Такие решения так не принимаются. Посмотрим, что у них получится.

– Боро – есть Боро, – глубокомысленно изрёк эльф, покачав головой, – успокоится, остынет и сам будет думать, как ей помочь.

– Дай-то бог! – с сомнением произнесла Онна, – а про ребенка мы так и не спросили...

* * *

Гудение вихря стихло, и Эль упала на песок, не удерживаемая больше Драконом. Он возвышался над ней в истинном облике, широко расставив ноги, и грозно смотрел узкими вытянутыми зрачками оливково-золотого цвета.

– А теперь всё сначала, любовь моя.

Эль села, обхватив колени руками и отвела взгляд.

– Сначала? – она вздохнула, – О том, что моя семья отказалась присоединиться к вам, ты знаешь...

– Твоя семья – это я! – глухо и резко возразил Боро, – И не к «вам», а к «нам»! Ты тоже живёшь здесь, ты часть нашей общины!

– Моя семья – это не только ты! Если у тебя никого нет,

то у меня мама, отец, брат и старики! Я не могу делать вид, что их не существует!

Эль подняла гневный взгляд на Дракона. И тут же поняла, что резанула по ране, которая никогда не заживёт.

– Прости, я не так и не то хотела сказать...

Она поднялась и протянула руку, касаясь жёсткой чешуи, покрывавшей руки и лицо Боро.

Дракон дернулся, как от удара, и отступил на шаг, увеличивая пропасть, которая начала разрастаться между ними.

– Ты права, у меня, действительно, никого нет! Но разве это моя вина?

Эль снова сделала шаг в попытке коснуться мужа. Но он жестом руки остановил её.

– Я надеялся, что у меня теперь есть семья, есть ты, но видимо, ты считаешь иначе?

– Ты переворачиваешь мои слова! И не хочешь меня выслушать! И так всегда! – Эль в отчаянии отвернулась, обхватив себя руками за плечи.

Глядя с тоской ей в спину, Боро вернул свой обычный вид и взъерошил волосы:

– Я попробую тебя выслушать молча. Говори...

Не поворачиваясь, Эль произнесла тихо:

– Я очень жалею, что меня не было, когда моих родителей угоняли в резервацию. Я больше чем уверена, что смогла бы их уговорить, объяснить и помочь. А теперь они ненавидят тебя и всех нас за то, что мы разрушили их мир. Если

я не попытаюсь поговорить с ними, убедить, объяснить, стена недопонимания будет только расти и крепнуть. Упустим время и ничего назад будет не вернуть.

Она оглянулась на Боро, оценивая то, как он слушает, и вздохнула.

– Я вижу, что ты понимаешь это, но меня отпускать не хочешь...

– Не хочу, – кивнул он, – и не могу. Поэтому поеду с тобой...

И внимательно заглянул Эль в глаза, ища тех эмоций, на которые рассчитывал. Осознание сказанного накрыло её волной. Судорожно перехватив воздух, Эль кинулась ему на шею, утопая в объятиях и все ещё не до конца понимая, что он делает ради неё.

– Правда?

– Правда, – улыбнулся Боро, целуя жену, – куда ты, туда и я. Вот только...

– Что такое? – насторожилась она.

– Ты понимаешь, сколько народу увяжется за нами, в желании оберегать Короля Драконов? – хохотнул Боро.

– Ой, об этом я не подумала! – Эль озадаченно опустила на песок и посмотрела на море, – Как быть? Не тащить же туда целую армию?!

– Жаль, что в резервацию нельзя выстроить портал... – задумчиво проговорил Дракон, устраиваясь рядом с Эль, – но на приграничный город можно, тем более, что там недав-

но была Лея. Вот с ней и пойдём, только мне кажется, что уходить надо тайно и брать пару-тройку магов.

Эль счастливо улыбалась, глядя на Дракона:

– У меня самый замечательный и непредсказуемый муж на свете! – засмеялась она, целуя Боро в щёку.

– А у меня – самая храбрая и безрассудная жена, – вздохнул Боро, – и что-то мне подсказывает, что наша с тобой жизнь преподнесет ещё немало сюрпризов...

* * *

– Ну ты как, девочка, осваиваешься здесь? – Онна позвала Лессу за стол, – Давай поужинаем.

– Если честно, пока трудно. Мама звала меня с собой на юг, поближе к гномам. У нас в родне были гномы, и остались кое-какие связи. Но я решила начинать самостоятельную жизнь, – Лесса была воодушевлена и открыта. И это сразу подкупало. Её энергия и непосредственность вызывали тёплое к ней отношение, почти как к ребёнку.

– Где будешь жить, уже решила? – Онна ловко накрывала ужин и посматривала на входную дверь.

– Эль посоветовала остановиться у них в доме, но я останусь в той деревне, где поселили меня изначально.

Онна понимающе закивала:

– Конечно, там очень красиво. И там когда-то жил Боро в самом начале. Маги там хорошие, помогут, если что.

Лея устроилась в удобном кресле и тихо слушала их. А Кан теребил занавески возле окна, явно переживая за Боро

и Эль.

– У меня в голове всё ещё некая растерянность, – откровенничала Лесса, раскладывая приборы на столе, – раньше всё было ясно, учеба в Академии, потом распределение и работа на благо Империи. А теперь я не знаю, чем дальше заниматься. Учиться негде, да и нечему? Работать? Опять же где?

– О, девочка моя, – откликнулся Кан, – это называется найти свой путь в жизни. Поверь мне, гораздо легче жить, если за тебя всё изначально решено и расписано. Но разве для этого мы были созданы природой? Поиск себя в этом мире – это и значит жить, таково предназначение каждого из нас. Пока ты движешься, ищешь что-то новое, интересное, познаешь мир во всем его многообразии, ты живешь. И не дай бог когда-нибудь остановиться, осесть и перестать ждать. Судьба всё время подкидывает разные ситуации, проверяя на прочность, и гонит вперед. Учись радоваться этому. А остальное придёт само.

Лесса внимательно слушала старого эльфа и послушно кивала головой. И это выходило так забавно, что Лея рассмеялась:

– Ну просто идеальная ученица! Поздравляю тебя, Кан, у тебя прибавление в классе!

Лесса недоумённо взглянула на женщину-воина и спросила:

– Разве это плохо?

– Не обращай на неё внимание, – махнул в сторону Леи Кан, – она всегда так себя ведёт, привыкнешь. Хотя я, например, никак не могу. Ни грамма уважения к старости у этой хулиганки...

Онна улыбнулась:

– Это их излюбленное занятие, подкалывать друг друга. Я иногда склоняюсь к мысли, что Лея неравнодушна к нему...

На что Кан хмыкнул, качая головой:

– Ну это можно было предположить, пока не появился Кахэ. Однако, теперь Лея замужем и вести себя так не красиво! – и старик погрозил ей пальцем.

– Муж – это муж. И он мне совсем не мешает подтрунивать над тобой, старина. Уж больно смешно ты злишься, – и Лея звонко рассмеялась, встряхивая копну кудряшек.

Эльф только развел руками.

Лесса с улыбкой смотрела на них и переглядывалась с Онной.

– У вас так весело! И уютно. Мне очень нравится Ваш дом, Онна. Я постараюсь у себя повторить что-то подобное. Теперь придётся учиться вести хозяйство.

– Только давай сразу на ты, договорились? Мне будет приятно, если ты будешь обращаться ко мне за помощью. Тем более, что мы с тобой маги одной стихии, если я не ошибаюсь?

Лесса затрясла рыжими кудряшками:

– Да, я тоже целитель. Правда уровень намного слабее ва-

шего. Академию я не закончила, – грустно добавила она.

– Не волнуйся об этом, здесь умения растут иначе. Мы потом с тобой потренируемся, и ты поймёшь, – обняла её за плечи Онна, – ну, хватит болтать, садитесь, у нас всё готово.

– И меня подождать не хотите? – пробасил Варго, распахивая дверь.

– Здравствуйте, – пискнула Лесса, окидывая крупную фигуру мага взглядом. Низкий голос, чёрная копна волос и огромный рост несколько напугали девушку, и она отступила за Кана, неотрывно разглядывая мага.

– Варго, ты напугал нашу гостью, – засмеялась Онна, кидаясь навстречу мужу, – я тебя ждала весь день. Ушёл с утра и слова не сказал!

Подхватив жену, Варго бережно чмокнул её в нос и аккуратно поставил на пол.

– Тогда давай знакомиться, – он протянул большую ладонь Лессе, – я Варго, маг огня.

Маленькая ладошка Лессы чуть коснулась его руки и тут же отпрянула, чем вызвала его низкий грудной хохот.

– Не бойся девочка, я целителей не обижаю.

Лесса удивленно похлопала глазами:

– Откуда Вы знаете, что я – целитель?

Варго скинул плащ и плюхнулся на стул:

– Ух! Как я устал! Просто от целителей исходит такая вкусная тёплая волна? Как ни от каких других магов. Я очень рад, что в ваших рядах такое пополнение. Целители – боль-

шая редкость!

Лея по-кошачьи поднялась с кресла и пересела за стол, поджав одну ногу:

– Я, например, считаю, что не развивать дар целительства большое преступление! У нас есть один такой дурачок ... И никто не может его уговорить...

– Ты про Иени? – кивнула Онна, – мальчик считает себя магом эфира. Бывает такое, что вторая магия тяготит. И не нам с тобой его осуждать! Мои способности расширены только за счет Суэда, но он меня иногда пугает. Все же эта магия мне чужда.

Лесса затаила дыхание и подалась вперед, услышав знакомое имя. Глаза засверкали, а руки затеребили салфетку на коленях.

– А ты ведь знакома с ним, Лесса? – хитро прищурившись, спросила Лея.

Покраснев, девушка опустила глаза:

– Да, мы учились вместе...

– Похоже, что не только, – хмыкнула Лея – вон как щёки горят!

Лесса смущённо кивнула, отчего копна кудряшек заколыхалась, словно пламя:

– Мне он очень нравился, там, в Академии... Но любит он Эль... – из груди её вырвался такой тяжёлый вздох, что все за столом невольно посмотрели на нее.

– Я бы не был сейчас столь уверен в этом, Лесса. – улыб-

нулся Кан, – Иени сильно изменился с вашей последней встречи, повзрослел. Я думаю, вы ещё встретитесь, и ты увидишь.

– Разве любовь может пройти? – вскинула она глаза, с надеждой и тоской глядя на старика, – Ведь это не болезнь или царапина...

– Если это любовь! – многозначительно поднял палец Кан, – Мы часто путаем привязанность и влюбленность с настоящим глубоким чувством. Думаю, что Иени и Эль теперь просто хорошие друзья и не более!

– Конечно, Эль вышла замуж, – согласилась Лесса, – что ещё остается? Только дружить...

Онна улыбнулась, переглянувшись с мужем, и мягко коснулась руки девушки:

– Твоя юность и неопытность объясняют твои слова. Но в жизни всё не так просто, как тебе кажется. Если бы у него была настоящая любовь, вряд ли замужество Эль что-то изменило. Я видела Иени не раз после свадьбы Эль, и не могу сказать, что он подавлен или расстроен. Скорее рад за неё, не более.

Лесса посмотрела на Онну с благодарностью и обвела глазами всех:

– У меня такое чувство, что я дома. Спасибо вам всем!

– Ты дома, девочка, потому что сама так решила и осталась с нами. Дом человека там, где его душа. – Подтвердил старик, – Однако, я начинаю нервничать. От Боро нет ника-

ких известий...

Лея покачала головой и фыркнула:

– Пффф, Кан, это их дело! Нашел о чем переживать! Наверное, как-нибудь без нас разберутся...

– Я в общем-то согласна с Леей, Кан. Наберись терпения. У нас было много подтверждений в мудрости и справедливости Дракона. И он её очень любит!

– А кто спорит? Конечно любит, – кивнул эльф, ковыряя ужин, – но мне почему-то не по себе. Слишком уж рискованное дело Эль задумала.

Лесса с интересом посмотрела на Онну:

– Почему у всех такая реакция на резервацию? Там очень плохо?

Варго кашлянул, привлекая её внимание:

– Ну представь себе поселение на границе с Империей Тьмы. Ты когда-нибудь там была?

Лесса покачала головой:

– Нет, никогда.

– Это поселение расположено в нейтральной зоне между нашими землями. Там почти нет растений и животных. Кругом голые скалы, долины покрыты лавовыми породами. По своему там красиво. Но никогда не бывает лета. А значит снег, холод, лютые ветра. Конечно, маги в силах изменить природу, что впрочем они там и делают, но это не то же самое, что здесь. Изначально Маор ссылал туда преступников. Там очень мощный щит, который нельзя взломать изнутри.

Его делали древнейшие маги совместными усилиями, дабы остановить волну нечисти из Империи Тьмы. Теперь Маора нет, но щит остался. Снять щит – это значит подвергнуть все наши земли опасности вторжения Тьмы. Теперь туда уезжают те, кто ненавидит нас, в пустой надежде создать собственное государство. Хотя им всем было предложено обосноваться в любом месте здесь, они выбрали этот путь.

– Почему? – грустно спросила Лесса.

– Магический источник на стыке двух миров имеет невероятную силу. Именно он подпитывает щит и является гарантом нашей безопасности. Так вот, это – источник магии смерти. Понимаешь, о чем я?

Лесса похлопала глазами и удивленно протянула:

– Но ведь туда уезжали не только маги тёмных стихий, но и многие другие, например родители Эль. Они же эльфы! Зачем им ехать к такому источнику?

– Мы можем только гадать, Лесса, – развел руками Варго, откидываясь на стуле, – и если кто и может нас просветить на этот счёт, то это Эль. Она не зря хочет туда ехать и разбираться во всём. Но я бы не хотел соваться туда, где столько магов, ненавидящих наш мир, и Дракона в частности.

– А ты не допускаешь мысль, что согнав их в резервацию, мы растим опасного врага, – вдруг вклинилась Лея, – находясь рядом с источником, маги смерти быстро придут в себя, и их сила начнёт стремительно расти. Дальше пофантазируй сам...

– Маги смерти не в силах снять щит, Лея, – возразил Кан, – а через него обратно могут пройти только с особыми амулетами. Ни одному магу, уходящему туда, амулет не был выдан. Потому и считается, что они в ссылке без возврата.

– Идеальная тюрьма, – протянула Лесса, от ужаса широко открыв глаза.

– Почти идеальная, – поправил Варго, – не забывай про Империю Тьмы! От оборотней и существ всех мастей они там не закрыты ничем. Каждый день – это выживание. Спроси у Боро, он много лет охранял эти границы, и на его теле живого места нет от их когтей и зубов.

Лесса вскочила, осознав всю опасность затеи Эль:

– Не пускайте её туда! Она погибнет!

– Вот, наконец-то у меня появился союзник, – с облегчением проговорила Лея, – надо сделать всё, что бы Эль убедить этого не делать. Давайте искать другие пути.

* * *

– Где Эль? – Кан вернулся к себе на поляну и удивленно уставился на Боро.

– Спит, – тихо ответил тот, вороша угли в костре.

– До чего договорились? – Кан присел рядом, внимательно присматриваясь к выражению лица Дракона.

– Не смотри так, она просто устала, спит вон, в моей комнате, – и Боро кивнул в сторону избушки.

– И? – с нажимом произнес эльф.

– Ой, не спрашивай меня, – отмахнулся Боро, – и так по-

нимаешь всё.

– Я понимаю, – кивнул старик, – едете?

Дракон кивнул:

– А у меня разве есть выбор?

Кан улыбнулся, отворачиваясь.

– И он ещё улыбается! Не зли меня, Кан! – Боро старался не заводиться, но эмоции целого дня разметали самоконтроль к чёртовой матери, – я из последних сил стараюсь быть объективным.

– Кого с собой берёте? – как ни в чем не бывало спросил Кан, деловито навешивая котелок над костром.

– Никого... – Боро произнес это так тихо, что Кану показалось, что он не расслышал.

– Повтори?...

– Ни-ко-го, – чётко и громко отчеканил Боро, но тут же спохватился и приложил палец к губам, – тише, Эль спит.

Кан взглянул вверх, опуская над костром поглощающий звуки купол.

– Вот теперь можешь орать. Я же вижу, что ты на взводе!

Боро проследил глазами за Каном и ухмыльнулся:

– Все её поддерживают?

– Не все, я бы сказал, почти никто...

– Почти – это Онна?

Кан кивнул:

– Женщина в интересном положении, сентиментальная стала... И Эль любит.

Боро стукнул себя по лбу:

– Она же хотела меня о чем-то спросить, вот я... Ну ладно, завтра с утра обязательно зайду к ней. Кстати, что там, ты не знаешь?

Кан посерьёзnel:

– Там странная история. Мы никто не видим ауру ребенка. Он закрыт, будто щитом.

– Когда она последний раз призывала Суэда? – нахмурился Боро.

– Мне сложно сказать, но по-моему со времен войны не было прецедента, а что? Думаешь он как-то влияет? – Кан залил воду в котелок и усилил огонь в костре.

– Если ты помнишь, то во время драки с Маором Онна впустила в себя Суэда. Мне ещё тогда показалось это странным. А теперь я сомневаюсь, что это было правильно. Придётся сперва наведаться в библиотеку к Горицу. Ты расстроил меня, старик. – Боро на мгновение застыл, уходя в себя, и тут же вскочил, – Я к гномам, Гориц не спит, сказал – приходи... Если Эль проснется, скажи где я.

И Дракон растворился в покачнувшемся пространстве.

Кан дёрнулся, поднимая руку вслед Боро:

– А суп...? – и обреченно вздохнул, – Вот так всегда. Он как будто не устаёт!

* * *

– Ты останешься у нас? – спросила Онна, когда все разошлись.

Но Лесса, извиняясь, улыбнулась:

– Прости, я хотела бы вернуться в деревню. Бабушка, к которой меня поселили, рано ложится спать, и мне бы не хотелось, что бы из-за меня она переживала.

Онна кивнула, понимая, и выстроила портал прямо в деревню к дверям нового дома Лессы.

Возле двери стояли маги. Лесса смутилась, понимая, что ждут наверное её. В сумерках лиц было не разобрать, и сердце девушки начало ускоряться.

– Кто здесь? – испуганно позвала она.

– Свои, Лесса! – выступил в круг света, льющийся из окна дома, Крон, – Привет, лисичка!

Лесса слишком долго не видела ребят и, поняв, что это они, бросилась Крону на шею с визгом и смехом.

– Крон, Биги! Мальчики, это вы?! Как же я рада вас видеть!

Крон подхватил её и закружил.

– Где ты пропадала так долго? Мы думали, что ты уехала с матерью, а ты тут?

– А я тут! – смеялась счастливая девушка, всё ещё не веря, и попеременно касаясь то Крона, то Биги, – И думаю остаться здесь. Пора начинать самостоятельную жизнь!

– А меня ты не рада видеть? – из темноты вышел Иени, чем страшно смутил и обрадовал Лессу.

– Иени... – она покраснела, радуясь темноте, и протянула руку, – здравствуй! Я очень рада тебя видеть!

Оценивая разницу встречи с Кроном и с собой, Иени склонил голову, ухмыльнулся и взял протянутую ручку Лессы.

– Не смущайся, всё изменилось, но мы с тобой по-прежнему друзья!

И он поднес маленькие пальчики к своим губам. Лесса охнула, забирая руку, и спрятала её за спину:

– Ну зачем ты, мне неловко...

– Тогда просто обними меня, лиса! Я тебя не видел бог знает сколько времени! – он развёл руки в стороны, подхватывая девушку, и со смехом подкинул вверх, – Лёгоньяка, как пух!

Лесса завизжала, тая от ощущения несбыточной мечты, которая нахлынула мощной волной и перебила дыхание. Опустив девушку на землю, Иени обнял её за маленькие плечи и подтолкнул к дому:

– Идём, хозяйка твоя нас на порог не пустила. Так может хоть ты нас накормишь?

Биги распахнул дверь и крикнул:

– Хозяйка, мы входим!

В глубине дома слышались шаркающие старческие шажки и недовольное ворчание:

– Вот наглая молодежь! Я их в дверь, они в окно! Сказала же, нет её...

И, увидев Лессу, осеклась:

– Пришла? – недовольно окинула взглядом обнимавшего

её Иени, – чего поздно так? Я же просила не затемно приходиться! Старая я, мне спать надо рано ложиться...

Лесса беззлобно улыбнулась на эти слова и сказала:

– Добрый вечер, Караяна! Не сердитесь. Разрешите представить моих друзей. Это Биги, Крон и Иени.

На что старушка махнула рукой и улыбнулась:

– Да знаю я их, не старайся. Голодные небось... – не спросила, угадала Караяна, – ну проходите, накормлю, не впервой.

– Я не голодна, спасибо, а вот ребят надо кормить, – Лесса по-хозяйски расправила скатерть и позвала их за стол.

Пока ребята ели, Лесса сидела на краю стола и украдкой разглядывала их. Что-то мимолётно знакомое проскользнуло в их лицах, но в целом они сильно изменились. Биги похудел и ещё больше вытянулся. Физические упражнения создали из его фигуры богатырский стан. Крупные плечи, огромные кулаки и подтянутый живот – Биги перестал быть бегемотиком, за что ему и дали когда-то кличку. Лесса с трудом вспомнила его имя: Неуриен. Сложное и древнее имя никак не запоминалось, проще было звать по прозвищу. Но теперь это был не юноша. Загорелое лицо, покрытое щетиной, длинные взъерошенные волосы и умный взгляд. Сложно будет называть его как прежде.

Крон похорошел невероятно. Гибкое стройное тело, развитое упражнениями с мечами, приковывало к себе внимание. Двигался он плавно, уверенно. Гордая осанка и прони-

цательный взгляд – всё выдавало в нём древнюю кровь могущественных магов. Он отпустил аккуратную бороду и носил длинные волосы, стянутые в хвост. А белозубая улыбка и иссиня-чёрные глаза заставляли сердце Лессы трепетать. Как она не замечала их раньше? Крон всегда бегал по девчонкам, но ей было невдомёк, что такого они в нём находили. Обычный невзрачный паренёк. Вот Иени! О нём она грезила с самого первого курса. И была уверена в своих чувствах, не видя никого вокруг.

Она перевела взгляд на него. Нет, это бы уже не её Иени, которого хотелось оберегать, за которым бегала везде и млела от каждого слова. Конечно, статью он превосходил своих друзей. Безупречная осанка, гордая посадка головы и тонкие длинные пальцы – всё это было знакомо Лессе. Но взгляд голубых полупрозрачных глаз светился такой уверенностью и спокойствием, что девушка почти не узнавала его.

Заметив, что Лесса разглядывала их, Иени улыбнулся и подмигнул:

– Ты так смотришь, словно первый раз нас видишь...

Лесса удивленно моргнула и кивнула:

– Мне самой так кажется. Просто вы все очень изменились за эти месяцы, что мы не виделись.

Крон кивнул:

– Ты тоже Лесса. Разрыв с Оком Маора будто вытащил из нас всё чуждое. Лично у меня ощущение, что я заново родился.

– И чем вы теперь занимаетесь?– спросила Лесса.

– Кто чем. – откликнулся Биги, – Крон у нас путешествует. Тебе повезло, что застала его здесь. Обычно он помогает Боро в делах общения с другими племенами.

Крон прожевал мясо и возразил:

– Не помогаю, а обеспечиваю постоянную связь с подводным миром.

– Зачем? – не понимала Лесса.

– Да просто у их Короля очень красивые дочери, – засмеялся Биги.

– Не завидуй, – отмахнулся Крон, – тебя там точно видеть не хотят.

– А ты чем занимаешься, Биги? – улыбалась девушка привычной перепалке.

– Пока дома строю. Сейчас заказ на большой замок у восточной гряды над морем. Можно неплохо заработать.

– А разве не люди стоят дома нам? – удивилась Лесса.

– Люди стоят простые деревенские. Им не под силу выстраивать каменные замки за такие короткие сроки, – объяснил Иени.

Лесса перевела взгляд на него:

– А ты?

– А я хочу убедить Боро возродить Королевство Драконов. Я много читаю о тех временах. Нам есть за что бороться!

– И как? – Лесса очень заинтересовалась этой идеей, – получается убедить?

Иени вздохнул:

– Пока нет. Наш Король очень упрямый. Время покажет. А как у тебя с магией? И вообще, расскажи, где была всё это время?

Лесса выпрямилась, улыбнулась и махнула ручкой:

– Да у меня всё хорошо. Мы с мамой до последнего не покидали дом. Уж очень многое нужно было разобрать к переезду. Потом мама ездила к нашим родственникам, дом присматривала, а я следила за вещами. Вы не представляете, сколько там развелось разбойников и мародёров! У нас соседи даже съехать не успели, когда у них со двора увели двух коров и перерезали всех птиц! Мне вообще казалось, что люди с нетерпением ждали, когда мы уберёмся с их земель!

Иени переглянулся с Кроном:

– Теперь понимаешь меня?

Крон кивнул:

– Не будет сильного государства, они и отсюда нас выгонят...

– Верно, нам как воздух нужен Король Драконов! Пока он не примет жезл всевластия, нам не будет покоя ни от людей, ни от магов смерти.

Лесса, собирая посуду, нахмурилась:

– Что такое жезл всевластия?

Иени взял посуду из рук девушки и, относя на кухню, ответил:

– Существует легенда, что власть Драконов установилась тогда, когда засветился кристалл всевластия, которого коснулся первый из династии Дракон. Это чудесное превращение показало всю силу мага. Потому, что никогда ранее кристалл своего цвета не менял и тем более не светился. С тех пор истинных Королей возводили на трон с жезлом, в который был инкрустирован этот кристалл. Маги готовы были подчиняться, только увидев его свет. Это было в древности, но легенду до сих пор передают из уст в уста.

– А Боро не Король разве? Мне Эль рассказывала...

Но Крон перебил Лессу:

– Он отказался даже прикасаться к жезлу, не то чтобы всходить с ним на трон! Конечно, Верховный жрец схитрил и короновал их с Эль, но добровольного принятия власти и жезла не было, а значит, он не Король Драконов...

– Боже, как все сложно! – покачала головой Лесса, – мне странным это кажется. Если уж родился Королём, то зачем сопротивляться?

– Он не знал этого, – Иени обнял Лессу за плечи и присел с ней у камина в удобные кресла, – он был рожден в обычной семье магов, ну может быть чуть богаче нас. Но к сожалению родители рано умерли, и домом завладел его дядя по материнской линии, а самого Боро отправил в приют и больше им не интересовался...

Лесса нахмурилась, внимательно слушая Иени, и у неё закономерно стали возникать вопросы:

– Он не пытался узнать свою родословную?

– Не хочет...

– Как думаешь, вообще это можно как-то выяснить? –

Лесса чуть подалась вперед и всем своим видом показывала решимость и заинтересованность.

Иени улыбнулся, глядя на подругу:

– Я ошибся, ты ни капельки не изменилась по характеру.

Всё так же можешь горы свернуть. – и он взял её за руку, – Если у меня будет такой союзник, мы сможем сделать очень многое!

Биги подошел к ним и устроился у ног Лессы, возле камня, а Крон облокотился о высокую спинку кресла, в котором сидел Иени.

– А нас в союзники берёте? – спросил он, подмигивая Лессе.

– Слушайте, народ! А у нас получается отличная команда! – хохотнул Биги, – только с чего начинать?

И все вдруг стали сосредоточенными и серьёзными.

– Начнем, пожалуй, с библиотеки гномов. – Иени без возражений принял на себя главенство в группе, – Лесса, ты занимайся немного с Онной и Каном, пусть они протестируют твою магию. Думаю, недели на это хватит. Крон, – он обернулся к другу, – твоя задача – везде, где бываешь по поручению Боро, спрашивать любые подробности о жизни Древних Драконов. Кто что видел, помнит, знает. Ищи каких-нибудь старых отшельников, знахарей. Они самые ста-

рые и могут что-то помнить.

Крон кивнул.

– Биги, вам сколько ещё дней до окончания строительства?

– Я думаю, не больше недели, – чуть сомневаясь, ответил он.

– Вот и ладно, – кивнул Иени, поднимаясь, – через неделю встретимся тут же, у Лессы. Спасибо за ужин, нам пора.

Он подошел к девушке, взял за плечи и поцеловал в лоб:

– Спокойной ночи, и передай хозяйке извинения, что так вломились сегодня.

Лесса в некоторой растерянности проводила друзей. И все-таки они стали совсем взрослыми. А может быть и она сама тоже.

* * *

– Не ожидал тебя здесь увидеть, – Иени вошел в кабинет Горица и натолкнулся на Боро.

– Да и я тоже, – пожал ему руку Дракон, – что привело тебя в это хранилище знаний?

Иени с секунду замялся, придумывая легенду:

– А я это, а... Лесса вернулась, просит какие-нибудь книги по целительству, – взъерошил волосы и улыбнулся он, – Гориц разрешил!

– Лесса, говоришь? Почему тебя? – было видно, что Боро не верит.

– Ну мне бы тоже не помешало. Я все-таки думаю разви-

вать целительство. Будем с ней помогать друг другу...

– Небеса разверзлись.... – Боро ошарашенно смотрел на Иени, отложив книгу в сторону, – Я не ослышался? Ты решил последовать нашим советам??

Уже понимая, что попал, Иени вздохнул глубоко и обречённо кивнул:

– Да, я обещал Лессе, что не стану зарывать такой талант. – и отвернулся, беззвучно матерясь, – А ты чего тут?

Боро показал Иени на тяжёлый том, лежащий на столе:

– Как это ни смешно, я изучаю беременность магичек...

Сказанное не сразу дошло до Иени, он резко обернулся, нахмурясь, а потом брови полезли вверх:

– И Эль тоже?? – хохотнул он.

– Нет, нет, нет!!! – реакция Дракона была мгновенной и непонятной, – я не об этом! Мы пока не планируем детей, слишком многое не сделано! У Онны есть проблемы, пытаюсь разобраться...

– Что ты так резко ответил? Неужели дети – это плохо, – удивился Иени, качая головой.

Боро скривился:

– Не плохо, просто не время.

– Мне кажется, или ты боишься? – от внимательного взгляда юноши не укрылась напряжённость Дракона.

– Тебе нужны книги по целительству? Они в десятом шкафу. По той стене, – отвел глаза Боро, забирая книгу и отодвигая пространство.

– Почему ты всегда сбегашь? – возмутился Иени.

– Потому, что это не твое дело, – резко бросил через плечо Боро, растворяясь с портале.

– И все-таки, я докопаюсь до правды, – упрямо поднял голову юноша и зашагал к восьмому стеллажу.

Бухнув тяжёлый том на стол, Боро устроился на кухне Онны и Варго. В доме было тихо, до рассвета оставалось несколько часов, и хозяева видели десятый сон. Накрывшись пологом тишины, он окунулся в чтение. Магия целительства, которую Дракон использовал крайне редко, всколыхнулась, принимая знания. Не прошло и пяти минут, как закрылась последняя страница. Боро замер, переваривая информацию. Неужели сущность смогла изменить организм Онны? Эта мысль показалась ему настолько невозможной и кощунственной, что он отмёл её сразу. Не может быть! Сущность не самостоятельна и не имеет разума. И тут Боро буквально подскочил от догадки. Где кристалл, в котором был заключен Суэд? Как он туда заключил сам себя? Как душа сохранилась в нём столько времени?

Вернувшись в библиотеку, Дракон снова наткнулся на Иени, заснувшего с книгой на груди. Тихо пройдя мимо него, Боро вернул свой том на место и присмотрелся к юноше.

– Вот так-так! Целительство, говоришь? – он мягко вытащил книгу из рук Иени и полистал «Геральдику Драконов», – Чем же ты на самом деле интересуешься, друг мой, и почему?

Задумчиво посмотрев на Иени, Боро пошёл искать книгу о переселении души в магии смерти.

* * *

Кан не спал. Тёмный лес вокруг давил на него, заставляя всё отчётливее ощущать свое одиночество. Когда-то, принимая решение уйти в лес, он стремился показать всем свою значимость, мол, сами ко мне придёте. И приходили. И он думал, что так будет всегда. Но появился Дракон и изменил весь мир. И всё изменилось. И Кан не знал, чего сейчас ему больше хотелось: вернуть всё назад или двигаться вместе с Боро вперёд.

В земли эльфов возвращались дети природы. В отличие от других магов, эльфы были счастливы возродить былое величие своего народа. Кан стал старейшиной племени. Но звание это было номинальным. Ни одному эльфу никогда не нужно было подсказывать, что делать. Все вместе дети природы жили и работали, как единый организм. В те редкие дни, когда проходил совет народов, Кан представлял свой народ, как старейшина. И на этом его обязанности заканчивались.

Эль и Боро поселились в первом же доме, построенном для эльфов людьми, и отвели Кану комнату в нём, но эльф отказался, вернувшись на свою поляну. Объяснил просто: не хочу мешать. И уговаривать было бесполезно.

Старик сидел у костра, освещавшего лес и избушку, и грустно ворошил угли. Пространство дёрнулось. Он поднял

голову, удивленно улыбаясь:

– Ты думаешь, что можешь мне помешать?

Боро шагнул из портала и присел рядом с эльфом:

– А вдруг? Может же у тебя быть личная жизнь?

– Я уже забыл, что это такое. – грустно хмыкнул старик, –

Чего пришёл?

– В гости, – подмигнул Дракон, – нельзя что ли?

– Ну да, самое время. В гости на рассвете только и ходят. – ехидно подколот эльф, – Ты просто так не приходишь. Давай, выкладывай. Не будь это серьезно, ты бы не стал ко мне на рассвете ломиться. Жену куда дел? Я не видел, когда она ушла.

Боро неопределенно повёл плечами:

– Домой отправил, пусть на своей кровати спит, не прилично было её оставлять в твоей холостяцкой берлоге.

Кан расхохотался:

– Это что-то новое, ко мне ты её ещё не ревновал! Мне даже приятно стало. Видать, конкурента во мне почувал?

Боро махнул на него рукой:

– Вот придумаешь тоже! Просто у тебя тут проходной двор. Там, дома, безопаснее.

– А когда-то здесь было намного спокойнее, помнишь? –

Кан грустно вздохнул, – Да, времена меняются...

– Чего тоску нагонять? Лучше глянь, что я нашёл! – и Боро протянул Кану книгу, – Там закладка лежит...

Кан прочитал несколько страниц и нахмурился.

– Куда кристалл дели? – внимательно глядя на старика, спросил Боро.

– Кристалл носит Онна... Он стабилизирует сущность, помогает контролировать и подчинять, – Кан поднял глаза на Дракона и протянул: – неужели мы чего-то не учли?

Боро кивнул:

– Не учли. Вы её убиваете...

Кан дернулся, не веря:

– Не бросайся такими словами! Всё было сделано, как надо! Может и есть какое-то воздействие, но убивать...

– Я бы снял с неё сущность, и как можно скорее. До родов осталось совсем немного времени, – Боро был не просто серъезен, он испугался. Потому что не знал, как быть в такой ситуации.

– Ритуал переподчинения может лишить нас сущности Суэда навсегда, – покачал головой Кан.

– Ты предпочитаешь лишиться Онны? Или её ребёнка? – голос Дракона зазвенел в предутренней тишине.

– И во время ритуала Онна может не выдержать. Или потерять ребенка. Я бы предпочел дожидаться родов, а потом уже проводить ритуал, – продолжил Кан, будто не слыша Боро.

Тогда тот выхватил книгу из рук старика, судорожно перелистал её и сунул обратно, открыв на нужной странице:

– Читай!

Кан взгляделся в текст:

«... сущность, находящаяся рядом с кристаллом души, разумна...»

– Ра-зум-на! – чётко и громко произнес Боро.

Кан замолчал.

Тишина зазвенела вокруг, накрыв поляну утренним туманом. Зябко поёжившись, Кан закутался в согревающую магию и опустил глаза.

– Как ты думаешь, кого родит Онна? – Боро опустил на пенёк и усилил огонь в костре, протягивая к нему ладони.

– Мы не можем решать за неё. Рассветёт, пойдём к ним. А пока, давай попьём-ка чайку, – спокойно ответил Кан и подвесил котелок над огнём.

– Я иногда завидую твоему спокойствию и мудрости, старик, – покачал головой Боро, – у меня так не получается...

– Проживешь с моё – получится, – грустно улыбнулся эльф, – и вот ещё что...

Он немного помялся, искоса поглядывая на Боро:

– Если получится, Суэда тебе принимать. Без кристалла удержать его сможешь только ты...

Боро пожал плечами:

– Не уверен, что он нам теперь вообще нужен, Маора больше нет, договор с племенами подписан. Лучше его отпустить.

– Без тебя и Суэда мы бессильны перед магами смерти. С ними договора нет. Ты же их сослал в резервацию...

– Не я сослал, – разозлился Боро, – ну сколько можно это

обсуждать! Они выбрали этот путь сами! Их никто насильно не гнал!

– Это ты так считаешь, – ткнул пальцем в него эльф, – давай спросим у тех, кто каждый день борется там за выживание? Тебе ли не знать, каково это, жить на границе с Империей Тьмы.

– Так давай их заберём оттуда, насильно, привезём сюда, заставим жить по нашим законам?! – грозный рык Дракона отражался от стволов деревьев и многократно повторялся эхом в лесу, – Они будут нам за это благодарны? Или может наварим зелья на всех и лишим их памяти, пока не поймут, что здесь лучше?

Кан поморщился от крика и дернул Боро за рукав:

– Утихомирься уже, в ушах звенит! В любом случае, лишиться сущности мага смерти нельзя. Надо подумать, как его оставить, не причиняя вреда никому из нас.

– Советник, а советник, ты можешь хоть иногда быть не прав? – ехидно спросил Дракон.

– Возьми жезл всевластия, и мы с тобой поговорим по-другому...

– Да, хитёр, – Боро ухмыльнулся, принимая кружку ароматного чая.

– Что решил с поездкой в резервацию? – вспомнил Кан.

– А ничего пока не решил. Надо с Леей поговорить. И наверное с Кахэ. Ты то с нами или как?

– А куда же я без вас? Тем более, что родители Эль моего

племени. Все-таки я старейшина...

– Вспомнил, – хохотнул Боро, – чего же ты, старейшина, не помог решить спор между семьями Каэлей и Бюрей? Почему-то пришлось мне их разнимать, в буквальном смысле!

– Потому что за мной никто не пришел, – обиженно про-сопел Кан, – кинулись сразу к Дракону...

– Нет, просто ты укрылся в своём лесу и ждешь, когда за тобой прибегут! – Боро посерьёзnel, – Хватит уже отшельничать! Перебирайся в эльфийский лес!

Кан искоса глянул на него:

– Я подумаю...

– Подумай, – кивнул Боро, – а пока пойдём к Варго, он рано встаёт. Проблемы будем решать по мере их поступления...

Варго они застали на поляне за домом, где он занимался с мечами, оттачивая технику боя.

– Привет, ранняя пташка, – окликнул его Боро, – гостей принимаешь?

Остановившись, хозяин улыбнулся:

– А мне как раз противника не хватает, доброе утро, – он подбежал к ним, протягивая руку, – давай, Дракон, на кверс-мечах?

Боро скинул рубашку и кивнул:

– Разомнёмся, а потом поговорим.

Наблюдая за ними, Кан задумался. Когда-то мир был другим. И Кан был другим. Вся его юность и молодость прошла

в клане Драконов. Ещё ребёнком он попал к ним, привезённый одним из воинов. Когда деревня его родителей горела, он спрятался в подлеске, между камней и своими глазами видел, как убивали его семью. Чёрные всадники налетели ночью. И не было спасения никому. Мать вытолкнула Кана через разрез в стене камори и приказала шёпотом:

– Беги, беги сильнее, не попадись на глаза всадникам! И помни: Я очень тебя люблю!

И он побежал. Быстро-быстро. Подгоняемый материнской магией. Камни и валежник надёжно скрыли его от глаз врага. Щит невидимости защищал его до тех пор, пока мама была жива. С её последним криком щит лопнул. И Кан заплакал. Тихо, жалобно, заскулил, как щенок. И тут же со стороны деревни засветилась яркая точка. Она быстро плыла к нему, обретая очертания маленькой феи. Кан понял, что мать отдала свою душу ему, что бы вечно быть рядом. Он протянул ручку, принимая фею на ладошку. Маленькие глазки смотрели маминым взглядом. Кан поднес её к сердцу, и фея растворилась в нем, навсегда оставаясь рядом с сыном. Эту тайну Кан не показывал никому. Никогда и не призывал фею, с уважением относясь к покою родного человека.

Драконы прилетели когда всё было кончено. Деревня сгорела, все, кто там жил, были убиты. Походив по пепелищу, один из воинов услышал плач ребёнка и пошёл в лес на его звук. Грязный, испуганный, голодный Кан с ужасом смотрел на Драконов, не понимая, кто они, и чего хотят. Воин поднял

малыша, посадил к себе на загривок и взмахнул сильными крыльями. Это было первое ощущение полёта, дотоле не ведомое маленькому эльфу. Страшное и в то же время волнительное и прекрасное. Дракон принес его в лагерь и передал маленькой юркой женщине, которую звали Пеу. Она стала его приёмной матерью. Кан всегда вспоминал её с благодарностью. Там же, в лагере, он подружился с маленьким Драконом Тойо. Мальчик был чуть выше ростом, каштановые волосы, золотые глаза и приятная улыбка сразу подкупили эльфа, и они больше не расставались никогда. Уже взойдя на трон, Тойо сделал Кана своим Советником.

И глядя сейчас на Боро, Кан чувствовал, что в том течёт кровь Тойо. Хотя и не понимал, как. Дракон всегда делился с другом своими личными сердечными переживаниями. Но никогда не рассказывал о серьезных отношениях с женщинами. До недавнего времени Кан был уверен, что Тойо погиб девственником...

Лёгкий вскрик Боро заставил Кана вынырнуть из своих воспоминаний. К удивлению старика, битва закончилась поражением Дракона. Варго победно улыбался:

– Эх, как приятно победить..., – он подал руку Боро, помогая подняться, – только мне показалось, что ты был рассеян немного.

Кан бросил рубашку Дракону и хмыкнул:

– Учитывая, что ночь он провел в библиотеке Горица, ничего удивительного.

Варго посерьёзнул:

– Что-то нашёл про Онну?

Боро ухмыльнулся, одеваясь:

– От тебя ничего не скроешь, нашел. И порадовать мне тебя нечем.

– Идём в дом, – позвал Варго, – думаю, Онна должна это слышать.

Но Кан остановил его:

– Подожди, может стоит для начала обсудить всё без неё? Любое потрясение может быть опасно в её положении.

Но Варго тряхнул головой:

– Нет, Онна сильная, и в любом случае, принимать решение надо вместе. Идём!

Онна накрывала на стол. Увидев, что у них гости, улыбаясь, достала ещё пару кружек:

– Доброе утро, с чем пришли?

– С серьёзной проблемой, любовь моя, – Варго взял жену за руку и позвал присесть, – давай послушаем.

Боро поставил стол по-середине кухни, оседлал его и произнёс:

– Нужно избавиться от Суэда...

Онна удивленно подняла глаза.

– Почему?

– Давайте сначала и подробнее, – Варго обнял жену за плечи.

– Есть причина, по которой мы не считываем ауру ребён-

ка, – Кан присел рядом с Онной, внимательно вглядываясь ей в глаза, дабы не пропустить момент, когда понадобится успокоение, – ты ведь носишь кристалл Суэда?

Онна кивнула головой, вытаскивая из-за пазухи подвеску на цепи. Кан с ужасом смотрел на цвет кристалла. Боро вскочил, уронив стул и протянул руку:

– Снимай! – резко выкрикнул он.

– Почему он черный? – удивился Варго, – Когда это случилось?

Онна удивленно смотрела то на кристалл, то на мужчин и не понимала:

– Он зеленый! У вас что-то с глазами?

– Это у тебя что-то с глазами! – крикнул Боро, срывая кулон с шеи Онны. И это резкое движение заставило её отшатнуться. Она стала заваливаться назад, теряя связь с происходящим, и отключилась на плече у мужа. Варго поднял её и положил на диван у стены.

– Что с ней? Почему она без сознания? – сильное волнение и страх заставили дрожать голос и руки этого сильного и бесстрашного мага.

Кан выхватил кулон у Боро и просто положил его на грудь Онны. Она открыла глаза:

– Что со мной? Почему я отключилась?

Мужчины стояли вокруг, молча, и с грустью смотрели на неё.

– Почему вы молчите? – Онна села, надевая кулон, – мне

нельзя его снимать, так? Когда это произошло? И чем это грозит?

– Не так, девочка, – Кан присел рядом с ней, пуская волну успокаивающей магии, совсем чуть-чуть, что бы не усыпить, – Боро, дай книгу, пусть прочтёт сама.

Онна взяла протянутый фолиант и открыла закладку. Варго заглянул в книгу через плечо жены. Дочитав до конца, они схватились за руки.

– Мне страшно, Варго, что теперь будет с нашим ребёнком? – Онна смотрела в глаза ему, ища поддержки, но видела такого же, как и она, испуганного родителя.

Кан забрал книгу, пролистал дальше и ткнул в книгу пальцем:

– Разумна, Варго!

Не в силах поверить в это, Онна замотала головой:

– Почему мы не знали об этом раньше? Суэд всегда послушно выполнял мои команды! Я не замечала за ним особого поведения...

– Ты забываешь, что Суэд был самым великим магом в своё время. Сегодня ему по силам сравнима только сила Боро. Ты, конечно, тоже сильна, Онна, но с Драконом сравнивать, согласишься, не возможно, – возразил Кан.

– Иными словами Суэд ждал именно такого случая? Он ждал, когда Онна забеременеет? – Варго, казалось, был в шоке.

– Видимо да, – развел руками Кан, – но это не повод па-

никовать!

– Не повод? – взъярилась Онна, – Суэд хочет завладеть телом моего малыша, а ты говоришь, не паниковать?!

– Вот именно! Спокойствие всегда было залогом успеха в любом начинании! Нам надо выяснить, как снять с тебя Суэда без последствий и для тебя и для ребенка, – Кан посмотрел на Боро, – если я попрошу вас, пока не уезжать, думаешь Эль поймёт?

Боро пожал плечами:

– Не знаю, Кан. Надеюсь, поймет. Во всяком случае, я с ней поговорю.

– Хорошо, – Кан повернулся к Варго, – нужно вернуться к той отшельнице. Где вы нашли кулон.

Варго кивнул, понимая.

– Ты, Боро, снова в библиотеку, любая информация о подчинении и переподчинении душ, – Дракон кивнул и задумался.

– Онна, когда ты последний раз призывала Суэда? – спросил Боро.

– Тогда, против Маора, а что?

– Попробуй призвать сейчас...

Онна вышла на двор и закрыла глаза. Сначала ничего не происходило. Через минуту черная дымка окутала кулон и втянулась в ноздри женщины. Лицо исказилось, в открывшихся глазах плескалась тьма:

– Зачем звали, маги? – страшная ухмылка Суэда повергла

В шок всех.

– Онна..., – вкрадчиво позвал Варго.

Суэд хмыкнул и снова втянулся в кристалл. Онна вернулась, судорожно вздохнув:

– Не получается почему-то...

– Он знает путь в твою душу..., – удивленно проговорил Варго.

– Вот об этом я и говорил, – вздохнул Боро, – он больше не сущность, Суэд теперь часть тебя.

Онна покачнулась от осознания произошедшего, Варго подхватил её на руки и прижался лбом.

– Прости меня, душа моя, я даже представить себе не мог, что это возможно...

Онна обняла его и уткнулась в шею:

– Это моя вина, я впустила его в себя, хотя понимала, что опасно. Что же теперь будет?

– Мы попробуем всё исправить, Варго, – попытался успокоить Боро.

Дёрнувшееся пространство возвестило об их с Каном уходе. А Варго всё держал жену на руках, боясь отпустить даже на секунду, будто от этого зависела их жизнь, её и не рождённого малыша.

* * *

Эль мерила шагами комнату в их с Боро доме. Она никогда не знала, где сейчас находится Боро, когда он ушёл, когда вернётся. Чаще всего, засыпала одна, и, только среди но-

чи, протягивая руку к подушке, касалась его тёплой щеки и мягкой бороды. А сегодня его не было. Совсем. Она даже не заметила, когда Боро перенёс её из избушки Кана домой. И, хотя дел было много, и вроде бы было, чем заняться, но Эль не находила себе места. Интуиция не давала покоя.

Она почувствовала его с одного только желания выстроить портал в дом. Стояла посреди двора и ждала, в нетерпении ломая руки. Они возникли оба: Боро и Кан. Оба серьёзные, встревоженные. Эль кинулась к мужу:

– Что?

Боро взял Эль за руки:

– С Онной беда, пойдём расскажу...

С последними словами Боро, Эль охнула, закрыв рот ладонью и с ужасом посмотрела на Кана, ища подтверждения. Кан кивнул:

– Всё так, и времени безумно мало. Я очень надеюсь, что вы не уедете. По-крайней мере, не сейчас.

– Мы же не оставим их в беде, Эль? – как-то странно посмотрел на жену Дракон.

– Почему всё сваливается в одну яму всегда? – сокрушённо покачала головой Эль, – чем мы можем помочь Онне?

Кан прямо посмотрел на неё:

– Нам нужно понять, как убрать душу Суэда из тела Онны. Ещё немного, и он возьмёт контроль над ней и в момент родов вселится в ребёнка. И тогда снова будет жить, как обычный маг, но душа ребёнка погибнет...

– Бедная Онна, – Эль взглянула на Кана, – Бедный Варго!

Это ужасно, лишиться ребенка!

Боро и Кан переглянулись:

– Ты думаешь тоже, что и я? – Боро задержал дыхание, осознавая, что другого выхода не будет.

Кан помолчал, кивнул и закрыл глаза ладонью:

– Суэд в теле младенца... Насколько он будет опасен?

– Ни одна женщина не отдаст своего ребёнка, каким бы он ни родился, тем более Онна, и тем более, контролируемая Суэдом. Она будет защищать его до последнего, – Боро с тоской смотрел на свою жену, – я должен найти способ справиться с ним, должен!

Он опустил голову на руки. Со стороны казалось, что Дракон в отчаянии. Но он думал. Мысли с огромной скоростью перебирали информацию в памяти, хватаясь за любое упоминание о душах магов.

Во дворе затрещал портал.

– Ты оставил её одну? – нахмурился Кан.

– Она ушла в деревню, говорит, Караяна звала, – пожал плечами Варго.

– Место, где нашли кристалл Суэда помнишь? – оживился Боро.

Варго кивнул, без слов понимая задачу, и открыл портал.

Эль с беспокойством проводила мужа.

Они вышли на окраине темного леса. Впереди стеной стояли деревья, среди которых непролазной кашей преграждал

путь подлесок попеременно с валежником. Под ногами чавкало.

– Где мы? – Дракон окидывал взглядом лес и возвышающиеся за ним белые пики горных вершин.

– Это последний рубеж горной гряды. За ним начинаются холодные степи. В трёх днях пути отсюда ледяное море. – Варго интенсивно размахивал руками, объясняя положение, – отшельница живёт в самой чаще. Но добираться нужно самим. Без портала.

Кана что-то сильно беспокоило. Он оглядывался, вертелся, переступал ногами и всё время щёлкал пальцами.

– Вам не кажется, что здесь что-то не так?

Боро прислушался, заглянул в себя и присвистнул:

– Здесь какой-то блок на магии! Вроде бы щит, но щита не видно. Попробуй сотворить что-нибудь?

Кан напрягся, пытаясь создать лиану и удивлённо уставился на руки:

– Не могу...

Варго хитро ухмылялся, глядя на них. Но молчал. Увидев его улыбку, Боро хмыкнул:

– Ну, давай, рассказывай, что это значит?

– Граница магии заканчивается на том месте, где мы вышли из портала, – он развёл руки в стороны, – не знаю почему! Но дальше магия не действует.

– Так вот почему на кулоне не было никаких следов магии! – вскричал Кан, – что же это за отшельница такая?

Очень интересно посмотреть!

Варго махнул рукой:

– А ничего интересного, старая женщина, не магичка. Скорее всего, она уже умерла. Мы нашли кулон двадцать лет назад. По человеческим мерками, ей уже лет сто. Столько люди не живут.

Кан хитро сощурился, трогая воздух рукой,

– Ой, Варго, ты ещё молод, на своем веку я и не такие чудеса видел, – он улыбнулся, предчувствуя чудо, и махнул рукой в лес, – пошли. Чует моё сердце, нас ждёт сюрприз...

Ветки раздирали руки в кровь, ноги проваливались в жидкую топь, одежда повисла клоками. Но маги продолжали идти, ведомые неясным чувством цели, пытаясь отгадать загадку странного леса.

– Далеко не отходите, здесь потеряться проще простого, – Варго рубил длинным ножом ветки и отбрасывал их в сторону.

– Тут, похоже, никто не ходил уже много лет, – Кан шёл за Варго, и всё смотрел вперед, пытаясь понять, куда они продираются, – а ты уверен, что мы правильно идем?

Варго показал вверх:

– Гора должна быть точно слева.

Сквозь верхушки деревьев еле-еле проглядывали снежные вершины.

– Правда, в те времена деревья были пониже...

– Странное чувство, когда не работают магические пото-

ки, – Дракон шёл позади, разглядывая стволы деревьев, – вроде бы вот она, здесь. Внутренним зрением я вижу, но поверхность гладкая, как застывшая вода. Даже не плескается.

Он подошёл к очень большой ели, в обхват метра три, и провёл рукой по шершавой коре. Ель застонала, заскрипела, будто здороваясь с ним. Боро отдернул руку.

– Ещё интереснее! Кан, ты это слышал?

Кан вернулся к Боро и тоже погладил дерево. Кора затрещала, осыпаясь под ладонью мелкой пылью.

– Они живые! Деревья живые! – насторожился Кан, – А магии нет. Ни капли. А деревья с нами разговаривают...

Тогда Боро присел на корточки, приложил руки к земле и просто сказал:

– Приветствую тебя, мать земля, открой нам свой секрет...

И замолчал, прислушиваясь. Но ничего не произошло. Зов не работал.

– Где вы там? – окрикнул их Варго, – идём, немного осталось!

Переглянувшись, Боро и Кан пошли дальше, иногда прикасаясь к деревьям и слыша стоны в ответ. Догнав мага огня, Боро спросил:

– Ты здесь один раз был или ещё когда-нибудь приходил?

Варго немного задумался и с сомнением ответил:

– По-моему, раза три был. До того, как нашли кристалл. Потом незачем было, а что?

– Здесь будто деревья живые, трогаешь их, они стонут. Ты это слышал раньше?

Варго остановился, опустил нож и покачал головой:

– Не слышал... Ну-ка! – и он коснулся рукой ближайшего ствола. Дерево закачалось, издавая жалобный стон, – Да, странно...

– Всё должно иметь объяснение, – задумался Кан, – что-то такое кружится в голове, но поймать не могу. Где-то я уже слышал или видел про поющий лес... Вот чёрт, старость – не радость... Ну идем. Может потом вспомню.

Через полчаса они были вымотаны окончательно, но дороге, казалось, не будет и конца. Варго навалил веток и устроился на них отдохнуть. Кан присел рядом. А Боро все продолжал осматривать лес, мучая стонущие деревья.

– Вам не кажется, что мы ходим по кругу? – спросил он, задумчиво почёсывая макушку.

Кан вдруг вскочил, и замахал руками:

– Я понял! Поющие леса создают лешие! Точно! Поэтому мы по кругу и ходим! Водит, зараза такая...

– И как это проверить? Ты же эльф, ты должен это знать!

Встрепенувшись, Кан встал ровно, закрыл глаза и начал мелкими шажками пятиться назад, приговаривая: «Не крути, не верти, с дороги уйди, из леса домой нам дорогу найди...»

Варго, глядя на то, что делает старик, приснул со смеху:

– Это что? Детская считалочка?

Открыв глаза, Кан помялся:

– Ну и что? Существует же заговорная магия, травницы, почему нельзя попробовать?

– Пробуй, пробуй, – смеялся Варго, – только далеко не уходи.

Кан снова прикрыл глаза и пошёл вперед спиной. Через пять шагов лес вдруг пропал, и они снова увидели себя стоящими на опушке жуткого леса. Кан ликовал:

– Я так и знал!

– Э, а как это? – Варго не верил своим глазам, – как ты нас из леса вытащил?

– Что значит: «я так и знал!»? – Боро внимательно смотрел на эльфа.

– Там, где не работает стихийная магия, простая-то должна работать! На неё блок не поставишь! Сейчас, осталось только вспомнить дорожный заговор, – Кан задумался, – «стёжка дорожка, стелись...» Нет, не так, блин...

– Варго, а как вы с Онной туда попали? – спросил озадаченно Боро.

– Ну, Онна же целительница, Боро! – покачал головой Кан, – она должна знать заговорную магию!

Варго кивнул:

– Да, она вела, точно помню. Ещё порошок какой-то под ноги сыпала.

– Порошок говоришь? – протянул эльф, – ну ка, дай-ка мне горсть песка, вон у твоих ног.

Варго нагнулся к песку и застыл. Прямо перед его взглядом из песка выглядывало кольцо.

– Смотрите! Кольцо..., – он протянул руку, что бы его взять.

– Не трогай! – резко окликнул Кан, – это заговорённое кольцо!

Он подошел поближе:

– Видишь, от него травинки во все стороны тянутся, это оберег. И тот, кто ставил его, очень силён. Стоит нам взять кольцо, может случиться что-нибудь нехорошее.

Боро взял горсть песка и протянул её Кану:

– Идем?

– Идем, – откликнулся старик и, перехватив песок, пошёл к лесу. Он остановился на опушке, огляделся и бросил щепотку песка под ноги.

– Ну, если я не ошибаюсь, звучит так: «Стелись ковром, выстилай песком», – и он протянул руку вперед. От пальцев зашумел ветер, усилился многократно и раздвинул бурелом, являя им довольно сносную тропинку, по которой очевидно часто кто-то ходил. Кан победно взглянул на друзей:

– Ну вот, а теперь идем!

Вокруг тропинки лес выглядел довольно приветливым, бурелом пропал, то там, то здесь открывались живописные полянки, пели птицы. За очередным поворотом стала видна избышка или вернее лесной дом. Основательный, из толстых брёвен, с массивной крышей и резными ставнями. Подойдя

поближе, Варго закивал:

– В тот раз всё было точно также. Ничего не изменилось. А там, слева, была заброшенная деревня с заколоченными окнами.

Маги остановились перед домом, решая, что делать дальше. В окнах дома было темно и тихо.

– Я ж говорил, нет её уже давно. Сколько лет-то прошло! И вдруг они услышали лёгкие шаги в глубине избы. Все затаили дыхание, а Кан сделал два шага вперед, готовясь встречать хозяйку.

Когда дверь отворилась, Варго присвистнул, а Боро хохотнул. И только Кан не произнес ни слова. Он окаменел.

На них смотрела прекрасная эльфийка с изумрудно-зелеными глазами, белыми длинными волосами и маленькими заостренными ушками. Она плавно качнула головой, приветствуя гостей и певуче произнесла:

– Кто вы, странники, как нашли дорогу сюда?

Варго поклонился, прижимая руку к сердцу:

– Приветствую Вас, мы ищем отшельницу, проживавшую в этом доме двадцать лет назад. У нас к ней дело.

Эльфийка гордо вскинула голову, обвела их глазами, немного задержавшись на Кане, и ответила:

– Я слушаю вас...

– Вы наверное не поняли меня, – начал было Варго.

– Я поняла вас прекрасно, я Вас помню. Вы, кажется, маг огня. Вот только имя не сохранилось в памяти. Что на сей

раз вам нужно?

Варго открыл рот от изумления:

– Не может быть! Та отшельница была человечкой, пожилой женщиной, обычной!

Эльфийка захохотала, подходя к Варго:

– Ну же, подумайте сами, откуда бы я знала, что Вы маг огня? Это действительно я. Так как там Вас зовут?

– Варго, – маг легко коснулся губами протянутой руки.

– Да, точно, вспомнила! Вы были с женой, кажется.

– Да, с женой, – маг потихоньку приходил в себя, – разрешите мне представить Вам моих друзей.

И Варго обернулся к Боро:

– Боро Мэй. Дракон.

Эльфийка вздернула изящную бровь:

– Даже так? Мне казалось, что все Драконы погибли... Хотя, – и она протянула Боро тонкую ладонь, – Ауруна, будем знакомы, Дракон Боро.

Варго и Боро переглянулись и резко обернулись к Кану. Старик стоял ни жив, ни мёртв. В глазах плескались искры недоверия, сомнения и тоски.

Эльфийка внимательно вглядывалась в него.

– Отчего мне ваше лицо знакомо, милейший? – она хмурилась и медленно приближалась к Кану, – Как Ваше имя?

Кан молчал. Грудь судорожно вздымалась, руки то сжимались в кулаки, то разжимались, растопыривая пальцы.

– Его зовут Кан, – удивленный голос Боро заставил ста-

рика очнуться. Он моргнул, пытаясь прогнать наваждение, взмахнул рукой, всё ещё не веря в происходящее, и закрыл ладонью глаза.

– Не может быть..., – только и произнес он.

Ауруна покачнулась, услышав его имя.

– Ты...

Кан убрал руку и посмотрел ей в глаза.

– Я...

– Похоже, вы знакомы? – Боро начал понимать, в чем дело.

– Когда-то были, – вздохнул Кан, с тоской разглядывая эльфийку, – а ты по-прежнему прекрасна, Ауруна, удивительно! Время совсем не изменило тебя...

– Кан..., – Ауруна стояла, опустив руки, не до конца осознавая, что происходит, – мне снится сон? Твои глаза... Это всё, что осталось от некогда прекрасного облика? Что с тобой случилось?

Кан ухмыльнулся, покачал головой и развел руками:

– Время жестоко, оно не щадит никого, даже эльфов. И потом, зачем мне было поддерживать молодость тела в котором умерли душа и сердце?...

Ауруна нахмурилась, отворачиваясь.

– Как случилось, что ты здесь? – спросил ей в спину Кан.

Она резко обернулась:

– Уж не по своей воле... – взгляд изумрудных глаз бросал ему вызов, и Кан принял его.

– Я похоронил тебя! – крикнул он, – ты лежала в гробу! Я сам поставил твой гроб в фамильном склепе! Я ждал чуда! Я десять лет ждал, что ты проснёшься, что ты не умерла, что это лишь сон. Но ты лежала там, холодная мраморная статуя. Что мне оставалось делать? Тойо ждал меня. А ты умерла...

Ауруна с осуждением смотрела на бывшего возлюбленного и молчала.

– О, не смотри на меня так! Десять лет у гроба состарили меня на тысячу лет! Я не стал больше поддерживать красоту внешней оболочки... Зачем?... Для кого?... Не стало тебя, не стало и меня. Всё умерло...

Он опустил глаза, не в силах выдержать этот тяжёлый взгляд.

– Я не умерла, Кан. Они погрузили меня в камень, мстя тебе. И месть удалась..., – Ауруна опустила гордые плечи и, повернувшись, пошла в дом.

Боро догнал её, останавливая:

– Простите нас, прекрасная Ауруна. Мы не за этим шли сюда. И если Вы позволите, мы пройдем в дом? Нам есть о чем поговорить.

Она устало и обречённо махнула рукой:

– Делайте, что хотите, – и ушла, прикрыв за собой дверь.

– Идём? – неуверенно спросил Боро.

Кан кивнул, собираясь с силами.

– Дело, есть дело, – он с силой толкнул дверь, не ожидая, что она резко распахнется и ударится в стену. Грохот сотряс

дом, с полок посыпалась посуда. Ауруна резко поднялась со скамьи, гордо вскинула подбородок и произнесла:

– Почему ты пришёл?

– Я не знал, что отшельница – это ты. Прости.

– И зачем вам понадобилась отшельница? – Ауруна жестом пригласила гостей присесть.

Варго устало опустился на лавку возле большого деревянного стола и разглядывал избу. Простота и аскетичность этого места никак не вязалась с эльфийкой. Как и прежде, в доме не было ничего лишнего: ни тебе занавесок, ни рушников, ни дорожек. Печь не покрыта копотью, стол абсолютно чистый, будто только что выструганный.

– А ведь это не Ваш дом, Ауруна, – хитрый взгляд Варго заставил эльфийку смутиться.

– Мой, только видите вы его таким, каким я хочу, – уклончиво ответила она.

– Очень загадочное место, – задумчиво произнес Боро, касаясь стен дома, – наощупь гладкое, на вид струганное. Морока нет, потому как магии нет. Прекрасная утонченная эльфийка в грубой деревенской избе.

Он резко подошёл к Ауруне, склонился к самому её лицу, упершись руками в стол и глухо спросил:

– В чем подвох?

Сияние изумрудных глаз усилилось, захватывая Боро в плен. Он ухнул в них, как в озеро, понимая, что обратной дороги нет. Узкий пространственный ход, сквозь который они

провалились в яркий разноцветный мир, с шумом захлопнулся за их спинами, оставив оглушённых и застывших Кана и Варго в тёмной избе одних.

Падение длилось не долго, через секунду они приземлились на мягкий песок и откатились в стороны друг от друга. Боро замотал головой, отряхивая песок с кудрей. Потом сел, огляделся вокруг и присвистнул:

– Где-то я уже это видел.

Охая, Аурана поднялась, отряхнула платье. Вокруг было море с абсолютно прозрачной водой, сквозь которую просвечивали разноцветные кораллы и яркие рыбки. Мягкая волна лизала песок. В небе плыли розовые облака, за спиной шумели высокие пальмы. Боро поднялся и подошёл к Ауране:

– Знакомое чувство. Я видел такое рядом с Источником Всея.

– Если так можно выразиться, то наверное это и есть Источник, только в обратную сторону, – ответила, улыбнувшись, Аурана.

– Это как, в какую обратную? – не понял Боро, трогая песок руками.

– Место, где я живу, не показалось Вам странным? – вопросом на вопрос ответила эльфийка.

– Не то слово, я ж говорил. Поющий лес, отсутствие магии и Вы в деревенской избе. Странно всё! – хохотнул Дракон.

Аурана вздохнула:

– Это место поглощает магию. Стихийную магию. Я оста-

лась здесь жить только потому, что можно не бояться ни людей ни магов. Здесь все теряют силу, а магия заговорная известна не многим. Так я сбежала от наших с Каном врагов, — и она опустила глаза.

— Это Ваше кольцо у кромки леса? — догадался Боро.

Эльфийка кивнула:

— Моё, заговор на оберег, с призывом лешего. Он тут хозяин в лесу. Без него мне бы пришлось туго.

— Значит, у Вас нет магии? Как же дом? И что Вы сказали про него? — засомневался Боро.

— Я слышу это место, будто оно живое. И иногда оно выполняет мои просьбы. Правда сегодня я должна была выглядеть как старушка, но что-то пошло не так. Я и сама не понимаю почему.

— То, что мы видим сейчас, это тоже Ваше желание?

— Нет, я не менее Вашего удивлена! — эльфийка честно и открыто смотрела в глаза Боро.

— Когда-то я испытывал такое. Мы были возле Источника Всея с эльфийкой, и он отправил нас на остров, похожий на этот.

Ауруна с надеждой посмотрела на Дракона:

— И как вы выбрались?

Боро улыбнулся, вспоминая тот поцелуй, и развёл руками:

— Мы поцеловались, и всё пропало вокруг.

Ауруна смутилась и засмеялась:

— Вряд ли здесь это сработает.

– Тот источник слушался Эль, может этот слушается Вас? Попросите его вернуть нас обратно.

Ауруна закрыла глаза, сосредотачиваясь и... рядом с ней упал Кан.

– Вот те раз, – хохотнул Боро, – по-моему, вы не то попросили...

Эльфийка открыла глаза и удивленно отшатнулась от Кана.

– Я не просила этого... Говорю же, сегодня всё происходит не так, как надо!

Кан поднялся, отряхнув тогу, огляделся вокруг и принял свой истинный облик.

– А! Так тут же есть магия! Видимо мы в центре источника! – догадался Дракон.

Ауруна не отрываясь смотрела на прекрасного эльфа, сжав кулачки, и не в силах сдержать всхлипы, рвущиеся из груди:

– Самый красивый эльф в мире. Так было всегда... – она вздохнула судорожно и отвернулась, – Теперь я вижу, что это действительно ты...

– Было сомнение, Ауруна? – язвительно произнес Кан.

– Была надежда, что всё только сон... – тихо ответила она.

– Может объясните, что это за место? – удивленно оглядывался эльф.

– Что-то типа нашего Источника Всея, только наоборот. Со знаком минус. Оно поглощает магию, – ответил Боро.

Кан кивнул, понимая, и посмотрел вслед эльфийке. Она тихо шла к морю, высоко подняв голову, раскинув руки и вдыхая морской воздух.

– Давно я не чувствовала свою магию, – она будто видела этот взгляд в спину и ответила на немой вопрос Кана, – так хорошо!

– Тебе больше не нужно прятаться, в мире всё изменилось. Возвращайся назад, – Кан пошёл за ней, любуясь грациозной походкой и точёной фигурой.

Она оглянулась на него, сложив руки на груди:

– А есть ли мне место в этом мире, Кан? Всё кануло в лету. Мой мир тут. Я привыкла к нему.

Он покачал головой:

– Ты боишься, ты до сих пор боишься...

– Боюсь! – резко ответила Ауруна, – но не прошлого...

Мне надо подумать.

– Может быть мы вернемся? Там Варго один остался, – окликнул их Боро.

Ауруна прикрыла глаза, и Варго шлёпнулся рядом с Боро.

– Теперь не один, – улыбнулась она.

Кан подошёл к ней вплотную, коснулся белых прядей и поднёс их к губам, втягивая аромат лесных лугов.

Она отвела его руку, улыбнулась и задумчиво посмотрела в глаза:

– А ты изменился...

Эльф только развел руками.

Варго сидел на песке, улыбаясь, разглядывал пару.

– Правда, они идеально смотрятся рядом? – спросил он у Боро.

– Что есть, то есть, но надо бы вернуться к нашим баранам. Мы же не просто так сюда пришли.

– Не торопись ты, дай красотой по-наслаждаться! – отмахнулся Варго, – смотри, какое море! Ай да, купаться!

Он с разбега скинув одежду, плюхнулся в мягкие волны, окутавшие его с ног до головы. Вода была тёплой, манящей. Отфыркиваясь, он вынырнул, помахал рукой Боро:

– Давай, освежись!

Не стесняясь эльфийки, Боро последовал за Варго. Ауруна с улыбкой смотрела на них, не смущаясь и не отворачиваясь. Кан крикнул:

– Отвернись...

– Зачем? – удивилась эльфийка, – Они прекрасны с своей наготой! В этом нет ничего зазорного!

– Есть правила приличия, в конце концов!

– Может быть, – улыбнулась она, – но я не хочу о них сейчас вспоминать. Этот день подарил мне столько удивительного! Кажется, что пришло моё время. Правда, я пока не понимаю, что это мне принесёт. Но сопротивляться уже нет сил. Пусть всё течёт своим чередом. – И Ауруна посмотрела на Кана задумчиво и с улыбкой, – Так зачем вы пришли?

Кан вздохнул, опуская глаза, будто с силой возвращая себе холодную голову:

– Вопрос про кристалл, который забрали отсюда Варго с женой много лет назад. Откуда ты его взяла?

Ауруна дёрнулась, обхватив себя за плечи, глаза её забежали, она покачала головой и, будто решившись, ответила:

– Суэд выкрал меня прямо из гроба. Когда Братья поняли это, они погнались за нами. У черных скал его загнали на отвесный утес. Он поместил моё тело в расщелину. Там я и пришла в себя. Когда он расщепил душу и тело, заклинание отскочило и привело меня в чувство. Я видела, как его разорвали на куски и сожгли, развеивая прах по ветру. Никто не заметил изумрудное око, упавшее вниз со скалы. Я долго сидела на уступе, боясь спуститься вниз, пока совсем не замёрзла. Магия спала, рядом не было никого. Из последних сил я встала и пошла по тропинке вниз. Причём, чем ниже я спускалась, тем быстрее восстанавливались силы. И мне пришло в голову, что где-то есть Источник. Искала долго, почти до ночи. В сумерках увидела зелёный отсвет. Это было Изумрудное Око, очень сильный камень, но внутри была чернота. Я удивилась сначала, но забрала камень с собой. В эту ночь заснула на каком-то дереве, всё опасаясь возвращения Братьев. А потом приснился Суэд. Он рассказал мне, что сделал со своей душой. И просил сберечь камень до лучших времён. Он же и рассказал про этот лес. С тех пор я и живу здесь.

Кан горестно смотрел на неё, не в силах высказать своего сожаления, вымолить прощения. Всё, что ей пришлось пе-

режить, была его вина. И оправданий ему не было.

Пока эльфийка говорила, Боро и Варго одевались и краем уха слышали эту историю.

– Почему Суэд выкрал Вас? – тихо спросил Дракон, подойдя к Ауране.

– Суэд любил меня! Да, он был страшный маг, безумно сильный и своевольный. И он ненавидел Кана. Ненавидел всей душой. За то, что я выбрала его. Но он невольно смог оживить меня, чего не сделал Кан. И я за это ему благодарна. Поэтому я и не выбросила кристалл. По дороге в эти земли я нашла кузнеца-гнома, сделавшего мне из камня подвеску. С тех пор я не расставалась с ней.

– Тогда зачем Вы отдали её нам? – удивился подошедший Варго.

– Суэд попросил меня, – Аурана, казалось, испытывала странное чувство вины, – во сне, перед вашим приходом, он снова явился мне и сказал, что моя миссия теперь выполнена, и я могу отдать кристалл тому, кто придёт за ним. Но тогда мне показалось, что прощался он не навсегда.

Варго кивнул, хмурясь:

– Он хочет вернуться в этот мир, Аурана. Вернуться и вернуть Вас...

Эльфийка с ужасом посмотрела на него:

– Разве это возможно?

Кан взял её за руку, заставляя посмотреть на себя:

– Возможно, если это Суэд!

Ауруна резко выдернула руку:

– Даже такой как Суэд не сможет заставить меня вернуться по своей прихоти!

– А что за Братья гнали Суэда тогда? – задумчиво спросил Боро.

Кан скривился и нехотя ответил:

– Те, кто убил Драконов, кто ненавидел всю Династию и истреблял всех, кто имел к ним хоть какое-то отношение. Они называли себя Братьями. Другие называли их Дикими королями. Маор был одним из них. Когда Тойо сбежал, они пустились в погоню за нами. Что бы сбить их со следа, я разделил отряд. Ауруна осталась у гномов под землёй. Её-то они и нашли первой. И, зная, что я умру без неё, так как была связь, как у вас, Боро, они обратили её в камень. И стали ждать меня. Почувствовав это, я вернулся, но не один. Это была жестокая битва. Я был уверен, что с Братьями покончено. Но Маор уцелел. На долгие годы он затаился. Собрал сторонников, возродил Братство и снова напал на Тойо. Я оставил Ауруну в гробу и поспешил спасти Короля...

– Не стоит ворошить прошлое. Нужно думать, что делать с Суэдом теперь, – перебила его эльфийка.

– Нет, пожалуйста, доскажите всё до конца! Это сейчас очень важно! – буквально взмолился Варго.

– А больше нечего рассказывать, – вздохнул Кан, – Суэд узнал, что Ауруна в гробу осталась одна, что я поехал спасти Тойо. Забрался в склеп и увёз её. Я не знал того, что

рассказала Ауруна. Я вернулся в склеп с надеждой её оживить и увидел пустой гроб с кучкой пепла...

Эльфийка ахнула, прикрыв рот ладонью.

– Да, Суэд обманул и меня, – вздохнул Кан, – что бы я не искал тебя...

Он ещё раз протянул руку, в глазах плескалась тоска и надежда:

– Прости меня, если сможешь. Я всю жизнь любил только тебя!

Она опустила руки, глядя на него:

– Мне нужно время, Кан...

– Я понимаю..., – раскрытая ладонь сжалась, опускаясь.

Ауруна подняла подбородок, гордо окинула магов быстрым взглядом и спросила:

– Это всё, что вы хотели узнать?

Лес вокруг снова зашумел, запел стволами, возвращая их к избушке. Варго с сожалением осмотрелся:

– Спасибо за краткий отдых, Ауруна. Разрешите нам приходить? Если понадобится Ваша помощь?

Эльфийка изящно кивнула головой:

– Пожалуйста, ничего не буду иметь против. Если коснуться заговорённого кольца, сразу попадёте сюда, минуя лес. Удачи вам!

Она взмахнула рукой, и темный лес сомкнулся стеной, выбрасывая их на опушку.

Кан стоял и смотрел в никуда. Боро коснулся его плеча,

заставляя очнуться.

– Идём, старина. Ауруна ничем нам толком не смогла помочь. Только знаем, что Суэд рвётся в этот мир из-за неё.

– Да, – грустно ответил старик, – ещё один повод его сюда не пустить.

– Почему ты никогда не рассказывал это?

– Зачем? Я похоронил всё прошлое в тот день, когда умерли все те, кто был мне дорог. В один миг не стало Тойо, Ауруны и всего старого мира Драконов. Как и не стало Кана. Красавца эльфа, ради внимания которого все девушки отдали бы жизнь...

– Значит, настало время всё вернуть, – твёрдо сказал Боро.

Варго усмехнулся:

– Скажи это себе, Дракон. Без тебя мир не восстановить.

– Да знаю я, – отмахнулся Боро, – всему своё время. Давай подумаем, что делать дальше.

– Я знаю только один путь передачи сущности, – ещё тише произнес Кан.

– Какой? – в один голос громко спросили Боро и Варго.

– Предсмертная передача...

Варго отшатнулся:

– Ты в своем уме, старик?

– Ритуал переподчинения построен именно на этом. Подарок умирающего эльфа. И принять его может только эльф.

– И я! – напомнил Боро.

– И ты, но тобой riskовать нельзя! – возразил Кан.

– А тобой можно? – огрызнулся Дракон.

– Никем мы riskовать не будем! – Варго стоял бледный, как снег, – Вы говорите сейчас о смерти Онны! Вы думаете, я это допущу??

– Онну мы сможем воскресить, Варго. Но она должна родить! И в момент родов наша задача оградить малыша от Суэда. – Кан начал понимать, что нужно делать дальше, – Поглощение души может произойти только с первым вздохом ребёнка. Если Боро выставит между ним и Онной щит, Суэду ничего не останется, как вернуться в тело Онны. И тогда нам придётся её убить...

Каждое слово эльфа как ножом резало сердце Варго. Он стиснул зубы, стараясь держать себя в руках. А Кан продолжал:

– Но умирать она должна осознанно, что бы подарить сущность кому-то из нас...

– Ты видимо совсем выжил из ума, если думаешь, что я позволю подвергнуть Онну такой смерти! – не выдержав, закричал Варго, – это жестоко, Кан!

Боро встал между Варго и Каном, опасаясь, что тот вытряхнет в запале душу из старика.

– Тише, Варго, мы всё понимаем и ищем пути выхода из ситуации! Пожалуйста, успокойся!

Варго толкнул Боро к Кану, выстроил резко портал и скрылся в нём, подняв на прощанье кулак, в знак того, что

ждёт любого, кто приблизится к Онне.

Кан с тоской посмотрел ему вслед и развёл руками:

– И что делать теперь?

Дракон выругался, согнулся, глядя на заговорённое кольцо.

– А чем она поможет? – не понял Кан.

– Аурана должна поговорить с Онной... Или с Суэдом...

– и Боро вопросительно взглянул на Кана, – думаешь, откажется?

Кан сомневался:

– Суэд очень много лет ждал момента, когда можно будет вернуться. Что будет, если он увидит Аурану?

– Он ускорит процесс родов... наверное, – сам ужаснулся этой мысли Боро.

– Скорее всего, – согласился старик, – просто тупик, ограниченный во времени. Словно игра, в которой куда ни пойдешь, везде проиграешь.

– Да, уму и сообразительности Суэда можно только позавидовать. Но неужели никакого шанса? – и столько отчаяния было в голосе Дракона, что Кан загрустил.

* * *

Неделя подходила к концу, когда Лесса, освоившись на новом месте, начала подумывать о собственном доме. Как-то вечером после ужина она решила заговорить об этом с Караяной.

– Ужин сегодня замечательный! Вы прекрасная хозяйка,

Караяна. Мне ещё многому нужно учиться, что бы стать такой же, как вы!

Старушка насторожилась и с опаской смотрела на девушку:

– А ты будто собралась меня покинуть? Тон что-то нехороший...

Лесса покраснела, опуская глаза:

– Мне уже, право, совестно Вас обременять. Пора и о своём доме подумать...

Караяна вздохнула, качая головой, и отвернулась, пытаясь скрыть тоску.

– Что ж, дело нужное, только ты меня совсем не обременяешь. Да и привыкла я к тебе. Может ещё останешься? – и она как-то совсем по-старчески согнула спину, намывая тарелки в тазу.

И Лессе отчего-то стало совестно. Она подошла поближе к хозяйке, погладила её по плечу и улыбнулась:

– Я не хочу уходить прямо сейчас. И если я решусь делать свой дом, обязательно попрошу Вас помочь. Самой мне не справиться...

Старушка подняла довольный взгляд:

– Вот и ладно. Место нужно выбирать с умом, девонька. Тут торопиться не надо.

Как стало смеркаться, за порогом слышались шаги.

– О, твои идут, как и обещали, через неделю, день в день, – проворчала Караяна, уходя к себе.

Лесса улыбнулась ей вслед и пошла встречать друзей.

– Привет, Лисичка, – подхватил её с порога Биги, – соскучилась без нас поди?

Лесса, улыбаясь, повисла на могучей шее друга:

– Безумно! – смеясь, кивала девушка, – мне вас всегда не хватает!

– Слава богу, свободен! Стройка закончилась, плату получил. Так что я теперь безработный и богатый!

– Пока не пришли Крон и Иени, идём, я тебя накормлю, – потащила Лесса друга на кухню.

– Ммм, домашней еды мне там очень не хватало, давай, мечи на стол всё! Я голодный, как зверь!

Пока девушка накрывала на стол, Биги с удовольствием наблюдал за ней.

Лесса была самая маленькая в их компании. Из-за родства с гномами, в росте она едва доставала Биги до груди. Но в остальном красотой и изяществом ни в чем не уступала обычным магиням. Из-за огненно-рыжих длинных волос, завитых мелкими кудряшками, её все звали лисичкой. Но по характеру и живости чаще всего напоминала белку. Как-то повелось в их компании, что на неё никто по-настоящему не заглядывался. Все ребята отдавали первенство Эль. Но теперь, глядя, с каким удовольствием она готовилась встречать ребят, Биги ловил себя на мысли, что Лесса красавица. Она поймала на себе его странный взгляд и смутилась:

– У меня что-то с прической не так? – заглядывая в зер-

кальце, спросила девушка.

Биги ухмыльнулся, покачал головой и пожал плечами:

– Не могу понять, почему никогда раньше не замечал, что ты так красива!

– О, Биги, ты верно хочешь меня вогнать в краску? – Лесса захихикала, махая на него рукой, – Обычная я, разве что вот рыжая не в меру.

– Ну мне со стороны виднее. – Биги придвинул к себе тарелку, доверху наполненную кусками ароматного мяса, – Божественный запах! Ты готовила?

Лесса смутилась, покачав головой:

– Нет, что ты! Я всего лишь помогала. Караяна готовит еду лучше всех, кого я знаю. И я стараюсь у неё учиться, но это мясо делала сегодня она.

– Могли бы и нас подождать, – у порога, стуча сапогами, показались Крон и Иени. Лесса подскочила со скамьи, кида-ясь им навстречу:

– А мы и ждали! – обняла она Крона, и протянула руку Иени, – Проходите, я уже совсем по вам соскучилась.

Иени потянул девушку за руку к себе, нежно обнимая, и прикоснулся ко лбу губами:

– Здравствуй, милая. – повернулся к Биги, – Привет, строитель.

Биги с хитрецей в глазах разглядывал вновь пришедших:

– Эх, не успел поужинать, – хохотнул он, – придется теперь с вами делиться. А жаль... Тут такое мясо! Язык про-

глотишь!

Крон поспешил к столу, потирая руки:

– Где мясо? Я безумно голоден!

– Конечно! – захохотал Биги, – Под водой небось одной рыбой кормят?

Крон отмахнулся, наваливая себе в тарелку побольше мяса:

– Не завидуй, мужлан, в подводном мире все утонченные, и еда тоже. Просто иногда хочется земного, сытного. Кстати, Лесса, я принёс тебе сувенир, – и Крон достал из котомки прекрасное ожерелье из розового жемчуга. Лесса охнула, бережно принимая подарок.

– Это и правда мне? – сомневалась девушка, – Никогда и никто таких подарков не дарил...

В изумрудно-зеленых глазах заблестели капельки слез, непрошенные, жгучие. Она стыдливо смахнула их, отворачиваясь. Иени с удивлением смотрел на неё.

– Как сильно ты изменилась, лисичка...

– Да, наверное, – улыбнулась сквозь слезы она, – настала пора повзрослеть...

– Разреши, я помогу тебе его надеть? – Крон подошёл к девушке, забирая из рук жемчуг.

Лесса стояла напряженно сдерживая дыхание, только сейчас она начала осознавать свою реакцию на прикосновение мужских рук.

– Ну-ка, повернись, – Крон взял её за плечи, разворачи-

вая, и сделал шаг назад, – красиво...

Мальчишки, улыбаясь, смотрели на неё, а Лесса краснела, то ли от смущения, то ли от удовольствия.

– Спасибо, Крон, – сорвавшимся полушёпотом ответила Лесса.

– Ну-с, – прервал молчание Иени, возвращаясь к ужину, – чем порадуете?

– Дай хоть поесть, изверг, – набивая рот, отмахнулся Биги.

– Ешь, ешь, – хохотнул Иени, – и рассказывай одновременно.

Биги хмыкнул и ткнул вилкой в Крона:

– Пусть он первый, я есть хочу!

Крон пожал плечами:

– А мне почти нечего рассказывать.

– Ну всё-таки «почти»... Так что слушаю, – кивнул Иени.

Лесса присела на край стола и перебила его:

– Давайте пока я, пусть поедят спокойно.

– Если тебе есть, что рассказать, слушаем, – кивнули ребята.

– Я пыталась выведать у Кана подробности про Драконов. Всё-таки он был когда-то приближённым к последнему Королю.

Заметив интерес в глазах мальчишек, Лесса с воодушевлением поведала им историю гибели Тойо.

– То есть, Кан считал, что Король бездетный? Я правильно понял? – удивился Крон.

– Увы, да, но как видим, он ошибался, – пожала плечами девушка.

– Насколько я слышал, у Боро есть родной дядя, – вспомнил Иени, – вот только по чьей линии, не знаю. Надо бы выяснить, имеет ли он отношение к династии.

– Хорошо бы, но как? Проверить ауру или как? – жуя, вставил своё слово Биги.

– Пока не понятно, – Иени задумался, ломая хлеб в руках, – я прочёл всю историю Драконов и, судя по тому, что я там нашёл, династия вымерла вся. Тойо был последней веточкой. Гибель всех наследников произошла одна за другой за каких-нибудь пять-десять лет. Я был у Кана. Он рассказал мне, что коронации проводили каждые три года, так часто менялись Короли.

– Кто ещё мог быть достаточно близок к Тойо? – спросила Лесса.

– Это загадка, лисичка, и разгадав её, мы поймем, как удалось сохранить династию Королей, – улыбнулся ей Иени, – хотя знать это должен Кан, но похоже, что не хочет нам всё рассказывать.

Лесса грустно кивнула:

– Мне тоже показалось, что эльф был немногословен.

– Может быть стоит ещё раз посетить дворец Драконов? Мелис хитрый, как лис, и много тайн хранит, – предложил Крон.

– Хорошая идея! – кивнул Иени, – Можно завтра с утра

туда и отправиться.

– У меня к вам будет просьба, – Лесса окинула их взглядом, полным смятения и надежды, – мне хотелось бы найти место для своего дома. Поможете?

Иени переглянулся с Кроном и пожал плечами:

– Может не стоит пока торопиться с этим? У тебя хорошая хозяйка, поживи пока тут. Придёт время, всё само по себе найдется и решится. Да и нам будет спокойнее за тебя.

Лисичка грустно кивнула и промолчала. Но Биги стало её жаль:

– Не слушай его, Лесса, я тебе помогу. Хоть примерно знаешь, где хотела бы жить? Тут, в деревне, или в другом месте?

Девушка благодарно посмотрела на него:

– Ой, я пока ещё не знаю. Здесь красиво, людей много. Но ведь есть и другие места? Нужно посмотреть.

Биги кивнул:

– Верно, будем искать.

Крон хмыкнул и подколот друга:

– Для себя стараешься?

Биги скосил глаза на него и съязвил:

– Не ревнуй, хвостатый...

– Я? Да что ты! И в мыслях не было...

Наблюдая за перепалкой друзей, Иени поймал себя на странном чувстве. Будто ему было не всё равно. Мотнув головой, он прогнал непрошенное ощущение и улыбнулся:

– Как хочешь, лиса, мы конечно поможем тебе.

Лесса едва кивнула в его сторону, и Иени нахмурился.

Что бы развеять неловкость, Крон кашлянул, привлекая к себе внимание:

– Я услышал одну занятную историю про Драконов. Хотите, расскажу?

– О, да! Крон, пожалуйста, – всплеснула руками девушка, – всё, что можно про них узнать!

– В подводном мире есть детская сказка. Называется она «Чешуйка»...

«В общем, жила была девочка. Обычная маленькая человеческая девочка. Ничего в ней не было примечательного, кроме необыкновенной красоты глаз. Все, кто видел её, засматривались на ярко-золотые глазки с огромными пушистыми ресницами. Некоторые считали её маленькой ведьмой. Распускали слухи, что она одним взглядом может поджечь дом. Конечно, люди начали бояться девочку. И матери пришлось уехать из своей деревни с ней в другие края. По дороге им попала деревня, где жили странные люди. Они конечно были добрыми и сразу приютили беженку, но строго-настрого запретили им вечером в темноте выходить на улицу. А за золотые глазки прозвали девочку Аурум. Девочка была живая, весёлая и очень непослушная. И однажды, когда мать легла спать, она открыла засов на двери и выбежала в темноту на улицу.

В свете луны увидела она на поляне огромных крылатых созданий, которые кружили в прекрасном танце, разбрызги-

вая вокруг себя серебряные и золотые искры. Аурум пошла к ним, как заворожённая, глядя на танец, не в силах оторваться. Подойдя совсем близко, она ощутила, как вокруг неё стала образовываться блестящая сфера, словно кокон, окутывавшая её с ног до головы. Эта сфера подняла девочку высоко над землёй и зависла. Ей совсем не было страшно или холодно. Она с огромным любопытством разглядывала землю далеко внизу и видела, что таких танцующих существ было много вокруг. Почти у каждого дома.

Они заметили её и с земли стали взлетать стаями.

«Кто вы такие?» – спросила бесстрашно Аурум, разглядывая их чешуйчатые тела и огромные крылья.

«Мы – драконы, Аурум,» – отозвался самый большой из них с зеленым цветом кожи, – «Зачем ты вышла, когда вам с мамой запрещено это было?» Девочка бесстрашно взглянула в глаза этому дракону, и из её глаз полился золотой свет, который проник ему в самую душу. И тут же мир вокруг девочки подёрнулся пеленой, и она крепко уснула.

Проснувшись утром, она рассказала матери, что видела ночью, но та решила, что это только сон. И все, кому бы Аурум не рассказывала, считали также.

Прошло много лет. Девочка выросла и превратилась в прекрасную девушку. Многие парни в округе заглядывались на неё. Но в каждом из них Аурум искала те самые зеленые глаза с вертикальными зрачками из её сна.

Как-то вечером решила она таки нарушить снова запрет

и пойти искать в темноте тех прекрасных драконов. Но выйдя из дома, она увидела лишь пустой двор. Походив по улицам деревни, девушка заметила на тропинке, ведущей в лес, блестящее что-то. Нагнувшись, подняла темно-зеленую чешуйку, переливавшуюся перламутром. Чуть дальше снова блеснула чешуйка и ещё. Так и шла она, собирая чешуйки, пока не вышла на лесную поляну, где возле костра сидели молодые парни и девушки. Почти никого из них она не знала. Только две девушки были из их деревни.

На звук её шагов обернулись все, кроме одного, который сидел к ней спиной.

«Простите, что пришла к вам, я Аурум, живу в той деревне», – поклонилась девушка, сжимая в кулачках чешуйки.

«Здравствуй, Аурум, мы знаем тебя, проходи, присаживайся», – позвали знакомые девушки.

И в этот момент к ней повернулся юноша, сидевший спиной. И Аурум ахнула, утопая в зеленых глазах с вертикальными зрачками. Руки разжались и на землю посыпались разноцветные чешуйки.

«Я ждал тебя, Аурум, с той самой ночи, много лет назад. Твои золотые глаза запали мне в душу, и я больше не мог ни о ком думать.»

Девушка протянула ему руки.

«Я тоже искала твои зеленые глаза».

В касании рук промелькнула искра, и девушка начала медленно превращаться в дракона. Юноша, улыбаясь, смот-

рел на прекрасные золотые крылья.

«Я разделил с тобой свою силу, ты будешь вечно жить рядом со мной, моя Чешуйка!»

Лесса восхищенно вздохнула:

– Это конец?

– Да, вот такая сказка, – кивнул, улыбаясь Крон, – но если учитывать, что в каждой сказке есть доля правды, то драконы умели делать из людей себе подобных, то есть наделять их магией...

– Интересно, – протянул Иени, – то есть, ты хочешь сказать, их было за что уничтожать?

– С точки зрения Братьев – да! – Крон посерьёзnel, – одно дело, когда маги стоят выше людей и используют их рабскую силу, а совсем другое, если люди захотят стать равными магам, а тем более Драконам!

– Хм, нельзя всем быть одинаково сильными? Это их пугало? – спросил Биги.

– Идея целого мира Драконов – это утопия, – покачал головой Иени, – но бороться с ней такими методами... И потом, была ли она, такая цель, у Драконов? Кто знает теперь...

– А если рассматривать её как потенциальную угрозу миропорядку? – спросил Крон.

– Тогда они боролись с воздухом, Крон. Как избежать того, что может никогда не произойти?

Друзья немного помолчали, каждый вдумываясь в смысл сказки.

– А мне понравилась легенда, – мечтательно сказала Лесса, – очень красиво и романтично...

Иени хмыкнул, снисходительно глядя на неё:

– Мечтательница ты, лиса, впрочем, как и все девушки. Наверное нам уже пора. Завтра с утра пойдём во дворец. Мы за тобой зайдём, – и он снова обнял Лессу, как всегда прощаясь поцелуем в лоб.

– До завтра! – кивнула она им, но мыслями была всё там, в сказке, возле костра с чешуйками.

* * *

– Мне кажется, что мы могли бы успеть уже вернуться, Боро. Онне ещё месяца два ходить. И потом, рядом с ней Варго и все наши. Давай съездим, ну пожалуйста, – Эль в который раз уговаривала мужа съездить в резервацию, но Дракон был непреклонен.

– И ты можешь бросить её в такой ситуации? Не будь эгоисткой, Эль!

– Я волнуюсь за своих родных ничуть не меньше, чем за неё, может быть и больше. Мне что, разорваться?

И отчаяние в её глазах заставило Боро скрежетать зубами.

– Ну, хорошо, я поговорю с Кахэ, может и есть смысл съездить туда. Но я ничего не обещаю!

И он скрылся в портале.

На рассвете дворец выглядел ещё более величественно. Отражая в белом мраморе розовые отблески первых солнечных лучей. Дракон решительно взбежал по ступеням на ба-

люстраду второго яруса и окинул взглядом балкон. Дворец ещё спал. В жертвенной чаше плескалась родниковая вода. Он набрал пригоршню и освежил лицо. В который раз, возвращаясь сюда, он ловил себя на мысли, что чувствует себя, как дома. Всей душой понимал, что его ждут здесь, но разумом всё ещё отчаянно сопротивлялся. В тишине пустых коридоров послышались быстрые шаркающие шаги. Мелис влетел на балкон, спросонья оправляя тогу и щурясь на солнце.

– Господин! Прекрасное утро, что привело Вас так рано?

Боро отёр рукавом лицо. Встряхнул кудри руками и пошёл навстречу хранителю.

– Мне нужен Кахэ, – потом немного подумал и добавил, – и Лея. Где они? Спят ещё?

Мелис закивал:

– В покоях своих, пока не выходили. Прикажете разбудить?

Боро скривился:

– Не прикажу, а попрошу. И очень аккуратно! Я подожду их на кухне.

Мелис открыл было рот, пытаясь что-то возразить, но махнул рукой и поспешил в спальное крыло дворца.

Боро поглядел ему вслед и осмотрелся. За дальней колонной показались знакомые вихры.

– Ух ты! Мне кажется, или это мой домовик объявился? Ну-ка, иди сюда! – Боро улыбался, глядя, как Крэк с опаской

бочком подходит к нему, – Ну, здравствуй, Крэк. Давненько тебя не видел. Где ты, что делаешь? Как Хося?

Крэк подошёл к Боро, склонил важно голову в поклоне и даже чуть-чуть улыбнулся:

– Здравствуй, хозяин, вот, мы и добрались сюда. Ой, чего только не было, как ты пропал! Но договор наш всё ещё в силе, он то меня сюда и привёл. Так что принимай меня обратно...

И он так хитро глянул на Боро из-под чёлки, что тот хотнул:

– Вот лис, хитрюга! Решил во дворце пожить?

Крэк восхищённо замотал головой:

– Тут так красиво! У хозяина хороший вкус!

– Не хочется тебя расстраивать, но я здесь не живу, – Боро склонил голову, изучая с улыбкой реакцию домового.

Лицо того вытянулось в изумлении, и он покачал головой, не веря ни единому слову Дракона.

– Кто же отказывается жить в таких хоромах? Ты обманываешь меня... И потом, – Крэк хихикнул, – я чувствую, что дворец принадлежит тебе! Домовые всё знают!

Боро рассмеялся, радуясь, что эта встреча заставила немного расслабиться и откинуть заботы на второй план.

– А в общем-то я очень рад тебе, маленький хулиган. Если хочешь, живите у нас с Эль. Только мы и правда живём не тут. Дворец отдан под временное жильё для магов, лишившихся своих домов в бывшей Империи. Но у нас дом тоже

не плохой. И Эль – хорошая хозяйка. Вам понравится у нас.

Крэк кашлянул в сторону, подзывая Хосю. Она выглянула из-за чаши, махая Боро маленькой ручкой.

– Хося, они не живут во дворце, – и он как-то растерянно пожал плечами, – что будем делать?

Мудрая домовёнка тихонько подошла к Крэку, взяла его за руку и кивнула, соглашаясь:

– Лучше в уютном доме жить, чем в огромном холодном дворце.

– Вот и славно, – обрадовался Боро, – я сейчас переговорю с Кахэ и мы вернёмся домой, ждите меня здесь!

И он побежал по коридору вглубь дворца.

Хося внимательно смотревшая вслед Боро, покачала головой и спросила Крэка:

– А он точно Дракон?

– Точно! – важно выпятил грудь домовой, – Мы теперь домовые королевской семьи!

Хося ойкнула и присела на корточки, обхватив колени руками:

– Кто бы мог подумать!

Кахэ, позёвывая, закутался в тёплый халат и не спеша отправился в кухню, оставив Мелиса будить Лею. Присутствовать при этом действе у него не было ни малейшего желания. Лея наверняка спросонья вывалит на голову хранителя кучу бранных слов, коих она знала великое множество.

С порога он узрел Дракона, хватавшего разную еду с под-

носов, оставшихся со вчерашнего ужина.

– И всё-таки ты ешь! А я то было уже забеспокоился. Давно не видел тебя за едой и сном. – они обнялись по-дружески, – Что заставило поднять нас в такую рань?

Боро поглядел за спину друга:

– А где твоя жена? Вы нужны мне оба.

– Её пытается разбудить Мелис, – хохотнул тот.

– О, не завидую ему, – улыбнулся Боро, – ладно, пока придёт, слушай. Мы едем.

– Туда? А как же Онна? – нахмурился Кахэ.

– Варго запретил нам приходить к ним и вообще приближаться к ней. По срокам у нас есть ещё время, месяца два. Успеем вернуться.

– А если? – поднял одну бровь Кахэ.

– А если, нас позовут. Вернёмся в любой момент.

– Но хоть план у вас есть, как уберечь ребёнка от Суэда?

Боро вздохнул, с тоской глядя на друга:

– Все наши планы имеют много недостатков. Самый реальный – смерть Онны и предсмертная передача сущности. Но это смерть! Поэтому Варго и зол на нас с Каном. Хотя даже в этом случае никто гарантии не даст. Всё-таки Суэд был очень сильным магом. Сейчас все, кто свободен, занимаются поисками возможных способов передачи сущностей. Пока тщетно..

Из коридора послышалась гневная ругань. Дверь с шумом распахнулась и в кухню влетела Лея, как была со сна в одной

рубашке, едва доходящей ей до середины бедра. Она тащила за шкурку хранителя, высоко подняв его над землёй, отчего тот едва мог дышать. В затравленном взгляде Мелиса было столько мольбы о помощи, что Боро улыбнулся и повел рукой, приподнимая старика потоком магии и выдёргивая его из рук разгневанной женщины.

Увидев жену босиком и в полуголом состоянии, Кахэ мгновенно набросил на неё свой халат, и сжал плечи руками.

– Успокойся, прелесть моя, не хорошо шокировать нас своим поведением!

– О! Это я ещё не начинала! – выворачиваясь из его рук, прошипела Лея, – какого лешего вы подняли меня в такую рань?!

Но Кахэ не сдавался. Он подхватил её на руки и крепко сдерживая, понёс к огромному обеденному столу.

– Босиком по камню, – качал он головой, – твои нежные ножки очень страдают, солнышко.

Кахэ чуть оглянулся на Боро, подмигнув другу, и водрузил Лею прямо на столешницу.

Дракон ухмылялся, понимая стратегию Кахэ. Разъяренную кошку можно усмирить только почёсывая за ушком.

– Я жду вас на балконе в жертвенном зале, – бросил он, уводя Мелиса с собой.

– Вот видишь, ты своим рычанием всех распугала, – медленно спуская с плеч халат, Кахэ неотрывно смотрел в глаза своей кошке. Руки нащупали верхние пуговицы ночнушки.

– Придется потом извиняться, – и тонкая ткань сползла на стол.

Увидев, что её глаза начали покрываться томной поволокой, Кахэ улыбнулся:

– Да, моя киска, в укрощённом виде ты нравишься мне гораздо больше...

Мелис возмутился, семена за Драконом по коридору:

– Что за женщину сотворили боги! Дикая, своенравная! И почему ваш друг на ней женился? С такой женой покоя не будет никогда!

Боро хмыкнул:

– Он нашёл к ней подход, Мелис. Лея не слушается никого кроме своего мужа. Так что в этом смысле ему повезло.

И он вздохнул как-то по особенному. Хранитель оббежал его, заглядывая в глаза:

– Господин не доволен своей женой?

Боро оглянулся на него и улыбнулся:

– Я бы так не сказал, Мелис. Эль прекрасная жена. Но своеволия в ней пожалуй побольше, чем в Лее. Только проявляется иначе.

Мелис кивнул, понимая:

– Всё-таки она – Королева, а это накладывает свой отпечаток.

Боро чуть не споткнулся, останавливаясь:

– Ну да, и благодарить за это я должен тебя?

Хранитель отпрыгнул назад, прикладывая руки к груди:

– Это судьба, господин. У нас в горах есть притча об орле, который не хотел летать. До тех пор, пока его возлюбленная не упала с высокого обрыва. Ведь что бы её спасти, ему пришлось расправить крылья... Примите это...

Боро повернулся и зашагал молча дальше.

Солнце уже стояло над лесом, заливая золотым сиянием балкон. Крэк и Хося сидели на парапете, свесив ножки и наслаждаясь прекрасным видом из дворца. Заслышав шаги, Крэк обернулся:

– Мы тут, хозяин, – окликнул он Дракона.

Боро приложил руку козырьком к глазам, разглядывая балкон. Мелис жестом указал на домовят.

– Да, Крэк. С Мелисом ты уже знаком? Представлять не надо?

Хранитель сложил руки на груди и гордо задрал подбородок:

– Моя обязанность, обеспечивать Вас всем необходимым, господин, в том числе и домовыми. Это я их нашёл. Надеюсь этим вы довольны?...

Гордая осанка и обиженный взгляд не укрылись от Боро.

– Доволен, Мелис, доволен. И не делай такое лицо. Я отправлю домовых к Эль и вернусь. Подожди меня здесь. – Отодвинув пространство, он подтолкнул Крэка в портал, – Давайте по-шустрее!

Не успел закрыться портал за ними, как на балкон шагнули молодые люди. Мелис от неожиданности даже присел,

прикрываясь руками.

– Не бойся, старина, – ухмыльнулся Иени, – это всего лишь мы.

Мелис выпрямился, качая головой:

– Сегодня дворец пользуется необычной популярностью... Что вас привело в такую рань, молодые люди?

– Доброе утро, Мелис, – улыбнулась заискивающе Лесса, – мы к вам лично, очень хочется поговорить.

– Сейчас у меня дела с моим господином, он должен вернуться с минуты на минуту, если вас не затруднит пройти в кухню, я бы позже к вам присоединился? – гордо ответил Хранитель.

– Конечно, Мелис, – подошёл к нему Крон, – и пожалуйста, не нужно сообщать Боро, что мы здесь. У него своих дел много.

Задумавшись, Хранитель неопределённо кивнул:

– Хорошо....

Проводив их взглядом, он нахмурился.

– Ну-с, Мелис, – выходя из портала, произнес Боро, – теперь к нашим баранам. Мы уезжаем на границу. Соответственно нужны амулеты, – и он подхватил хранителя под локоток, – десять...

Лицо Мелиса вытянулось, он резко остановился:

– Десять?

– Десять, Мелис, десять. И мне всё равно, где ты их возьмёшь.

– Но, господин, пограничные амулеты – вещь редкая. Я знаю, где взять пять штук. Но десять! .. – и он покачал сокрушённо головой.

– А скажи мне, Хранитель, где архив Оуфиле? – хитро сощурился Дракон.

– В Каваясьени, господин, под охраной гоблинов, – удивленно протянул тот.

– А что он там до сих пор делает? – уже хмурясь, спросил Боро.

Заметив недобро сдвинутые брови, Мелис сделал несколько шагов назад:

– Да простит меня господин, но к гоблинам никто соваться не захотел.

– И? – наступал на него Дракон.

– Они ждут Вас, господин...

Хохотнув, Боро упёр руки в бока и покачал сокрушённо головой:

– И когда ты хотел мне это сказать?

Невнятное мычание стало ему ответом.

– То есть за амулетами мне самому нужно идти..., – сделал вывод Боро, – ну, Хранитель, держись! Доберутся у меня руки до тебя! Давно уже чешутся, с самого венчания!

Мелис помолчал, переминаясь с ноги на ногу:

– Они и с Вами говорить не станут...

– Это почему? Ты сказал, они ждут меня?

– Вас, но не совсем Вас, вернее совсем не Вас... – окон-

чательно запутался Мелис.

– О, Боги! Ты можешь изъясняться понятнее? Что значит не совсем, совсем не?

– Без жезла всевластия, или иного доказательства вашей силы, они не откроют хранилище... – и старик вжал голову в плечи, справедливо полагая, что Дракон придёт в ярость. И только чудесное появление Кахэ и Леи спасло Мелиса от гнева Боро.

– Твоё счастье, старик, что мне с тобой возиться некогда, – оттолкнул его от себя Боро, – иди за пятью амулетами, а мы подумаем, как быть с архивом Оуфиле.

– Я не ослышался, – подошёл Кахэ, – вы говорили про закрома Департамента? Неужели Мелис так и не выполнил твою просьбу?

Боро развёл руками:

– Как видишь, говорит, это трудно сделать. Гоблины сложный народ, я это и сам знаю, но надеялся, что Хранитель что-нибудь придумает.

– Да, – протянул Кахэ, – теперь с ними договориться будет сложнее, ведь заклятие стазиса с них снято, а значит, они предоставлены сами себе. Что думаешь делать?

Почесав затылок, Дракон чертыхнулся:

– Я себя чувствую загнанным в капкан. Он заставляет меня принять жезл!

– Не кипятись, – остудил его Кахэ, – давай сначала мы с Леей сходим в Архив, разведаем, что да как, а после будем

решать!

– О, да, сделайте это уже, иначе я этого Мелиса развею к чёртовой матери!

Лея качнула прекрасными кудрями:

– А я тебе помогу, у меня уже давно против него вся интуиция бунтует!

– Между прочим, вчера была делегация людская, говорят мы тут рабочих обижаем. Не знаешь, о чём они говорили? – Кахэ приобнял жену за талию, но смотрел на Боро.

– А это ты у жены своей спроси, – хмыкнул тот, ткнув у неё пальцем, – чего-то ей там сказали, что выглядело некрасиво, и ...

Кахэ повернулся к Лее:

– Зачем человечков обидела?

Та похлопала длинными ресницами, изображая оскорблённую невинность:

– Я? Обидела? Это кто кого обидел, большой вопрос!

– И что ты человекам ответил? – спросил Боро у Кахэ.

– Принёс свои глубочайшие извинения, заверил, что больше этого не повторится, – удивился тот, – а ты бы поступил не так же?

– Ну, учитывая, что я его чуть не придушил на месте, думаю что не так... – ухмыльнулся Дракон.

– Конечно, – протянул Кахэ, – вы с Леей стоите друг друга!

– Ну что ж сделаешь, раз мы такие, – мягко касаясь груди мужа, промурлыкала Лея, – зато ты у нас будешь диплома-

том. Только тебе под силу обузывать разъяренных фурий...

И она бросила игривый взгляд на Кахэ.

– Ой, не надо на меня бросать такие взгляды, – Кахэ щёлкнул её по кончику носа, – с твоими аппетитами никогда за дело не возьмешься.

Ректор взмахнул рукой, открывая портал в город.

– Идём, моя фурия, гоблины ждут нас с нетерпением.

Боро с улыбкой проводил их глазами и пошёл искать Хранителя. Мелис был в главном кабинете дворца. Это был чуть ли не единственный кабинет, который Хранитель не позволил сдать под жильё. Все реликвии и документы перенесли сюда под надёжный засов.

– Я так и подумал, что ты здесь, – окликнул его Боро, – у меня просьба. Надо собраться в дорогу, но максимально тихо и незаметно для окружающих. В Коргельмусской колонии вечная зима, и нам понадобится зимнее снаряжение, плюс кони, повозки. И всё тайно. Это возможно сделать?

Мелис обиженно засопел, не поворачиваясь к Боро, и пожал плечами:

– Всё возможно, если очень захотеть.

– Мне послышалось, или ты обиделся на меня?

– Как бы я посмел, – проворчал Мелис, – господин в ярости страшен...

– Вот и не выводи меня из себя, – кивнул Дракон, – лучше давай думать, где всё это собирать. Я могу перекинуть обоз за секунду в приграничный город.

Боро развернул в воздухе полупрозрачную карту и подождал Хранителя.

– Вот здесь мы перейдём границу. Ближе к резервации нельзя. Наша миссия должна остаться тайной как можно дольше, – он указал на карте точку, милях в двадцати от основной дороги в Коргельмусс.

– Но там горная гряда, господин, – возразил Мелис, – смотрите, тут есть перевал, по которому ходят звери. Лучшего прохода вам не найти. Правда, там не безопасно...

– Это ещё двадцать миль на север, Мелис, – задумался Боро, – полдня пути с обозом.

– Но зато вас там никто не увидит, – разумно добавил Хранитель.

– Угу, кроме оборотней...

– Господин боится оборотней? – изумился Мелис, и тут же пожалел о своих словах.

– А ты видимо очень смелый? – хмыкнул на дерзость Дракон, – Тогда я возьму тебя с собой, будешь меня защищать от оборотней...

Хранитель сглотнул, опуская глаза:

– Каждый должен делать своё дело, у Вас много хороших воинов, а я древний старик, толку от меня не много... Вот обеспечить вашу экспедицию я могу...

– Ну хорошо, – улыбнулся Боро, – Пусть так, займись сборами. Надо выбрать для лагеря какую-нибудь расщелину. А я пока займусь амулетами.

– Я нашёл три здесь, в шкатулке, – Мелис протянул Боро подвески, – две у Кахэ и Леи.

– Отлично, они идут с нами, – сказал Дракон, надевая амулет на шею, – ещё один Эль и один Кану.

– Кому ещё нужны амулеты? – полюбопытствовал Хранитель.

– Тому, кого мы хотим забрать из колонии.

Ещё минуту Дракон думал, разглядывая блестящие камушки в подвесках.

– А кто умеет делать такие штуки? – спросил он.

– Я лично не встречался с такими магами, возможно гномы или эльфы. Вам лучше спросить у Советника.

Задумчиво кивнув, Боро открыл портал, сдвинув пространство, и на прощанье бросил через плечо:

– Завтра к вечеру встретимся тут. Постарайся всё сделать быстро.

Мелис вздохнул и пошёл в кухню, где его ждали мальчишки и Лесса.

– Итак, молодые люди, какие вопросы привели вас ко мне? – резво входя в кухню, спросил он.

Крон от неожиданности выронил кусок мяса на хлебе.

– Черт, Мелис, зачем так пугать? – он поднял еду и подул, сгоняя пыль, – наш Дракон ушёл?

– Ушёл пока, и у меня не так много времени, так что будьте кратки, – старик присел на скамью у стены.

Иени подошёл к нему:

– Наша цель – вернуть государству Драконов былое величие, и, думаю, вы хотите того же?

Мелис молча кивнул, с интересом глядя на Иени.

– Что бы заставить Боро занять положенное ему место, аргументы в пользу его интронизации должны быть железные! Нет! Чугунные! А поэтому, нам надо знать все об истории Драконов...

– Отправляйтесь в библиотеку к гномам..., – перебил его Мелис.

Но Иени только взмахнул рукой, призывая к тишине:

– Всё, что можно было узнать из книг, так называемую официальную версию произошедшего тысячелетие назад, мы уже изучили. Теперь хотим знать правду...

Мелис поднялся, с тоской глядя на юношу:

– Даже мне она не известна вся... Если бы я тогда понимал, что происходит, не позволил бы уничтожить всю Династию!

– Тогда давайте искать её вместе, правду? – подошла Лесса, – ответьте на наши вопросы предельно честно, всё что знаете!

– Охотно, мисс, – кивнул Хранитель, – если мои знания смогут хоть чем-то вам помочь, буду рад.

– Помните ли Вы последние годы Тойо? Кто был с ним рядом, самые приближённые? – спросила девушка.

Мелис задумался, опускаясь на скамью:

– Если память меня не подводит, это Кан, ваш покорный

слуга, охранники, их было десять, но все погибли ещё до смерти Тойо... Пожалуй и всё...

– А женщины? У Тойо были наложницы или рабыни? Может быть он страдал по ком-то тайно? – Подал голос Крон, дожёвывая мясо.

Мелис улыбнулся:

– Тойо не везло в этом плане, он не успел встретить любимую женщину. Рабыни конечно были... В те времена рабы были у каждого мага, простые люди очень страдали от магов и часто попадали к ним в плен, становясь рабами. Так что Тойо имел много рабов и рабынь. Но я так понимаю, вас интересуют рабыни, делившие с ним постель?

Крон кивнул.

– Увы, нет. Тогда много ходило слухов о пристрастиях нового Короля, но я точно могу вас заверить, Тойо не спал ни с одной женщиной. И я, и Советник до последнего были уверены в чистоте Короля Драконов.

Крон переглянулся с Иени.

– Тогда есть ещё один вопрос, – Крон подошёл поближе, – я слышал одну сказку, в ней говорилось о том, что Древние Драконы могли обращать людей в магов или даже в Драконов. Вы слышали её?

Мелис кивнул:

– Вы имеете в виду, сказку про Чешуйку, девочку с золотыми глазами? Конечно, я слышал это.

– Как думаете, могли ли Драконы действительно делать из

человечков магов?

– Я не исключаю такой возможности, хотя, справедливо-сти ради, должен сказать, что на моём веку такого не случилось. Ведь этой легенде очень много тысяч лет! Я слышал её ещё ребёнком. А почему вы заинтересовались ею?

– Мы ищем причину, по которой были убиты все Драконы, – ответил Иени, – возможно ли что Братья боялись именно этого, что Драконы сделают людей магами?

Мелис удивленно поднял на него глаза:

– Всех? Ну что вы! Это невозможно! Ведь даже в сказке было сказано, что Дракон разделил свою силу с любимой пополам. То есть каждому человеку нужно было отдать пол силы. Явно на всех бы не хватило!

– Логично, – ухмыльнулся Крон, – тогда за что Братья убивали Драконов?

Мелис встал и прошёлся взад вперёд по кухне:

– Я часто задумывался об этом и считаю, что без участия Тьмы Изначальной тут не обошлось.

Иени охнул:

– Тьмы? Но ведь она отделена от мира щитом!

– Никто не знает, откуда в нашем мире появились маги смерти, молодой человек! – произнес Мелис, – и если учитывать направленность их магии, сложно не заподозрить её...

Лесса нахмурилась и добавила:

– Если всё так, то у Боро сильный враг...

– Поэтому он должен принять силу и власть, – кивнул

Хранитель, – я много раз благодарил богов, что сохранили род Драконов! Не важно как, важно, что он есть! И ещё важнее ему сейчас обрести свою судьбу!

– Мы поможем в этом, Мелис, обещаю Вам! – Иени серьёзно посмотрел на него, – и не говорите никому о нашем разговоре, не нужно, что бы Боро злился ещё больше.

Мелис кивнул:

– Поверьте, это не в моих интересах, – он пошёл к двери, остановился, помолчав и произнёс на прощанье, – и удачи вам, если я чем-то ещё смогу помочь, только позовите...

* * *

В доме вкусно пахло мясом и пирогами. Проходя через гостиную, Боро заметил некоторые изменения в интерьере. Шторки выглядели свежими, выглаженными, стулья возле стола стояли ровными рядами, ковёр на полу у камина был гладко вычесан. Несомненный плюс от пребывания домовых был на лице. Эль выглянула из кухни:

– Ну как, успешно? Мы едем?

Боро пожал плечами:

– Готовимся. Кахэ и Лея скоро вернутся из Оуфиле, тогда и обсудим дальше что делать.

– Оуфиле? – изумленно выдохнула Эль, – чего их туда понесло?

Боро обнял жену, целуя, и укоризненно покачал головой за недогадливость:

– Птичка моя, а как нам твоих родственников из резерва-

ции вывезти без амулетов?

– Ой, об этом я не подумала, – она нахмурилась, признавая свою недалёковидность, – как хорошо, что я всё тебе рассказала! Иначе всё закончилось бы катастрофой!

– Несомненно, любовь моя. Всегда слушайся мужа... – и Боро хитро подмигнул ей, – На, держи свой амулет. А этот пойду отдам Кану. Заодно и обсудим детали. К вечеру меня не жди.

Эль обречённо вздохнула:

– И так всегда. Вот я не пойму, то ли я замужем, то ли нет...

– Ага, посомневайся мне ещё, – шутливо пригрозил Дракон, – судьба твоя такая – ждать меня.

– Я и жду, – грустно улыбнулась она в ответ, целуя мужа на прощанье в щёку.

К огромному удивлению Боро, Кана на поляне не было. Отправив ментальный зов, он подбросил в костёр дров и присел в ожидании. Через несколько минут портал сверкнул синим, выпуская на поляну Кана в весьма прескверном настроении. Увидев Боро, он скривился:

– Нет от тебя покоя, ни ночью ни днём.

– Не ворчи, старик. Присаживайся, – Дракон сотворил любимый пенёк Кана и похлопал по нему, улыбаясь.

– Нечего командовать тут! – огрызнулся эльф, делая свой пенёк сам, полностью игнорируя тот, что сделал Боро, – я пока ещё в своём доме хозяин...

– У-у, – протянул Боро, – эх тебя разбрюзжило-то. Дай угадаю, – он шутливо потёр бороду, – ты был в поющем лесу?

– Ну был... , – пробормотал Кан, усаживаясь к костру и не глядя на Дракона, – и что?

– Да нет, ничего. И судя по твоему настроению, девушка тебя выгнала...

Кан хмыкнул:

– Как бы не так! Не выгнала..., – он глубоко вздохнул, – на порог даже не пустила. Просидел под дверью два часа. Всё без толку.

Боро помолчал, решая, говорить ли Кану о поездке, и наконец решился:

– В общем, мы едем...

Кан поднял глаза:

– Сейчас?

– Сейчас. Пока есть время до родов.

– Уговорила-таки..., – старик покачал головой, – ну что ж, езжай. Только на меня не рассчитывай. Я Онну не брошу.

Боро резко встал и начал мерить шагами поляну:

– Как давно ты не видел её и Варго?

– Неделю где-то, а что? – не понял намёка старик.

– За неделю мы бы уже вернулись так или иначе. До резервации с обозом мы дойдем за сутки. На всякие уговоры и непредвиденные ситуации пара-тройка дней. А обратно будем лететь со всех ног.

– Я все эти дни искал выход из нашей ситуации. Где только

не был. Но я пока не теряю надежды. Если мы сейчас уедем, можем потерять драгоценное время, и Онне будет уже не помочь, – в глазах эльфа отразилась тоска и обречённость.

Воцарившееся молчание прерывал стрёкот кузнечиков да треск сухих веток в костре. Боро сел к костру, опустил голову на руки.

– Кахэ идёт, – гулко произнёс он, – без Леи видимо.

И тотчас затрещало пространство:

– Идёмте в Оуфиле, – позвал их обоих тот из открывшегося портала, – без вас никак.

Переглянувшись с Каном, Боро поднялся и шагнул к двери Архива. Следом за ним вышел Кан и портал закрылся.

– Ну что здесь? – проговорил Дракон, с удивлением оглядываясь.

С момента краха Империи Маора Департамент превратился в заброшенное здание, разграбленное и разрушенное вандалами после ухода магов. Печальное зрелище некогда грозного учреждения заставило его вздохнуть.

– Не нравится это видеть, а, Дракон? – ехидно заметил Кахэ.

– Это было закономерно. Оплот прежней власти рухнул вместе с её властителем.

И глаза Боро зацепились за распахнутую первую дверь Архива. Кто-то пытался выдрать её с корнем, но массивная дверь не поддавалась. Тогда её видимо взорвали, а створку подпёрли балками, что бы сама не закрылась.

– Ого! Хорошо поработали..., – аккуратно ступая по осколкам стёкол и кирпичей, Боро заглянул в проём двери, оглядывая буферную зону.

– Скорее всего, люди решили, что здесь хранится золото Маора. Дверь уж больно напоминает банковский сейф. Вот и решили её взломать, – Кахэ пошёл за Боро следом, – осторожно, люк открыт.

– Вижу, – отозвался тот, едва ступая по проложенным доскам над люком.

Вторая дверь была заперта. Наглухо.

– Вторую дверь взломать не удалось, – констатировал факт Боро, оглядывая запоры, – магией пробовали?

– Конечно, первое что попробовали. Но, как видишь, тщетно, – отозвался Кахэ.

Боро пробрался по доскам в середину распахнутого люка и присел, вглядываясь в пустоту внизу.

– А что если, – он выпрямился и потянул створки люка на себя магическим потоком. Кахэ и Лея протянули свои нити, помогая Дракону. Со скрежетом створки вернулись на место, и Кан связал их лианами для прочности.

– Так, а теперь нужно прикрыть взорванную первую дверь. Кахэ, боюсь, это под силу только тебе.

– Я прикрою её снаружи, если что, зовите, – и маг земли вышел в подвал, принимая свой истинный облик. Огромные кулаки каменного исполина сшибли подпорки из-под двери, и она начала со скрежетом и лязгом закрываться. Но пере-

кошенные взрывом петли не позволили ей войти в проём, и дверь повисла, не дойдя полуметра до полного закрытия. Какэ приподнял створку и с силой толкнул её. Раздавшийся грохот сотряс здание. С потолка посыпались кирпичи.

– Оу! Какэ, полегче! – закричал ему Дракон, – ты нас так замуруешь здесь!

Дверь вошла в проём и запоры щёлкнули, отрезая путь назад. Лея хмыкнула:

– Всё, так тут и останемся...

На что Кан скосился на неё и укоризненно проворчал:

– Типун тебе на язык!

– Спасибо, – скривилась Лея и пошла уверенно ко второй двери.

– Эй, там! – застучала она по железу, громко и часто, – гоблины! Ау! Открывайте уже двери! Разговор есть!

С минуту ничего не происходило. Затем люк попытался открыться, но лианы крепко держали его.

– Не выйдет! – крикнула Лея, – у вас нет другого варианта. Открывайте!

Боро отпустил свою магию во вне. И уже принимая истинный облик, услышал лязг запоров второй двери. Отступив назад, маги внимательно вглядывались в тех, кто стоял по ту сторону проёма.

Гоблинов было много. Весь коридор до конца кишмя кишел ими. Злобные морды оскалились, с угрозой разглядывая незваных пришельцев.

– Как думаешь, справимся, или украсим их стол к обеду в качестве главного блюда? – Лея сжала кулаки, встав рядом с Драконом плечом к плечу.

– Мне так кажется, что надо бы позвать твоего мужа, – полушёпотом ответил Боро, гордо выпрямляясь и демонстрируя гоблинам свой истинный облик с короной Драконов на голове.

– Не трусь, Дракон, я с тобой! – Лея хлопнула его по спине и подмигнула Кану, подошедшему и вставшему с другой стороны от Боро.

В отсвете магических факелов корона бросала яркие блики на стены коридора и лица гоблинов.

Боро махнул рукой, решаясь идти ва-банк:

– Я ваш новый правитель! – громко крикнул он и сделал шаг вперёд. Кан щёлкнул пальцами, и магия подхватила эти слова, усиливая многократно, и понесла над головами гоблинов, заставляя их зажать уши.

Первые ряды покачнулись и расступились, пропуская гоблина, который всем своим видом давал понять, что он здесь главный. Боро смерил его с ног до головы максимально величественным взглядом и снова проговорил:

– Я – Король из Династии Древних Драконов!

Гоблин нахмурился, не торопясь подчиниться ему.

– Если ты Король-Дракон, то у тебя должен быть жезл всевластия! – проскрипел гоблин и сложил руки на груди, – Так написано в древних книгах!

– Вот оно когда вылезло... – пробурчал на ухо Дракону Кан, – почему ты никого не слушаешь?...

Боро отмахнулся от Кана чуть заметным поворотом головы и повторил жест гоблина, сложив свои руки так же.

– Короны тебе не достаточно? – громко и сурово ответил он.

– Гоблины подчиняются Императору Маору! – закричали с задних рядов и в коридоре поднялся гвалт. Но главный гоблин только поднял одну руку и все затихли.

– Императора Маора больше нет! Разве вам это не известно? – крикнула Лея, чем вызвала негодующее рычание в толпе.

Боро обернулся к женщине и сверкнул золотыми зрачками:

– Не вмешивайся, Лея.

Она подняла обе руки, в знак покорности, и сделала шаг назад. Обернувшись к гоблинам, Боро кивнул головой:

– Его действительно больше нет, и вы не можете этого не знать. Око погасло, и заклинание, связывавшее вас, исчезло. Вы свободны!

Главный гоблин, с недовольным лицом слушавший Боро, ухмыльнулся:

– Мы знаем, что Око погасло. Гоблины умный народ, маг! И пока нет иного правителя, я распоряжаюсь здесь. И мои воины слушаются только меня. Зачем вы пришли сюда?

– Вокруг вашего здания не осталось ни одного мага. – Бо-

ро снизил тон и начал говорить твёрдо, но тихо, так, что бы его слышал только главный, – Я предлагаю переместить хранилище в мои земли. Если вы хотите, можете перебраться вместе с ним. Нет? Я не буду принуждать никого. Гоблины, вправе выбирать, где им жить. Но! На землях бывшей империи Маора теперь властвуют люди. А они очень не любят всякую нечисть, вроде вас... Делай выводы, Гоблин.

И Дракон отошёл к Лее и Кану, выжидательно глядя на толпу. Последние его слова резанули слух главному. Он нахмурился, сжимая кулаки:

– Ты назвал нас нечистью? Нас? Как ты смеешь, жалкий маг!

– О. О. – произнесла Лея, – дипломатическая миссия провалилась...

Гоблины зарывав, рванули на трёх магов. Дракон расправил крылья, выпуская мощную волну радужной магии. Часть гоблинов, уже успевших подбежать к ним, повисла в воздухе, болтая ногами и визжа. Лея подбегала к ним и со всего размаху впечатывала в стену, вышибая дух. Кан выпустил сотни плетей, опутывая ноги гоблинов, и, связывая их в гроздья, подвешивал под потолок. Изрыгая проклятия, они перегрызали ветви, падали вниз и снова бросались на магов.

– Бей огнем, Боро, – крикнула Лея, но он только покачал головой.

– Здесь нельзя, я выжгу хранилище. Зови Кахэ, пусть выламывает дверь!

И тут же они услышали, как начали дрожать стены. Мощные кулаки исполина крушили стену рядом с железной дверью.

На Кана прыгнули сразу семь гоблинов, разрывая когтями и зубами мантию, стремясь добраться до тела. Увидев это, Боро отвлёкся, спасая старика, и тут же почувствовал, как в спину вгрызаются десятки острых зубов. Падая, он заметил, как чёрный огромный сгусток магии смерти накрыл всех ближайших к нему гоблинов. И тут же наступила тишина, через секунду взорвавшаяся грохотом падающей железной двери, которую выломал Кахэ.

Гоблины сжались в кучу, глядя на трупы и скуля, как волчата. Главный прижался к стене и с ужасом смотрел на Дракона. В это время в пролом стали вбегать маги. Картен, Иени, Крон и многие другие, кого успел позвать Кахэ, пока ломал стену.

Иени подбежал к Кану, пуская на него целительную волну. Эльф приподнялся на локтях и улыбнулся:

– Пришлось таки?

Иени кивнул, сосредотачиваясь на ранах старика. Лея присела на корточки у стены. Кахэ вернул свой обычный вид и сел с ней рядом:

– Цела?

Она только кивнула, положив голову ему на плечо. Маги времени окутали оставшихся в живых гоблинов сферой отрицания и перенесли их во Дворец Драконов, в подземелье

которого оказалось немало казематов.

Раны на спине Боро растаяли также быстро, как и появились. Он повёл плечами, проверяя. Боль прошла. Окинув по боище, он встал, отряхиваясь и принимая обычный свой вид.

– Я тебя боюсь, Боро... – окликнул его Кахэ.

– Я сам себя боюсь, – тихо ответил ему тот, растерянно глядя вокруг, – в момент опасности я к сожалению не могу контролировать магию смерти...

Лея поднялась на ноги и протянула руку мужу:

– Идем, нам нужно найти амулеты.

– Интересно, как мы их найдём? – покачал тот головой, – ты хоть представляешь размеры хранилища? Сюда бы хоть одного гоблина...

Кан протянул руку и магия воскрешения полилась на маленькое скрюченное тело. Гоблин дёрнулся, судорожно вздохнул и открыл глаза. Увидев над собой склонившихся магов, он завизжал и заслонился руками.

– Не бойся, мы тебя не тронем, – почти ласково произнесла Лея, – если хочешь жить, помоги найти пограничные амулеты.

Гоблин внимательно посмотрел на неё и интенсивно закивал головой.

– Вот и хорошо, – Лея протянула ему руку, помогая подняться, – идём, покажешь.

Кан устало прислонился к стене и посмотрел им вслед:

– Да уж, дипломатическая миссия...

Иени присел рядом и спросил:

– Зачем вы вообще сюда сунулись?

Боро обернулся к ним:

– Давно надо было перенести весь архив во Дворец.

– Почему именно сейчас? – прищурился юноша.

Кан переглянулся с Боро и пожал плечами, скорчив скорбную мину:

– За пограничными амулетами...

Иени поднял бровь, с удивлением глядя на Дракона:

– И ты едешь?

– Что значит «и ты»? – Боро нахмурился и сложил руки на груди, пристально глядя на него.

– Эль уже давно попросила нас троих поехать, её сопровождать. Меня, Крона и Биги. Она разве тебе не сказала?

– Так, – протянул Дракон, – давайте-ка все к нам, пора определиться.

Отодвинув пространство, он пропустил всех, с сожалением оглядываясь на разрушенное хранилище.

– Да не переживай, мы присмотрим тут, – кивнул ему Кап-тун, – к вечеру вернёшься, перенесём всё во дворец.

Боро благодарно кивнул магам и ушёл.

Эль сидела на стуле, теребя фартук. Дракон возвышался над ней, укоризненно свербя затылок.

– И когда ты хотела мне это сказать? – его суровый взгляд вызывал оторопь даже у Леи. Маги молчали и сочувственно смотрели на Эль.

– Это было до того, как ты согласился поехать со мной, но теперь всё изменилось. И ребята могут остаться. Ведь правда? – и Эль умоляюще посмотрела на Иени.

– Если вы собираетесь в резервацию, то мы едем с вами, – отрезал тот.

Боро закатил глаза:

– Хотели уехать тайно, блин.

Кан подошёл к нему и похлопал по плечу:

– Исходя из ситуации, давай решать, кто едет.

– Сначала надо понять, сколько амулетов, – возразил Дракон, – то, что еду я, Эль и ты, Кан, надеюсь? Это понятно. Нам придётся уговаривать эльфов, слушать меня они вряд ли станут. Едет Кахэ и Лея, как основная физическая защита, – Кахэ кивнул, отвечая за себя и жену.

– У Мелиса мы нашли только три амулета, у Кахэ и Леи уже есть свои. Так что, ждём Лею, – Боро оглядел всех, – вот только я не понимаю, теперь то зачем вам ехать, Иени?

Юноша взглянул на Эль и улыбнулся:

– Родители Эль хорошо знают нас, всех троих, соответственно, больше доверяют.

Кан покачал головой и ухмыльнулся:

– Вот тебе и тайная экспедиция, почти десять магов туда и ещё, надеюсь, плюс пять как минимум обратно.

Эль, улыбаясь, посмотрела на мужа:

– По-моему, так спокойнее.

– Меня очень волнует Онна, – напомнил Кан, – должен

кто-то оставаться рядом с ней и Варго.

Крон кашлянул, привлекая к себе внимание:

– Лесса..., – и вопросительно посмотрел на Кана.

– Девочка она хорошая, – согласился он, – но если что-то случится, справится ли? Не знаю.

– Она может впасть в панику, надо знать Лессу, – отозвалась Эль.

Но Крон покачал головой:

– Она очень изменилась, Эль. И потом, с её энергией, быстрее всех на уши поднимет, если что.

Затрещавшее пространство открыло проход, и Лея вошла в дом с полной коробкой разных амулетов. Бухнув её на стол, улыбнулась и произнесла:

– Вот, здесь много всяких штучек, в том числе и пограничных. Только сортируйте сами, я в них ничего не понимаю.

Кан стремительно подошёл, запустил руку в коробку и с удовлетворением достал ярко-красную светящуюся подвеску на тонком кожаном шнуре.

– А вот то, что поможет Лессе экстренно вызвать нас, если случится непредвиденное.

– Что это? – Боро протянул руку, забирая амулет у старика.

– Это зов. Самый сильный и яркий. Я сам его когда-то создал. А он оказался у Маора. Кто бы мог подумать... – улыбнулся Кан.

– И как он работает?

– Просто надо его сжать в кулаке, вот так, – и Кан продемонстрировал действие кулона. Тот час у всех магов в душе родилось ужасное чувство страха и опасности. По ментальной связи Боро поймал сотни вопросов «что случилось». Пришлось успокоить учебной тревогой.

– Силён, – Крон с удивлением вертел подвеску в руках, – я отнесу его Лессе и объясню задачу.

– Я с тобой, – откликнулся Иени, – мы не долго.

И ребята скрылись в портале.

– Зачем нам тащить с собой столько народу? – Кан подошёл к Боро и тихо спросил, – не лучше ли идти малым числом?

На что Дракон развёл руками:

– Мальчишки супер упрямы, поедут за нами сами, так что лучше пусть будут под присмотром. Давай посчитаем, сколько в коробке пограничных амулетов.

– Много, на хороший отряд хватит, – Кан оглядел амулеты, выбирая пограничные, – когда едем?

– Завтра вечером, сбор в жертвенном зале дворца. А пока займись хранилищем Оуфиле.

Эль проводила мужа и позвала Хосю, постучав по столу:

– Помоги мне собраться, – домовёнка резво кивнула, принимаясь за дело.

* * *

Лесса бережно приняла амулет, с беспокойством глядя на

ребят:

– Уже завтра? И кто едет?

Крон улыбнулся, чувствуя в девушке настоящую заботу о них:

– О, народу набралась куча! Потому тебя и просят быть рядом с Онной.

– Неужели Боро не может обойтись без вас? – Лесса погрузилась в мысли, осознавая, что остается почти одна.

– Может, – обнял её за плечи Иени, – но мы не можем, ты же понимаешь, что там опасно...

– Понимаю, и буду бесконечно волноваться за вас, за всех вас. За Эль и Боро, за каждого из вас, мальчики...

И она с нежностью и тоской оглядела их:

– Вы можете мне пообещать? Что вернётесь?

– Вернёмся, лисичка, – улыбнулся Иени, – обязательно вернёмся.

– Но при условии, что ты будешь нас ждать... – и Крон серьёзно посмотрел ей в глаза, заставляя трепетать всё внутри.

– А я уже жду, – смутилась, улыбаясь, Лесса, – всегда...

И очень расстраиваюсь сейчас, что вы все уезжаете...

– Ничего, лиса, тебе будет чем заняться, – чмокнул в кончик носа Иени, – ты – наши тылы, если Онна будет с тобой, я буду спокоен.

– А Биги тоже едет с вами? – опомнилась девушка, – почему он не пришёл?

Иени ухмыльнулся:

– Едет, куда же без него, – и хитро посмотрел на неё, – позвать попрощаться?

– Скажите, пусть зайдёт, – не видя подвоха, ответила Леса, – я буду ждать.

Переглянувшись с Кроном, Иени пожал плечами:

– Скажу, – посерьезнел он, – ну, нам пора...

* * *

Шагнув из портала на опушке поющего леса, Кан помедлил, принимая окончательное решение и нагнулся к кольцу. Дом стоял будто неживой. Окна завешаны, на двери засов. Растерявшись, эльф походил вокруг, ища глазами Ауруну.

– Неужели ушла? – вслух проговорил он, – Не может быть...

Присев на крыльце, он подождал немного. Потом сотворил перо и бумагу и написал:

«Мы уезжаем далеко, на границу с Империей Тьмы. Варго и его жена остаются почти одни. Если что-то пойдёт не так, попробуй им помочь. Может быть Суэд и послушает тебя. Но не раньше! Оставляю тебе амулет пограничный. На всякий случай. Координаты дома Варго прилагаю. P.S. Ещё раз прости... Кан»

Записку продел в шнурок от амулета и повесил на ручку двери. Обернулся ещё раз и, вздохнув, скрылся в лесу, бормоча «помощь лешего».

Ауруна смотрела сквозь шторы на эльфа, не в силах заставить себя выйти. Когда лес сомкнулся за ним, она дёрнула

дверь, подхватывая падающий амулет. Повертела его в руках, прочитала записку и спрятала за пазуху.

– Ты думаешь, Суэд меня послушает, Кан? – вслух произнесла она, – Как же ты ошибаешься, мой любимый прекрасный эльф...

Глава 2. Резервация

Даже в палатке воздух был выморожен так, что ткань покрылась инеем и трещала. Эль, закутавшись в мех, сидела в кресле и смотрела на Боро, который, как истинный полководец, склонился над картой, расставляя вехи.

– Вот тут будем пересекать щит. Проверьте, все ли надели амулеты. Отсюда, – он провёл пальцем по карте, – мы идём тропой зверей. Там скалы отвесные. Тропа узкая. Лошадям надо морды завязать, от страха понесут, в ущелье свалятся. Магию не используйте. Щит, как вампир, свободную магию тянет. Его пройдем, там уже можно будет. Но восстанавливается магия тут очень тяжело, берегите силы.

– Как думаешь к колонии подойти? – Кан присел на край стола, и прихлёбывал терпкий горячий узвар.

Боро взглянул из-под бровей на него:

– Незаметно, – ткнул пальцем в точку на карте, – здесь есть небольшое плато. В своё время это было расположение основного отряда охраны. Теперь здесь пусто. Вот мы тут и остановимся.

– Откуда ты знаешь, что пусто? – спросил вошедший Кахэ. От мороза лицо его покраснелось, борода и усы покрылись инеем. Отряхнув снег с одежды, налил себе в кружку кипятку и с удовольствием прихлебнул, согревая ладони.

Боро помолчал, задумавшись.

– Отряд увели с плато ещё в мою бытность поближе к колонии. На плато стало небезопасно.

– И мы разобьём лагерь там? – удивленно протянул Кан.

– Да, там, никто из колонии не сунется в это место.

– И что там такое? – с интересом взглянула Лея на Дракона.

– Плато облюбовали горлары. С птицами такого размера спорить сложно было за место. Предпочли убрать лагерь отсюда. В принципе, сами горлары на нас не нападали. Но их гнездовья привлекали оборотней, кормившихся их яйцами и птенцами.

– А не опасно нам туда идти? – забеспокоилась Эль.

– Не более, чем везде, – пожал плечами Боро, – в землях по ту сторону щита оборотни, цеферы, горлары и прочая нечисть в порядке вещей. Нужно быть готовыми к любому повороту.

– Лошади готовы, господин, – в палатку заглянул Мелис, – можно отправляться.

– Спасибо, – Дракон хлопнул старика по плечу, – жди нас тут дня через два, три. И помни, любой зов из дома, и ты должен будешь бежать за нами. Не забудь амулет. Ну, всё старина, прощай.

Боро посмотрел на жену и улыбнулся:

– По коням!

– Да помогут нам боги, – проворчал Кан, выходя за ними следом.

На перевале бушевал жесточайший ветер. Первые триста метров приходилось тащить лошадей под уздцы вперед. Копыта скользили по гладким камням, едва прикрытым снегом, сдуваемым порывами ветра. Чем глубже уходил обоз в горы, тем сильнее ощущалось присутствие щита. Магическое поле вокруг него гудело в ушах, заставляя внутреннюю магию оседать и затихать, будто прятаться. Муки холода и вампиризма щита доводили всех до исступления. Всё время хотелось пить. Эль ехала во второй повозке и беспрестанно разливала магам целебный тёплый настой, который передала ей Лесса от Караяны. Старушка хорошо владела травничеством и наказала всем пить этот настой в пути, дабы избежать упадка сил.

Как только обоз въехал в расщелину под щитом, ветер стих и с неба посыпался крупный снег, засыпая хлопьями магов, лошадей и тропу под ногами. Щит накрыл их внезапно, заставив засветиться амулеты. И вместе с ним навалилось ощущение тоски и безысходности. Будто уходили по дороге без возврата.

– Почему так плохо? – Эль взглянула на мужа, сжимая в руках бутылку с настоем.

– Это действие щита. Метров через двадцать отпустит, – он склонился к Эль, целуя в макушку, – потерпи.

– Я всё больше и больше склоняюсь к мысли, что моя затея изначально была авантюрой, – она покачала головой, протягивая ему кружку с настоем.

Дракон ехал на гнедом жеребце впереди обоза, внимательно вглядываясь в скалы вокруг. Минут через пять действие щита кончилось, и все вздохнули свободно. И только Боро утроил внимание, понимая, что они вступили в пограничные земли, самые опасные и непредсказуемые.

Неожиданно горы расступились. Прямо перед обозом разверзлось глубокое ущелье, закрытое будто ватой снежными тучами. Сверху казалось, что земля кончилась. Небо и скалы слились в едином цвете, создавая иллюзию края земли.

Лошади резко остановились, сбивая друг друга, и попятись, грозя сломать подводы.

– Тпру-у-у, – закричал Кахэ, – стой, зараза!

Впряжённая в его подводу крапчатая заржала, кусая коня Леи за круп, будто возмущаясь на его нерешительность. Лея спрыгнула в снег, отводя коня в сторону, и погладила морду, успокаивая, как могла.

– Держи тряпку, – кинул ей Кахэ длинный лоскут, – замазывай глаза, прямо с ушами. Дальше пешком пойдём.

– Куда? – не поняла она, оглядываясь. Конь фыркнул, мотнул головой, пытаясь освободиться, но, чувствуя силу женщины-воина, покорился, опуская морду.

– Там, за валуном слева, видишь? Это тропа, – Боро крепко затягивал узел под мордой гнедого, – за туманом плохо различима.

Эль спрыгнула с повозки и пошла вперёд, проваливаясь в снег. Тропа делала резкий поворот сразу за большим кам-

нем. С одной стороны она шла вдоль отвесной скалы, с другой обрывалась вправо, оставляя для прохода небольшой уступ. Судя по нетронутому насту, здесь давно никто не ходил.

Осторожно ступая, Эль пошла по тропе, невольно оглядываясь вниз, куда из-под ног сыпался снег и мелкие камни. Увлечённый лошадьми, Дракон не сразу увидел, что она скрылась за поворотом. Пока все лошади были готовы продолжить путь, прошло минут десять, и Эль успела отойти от обоза на приличное расстояние. Опасная красота этих мест завораживала и манила её. Убедившись в надёжности тропы, пошла увереннее и пропустила момент, когда воздух вокруг сгустился, пропитанный чуждыми запахами и животным страхом. Позади услышала, что её начали звать. Повернулась, решив вернуться, и охнула, падая навзничь, сбитая огромной лапой с острыми когтями. Ткань плаща затрещала под напором зверя. Эль начала отползать назад, инстинктивно выпуская зелёную магическую волну, которая накрыла огромного оборотня, погружая его в сон. Зверь закатил глаза, выгнулся и рухнул, придавливая ей ноги своим большим весом.

В это время из-за поворота показался Кахэ, ведя крапчатую. Увиденная картина падающего на Эль оборотня, заставила его рвануться вперёд, отпустив лошадь. Та всхрапнула, чувствуя запах дикого зверя, переступила копытами, дёрнула мордой, и попятилась назад, заваливая повозку с тропы

в пропасть. Лежащие на повозке сундуки и палатки посыпались вниз. Следом за ними поползла сама повозка, увлекая крапчатую с откоса. Страшный грохот и ржание наполнили ущелье.

Кахэ, не обращая внимание на подводу, неся со всех ног к Эль, по пути нанося удары магическим потоком по спящему уже зверю.

– Боже, Эль, ты в порядке? – он подбежал к ней, оглядывая дымящуюся шкуру поджаренного оборотня.

– Он придавил мне ноги, Кахэ помоги, – простонала она, пытаясь выбраться.

Поток земляной магии с усилием поднял тушу и скинул в пропасть, вызывая обвал камней далеко внизу.

– Подвода упала... – с тоской глядя на Кахэ, Эль трогала раздавленные ноги.

– Упала... – вздохнул Кахэ, глядя как к ним бежит Боро, – сейчас будет орать...

Эль попыталась встать и со стоном осела, понимая, что без целителя не обойтись. Потом осмотрела одежду. Когти распоролы всё платье и меховой плащ до самого тела. Стыдливо сжала ткань, не в силах запустить волну очищения, то ли от испуга, то ли на оборотня потратила сил больше, чем нужно. Кахэ сорвал с себя плащ и укутал её.

– Хочешь, я отнесу тебя?

– Не надо, Боро уже рядом, – покачала она головой.

Заметив, что Эль уже ничего не угрожает, Дракон пере-

шёл на шаг, судорожно оглядываясь.

– Какого черта! – заорал он и на Эль и на Кахэ.

Оба виновато посмотрели на него и опустили глаза. Присев рядом с женой, Дракон откинул плащ и внимательно посмотрел на порезы и разорванное платье. Инстинктивно пустил волну очищения, восстанавливая целостность ткани. Потом опомнился и спросил:

– Где болит?

Эль подняла юбку. Кахэ судорожно вздохнул.

– Девочка моя, – сердце Боро сжалось, пропуская удар. Обе ноги были раздавлены и, похоже, сломаны. Чертыхнувшись, Дракон развеял меховые сапожки, пропитавшиеся кровью. Тут же холод стиснул пальцы Эль. Она закусила губу.

– Потерпи немного, – Боро высвободил целительную магию, ведя двумя руками вдоль ноги. Кости затрещали, собираясь, чем вызвали жесточайшую боль. Эль выгнулась, закричала и потеряла сознание.

Кахэ сел рядом, положил её голову себе на колени и посмотрел на друга.

– Ничего, – пробормотал тот, – так даже лучше. Меньше будет чувствовать.

Кахэ стал с возрастающей тревогой замечать, что часть магического потока, искажаясь, растворяется в воздухе. Лоб и виски Дракона покрылись испариной. Было видно, что он с усилием удерживает поток.

– Что происходит? Почему магия уходит? – тихо спросил Кахэ.

– Я предупреждал! – огрызнулся Боро, – вампиризм щита распространяется далеко. Пока перевал не кончится, он будет тянуть магию из нас.

Закончив с ногами, Боро поднял Эль и понёс к лошадям. Лея разбиралась, освобождая место для Эль. Слава богам, нашлись запасные сапоги и меховые шкуры, в которые её завернули и уложили на дно повозки. Боро стоял рядом, с тоской глядя на жену.

– Не долго она без сознания? – беспокоился Кахэ.

– Нет, пусть так, – Дракон отвернулся, – и напоминаю всем ещё раз! Кругом нечисть. Её здесь очень много! Пока не спустимся на плато, магию не использовать! У нас осталось две подводы. Что было на той, что упала?

Кахэ почесал затылок:

– Две палатки, постель твоя и Эль, кресла, ковры, две бутылки с водой, ну и два сундука с едой.

– То есть мы остались без еды? Я правильно понял? – нахмурившись, Дракон стукнул по оглобле.

– Не совсем, – возразил Кан, – кое-что есть и в моей повозке, но надолго этого не хватит.

– Значит сокращаем программу пребывания до минимума. – он дёрнул поводья, – Но, пошла! И смотрите по сторонам.

Первая лошадь ступила на уступ, нервно подёргивая хво-

стом. Животное чуяло опасность и старалось жаться к скале, инстинктивно доверяясь Боро.

– Ну, милая, спокойно, – уговаривал он лошадь и тянул, что есть сил. Откос кончился так же резко, как и начался. Снова обступили камни со всех сторон, и маги сорвали тряпки с глаз коней.

– Можно вздохнуть свободнее, – заметил Крон, – но, черт возьми, какие суровые здесь места.

– Не то слово, – хохотнул Биги, подначивая его, – в подводном мире то небось спокойнее?

Крон скорчил рожу в ответ.

– Лучше по сторонам смотрите, – хмыкнул на их перепалку Кан, – бдительность превыше всего.

– Почему нельзя было ехать официальным путём? – не понимал Иени, – залезли в какие-то дебри. Всё тайно...

Краем уха слышавший их разговор, Боро подъехал к ним.

– Не понимаешь? – спросил он.

– Нет, прости, – Иени прямо смотрел в глаза Дракону.

– Кто мы для них?

– Для кого?

– Для тех, кто живет в резервации.

– Ты хочешь сказать, что нам тут не обрадуются?

– И это мягко сказано. Скорее всего, попытаются убить...

Иени удивлённо покачал головой:

– Ты уверен? Зачем им это? Что бы вернуться обратно?

Но в нашем мире не только ты решаешь как всем жить.

Власть ты не принял. Какой смысл? Всех нас не убьёшь...

– Во-первых, месть, – начал загибать пальцы Боро, – во-вторых, амулеты. Поверь мне, здесь они стоят баснословно дорого. Каждый из тех, кто сюда попал, мечтает сбежать. Потом, здесь есть своя иерархия. Как и везде, правит некая кучка самых сильных. И уж они-то не потерпят нашего пребывания здесь и, тем более, попытки вывезти родителей Эль.

– Почему? – спросил Крон.

– Ну почему, почему... – Боро ухмыльнулся, – чем больше соратников, тем легче создать своё государство.

Они ехали по достаточно широкой дороге, спускавшейся всё ниже. Впереди стали видны очертания плато, сплошь покрытого гнёздами.

– Кажется, мы добрались! – крикнул им Кахэ.

Боро поскакал вперёд, внимательно вглядываясь сквозь снежную пыль в знакомую местность. Гнёзд было видимо-невидимо. И старые и новые. В некоторых лежали яйца, раздавленные, расклеванные и выпитые. Создавалось ощущение, что гнёзда покинули уже давно. Это странное обстоятельство заставило Боро остановиться и дать сигнал обозу.

В полной тишине он пустил поисковый маячок и поехал в объезд плато, слушая горы. Маячок достиг центра плато и запищал. Пришпорив коня, Дракон поскакал обратно к обозу.

– Здесь кто-то есть, – негромко сказал он Кахэ, подъезжая, – в центре плато. Надо разведать, только осторожно.

– Как думаешь, что это? – Кахэ привстал в стременах, вглядываясь.

Боро пожал плечами:

– Маячок реагирует только на человеческих существ, значит, либо люди, либо оборотни...

Эль вздохнула, открывая глаза. На лицо неспешно падали снежинки. Покачала ногами – не больно. Приподнялась на локтях. Все смотрели в сторону плато. В голове ещё гудело, и чувствовалась некоторая слабость. Лея обернулась на неё, словно почуяла:

– Лежи, пока ждём разведку, – махнула она Эль.

– А что там? – Эль старалась разглядеть хоть чего-нибудь.

– Мы доехали до плато, но Боро сомневается, там могут быть оборотни или люди. Иени и Крон пошли разведать, – Лея разговаривала натянуто, словно была раздражена.

– Ты злишься на меня? – Эль снова легла на шкуру.

– А как ты думаешь? – огрызнулась та, – Чего ты хотела, когда пошла одна? Кругом звери, нечисть всякая. Я считаю, что это ты виновата в потере повозки. И крапчатой.

Эль судорожно всхлипнула, сдерживая слёзы, и отвернулась.

Но Лея не заметила это и продолжала выплёскивать на подругу всю горечь:

– Вечно ты во что-то вляпаешься. Вся эта затея с поездкой, когда сейчас совсем не время! Всегда всё по-своему, ни с кем не советуешься! Мне иногда очень жаль Боро, что ему

досталась такая жена...

Уткнувшись в мех, Эль смотрела в одну точку, не дыша, из последних сил стараясь не заплакать. И терзания были тем горше, что она понимала всю правоту Леи, и что все упрёки заслужены. Но от этого становилось только хуже на душе.

Боро внимательно смотрел за мальчишками. Они шли бесшумно, почти не дыша. Камни иногда скрывали их, потом снова расступались, и Боро вздыхал облегчённо. В какой-то момент они совсем пропали из виду. Биги стоял рядом с Боро и нервно теребил поводья своего коня:

– Может надо пойти за ними? Вдруг помощь нужна? – тихо проговорил он.

Боро не отвечал и не двигался, сосредоточившись на дальних камнях. Минута, вторая, третья. Забыв, как дышать, Дракон принимал решение. Ещё секунда, и он бы пришпорил коня. Но вот мелькнул хвост на голове Крона, и все выдохнули.

Также неслышно ребята вернулись и подбежали к Боро.

– Ну? – в нетерпении спросил тот.

– Там отряд, человек десять. Но это не лагерь. Просто сидят у костра, греются, – переводя дух ответил Иени.

– Оружие есть?

– Есть, в основном топоры и луки.

Боро замолчал, хмуясь.

– Что думаешь? – подошёл к нему Кахэ, – Куда дальше?

Дракон взглянул на друга:

– Это либо дежурство, либо охотники. И то и другое плохо для нас. Хотя для рейда странно.

– Почему? – спросил Крон.

– Когда выходят на дежурство, ведут себя осторожно, костры не палят, не разговаривают. Обратней привлекает дым, шум. Меня ещё напрягает отсутствие птиц. Что бы всё это могло значить?

Кан подошёл поближе:

– Щита здесь нет никакого?

Боро взглянул на Кана, как на сумасшедшего, но всё-таки огляделся.

– А чего ты на меня так смотришь? Маги первым делом на привале щит ставят, – удивился Кан.

– Это у нас, Кан. Здесь магия восстанавливается с трудом. Её стараются попросту не расходовать, – ответил Боро.

– Это стихийная магия! А магия смерти? Здесь её источник, и щит смерти можно ставить сколько угодно!

– Хм, – задумался Дракон, – ты прав. В моё время магов смерти сюда не ссылали! Я не подумал об этом.

Соскочив с коня, он бросил поводья Крону:

– Я пойду один, ждите меня здесь, и ни шагу!

Накрывшись пологом отрицания, Дракон легко бежал между огромных камней и вспоминал...

«... Отряд поднимался всё выше и выше, склон становился всё круче. Подпитываемые животным страхом, оборотни старались оторваться от преследователей, забираясь на от-

кос. Срывающиеся из-под когтей камни летели вниз, на головы магов. Щиты трескали, принимая на себя удары за ударами. Сверж оступился и крикнул, заваливаясь на Боро. Тот пошатнулся, но поддержал друга.

– Уходят, Сверж! – закричал маленький рыжий маг, по прозвищу Крыс.

– Вижу, – хватаясь за Боро и благодарно кивнув ему, Сверж сделал большой отскок вверх. Он виртуозно владел своим телом. Перевернувшись в воздухе, приземлился на уступе справа и, как по лестнице, взлетел вверх, неожиданно возникая на пути хвостатых. Вожак оскалился, широко расставив лапы и подёргивая хвостом.

– Опс, – ухмыльнулся Сверж, – не ожидал?

Зверь сгруппировался и прыгнул. И тут же свалился, спутанный сетью. Позади оборотней стояли бойцы и методично упаковывали зверей в магические силки...»

Всплывшая в памяти картинка заставила Дракона оглядеться, узнавая то самое место. Где-то здесь они жгли оборотней много лет назад.

Отблеск костра, пойманный краем глаза, заставил его перейти на шаг. Не спеша подходил он к магам, сидящим у костра и не замечавшим его. Он замер за валуном метрах в двадцати и внимательно всматривался. Маги выглядели не важно. Грязные, растрёпанные, ауры напряженно светились коричневыми оттенками, как бывает при очень ожесточённой битве в недавнем прошлом, где было получено немало

ран. Сидевшие к нему лицом маги были не знакомы.

Неожиданно один из них встал, подбрасывая в огонь ветки и мох. И Боро чуть не вскрикнул. Это был Сверж. Ни секунды не сомневаясь, Боро побежал к костру, снимая сферу отрицания. На звук его шагов все обернулись и вскочили, хватаясь за топоры и луки. Но Сверж поднял руку вверх, останавливая.

– Боро, это ты? – не веря своим глазам, Сверж сделал шаг вперёд и кинулся в объятия старого друга, – Ты? Здесь??

Боро засмеялся, хлопая ему по спине:

– И ты! Здесь?? Что вы тут делаете? И вообще! Что здесь происходит?

– О, – захохотал Сверж, – сколько вопросов! Проходи, садись. Дай я тебя познакомлю.

Он повернулся к магам, подталкивая Дракона к костру.

– Это Боро Мэй, очень старый приятель. Ещё со времён Маора тоже отбывал тут наказание когда-то. А это мой отряд... Вернее то, что от него осталось...

И Сверж как-то грустно улыбнулся. Боро присел, знакомясь с каждым.

– Давайте начистоту, – Дракон оглядывал измотанных бойцов, – что с вами произошло? Почему вы здесь без лагеря?

Сверж переглянулся с бойцами и нехотя начал свой рассказ:

– Скажу сразу, мы сами по себе. Мы ни с кем. Так вышло,

что принять власть тутошнюю мы не смогли. Поэтому пришлось бежать.

Боро нахмурился:

– Ничего не понял, какая власть?

Сверж посмотрел на него удивлённо:

– А ты ничего не знаешь?

– Про колонию? Очень мало, – развёл руками Боро.

– После падения Империи мы тут ликовали, все надеялись, что за нами теперь придут и освободят. Но надежды не сбылись. В один из дней через проход сюда потянулись беженцы без амулетов. И нам стало понятно, что про нас просто забыли.

Сверж помолчал, исподлобья глядя на Боро. Дракон опустил глаза, в душе всё похолодело. В запале борьбы с Маором, он упустил очень много важных вещей. И теперь начинал пожинать плоды ошибок.

Сверж продолжал:

– Сюда съезжались маги смерти... Ты можешь себе представить, что началось? Власть сразу же была захвачена тремя магами: Крайомом, Гуаром и Примом. Прежний начальник колонии погиб в схватке с ними. Потом они избавились и от Прима. Теперь у власти по сути Крайом. Гуар скорее его прихлебатель, шестёрка. Но то, что они творят с магами... Стихийники здесь стали рабами... Но преподносят они всё, как необходимость выживания в суровых условиях. Каждый должен работать. Но это не касается магов смерти.

– Скажи, что вы знаете про тот мир, за щитом? – перебил его Боро.

– Говорят, к власти пришли какие-то супер сильные маги во главе с Драконом, – пожал плечами Сверж, – что земли поделены между родами, а Империю отдали простым людям.

Он замолчал, окидывая Боро подозрительным взглядом:

– А ты, кстати, откуда взялся?

Дракон хмыкнул, покачав головой:

– Оттуда, Сверж, оттуда.

– Зачем? – не понимал маг, – Там плохо живётся или тоже не сошёлся с той властью?

Боро помолчал, гадая стоит ли раскрывать все карты, и задал прямой вопрос:

– Вы готовы уйти туда, за щит? – и окинул всех испытующим взглядом.

Маги помедлили, переглядываясь. Первым ответил самый старший из них:

– Мы ушли из колонии, что бы искать свой путь. Что бы понять, с вами ли нам идти или нет, мы должны лучше узнать Вас. Вы один здесь, или есть ещё гости оттуда?

Прямой взгляд не оставлял сомнений, и Дракон решился:

– Нас много. Но мы пришли сюда забрать своих людей, попавших в колонию по ошибке. И сделать это надо как можно тише. Любая огласка грозит неприятностями.

Сверж кивнул:

– Что да, то да! О том, что здесь есть маги с амулетами не

нужно знать никому. Иначе вас просто развоплотят.

Боро встал:

– Если не возражаете, мы расположим свой лагерь здесь, рядом с вами?

– А у вас есть хоть немного мяса? – с надеждой поднял глаза смешной толстяк с торчащей шевелюрой, – есть очень хочется...

– Немного есть, – кивнул Боро, – а как давно вы ушли из колонии? Я смотрю у вас даже палаток нет.

Сверж вздохнул:

– У нас всё было, Боро, только утром, пока спали, на нас напали оборотни. Наш дозорный, – и Сверж посмотрел на толстяка, – заснул... В общем, гнали они нас долго... Хорошо хоть свой целитель есть.

– Ну что ж, добро пожаловать в наш отряд. Сейчас обоз подойдёт, как-нибудь разместимся. И вот что ещё, Сверж, нам нужна информация, где расположились беженцы-эльфы. Покажешь мне потом?

Сверж кивнул, с интересом наблюдая, как Боро открывает пространство, пропуская обоз на плато.

Встречая гостей, маги поднялись. Пока размещали лошадей, расставляли палатки и подводы, чувствовалась некоторая натянутость и недоверие.

– Наш отряд пополнился, – громко сказал Боро, – давайте знакомиться!

И вопросы посыпались с обеих сторон. Кто такие, как сю-

да попали, чего хотят. Очень сильно магов удивило присутствие женщин. Знакомясь с Леей, Сверж с лукавой улыбкой окинул её соблазнительные формы и цокнул языком:

– Какая кошечка! Давненько я не встречал таких! Как тебя звать, красивая?

Лея протянула руку, по-мужски сжимая ладонь – крепко, основательно, и улыбнулась:

– Лея меня зовут. Только глазки не сломай, косясь. У меня муж есть...

Оценив рукопожатие, Сверж покачал головой:

– А жаль... Хотя мужа можно и подвинуть, было бы желание...

Лея звонко засмеялась, привлекая внимание мужчин. Кахэ хмыкнул и подошёл к ним.

– Не поддавайтесь на чары этой фурии, Сверж. Она мастер гипноза и воин.

– И твоя жена по совместительству – промурлыкала Лея, прижимаясь к Кахэ.

– И моя головная боль. – улыбнулся Кахэ, уводя жену, – Веди себя прилично, солнце моё, а то мне придётся из-за тебя драться.

– Обещаю защитить тебя, в случае чего, – подмигнула Лея, целуя мужа.

Боро соорудил в палатке лежак и аккуратно перенёс туда Эль. На все возражения, он не позволил ей встать:

– Ноги должны силу набрать. Как минимум до завтра ста-

райся не подниматься. Если будет нужно до ветру, зови, я отнесу.

Эль покраснела, понимая, о чём он.

– Есть хочешь? – выходя спросил Дракон, и Эль показало, что в его тоне и словах сквозила холодная отстранённость. Она только покачала головой, делая вид, что засыпает.

– Объясни наконец, кто ты теперь, – спросил Сверж, пока они сидели у костра, поджаривая мясо, – я слышал, как к тебе обращаются. Ты там главный что ли?

Боро скривился, кивнув:

– Ты не поверишь, друг мой. Я – Дракон..., – и замолчав, следил за реакцией мага.

Сверж помолчал, соображая. Вся гамма эмоций отразилась на его лице. Спустя пару минут спросил:

– Тот самый??...

– Тот самый, – кивнул Боро.

Сомнение в глазах Свержа заставило Боро засмеяться. Но невесёлым смехом.

– Как бы я хотел, что бы это было не так... – вздохнул Дракон, – я как-нибудь тебе расскажу. Просто прими это, как данность.

– Значит, ты – новый Император? – спросил Сверж.

– Нет, – протянул Боро, – хотя у некоторых есть такое желание, возвести меня на трон. Пока держусь...

– Та девушка, в палатке, кто она?

– Эль, моя жена.

– Что с ней? Ноги больные? – с вниманием и участием спросил Сверж.

– Голова больная, – вклинилась Лея, присаживаясь у ко-стра.

Кахэ шикнул на неё, извиняясь перед Боро.

– Несносная женщина! – покачал головой Кан, – не слушайте её Сверж. Эль подверглась нападению оборотня. Ноги придавило мёртвой тушей. Исцелить, её исцелили, но до завтра пусть остаётся в постели.

– Зачем вы вообще сюда женщин потащили? – удивился Сверж, – тут не каждый мужик выдержит...

Лея хмыкнула на вопиющую несправедливость:

– Во-первых, дружок, я не женщина, я воин. И если у тебя есть какие-то сомнения, могу доказать в честном поединке. Ну а во-вторых, Эль едет за своей семьёй, за родителями. Кому как не ей быть здесь?

Сверж принял наглый вызов и коварно посмотрел ей в глаза:

– Ну если тебе доставляет удовольствие быть прижатой к земле мужиком, могу оказать эту честь.

– Береги бубенчики, мужик, – хохотнула Лея, вскакивая, – идём!

Кахэ даже не дёрнулся, развлекаясь действием.

Выбрав площадку, Лея поманила Свержа пальчиком:

– Сюда, сюда, воин. Поближе, будем учить тебя с женщинами общаться.

Сверж попрыгал, разминая мышцы, и ухмыльнулся, принимая стойку:

– Ты ж не женщина, киска, ты – воин! – интонация была самая издевательская.

Присев, маг крутанулся, выбрасывая ногу и подсекая. Лея подпрыгнула, кувырнувшись в воздухе, перелетела через мага и, приземляясь, вытянула ногу назад, стремясь ударить противника в голову. Предвидя удар, Сверж ушёл от него вбок, ловя ступню девушки, и резко дёрнул на себя. Поддавшись рывку, Лея согнула вторую ногу, перевернулась и резко выпрямила её, захватывая коленом шею мужика. Не ожидавший столь серьёзного захвата, Сверж завалился на спину, утягивая Лею за собой, сминая её и прижимая к земле спиной. Но при этом сам оказался зажатым между её бёдрами и, с усилием втянуть воздух, захрипел, с силой стуча по снежному утоптанному насту.

Чуть ослабив хватку, Лея спросила:

– Ну что, признаёшь поражение?

Сверж кивнул, дождался, когда она ослабила захват совсем, резко вывернулся и прыгнул на неё, прижимая к земле, окончательно и без возможности выбраться.

Победный клич пронёсся над плато, заставив Лею пожалеть о снисходительности к противнику. Поскольку их глаза в этот момент находились близко друг к другу, она взмахнула ресницами и улыбнулась. Сверж застыл с неподвижным взглядом и разжал захват. Скинув его с себя в снег, она под-

нялась, отряхнула одежду и обернулась к Кахэ:

– Правда я у тебя умница?

Кахэ веселился, видя как вытянулись лица магов:

– Самая коварная умница на свете! – подтвердил он.

Щёлкнув пальцами перед носом Свержа, Лея сняла с него гипноз и склонилась, вглядываясь в лицо:

– Никогда не вставай у меня на пути, мальчик! И да, ещё!

С женщинами нужно общаться уважительно...

Сверж с улыбкой посмотрел ей в глаза и вздохнул:

– За такой я бы последовал хоть на край света... Если разлюбишь своего мужа, только свистни!

Лея развернулась и пошла в палатку, соблазнительно покачивая бёдрами.

– И всё-таки я прижал тебя к земле! – крикнул ей вслед Сверж, лежа на снегу, подперев кулаком голову и с улыбкой глядя, как походка сбилась. Лея резко повернулась и, нагнувшись, кинула в него снежок. Сверж хохотал. А Кахэ впервые нахмурился.

К вечеру на плато разыгралась настоящая буря. В палатки набились до отказа, вповалку расположившись на мягких коврах.

– Ну что ж, думаю лучшего времени у нас не будет. Я хочу рассказать вам, что произошло там, за щитом, – Боро окинул всех взглядом и улыбнулся, – вы должны понимать, кто мы такие и чего хотим...

По мере того, как он описывал события прошлого, маги

из отряда Свержа переглядывались и хмурились, иногда качали головой, иногда переспрашивали. Эль со своего лежака у стены внимательно наблюдала, как все слушают Дракона.

– Ну вот, как-то так, – закончил он рассказ.

Сверж задумчиво ухмыльнулся:

– Красиво и понятно. Но ты не учёл одно но.

Боро присел, с интересом глядя на него:

– Слушаю тебя.

– Маги смерти, что ушли сюда, теперь будут твоими главными врагами. Ты справился лишь с их главой...

– Ты думаешь, я не понимаю это? – покачал головой Боро, – только всё равно им нужно было где-то жить, не развешивать же их, в самом деле...

– Поверь мне, они считают иначе. И при первой же возможности перейдут в наступление. А ты к этому не готов!

– Что ты имеешь ввиду? – скосился Дракон.

– У вас нет единого государства, старик. Разрозненные магические племена не выстоят под напором армии магов смерти...

– Ну уж и армии... Не так их тут много, – возразил Боро, – и потом, амулетов то нет! Они не пройдут через щит.

– Вот они, амулеты, – Сверж показал на грудь Боро, – и не забудь, здесь не только маги смерти. Придя сюда, вы даёте им возможность осуществить свой план.

– Что ты предлагаешь? – нельзя было не признать правоту Свержа.

– Часть людей надо отправить назад. Предлагаю остаться тебе, мне и кому-нибудь из магов ваших. Мои воины и ваши должны уйти. Сколько нужно вытащить отсюда эльфов?

– Пять.

– Значит ещё пять свободных амулетов и всё.

– Я подумаю, Сверж, – было видно, что Боро сомневается.

– Подумай, подумай. Но лучше всё проверить малым числом и по-тихому. И без женщин..., – и Сверж скопился на Лею, ловя её гневный взгляд.

– Проблема есть, – возразил Боро, – мы идём за родителями Эль. Я боюсь, мне они не доверяют и вряд ли послушаются. У Эль больше шансов. И потом, ни я, ни ты никогда не видели их в лицо, как мы их узнаем?

– Эх проблема, – хохотнул Сверж, – бери того из мужиков, кто их знает. И мы просто выкрадем эльфов в стазисе, а на той стороне и будем уговаривать.

Эль приподнялась на локтях:

– Чисто мужской подход! Так вы их ещё больше настроите против нас. И потом, они уехали сюда со всеми вещами. Вряд ли обрадуются их потере. Надо дать им шанс собраться!

– Вещи, сопли, – это конечно чисто женский подход, – огрызнулся Сверж.

Лея поцокала языком, глядя на него:

– Потихо, мальчик, не тебе решать, что мы будем делать! Спасибо за помощь, но мы должны подумать.

Боро с сомнением смотрел на Лею и молчал.

– Чего молчишь-то, Дракон? Сам что думаешь? – спросил Кан.

– Я согласен со Свержем, людей надо уводить. Война здесь и сейчас мне не нужна. Эль, действительно нужно вернуться, не обижайся... Дальше мы пойдём одни.

Но она была расстроена и возмущена:

– Это моя семья, я имею право здесь быть!

– Послушай, девочка, – повернулся к ней Сверж, – если они тебе дороги, поверь, лучше сделать, как я сказал. Все уговоры и споры мы предоставим тебе потом.

Упрямо глядя ему в глаза, она ухмыльнулась:

– Ты слишком много на себя берешь, воин. Я не знаю, кто ты. А вдруг ты шпион, и приведешь моего мужа прямо в лапы Крайома?

Сверж только всплеснул руками, не видя необходимости оправдываться.

– Можно тебя на минуту, – позвала Лея Дракона, – я хочу поговорить.

Выйдя из палатки, Боро создал всепогодный щит, позволивший им поговорить в относительной тишине.

– Ты ему доверяешь? – прищурившись, спросила женщина.

– Когда-то мы были в одном отряде и много раз спасали друг другу жизнь. Я привык ему доверять, Лея.

– Вы были тогда вместе, по одну сторону баррикад. Теперь всё изменилось. Ты – Дракон, наследник Династии. Ла-

комый кусочек для тех, кто заперт здесь. Что будет, если тебя схватят?

Боро задумался, сложив руки на груди:

– Схватить могут, конечно. И тогда предугадать последствия не сложно. Но не останавливаться же на полпути?

– А если использовать этих магов?

– Как? Что ты предлагаешь?

– Отправить их на разведку одних, без нас.

– А если они предатели? И приведут к нам магов смерти?

Нет, это не очень хорошая идея. Ты ведь недавно была здесь?

– Была. Отправляли небольшую кучку переселенцев.

– До куда доходила?

– Ну не до Коргельмусса конечно. Милях в пяти от границы есть деревня небольшая. Они принимают путников на постой.

– Там тебя хорошо знают?

– Достаточно, но одна бы я туда не сунулась.

– Такие агрессивные? – удивился Боро.

– Нет, но смотрят косо. Каждому из них хочется иметь пограничный амулет.

– А если сделать так. Мы идём со Свержем, как он и сказал, малым числом. Его людей переправляете за щит и забираете амулеты. – хитро улыбнулся Боро, – А вы возвращаетесь сюда и ждёте нас на постоялом дворе.

Лея прищурилась, понимая задумку Дракона:

– То есть вы идёте без амулетов?

– Ну да! Использую морок. С моей силой никто не заметит. Пойдём в открытую. Придумаем легенду, почему мы пришли. И действительно, выкрадем родителей Эль, если они не захотят идти добровольно.

– А если на постоялом дворе возникнут проблемы? – сомневалась Лея.

– Ну ты же умная женщина! Придумаешь что-нибудь, – тепло и по-дружески улыбнулся Боро.

– Если что-то пойдёт не так у вас?...

– Я дам знать, только не задерживайтесь за щитом.

– Кого ты возьмёшь с собой в Коргельмусс?

– Я сначала думал о Кахэ, но сейчас склоняюсь к Иени.

Лея удивилась:

– Почему?

– Вам с Кахэ будет легче вдвоём управиться на постоялом дворе, а Иени знаком с родителями Эль, знает их в лицо.

Она подумала, устремив взгляд в тёмную пустоту ночи, глядя, как мелкие снежинки разбиваются о всепогодный купол.

– Ты сильно рискуешь, Дракон!

– Не более, чем все. Вот только, что делать с Эль? – во взгляде золотых глаз плескалась растерянность и боль.

Лея хмыкнула:

– А давай её тоже в стазис погрузим? – и увидев реакцию Дракона, добавила, – Ну что? Я не права? Ведь будет дуться на тебя, сопротивляться. С тобой ей идти нельзя, со мной

бесполезно.

Боро поскрёб снег сапогом, опустив голову:

– Отправлять назад?

– Конечно! Под присмотр Мелиса! И с запиской какой-нибудь. Что бы глаз с неё не спускал.

Собравшись духом, Дракон откинул шкуру, нагнул голову и шагнул в палатку. Все затихли, ожидая вердикт.

– Я принимаю план Свержа. Значит так, идём я, Сверж и Иени, – он помолчал, окидывая всех взглядом. Но никто не пошевелился, справедливо ожидая продолжения. Эль тихо прикрыла глаза и напряглась. Она уже поняла, что её отправят назад.

– Все остальные возвращаются к перевалу. Мои люди ждут нас дома. Своими людьми, Сверж, распорядись сам. Амулетами мы вас обеспечим и за щит проводим.

Сверж внимательно посмотрел на друга:

– Нюансы обсудим потом?

Боро чуть кивнул ответным взглядом. И тотчас в палатке поднялся невообразимый шум.

Сверж поднял руку:

– Тихо! – кивнул, благодаря за внимание, – все мои идут за щит. Если вы не против подождать меня, остановитесь пока где-нибудь у наших новых друзей. Я вернусь и решим, как жить дальше.

Маги переглянулись, пожали плечами и дружно закивали. Было видно, что они все хотели покинуть эти суровые места.

И желание их было не притворным.

Протиснувшись вглубь, Боро присел рядом с Эль.

– Прости, птичка моя. Так надо... – он отвёл глаза и взял её за руку, – я знаю, что ты сейчас скажешь. Да, нам нельзя разлучаться, да, есть сомнения насчёт Свержа. И твои родители будут страшно ругаться за нашу авантюру. Но если учесть, что там мы оставили Онну в неизвестной ситуации, и что у тебя проблема с ногами, то быстрая вылазка – это самый лучший вариант.

Эль молчала. Смотрела с укором на мужа и молчала.

– Я надеюсь, что ты поймёшь меня, – он нагнулся, что бы коснуться её губ, но Эль отвернулась.

– Боро, можно тебя на минуту? – позвал Кан.

Вздыхнув, Дракон опустил руку Эль и поднялся:

– Выходим завтра утром, – громко сказал он и пошёл к эльфю.

– Ты уверен в том, что делаешь? – Кан был озадачен и сбит с толку, – все планы переиначили, и только потому, что ты встретил старого сослуживца... Это может быть ошибкой!

Боро положил руку на плечо старику:

– Лучшего плана мы бы не придумали...

– Но вы с Иени остаётесь совсем одни! Как вы вытащите пять эльфов в стазисе? – Кан шептал, но шёпот больше походил на возмущение.

– Я выстрою портал..., – начал Боро.

Но Кан его перебил:

– Куда? До щита? А дальше?

– Не до щита, – Боро сделал еле заметный жест, и звуки вокруг стихли, – слушай Лею. Я доверил ей вторую часть плана. Тебе я отдаю амулеты. Все. И свой тоже.

– Вот оно что, – протянул эльф, – ты хитришь, Дракон. Ну что ж. Я выполню всё как надо. Но помни, что ты обязан вернуться! Слышишь? Обязан! – и он ткнул в грудь Боро, – Слишком много судеб зависит от тебя.

Боро кивнул:

– Я знаю. И возьмите с собой одну повозку. Потом.

Кан нахмурился, стараясь запомнить эти слова. Кивнул и похлопал Дракона по руке.

– Будем ждать...

– Мелису скажешь, что Эль под полной его опекой. Запомни! Под полной! Вернусь-спрошу.

* * *

Утро встретило их тишиной. От плато в разные стороны разошлись два отряда. Обоз потянулся к перевалу. Все, кто сидел на повозках, долго провожали три маленькие точки на белом полотне снега. Эль сидела, судорожно вцепившись в борта повозки, и неотрывно глядела на Боро. Она всё острее ощущала беспокойство и страх за него. Лея ехала рядом на гнедом и поглядывала на неё. Когда плато скрылось за поворотом, Эль откинулась на шкуры и закрыла глаза.

– Да вернётся он, – нехотя произнесла Лея, – не переживай ты так. Это ж Боро. И не в таких передрыгах бывал.

Не открывая глаз, Эль ответила ей:

– Я ему не нужна...

– Пффф, – фыркнула Лея, – только давай не раскисай, а? Ты – его женщина. А все эти вопросы «нужна-не нужна» выбрось из головы. Он тебя никому не отдаст.

Эль взглянула вверх на Лею:

– Я в этом теперь не очень уверена.

– Давай, он сначала вернётся, а потом уже будешь это выяснять, – было видно, что Лея раздражена.

– Почему ты злишься? Ты опять злишься на меня! – Эль приподнялась на локтях, запрокинув голову.

– Ты ведешь себя не логично, не правильно! И от этого страдают все, кто тебя любит! – выпалила Лея. Потом помолчала, перебирая гриву коня, – Тебе быть королевой, а ты поступаешь, как непослушная девчонка, задумайся, Эль!

И Лея прищпорила коня, обгоняя обоз.

Недалеко от щита Кан раздал амулеты всем. Помня об обрывах и оборотнях, ехали максимально медленно и осторожно. На лицах магов из отряда Свержа легко читалось воодушевленное ожидание. Свобода принимала их в свои объятия.

* * *

Лёгкий бег не выматывал силы, многолетние тренировки помогали выдерживать дальние переходы легко и без усталости. Сверж вёл их звериной тропой, спускавшейся с плато в долину. Снег поскрипывал под ногами, создавая некий ритм. Уже

на подходе к долине вдалеке показался дым из труб. Сверж указал рукой на него.

– Коргельмусс!

Боро кивнул, подталкивая Иени вперёд.

Гряда кончилась резко, открывая всё великолепие заснеженной гладкой равнины, огороженной со всех сторон горами, словно ресницами. Сверж остановился, оглядываясь.

– Дорогу замело, – обернулся он к Боро и Иени, – будет тяжело идти.

– Что предлагаешь? – Боро сделал пару шагов вперёд, всё глубже проваливаясь в снег.

– Для начала морок, – ответил Сверж, глядя, как Боро и Иени превращаются в магов из его отряда. Кивнул, довольный результатом и улыбнулся:

– Похоже, – и вдруг округлил резко глаза и толкнул Иени в снег.

В этот момент из-за огромного валуна позади них выпрыгнул оборотень. Огромная меховая туша лязгнула зубами в опасной близости от головы Иени. Не сговариваясь, Боро и Сверж ударили магией, сбивая зверя на землю и опутывая сетью. Оборотень завизжал, скуля и дёргаясь.

– Да, мастерство не пропьёшь, – улыбнулся Сверж, и ударил в зверя волной огня.

Боро оглядел камни вокруг, нахмурился:

– Что бы звери нападали здесь? Это что-то необычное. Оборотни к городу близко не подходят. Тем более по-оди-

ночке. Что думаешь, Сверж?

– Значит, будем осторожнее. Могут быть ещё, – посерьёз-
нел тот, – и ещё, при местных не используй никакую магию,
ты взял образ воина, так что дерись мечом...

Боро ухмыльнулся:

– Я постараюсь, правда я её не всегда контролирую...

– Это как? – удивился Сверж.

– Когда моей жизни реально что-то угрожает, и я не успе-
ваю среагировать, подсознание выдаёт волну магии смер-
ти... И я этот процесс не понимаю...

Сверж чертыхнулся:

– Будем надеяться, что обойдётся...

Решили идти к городу вдоль гряды. Что бы не провали-
ваться глубоко в снег, Боро сотворил всем снегоступы из эль-
фийских лиан. Сверж только изумлённо качал головой:

– Чем ты ещё меня удивишь, старик?!

– То ли ещё будет, – смеялся Дракон.

Часа через два слышались вскрики, звон металла и рёв.
Переглянувшись, ускорили шаг. Выбежав из-за нависающего
уступа, резко остановились и увидели ожесточённый бой. Не
менее двадцати оборотней наседали на отряд из нескольких
магов. Снег вокруг уже окрасился красным и тёмно-зелёным
от крови магов и оборотней. Кругом валялись трупы. Такой
масштабной атаки они не видели никогда. Не раздумывая,
бросились на помощь. Не ожидавшие атаки сзади, оборотни
не успели сообразить, как трое из них оказались опутанными

магической сетью. Развернувшийся на их визг самый крупный зверь оскалил пасть, брызгая густой слюной и лязгнул когтями по камню, высекая искры.

Выпуская мечи, Иени сделал отскок, отвлекая его внимание, подпрыгнул, приземляясь на ближайший уступ. С разбегу взлетел зверю на загривок, заставляя того встать на дыбы и зарычать. Мечи вошли в шею оборотня с двух сторон, отсекая голову. Иени рванул их вверх, отбрасывая мертвую оскаленную пасть. Тёмно-зелёная кровь брызнула фонтаном. Зверь осел и завалился. Иени ловко спрыгнул, перехватывая мечи, и осмотрелся. Боро и Сверж уже рубили оборотней в самой куче.

Маги, получившие неожиданную поддержку с тыла врага, активизировались и начали с успехом теснить зверей к горам.

Увлёкшись схваткой с оборотнем, Сверж пропустил момент, когда сзади на него налетел ещё один, сшибая на землю. Когти распороли спину от шеи до бедра. Захрипев, маг отключился.

Боро подскочил к нему, сметая зверя.

– Сверж, – затряс он друга, – Сверж! Ну же, приди в себя!

Из-под спины начало разливаться пятно крови. Чертыхнувшись, Боро перевернул его и присвистнул. Магия окутала Свержа, стягивая раны, а Боро смотрел на него, не понимая, как это происходит.

Иени склонился над ними:

– У тебя то всё в порядке? Очнись! Ты не ранен?

И только тут Дракон заметил, что Свержа лечит Иени. Улыбнувшись, хлопнул юношу по плечу и вскочил на ноги, отбивая очередную атаку.

Кругом раздавались крики и рёв, воняло палёной шерстью и чадили подоженные туши. А маги всё продолжали и продолжали бить и жечь оборотней. Где-то через полчаса всё затихло. Дракон выпрямился и огляделся. Оборотни все были убиты. Оставшиеся в живых маги ходили между трупами и поджигали их. Боро насчитал восемь магов. Жестокая и непонятная бойня закончилась. Поискав глазами друзей, он вздохнул облегчённо. Сверж и Иени сидели недалеко, прислонясь к большому камню. Он подошёл к ним, пожал руки и присел рядом, отирая лицо снегом.

– Фух, что это было? Откуда такая стая? – спросил он у Свержа.

– Мне тоже это было бы интересно узнать, – откликнулся тот устало, с болью поведя плечами.

К ним подошёл один из магов и пожал руку Свержу:

– Спасибо, Сверж, ты как нельзя вовремя.

Кивнув, Сверж поднялся, кряхтя, и показал на Боро и Иени:

– Мы решили вернуться, а тут такое! Откуда стая, Люм?

Маг пожал плечами:

– Мы сами не ожидали. Дозорные успели только дать сигнал тревоги. Их просто разорвали на куски.

По лицу Люма стекал пот вперемешку с кровью.

– Ты ранен? – спросил Сверж, делая знак Иени подойти, – пусть Руф тебя подлечит.

Люм кивнул, морщась:

– Спасибо, Руф.

Иени замаскировали под лекаря отряда Свержа, и ему волей-неволей пришлось пустить магию вход. Однако, Люм обратил внимание, что поток целительской магии несколько размазан.

– Ты сам-то не ранен, Руф? – удивился он.

Иени скривился, как от боли:

– Плечо ноет, наверное повредил, сосредоточиться плохо получается.

Сверж едва улыбнулся, одобряя находчивость юноши.

– Чего вернулись-то? – спросил Люм, пока Иени занимался излечением.

Сверж глубоко вздохнул, опуская голову:

– На наш лагерь напала стая. Так что мы остались без палаток и еды. Многие погибли. Куда теперь деваться?

– Хорошо, что вернулись, – улыбнулся Люм, – нам такие воины очень нужны. Ты же видишь, что творится?

Сверж нахмурился:

– Это не первая атака?

– Нет, они стали сбиваться в большие стаи и нападать с разных сторон. Нам надо держаться вместе, а не ругаться между собой. Иначе тут не выжить.

Город открыл ворота, пахнув на них запахом таверн и жилья.

– Я в Управу, – крикнул Люм, помахав им рукой.

Сверж кивнул и потащил друзей в ближайшую таверну. Иени разглядывал город с удивлением и плохо скрываемым чувством отвращения. Коргельмусс не был похож на Каваясьени. Суровый климат и настроение жителей сделали его черным, грязным и неприветливым. Дома тут не имели внешней красоты. Всё строилось с точки зрения тепла и практичности. Строения жались друг к другу, улочки были узкими, из окна одного дома можно было позвать руку соседу из другого. Из-за вечной зимы никто не утруждался соображениями гигиеничности и чистоты. Отходы выбрасывались прямо из окон, иногда на головы прохожих, и тут же вмерзали в снег, отчего мостовые напоминали свалку.

Таверна, куда они вошли, была угрюмым и непривлекательным местом. В воздухе висел густой запах низкосортного табака, чадили масляные лампы, горланили пьяные. Найдя в углу свободный столик, маги сели, смахивая крошки со столешницы.

– Боже, куда ты нас привёл? – скривился Иени, – здесь такой запах, что меня сейчас стошнит...

– Зато здесь мы никому не интересны. – серьёзно ответил Сверж, – Так что потерпи...

– Что теперь? – полушёпотом спросил Боро, – Надо искать эльфов как-то.

Трактирщик поставил им по кружке пива. Когда он отошёл, Сверж также тихо ответил:

– Эльфов поселили у дома Мадам Тиссо...

Боро хохотнул, закрыл рот рукой и огляделся. Никто не обращал на них внимания.

– Ничего себе место для благовоспитанных эльфов! – прошептал он.

Иени посмотрел на них и спросил:

– Публичный дом?

Сверж кивнул с ухмылкой.

– Эль была бы в ужасе, узнай это, – покачал головой юноша.

– Зато нам это на руку, – возразил Сверж, – никто не заподозрит воинов, решивших после битвы потешиться у Мадам Тиссо.

Изображая пьяных гуляк, они шли по грязным улицами, шатаясь и горланя песни. Прохожие презрительно отворачивались, дамы переходили на другую сторону улицы, а из одного окна их чуть не окатили помоями.

Добравшись до дома Мадам Тиссо, Сверж кивком указал на приземистые бараки, уходящие от улицы вниз. Оглянувшись, Боро приоткрыл дверь барака и тихо скользнул внутрь. В длинном коридоре было темно. Сделав пару шагов, он почувствовал, что за ним следом вошли Сверж и Иени. Почти все двери оказались заперты. Чем дальше шли они вглубь барака, тем меньше оставалось надежд, что ищут они там,

где надо.

Коридор сделал крутой поворот влево, и Сверж судорожно вздохнул. Дальняя дверь была открыта настежь, и из неё лился мягкий дневной свет.

Иени тронул магов, останавливая, и сделал знак, что дальше он пойдёт один. Боро кивнул и тихо двинулся следом, соблюдая некоторое расстояние.

Тихонько выглядывая из-за косяка двери, Иени осмотрел комнату и, обернувшись к Боро, кивнул. Затем поднял кулак и постучал по притолоке.

– Можно войти? – улыбаясь, сделал шаг вперёд.

Старый эльф поднял глаза от книги и с недоумением посмотрел на него.

– Здравствуйте, Ивери, вы помните меня? Я Иени, Иени Лаветс..., – юноша вошёл в комнату и огляделся, – А где все ваши? Где Альена, Крюо, Баррос, где ваша жена?

Ивери нахмурился, вспоминая молодого человека, потом поднял брови и улыбнулся:

– О, господи! Иени! Какими судьбами?

Старик поднялся навстречу, пожимая руку:

– Проходи, присаживайся. Мои все работают, женщины в садах трудятся, Баррос в заградотряде, сегодня его дежурство, Крюо на ферме.

Эльф горестно вздохнул, разведя руками, и посмотрел внимательно на Иени:

– А вы как? Есть какие-нибудь новости от Эль?

Юноша закивал, присаживаясь рядом со стариком, и аккуратно принялся рассказывать о ней, стараясь обходить острые моменты.

Стоя за стенкой, Сверж и Боро молча слушали их разговор. Услышав, что вся семья на работе, Сверж кивнул Боро уходить. Дракон закрыл глаза и послал лёгкий зов Иени, стараясь незаметно отступить назад, в темноту коридора.

В переулке было тихо. Облокотившись о стену дома, Сверж присел, ожидая Иени.

– Ждём до вечера? – спросил Боро, присаживаясь рядом.

– А есть варианты? – ухмыльнулся Сверж – ты же слышал, мальчишка на дежурстве. И не известно, когда вернётся. Себя вспомни.

Из двери спокойно вышел Иени, снова накрывая себя мороком. Заглянул за угол и, увидев магов, неспеша подошёл к ним.

– Что делать будем?

– Что сказал старик? – вопросом на вопрос ответил Боро.

– Скучает по Эль, – пожал плечами Иени, – жалуется на жизнь здесь, всё предсказуемо. Я обещал зайти попозже.

– К Мадам Тиссо? – хитро сощурился Сверж, глядя на реакцию Боро.

– Не самая лучшая идея... До заката ещё три часа, можно переждать в таверне напротив, – скривился Дракон.

– Вот поэтому я и не женюсь, – хохотнул Сверж, поднимаясь, – самое ценное, что у меня есть – это свобода!

– Ну да, пока не встретил какую-нибудь нимфу, вроде нашей Леи, – поддел Иени.

– Да, хороша девка, – протянул Сверж, – но в семейную жизнь даже такая не загонит!

В трактире висел дымный полумрак. Шумели посетители, шныряли официанты. Боро огляделся. Когда-то это было любимое место для отдыха после рейда. С тех пор мало что изменилось.

– Ну, давайте решим, как действовать будем? – Сверж согнулся к самой столешнице и негромко шептал, – Грузим в стазис всех сразу? Может есть смысл вытаскивать по одному?

Задумавшись, Боро отрицательно покачал головой:

– Сразу со всеми не справимся. Дадут отпор. Я бы переправил сейчас старика, потом дождался женщин, а уж напоследок вернулся за мужчинами. Правда, я пока не уверен, что Лея уже на постоялом дворе. Она молчит.

– Пока мы будем туда-сюда ходить, можем где-то нарваться, не забывайте про остаточную магию! – зашептал Иени, – Все маги смерти отличные ищейки. Поэтому провернуть надо всё разом, что бы уже не возвращаться.

– Разумно, юноша, – согласился Сверж, – тогда ждём вечера...

* * *

Распахнув дверь, Лея вошла в дом, снимая рукавицы.

– Хозяин! – зычно окрикнула она.

Маленького роста старичок в меховой жилетке выглянул из комнаты.

– Чего горлопанишь? – недовольно поморщился он, – не глухие тут чай!

– Принимай на постой, – сбавила тон Лея, – нас пятеро.

Старичок улыбнулся в бороду, пошамкал губами:

– Чего ж не принять? Проходите, милости просим.

– Коней напои, – бросила Лея через плечо, расплачиваясь с хозяином, – ух, мороз какой!

– А ты к печке, девонька, к печке. Тута завсегда тепло. – старик позвал мальчугана, – Пойди, лошадей распряги.

– У тебя ещё кто-то есть на постое? – спросила женщина.

– Откудова? – развёл руками хозяин, – почитай месяца два никто не хаживал. От с того моменту, как ты была последний раз, считай и не было никого больше.

– Да? – удивилась Лея, – А котелок с картошкой кому наготовил?

Старик скосился на печь и ухмыльнулся:

– Ничего от тебя не скроешь. Глазастая какая... Ну да, жду охотников. Обещались к вечеру быть. А вы надолго?

– Дня два, три, как получится, – нахмурилась женщина и вышла во двор.

– Хозяин ждёт охотников, может не будем тут останавливаться? – она подбежала к Кахэ.

– Ты чего-то боишься? – удивился он, – Странно, любовь моя, первый раз ты такая...

– Это не страх, – скривилась она, – предчувствие. Гложет что-то в груди. Давай, хотя бы будем бдительнее.

Крон перехватил сундук поудобнее и, занося в дом, подмигнул Лее:

– У тебя четыре воина в отряде, не дрейфь!

– Посмотрим, что за охотники такие, – пробасил Биги, – ещё не известно, кто кого будет опасаться!

– И потом, – чмокнул жену Кахэ, – отсюда до щита пять миль и по хорошей дороге. Ближе постоя нет, ты же сама знаешь. Если придётся бежать, то только отсюда. Так быстрее будет.

Лея вздохнула, нехотя соглашаясь с мужчинами, и вернулась в дом.

К вечеру зашумел ветер за окном и повалил снег. Расположившись в большой комнате у печи, все напряжённо прислушивались и переглядывались.

Услышав какие-то голоса, маги повскакали и замерли, заняв позицию для боя. Хозяин ушёл в свою комнату и заперся там, предоставив гостям разбираться самим. В избе всё стихло.

Дверь резко распахнулась, впуская клубы студёного воздуха, и на пороге оказались три мага, закутанные в тёплые тоги, подпоясанные ремнями. За плечами торчали луки и колчаны. Оглядев замерших в ожидании магов и женщину, один из пришельцев прижал к груди ладонь и склонил голову:

– Доброй ночи, не помешаем? Хозяин сказал, что мы мо-

жем тут переночевать.

– Проходите, – кивнул Кан, – мы предупреждены о вас. Хозяин у себя, скоро выйдет.

Но несмотря на произнесённые слова, никто не двинулся с места.

– Может тогда представитесь? – глухо спросил Кахэ.

– Мы охотники из Коргельмусса, – представляясь, пояснил один из пришедших, – но сегодня совсем не наш день. Ни стрел, ни дичи.

– На кого же здесь можно охотиться? – с сомнением протянул Кан, подходя к охотникам поближе, – Здесь зверья то почти нет...

– Верно, всех съели. Даже горларов не осталось. Новое правительство не озаботилось хоть как-то нас снабжать продовольствием. А вы, видать, не здешние, раз не знаете? – и хитрый с прищуром глаз впился в Кана, оценивая противника.

– Да, вот решили здесь обосноваться, – не поведя глазом, соврала Лея, – идём в Коргельмусс. Как думаешь, примут нас?

Из глубины дома раздалось старческое квохтанье:

– Вот ведь, врёт и не краснеет! Будто мы её не знаем! Нет, Калль, это гости из-за щита. Причём не простые! – и хозяин вышел в середину комнаты, поближе к охотникам, – доброго вечера вам, вижу, сегодня вы с пустыми руками?

Охотник кивнул, пожимая старику руку.

– Скоро совсем нечего есть будет, – вздохнул Калль, косясь на женщину, – придётся возвращаться в город.

– Чем же кормится целый город, если одиночкам нечего есть? – удивился Крон, расслабляясь и присаживаясь к столу.

– В городе есть сады и ферма. Трудрами многих магов, малец. Для чего же ещё нужны здесь стихийные маги? – покачал головой хозяин дома, сетуя на недогадливость молодёжи, – апосля того, как власть захватили маги смерти, стихийники превратились в рабов. Ведь туточки они слабее...

– Зачем же они сюда едут, если тут так плохо? – удивился Биги.

– Давайте, я вас всех накормлю, – опомнился хозяин, – а вы, пока мест, присаживайтесь к столу.

Немного ослабив бдительность, Лея и Кахэ присели на скамью и внимательно слушали охотников, выпитывая каждое слово.

– Не знаю, у кого как, – вздохнул Калль, – меня сюда затащили силой под стазисом. Месяца три назад. Есть у нынешней верхушки наёмные отряды, которые рыщут там, за щитом, и приводят сюда рабов.

– Подожди, подожди! – перебил его Кан, – как это они за щит выходят? Разве здесь есть амулеты??

Хозяин переглянулся с Каллем, и оба рассмеялись:

– Какие вы наивные! Бывший глава Департамента Оуфиле и его приближённые все имели собственные пограничные

амулеты во времена Маора. Правда, многих потом обыскивали и отбирали их. Но Крайом сумел привезти сюда десятков амулетов. Их выдают для выполнения разных заданий. В том числе и для поставки рабов, – пояснил Калль.

– Почему же они сами не уйдут отсюда, если у них есть эти амулеты? – не понимал Биги.

– А потому, что магам смерти туточки гораздо лучше, чем там! – ухмыльнулся хозяин, – Здесь их источник.

– Я не верю в это! – Лея сверкнула глазами на Калля, – Здесь очень опасно, рядом Империя Тьмы и черные силы, оборотни, цеферы и ещё хрен знает кто! А вы говорите, что здесь лучше??

– Смотря для каких целей, ведь так? – ухмыльнулся Кахэ, придвигаясь к охотникам, – Например, для поднятия уровня силы здесь просто идеально, для сбора своей армии, тоже лучше не придумаешь, а если ещё и заключить союз с Империей Тьмы, то мировое господство замаячит на горизонте призрачной целью...

Калль сощурился, внимательно глядя на Кахэ:

– В точку, – кивнул он, – теперь понимаешь, что здесь происходит?

Кахэ кивнул:

– Понимаю, а вы как оттуда ушли?

Калль поморщился и нехотя ответил:

– Мы сбежали. Пошли на охоту и сбежали. И возвращаться не собираемся.

Один из его товарищей схватил Кахэ за локоть и жарко зашептал в самое ухо:

– Заберите нас с собой! Нам некуда идти. Завтра-послезавтра сюда вернётся отряд из-за щита, и нас снова вернут в Коргельмусс...

Кахэ выдернул руку и с сомнением посмотрел на охотников:

– Вы хотите уйти отсюда?

– Мы уйдём, – с нажимом произнёс Калль, – с вашей помощью или нет, но уйдём.

– Как вы хотите это проверить? – засомневался Кан.

– Тот отряд, что приводит сюда рабов, состоит из десяти магов. У всех есть амулеты, иначе бы они не вышли за щит. Мы планировали дождаться их и отобрать.

– Но вас трое, против десяти! – покачал головой Кан.

Охотники помолчали, переглядываясь, и Калль решился:

– Вы можете нам помочь?

Кахэ обернулся к своим и сказал:

– В этом есть резон. Амулеты нужно забрать в любом случае.

– Значит засада? – глаза Леи загорелись в предчувствии скорой драки.

– Вот, что значит, нет нормального государства, – вздохнул Кан, – давно нужно было выставить караул вдоль щита. Но у нас даже армии регулярной нет!

Кахэ нахмурился:

– Сейчас не время это обсуждать! У нас есть наше дело здесь и сейчас. Об остальном мы подумаем потом.

Он обернулся к хозяину:

– Вы тоже хотите уйти отсюда?

Старик крякнул и засомневался:

– Не знаю, я привык жить так. Потом, этот постоянный двор приносит немало дохода. Я, пожалуй, погожу ещё. А там как бог даст...

– Но ты не выдашь нас? – Каль с недоверием посмотрел на хозяина.

– Не волнуйся, Каль, я всегда был на вашей стороне, – кивнул тот.

– Значит ждём наших и тех, из-за щита. Засада, так засада. – согласился Кахэ.

* * *

Темнота улиц наполнилась гомоном весёлых гуляк. То там, то тут слышались разудалые песни подвыпивших магов, вернувшихся после трудового дня. Возле барака стало так многолюдно, что незаметно проскользнуть не представлялось возможным.

Смешавшись с толпой, Сверж и Боро обнялись и бродили туда сюда по улице, размахивая бутылкой эльфийского, деля вид, что пьют, горланили скабрзные песенки, чем вызывали хохот и улюлюканье таких же пьянчуг. Иени постоял возле дома Мадам Тиссо, покачивая в руках бутылку пива. Потом присоединился к некой компании, шедшей мимо ба-

раков и, воспользовавшись моментом, скользнул незаметно в дверь барака, тут же меняя внешность.

Коридор был наполнен светом и жителями. Ходили женщины, кто с кастрюлями, кто с тазами, прыгали дети, ворчали старики, сбиваясь кучками.

Сделав непроницаемое лицо, Иени быстрым шагом преодолел часть коридора до поворота и облегчённо вздохнул. Из комнаты эльфов лился мягкий свет и слышались голоса. Он постучал по косяку двери и заглянул в проём. Женщины обе были дома, как и старик, и отец Эль. Не было только младшего брата.

Обернувшись на стук, Альена, мать Эль, закрыла рукой рот, гася радостный вскрик. Крюо быстро подошёл к двери, прикрыл и обнял Иени, словно родного.

– Отец сказал мне, но я не поверила! – воскликнула Альена, кидаясь на шею Иени, – Решила, что он бредит. В последнее время у него не очень с головой. Какими судьбами ты здесь? Неужели и тебя силой привезли?

Иени обнял Альену и бабушку Эль, позволил усадить себя за стол, потом огляделся ещё раз и спросил:

– А где ваш сын? Скоро вернётся?

– Ох, мальчик мой, – сокрушённо произнесла Альена, – разве можно это предугадать? Дежурство иногда занимает несколько суток. Мы уже стали привыкать...

– Печально, хотелось и его тоже повидать, – сник Иени, прикидывая, что теперь делать.

– А ты не надолго? – удивилась бабушка Эль, – Куда-то едешь в другое место?

– Я не надолго. – кивнул Иени и замолчал, решая, что говорить, – Как вы тут живёте? Рассказывайте, только честно!

Крюо вздохнул, осёдывая стул посреди комнаты:

– Ужасно, – он пожал плечами, – ты же видишь, в каких условиях нам приходится жить? Что уж может быть хорошего? Мы потеряли всё, даже свою свободу...

– Тогда зачем вы согласились сюда уйти? – удивился Иени, ожидая совсем другого поворота.

– Мы не соглашались, – перебила его Альена, – нас угнали, словно рабов. Пришли десяток воинов и огласили вердикт нового правительства. Мы взяли только самый минимум вещей. У нас отобрали золото и драгоценности, забрали дом и скотину... Всё... А потом, под конвоем проводили сюда, сдав нас местным чиновникам...

– Нас описывали, как утварь, – грустно вспоминал Ивери, – «...эльф старого возраста, волосы белые, длинной до плеч, кожа сморщенная...»

– Перестань пожалуйста, – одёрнула его жена, – есть вещи, которые лучше не вспоминать...

Иени потрясённо молчал. Картина этого мира кардинально расходилась с их представлением о том, что творится за щитом. Кто-то намеренно настраивал магов против них, выдавая себя за воинов Дракона.

– Мне сложно сейчас объяснить вам, что происходит, я

несколько обескуражен, – он тщательно подбирает слова, – но хочу задать вам один вопрос.

Иени посмотрел на каждого эльфа в отдельности, оценивая их реакцию.

– Спрашивай, – кивнула Альена.

– Вы бы хотели уйти отсюда?

На минуту в комнате повисла тишина. Крюо встал, подошёл к жене, взглядываясь в её выражение лица. Женщина смотрела на мужа и сомневалась.

– Это какая-то провокация? – с сомнением произнес Ивери.

– Почему? – удивился Иени, – Я абсолютно честен с вами. Я могу забрать вас отсюда. Всех. Эль очень ждёт вас. И винит себя за то, что произошло с вами.

– Я долго не могла поверить, что моя дочь позволила так поступить с нами... – грустно проговорила Альена, – Но теперь я думаю, что она могла всего этого и не знать, ведь так?

Иени нахмурился:

– Никто там не знает, что происходит здесь... Никто!

Альена рывком подошла к Иени и что-то зашептала на непонятном языке, посыпая его голову белым порошком. Удивлённый юноша сидел не шевелясь и внимательно смотрел в глаза эльфийки. Постояв пару минут в полном молчании, она широко улыбнулась и с облегчением вздохнула:

– Слава богам! Это действительно ты!

Она снова обняла Иени и присела рядом, взяв его за руку:

– Нас постоянно здесь подвергают всякого рода проверкам. Никому нельзя доверять. Мне пришлось прочесть заговор истинного лица. Прости...

Иени кивнул, понимая, и вопросительно посмотрел на Альену:

– Так как? Согласны уйти со мной?

– Если это не проверка, и ты действительно можешь нас увести, я не останусь тут ни на минуту. Есть только одно но! – Крюо внимательно посмотрел на Иени, – Баррос придёт неизвестно когда. Ты будешь его ждать?

Иени улыбнулся:

– Давайте сначала я познакомлю вас с теми, с кем я пришёл сюда, а потом мы всё решим.

Эльфы насторожились сразу, привычка не доверять никому заставляла их осторожничать во всём.

– Кто эти люди? Или маги? – тихо спросил Ивери.

– Сейчас увидите. И прошу вас, не бойтесь. Вы можете доверять им также, как мне.

Иени встал, открыл дверь и выглянул в коридор. Пустота заставила его насторожиться. По договорённости, Боро с Сверж должны были прийти сюда, следом за Иени. Пройдя коридор до поворота, он аккуратно выглянул из-за угла. Кроме обычных обывателей никого не было. Сделав серьёзное лицо, он быстрым шагом прошёл весь коридор, у самой двери наложил на себя морок и вышел на улицу.

Боро и Сверж словно провалились сквозь землю. Стара-

ьясь не выдавать волнения, юноша несколько раз прошёл по улице вверх-вниз и вернулся в барак.

Альена почувствовала, что произошло что-то странное. Она кинулась к Иени, как только он прикрыл за собой дверь.

– Что? – спросила она тихо.

– Те, с кем я пришёл за вами, пропали... – растерянно развёл руками Иени, – Нам придётся действовать без них. Потом решим, что делать дальше.

Он вышел на середину комнаты.

– Я открою портал на постоянный двор, где нас ждут уже. Пожалуйста, ничего не бойтесь. Вещи какие надо, возьмите.

Пока эльфы бегали, собирая котомки, Иени тихонько позвал Кана. Ответная волна пришла с координатами для портала. Эльфы встали рядом с Иени, с надеждой и страхом глядя на него.

– Приготовьтесь и прыгайте, открою на две-три секунды, больше сил у меня не хватит, – словно извиняясь, развёл руки в стороны юноша, – раз, два, три...

Синее пламя портала подхватило их всех и выплюнуло прямо на постоянном дворе в снег. Портал захлопнулся, пространство ещё погудело с долей секунды и расправилось.

Кан подбежал к женщинам, помогая подняться.

– С порталами у тебя по-прежнему плохо, – констатировал он, отряхивая Альену, – почему ты строил портал, а не Боро? Где они?

Иени вскочил, стряхивая снег, и с беспокойством подо-

шёл к эльфу:

– Я их потерял, Кан, – шепнул юноша, – надо что-то делать...

– Идём в дом, там поговорим, – кивнул Кан.

Тепло постоянного двора встретило эльфов, словно родной дом. Женщины заметно повеселели, старик приободрился, а Крюо с серьёзным видом знакомился с постояльцами и вникал в суть дела. И только маги не восприняли их появление с радостью. Каждый час они переглядывались в напрасном ожидании Свержа и Дракона. Иени несколько раз пересказал им, что произошло. И как не были они взволнованы встречей с родителями Эль, но решение вернуться крепло с каждой минутой.

Внезапно в дверь постучали. Иени, улыбаясь, подбежал к двери и распахнул её. Улыбка медленно сползла с губ. За дверью толпились вооружённые всадники с факелами. Позади них кучкой стояли грязные оборванные люди, связанные между собой за руки. Воинов было не менее десяти. На груди болтались амулеты, ярко отсвечивающие алым в темноте зимней ночи.

Резко захлопнув дверь, Иени отлетел вглубь избы, яростно жестикулируя. Какэ чертыхнулся, знаками говоря женщинам уйти вглубь дома. Но Алена и Лея твёрдо покачали головами и приняли боевую стойку.

Со двора начали разъярённо стучать и звать хозяина. Крон, Биги и Иени вышли в заднюю комнату и вылезли че-

рез окно наружу. Кан кивнул старику: открывай.

Воины буквально ввалились в дом, ругаясь и потрясая мечами. Старик отбежал к стене и присел, закрываясь руками. И тут они увидели чужаков. Первая же реакция была яростной. Вошедшие кинулись на Кахэ. Отбивая удары, он краем глаза увидел, как Лея перекатилась через стол и опрокинула его вместе со здоровым мужиком, кинувшимся за ней. Пока Кахэ отвлекся на жену, чуть не пропустил удар меча, отбил уже в опасной близости от горла. Поверженный Леей здоровяк захрипел в агонии, придавленный столешницей.

– Один минус, – крикнула задорно женщина и кинулась на помощь мужу.

Не ожидавшие такой прыти от «слабой» женщины, воины несколько растерялись. Но тут же опомнившись, с рыком кинулись мстить за погибшего товарища. Но Лея встретила их резким взмахом обеих ног. Уцепившись за балку, она качнулась, отбивая летящую в неё булаву и ухватила ногами за шею тщедушного мужичка. Коронный захват не оставил тому ни малейшего шанса. Бездыханное тело кулем свалилось на пол, а Лея победно завизжала:

– Второй!

С улицы воинов окружили ребята. словно чёрные тени подбежали они сзади, глубоко погружая мечи в тело. Не издавшие ни звука, воины осели, выпуская последний вздох.

– Пять, Лея! – крикнул Крон, влетая в дом.

Оставшиеся пять дрались с остервенелостью зверей. Кахэ

получил удар по ноге и откатился под лавку, теряя сознание.

Кан и Альена лианами спутали ноги двум воинам, отчего те с глухим стуком рухнули на деревянный пол. Извернувшись, один из них рассёк лиану мечом, перекатился поближе к Альене и ухватив её за подол, рванул на себя. Женщина закричала, зовя мужа. Крюо кинулся к ним, но в метре остановился под угрожающим взглядом мужика, держащего Альену за шею. Клинок отблёскивал в опасной близости от горла женщины.

– Всем прекратить! – заорал он, срывающимся на визг голосом, – Или я убью её!

Крон выпрямился, вытаскивая свой меч из груди ещё одного павшего воина. В доме всё стихло. Поднявшиеся маги еле переводили дух.

– Ты остался один, – глухо произнёс Крюо, – оставь женщину и иди, мы тебя не тронем...

Воин засмеялся, закашлялся, трясась:

– Думаешь, я вам поверю? Стойте тут, пока мы не уйдём. Увижу, что нет погони, отпущу.

И он начал отступать к двери, таща за собой Альену.

Молча провожали его взглядом все, кто был в сознании. Волна ненависти и страха за эльфийку, казалось, была ошутима.

– Я найду тебя, – крикнул ему вслед Крюо и двинул кулаком по стене от злости.

Крон, досчитав до пяти выбежал на улицу. Кругом была

темнота и тишина. Походив вокруг дома, он вглядывался в снег, пытаясь рассмотреть хоть что-нибудь. Воин и Альена растворились.

Крою выбежал следом и, убедившись, что их нет, закричал, падая на колени:

– Альена-а-а!!!

Крон подбежал к нему, поднял и увёл в дом. На эльфе не было лица от горя и отчаяния.

Лея пыталась привести в чувства Кахэ. Кан сидел, приклонившись к стене, зажимая рану на плече. Старики эльфы хлопотали рядом с одним из охотников, которому, видимо, проломили голову.

Единственный лекарь Иени, с тоской окинул количество раненых и вздохнул:

– Я не справлюсь, не хватит сил на всех...

– Лечи самых слабых, я пока могу потерпеть, – откликнулся Кан.

Старая эльфийка подошла к нему, оглядывая рану:

– Я перевяжу тебя пока, – Кан кивнул, принимая необходимую фривольность, – прости, все церемонии потом.

Иени склонился над Кахэ и спросил у Леи:

– Что с ним?

– Он получил удар булавой в бедро. Скорее всего раздроблена кость...

– Что делать с пленниками? – заглянул Биги в дом, – Там их пятеро. Все в ужасном состоянии.

Крон махнул рукой в его сторону:

– Развяжи, пусть заходят.

Пока Иени лечил ногу Кахэ, тот пришёл в себя и открыл глаза, постанывая.

– Прости, лечу, как могу, – улыбнулся лекарь, – сил не так много.

Кахэ приподнялся на локтях, оценивая поле битвы:

– Кто-то погиб? – спросил он, видя хмурые лица магов.

Лея покачала головой:

– Никто из наших. Но Альену он увёл... Один из воинов.

– Снимите с них амулеты! – напомнил Кан, – и раздайте нашим всем, кому хватит. Уводим самых тяжёлых. И не спорь, Кахэ!

Лея кивнула, соглашаясь с Каном.

– Я остаюсь, – глухо ответил Кахэ.

– Нет, любовь моя, – твёрдо возразила Лея, – настало время и меня послушаться. Ты сейчас не помощник нам. А дело предстоит трудное. Нам теперь троих вызволять.

– Остаёмся мы трое, – откликнулся Крон, – Иени, Биги и я. Мы не ранены.

– Я тоже иду с вами, – встал Крюо и обвёл всех взглядом, не терпящим возражения.

Лея хмыкнула и покачала головой:

– Надеюсь, про меня вы не забыли?

Кахэ дёрнулся, хватая жену за руку:

– Я не оставлю тебя здесь одну!

– Так надо, Кахэ, прости. И потом, я не одна. Нас уже пятеро.

– Вам нужно будет кому-то вернуться с амулетами, – напомнил Иени, – и ждать нас здесь.

– Нет! – возразил Кан, – здесь опасно! Сбежавший с Альенной может привести сюда засаду. Надо договориться встретиться где-то в другом месте.

Иени оглянулся на хозяина, приводящего в порядок дом после драки, и сделал знак Кану выйти на улицу.

– Я не хочу, что бы кто-то знал, где вы нас ждать будете.

Кан кивнул, почёсывая бороду:

– Где тогда?

– А если встать лагерем по другую сторону тракта? Милях в двух отсюда.

– Ладно, выберем место потише.

И они начали спешно готовиться к отъезду. Лошади павших пригодились для пленников и охотников. Раненных погрузили в повозку и ещё до рассвета обоз ушёл к щиту, провожаемый беспокойными взглядами магов.

* * *

В темноте где-то гулко капала вода, эхом разносясь под сводами каменной пещеры. Этот звук заставил Боро открыть глаза и поморщиться. От неудобной позы шея и руки затекли. Он поднял голову и огляделся. Магические цепи сковывали руки над головой и удерживали его в полувисячем положении над каменным полом пещеры. Он подёргал руками,

проверяя силу цепи. Физически цепь даже не звякнула. Тогда Дракон закрыл глаза и попробовал призвать свою магию. Забившиеся оттенки радуги рванули вверх и разлетелись искрами, разбиваясь о неведомый щит. Сила цепи поражала. Откинув голову, Боро заметил рядом Свержа в таком же вишем положении.

– Сверж, – хрипло окликнул друга, и пещера отозвалась многократным эхом.

Маг висел безвольно на цепи и не подавал признаков жизни.

– Чёрт, Сверж! – громче позвал Боро, – Очнись, чёрт тебя дери!

Тишина надавила со всех сторон, и капающая вода начала отдаваться в голове гулким эхом, всё удаляясь и удаляясь. И снова пришло забытьё...

Чей-то тихий плач заставил Боро вынырнуть из темноты. Он с трудом разлепил веки и прислушался. В противоположном углу плакала какая-то женщина. Встряхнув головой, Боро разогнал дурноту и взгляделся.

На сене в углу сидела неизвестная женщина с белыми волосами, пристёгнутая цепью к стене за талию. Магическая цепь светилась мягким голубым светом. Судя по цвету волос и разрезу глаз, женщина была эльфийской крови.

– Кто вы? – глухо прохрипел Дракон, откашлялся и повторил свой вопрос уже громче, – Кто вы?

Эльфийка подняла заплаканные глаза и со страхом по-

смотрела на двух висящих в цепях магов.

– Меня зовут Альена, – срывающимся голосом ответила та, – а вы кто?

– Я Боро Мэй, это Сверж, – кивнул он на друга, всё ещё находящегося без сознания, – где мы?

Эльфийка всхлипнула и со слезами в голосе произнесла:

– Это грот скорби. Сюда помещают самых опасных преступников...

– Где он находится? – Боро всё время пытался освободиться, дёргаясь и извиваясь всем телом.

Альена пожала плечами, вытирая слёзы рукавом:

– Я точно не разбираюсь, но где-то на севере от Коргельмусса.

– Ага, – задумчиво произнёс Дракон, – значит не в самом городе. Это уже хорошо... Странно, что я никогда не слышал об этом месте...

– За что вас сюда заковали? – эльфийка начала успокаиваться, заинтересовавшись общением.

– Мы пришли из-за щита, забрать своих людей. И видимо, попались... Хотя я ничего не помню...

– Вы пришли оттуда? – охнула Альена, сопоставляя факты, – может быть тогда знаете Иени?

Дракон насторожился и спросил:

– Видимо и вы его знаете? Вы случайно не родственница Эль Вия?

Альена горько усмехнулась:

– Я её мать. А вы, видимо, те люди, которых искал Иени, когда пришёл нас забирать?

Боро дёрнулся, пытаясь податься ближе к эльфийке и застонал от боли в плечах.

– Вам больно? – расстроилась эльфийка и попыталась поползти к магам поближе. Но совсем доползти до них цепь не позволила. Альена смогла только еле-еле коснуться кончиками пальцев ноги Боро.

– Я муж Эль, – глухо произнёс Дракон, – не так я представлял себе наше знакомство, Альена!

Эльфийка подняла глаза, с интересом разглядывая Боро:

– А Вы красивы, – улыбнулась она, – я вполне понимаю свою дочь. Как она?

Боро улыбнулся, понимая, насколько они похожи – мать и дочь.

– Мы ехали сюда за вами вместе, но так случилось, что Эль повредила ноги, и мы отправили её назад, – и, видя беспокойство в глазах Альены, поспешил успокоить, – о, не волнуйтесь, мы исцелили её, всё хорошо. Просто после таких повреждений ей лучше восстанавливаться дома. Там удивительная природа!

Вздохнув, Альена кивнула:

– Я понимаю. А что с Вашим другом?

Боро скосился на Свержа:

– Не знаю, наверное без сознания. А как вы сюда попали? – опомнился он, – Неужели Иени не вытащил вас из го-

рода?

– Нет, нет! Что вы! Мальчик очень хороший и смелый. Он забрал нас всех, кроме моего сына. Его не было дома. Иени принял решение уходить, потому что вы с другом пропали, и это был нехороший знак!

– Вас встретили? – с беспокойством расспрашивал Боро.

– Конечно, на постоялом дворе нас ждали пятеро ваших людей. Очень милые люди. Но потом произошла драка с пришедшими воинами. Мы почти победили, но один из них схватил меня и, прикрываясь, заставил ваших людей отступить.

Альена горько вздохнула и продолжила:

– Я никогда не забуду глаза моего мужа... Столько страха и отчаяния я никогда не видела в глазах этого сильного и храброго эльфа....

– Он увёл вас сюда? – догадался Боро.

Альена кивнула:

– Он выстроил портал в Коргельмусс, прямо в комендатуру. Меня назвали заговорщицей и привезли сюда...

Они замолчали, разглядывая друг друга.

– Что теперь с нами будет? – со страхом в глазах спросила женщина, – Нас развоплотят?

– Не сразу, – «успокоил» Боро, – сначала будет допрос. Им надо понять, кто мы и зачем пришли. Выяснить связи.

Слёзы вновь покатались из прекрасных глаз эльфийки.

– Не плачьте, пожалуйста, сейчас не время отчаиваться, –

нежно улыбнулся ей Боро, – я верю, что мои друзья не оставят нас в беде. Нужно только ждать и верить...

– И пытаться освободиться, – прохрипел пришедший в себя Сверж.

– Наконец-то, – с облегчением выдохнул Дракон, – Как ты?

– Хреново, – пробурчал Сверж, даже не пытаясь дёрнуться, – голова наверное пробита, болит сильно. А вы, я так понимаю, та эльфийка, за которой мы шли?

Альена кивнула, представляясь.

– Что ж, – хохотнул через боль Сверж, – мы и встретились... Правда, обстоятельства несколько изменились...

– Ну раз ты ещё способен шутить, значит не всё так плохо, – улыбнулся Боро, – давайте думать, как выбираться... Альена, вы же дочь лесного народа и должны знать заговорную магию...

Женщина кивнула, заинтересованно глядя на магов:

– Конечно знаю, но на мне пояс, он блокирует применение магии...

Сверж ухмыльнулся:

– О, женщины! Заговорную магию нельзя заблокировать, милая Альена. Вы можете вспомнить хоть что-то, что может помочь в нашей ситуации?

Эльфийка нахмурилась, пытаясь вспомнить.

– Мне право сложно... – начала она, но Боро остановил её.

– Ч-ч-ч, тихо! Сюда идут!

Издали слышались шаги и голоса. Алена быстро вернулась на своё место и забила в угол.

Боро прикрыл глаза и притворился без чувств, обвиснув на руках.

– Ну-с, – раздался знакомый ему до боли голос, – кто у нас тут?

Сквозь сомкнутые веки блеснул свет от факела. Кто-то резко схватил его за волосы и поднял лицо к свету.

– Хм, кажется я его где-то уже видел. – снова протянул голос, – Ну-ка, приведите его в чувства!

Потом голос отошёл от Боро и ухмыльнулся рядом со Свержем:

– Сбежавший шакал к стае обратно не возвращается, Сверж. На что ты рассчитывал?

И в этот момент на Боро хлынул поток воды, заставляя дёрнуться и открыть глаза.

То, что он увидел, отозвалось болью из прошлого. Ему в лицо усмехался бывший Ректор Гуар, держа в руках пустое деревянное ведро, а возле Свержа стоял бывший Директор Департамента Оуфиле Крайом собственной персоной. Он схватил Свержа за чуб и мотнул, вызывая дикий крик боли.

– Хорошо, значит все в сознании и понимают, что я говорю?

Сверж кивнул, морщась и с ненавистью глядя на Крайома. Директор снова повернулся к Боро:

– Так кто вы? Отчего мне знакомо ваше лицо?

Гуар рассмеялся, отбрасывая ведро в сторону:

– Это бывший Магистр Эфирной Магии Боро Мэй. В давние времена имел честь работать в моём Университете. – он с хитрым блеском в глазах повернулся к Крайому, – Это тот, кто обесчестил Вашу дочь...

Боро сжал зубы, удерживаясь от каких либо комментариев, понимая, что любое слово может стоить ему жизни прямо здесь и сейчас.

Крайом сдвинул брови и подошёл к нему близко, заглядывая в лицо:

– Я никогда его не видел, Гуар, но лицо почему-то мне знакомо. Ты не ошибаешься? Может это другой маг?

Гуар хмыкнул, присаживаясь на корточки и заглядывая в лицо Боро снизу:

– Я не ошибаюсь, Крайом, но это действительно ещё и другой маг.

– Я не понимаю тебя, – взъярился бывший Директор, – объясни мне, кто же он?

– Перед нами сам Король Драконов, наследник древнейшей династии! – воскликнул Гуар, отходя на несколько шагов в сторону эльфийки и любуясь эффектом, произведённым его словами.

Боро закрыл глаза и заскрежетал зубами. Ситуация катастрофически скатывалась в пропасть.

Крайом недоумённо обернулся на Гуара и снова впился

взглядом в лицо Дракона:

– Ты уверен в этом??

– О, поверьте мне! У меня очень большой штат шпионов. Когда я узнал, что тот самый Боро Мэй, которого мы когда-то сослали в колонию из-за вашей дочери, стал Королём Драконов, у меня был шок, не меньше, чем у вас теперь, дорогой Крайом. И тем не менее это так!

Крайом выпрямился, расплываясь в улыбке:

– Вот это подарок судьбы! Ца-ца-ца!

– Мы выиграли эту партию, даже не сделав и хода! – громко произнёс Гуар. И в его голосе было столько торжества и превосходства, что Боро дёрнулся в цепях, с ненавистью сверля взглядом бывшего Ректора.

– А я кажется вспомнил вас! – довольно воскликнул Крайом, – Вы друг Ректора Уай! Помнится, он очень хлопотал за вас когда-то. Где же он теперь? Неужели бросил вас в такой неподходящий момент?

Крайом явно издевался, и Боро, не выдержав, проскрежетал сквозь зубы:

– И не надейся...

Гуар захохотал противным лающим смехом.

Сверж искоса посмотрел на Боро и чуть покачал головой, призывая молчать...

Крайом обернулся и взглянул на эльфийку, сжавшуюся в углу:

– А здесь кто?

– Эта милая женщина решила от нас сбежать. Причём ей явно кто-то помогал. – откликнулся Гуар, не отрывая глаз от Боро.

– Ну так отправьте её в каменоломню, чего её тут кормить? – удивился Крайом.

– Как скажете.

– А этот молодой человек мне очень интересен, – снова вернулся к Боро Крайом, – я читал, что Драконов не осталось на свете.

– Тем ценнее экземпляр, – усмехнулся Гуар, – мы можем использовать это преимущество в переговорах с великими. Думаю, что ради своего Короля они пойдут на любые уступки.

– Вот именно, мой дорогой Гуар, вот именно! А Свержа и эльфийку в кандалы и на рудник, – отряхивая руки, Крайом пошёл к выходу.

– Как причудливо иногда судьба тасует колоду, – Гуар снова схватил Боро за волосы и приблизил своё лицо к нему, – повиси пока тут, я разберусь с твоими друзьями и займусь тобой.

Мерзкая ухмылка заставила Дракона дёрнуться, вырывая волосы из захвата Гуара.

Бывший Ректор Лаэсского Университета сделал шаг назад, недобро прищурившись:

– И советую вести себя потише, Дракон!

– А то что? Что ещё ты можешь сделать, гадкий слиз-

няк?! – он огрызнулся, не в силах терпеть.

Гуар замахнулся и вышиб воздух из груди Боро ударом под дых.

– Это тебе за слизняка, тварь! – прошипел он, – и это только начало...

Через несколько часов пришли маги и увели Свержа и Альену, забрав все факелы. Пещера погрузилась во тьму.

* * *

Выходя из портала в комнате эльфов, Иени прислушался к звукам в коридоре. Седом за ним тихо выходили остальные маги. Слыша треск портала, Лея поморщилась:

– Гаси его уже, уши закладывает!

Крюо устало опустился на стул и посмотрел на них:

– Вам бы преобразиться как-то...

– Зачем? – скривилась Лея, – Всё равно раскроют. Уровень магии не такой высокий, как у Дракона.

– Тогда что мы будем делать? Нужен какой-то план.

– Куда сейчас помещают провинившихся рабов? – спросил Крон.

– Я не уверен... – протянул Крюо, – никто из знакомых туда не попадал.

– Здесь огромный барак, куча магов, неужели не у кого узнать? – возмутилась Лея.

Эльф встал, гордо глядя на неё.

– Я понимаю Ваш тон, Леди. Считайте, что пристыдили меня. Ждите тут, – и он вышел из комнаты, ни разу не обер-

нувшись.

– Зачем ты с ним так? – укоризненно покачал головой Иени, – Ему сейчас труднее, чем нам.

– Отчаяние – плохой советчик, Иени. Ты видел его глаза? Пусть лучше злится. Гораздо действеннее, – пробурчала Лея.

Минут через пятнадцать тягостного ожидания Крюо вернулся, аккуратно прикрыв дверь.

– Что? – спросила Лея, внимательно вглядываясь в его лицо.

– Наказывают работами на рудниках, – тихо начал рассказ эльф, – в колонии их три. Но это за незначительные проступки. Самых отъявленных преступников сажают в грот скорби на магические цепи, а потом развоплощают...

– Надо найти, где всё это находится, – произнёс Биги.

Все оглянулись на него. Но Иени покачал головой:

– А кроме этого, неужели нет никаких застенков в центре города? Какая-нибудь тюрьма или ещё что-то?

Крюо отрицательно мотнул головой:

– Нету. Надёжнее грота скорби нет ничего.

Иени оглядел друзей и задал вопрос:

– Кто что думает? Куда их могли деть?

– Я считаю, что Дракон уж точно в гроте, – Лея сидела на краешке обеденного стола и качала ногами, – эльфийку, скорее всего за побег заставили махать кайлом.

Крюо гневно сверкнул глазами на женщину:

– Её зовут Альяна!

– О, простите, бога ради! – ухмыльнулась Лея, – Но от этого она не перестанет быть эльфийкой?

– Лея, прекрати! – осадил её Иени, – Уважение должно быть обоюдным, будь любезна, веди себя благовоспитанно.

Она хмыкнула и отвернулась к окну.

– Грубо, но правда, – сказал Крон, – скорее всего Альена на руднике. Только на каком их трёх?

– А Сверж? – спросил Иени.

– О его участи я бы не беспокоилась, – обернулась Лея, – мы не можем ему доверять до конца. Он чужой нам!

– Ему доверял Боро! – повысил голос Иени.

– Вот именно! – Лея вскочила на ноги и быстро подошла к нему, – И где он теперь? Может быть Сверж его и сдал?

Все замолчали, глядя друг на друга. Сомнения были у каждого.

– И всё же, – произнёс Иени, – первым нужно спасти Дракона.

Крюо вскинул подбородок:

– Я буду искать свою жену, нравится вам это или нет!

– Ну конечно, – закатила глаза женщина-воин, – каждый печётся о своём...

– Вы правы, Крюо, и это лучше, чем всей толпой искать одного Боро, – покачал головой Иени, – только давайте согласовывать наши действия.

Эльф кивнул:

– Я намерен дождаться сына и вместе искать Альену.

– Вы уверены, что он вернётся? – не задумавшись, ляпнула Лея и тут же получила от Крона рассерженный взгляд, – Простите, я имела ввиду, что можно зря потерять время...

Крюо с тоской посмотрел на неё:

– Я надеюсь, что вы ошибаетесь. У меня есть возможность узнать, где он. И сейчас я отправляюсь в комендатуру.

– Будьте предельно осторожны, – предупредил Иени, – думаю, им известно, где находится ваша жена.

– Я понимаю, и если не вернусь через час, значит... – улыбнулся Крюо.

– Значит ищем ещё и Вас, – ухмыльнулась Лея.

– Ну, примерно так, – согласился эльф и ушёл.

Томительное ожидание выводило магов из себя. Час пролетел незаметно, второй наполнил комнату нервными вздохами и постукиванием. В конце третьего часа Иени почувился слабый зов.

– Что это? – он вскочил и оглядел друзей, – Вы слышали?

Крон прикрыл глаза, сканируя магический фон. Чуть заметный скачок волны и снова тихо.

– Что-то есть, но так искажено, что я не могу понять стихию.

Лея чертыхнулась:

– Давай ещё раз! Постарайся, Крон, пожалуйста!

– Надо выйти из барака. На улице будет лучше чувствоваться.

– Морок, – напомнила Лея вслед мальчишкам, дружно

рванувшим из комнаты.

Крон остановился, принимая внешний вид Крюо.

– Лучшего не придумал? – усмехнулась женщина.

– Сойдёт, мы на минуту, вернёмся быстрее, чем ты что-либо заметишь.

Иени снова стал Руфом, а Биги махнул рукой:

– Я и так хорош, кто меня тут знает?

Улица встретила их деловым гулом. Маги ходили вокруг, не замечая их, каждый увлечённый своими делами. Крон прислонился к стене в проулке и снова прикрыл глаза, ловя всполохи магии. На сей раз зов звучал ярче. Спектр магии указывал на эльфийское происхождение. Однако, что бы разобрать сигнал, нужна была тишина.

Он открыл глаза:

– Нужен щит отрицания...

Иени не оглядываясь на него взмахнул рукой и вокруг всё стихло. И в полной тишине все трое чётко услышали координаты для портала. Переглянувшись, кинулись обратно в барак. Ничего не объясняя, Крон выстроил портал по зову и все четверо прыгнули в него, уже краем глаза отмечая снег и огромные камни вокруг.

Крюо с изумлением смотрел на самого себя, прижимаясь к скале в нескольких метрах от входа в пещеру.

– Что здесь? – шепнул, подбегая к нему Крон.

– Странно смотреть на себя со стороны, – протянул Крюо, всё ещё не понимая, с кем разговаривает.

Улыбнувшись, Крон скинул морок:

– Конспирация – великая вещь! Так, что вы здесь делаете? – снова зашептал он.

– Мой друг в комендатуре дал мне сведения о нахождении Альены, – также шёпотом ответил Крюо, – это каменоломня.

– А где ваш сын? – подошёл Иени, отряхивая плащ от снега.

– Его отряд должен вернуться к вечеру, – развёл руками эльф, – пока нужно забрать Альену. Но я не знаю, как.

– Ждите здесь, – кивнул Крон и неслышно стал пробираться ко входу в пещеру.

Снаружи было всего два охранника-мага. Судя по ауре, Крон понял, что маги стихийники, а значит снять их не будет сложно. За спиной магов пещера уходила вглубь. Длинный коридор был подсвечен факелами. На сколько Крон мог видеть, никого больше не было. Однако, из самой глубины каменоломни раздавался стук каменотёсов. Скрытое зрение, которому его научил Боро, помогло отследить многочисленные маячки. Это значило, что просто так в пещеру пройти не получится. Так же тихо он вернулся обратно.

– Два мага и куча охранных маяков, – развёл он руками.

– Маги не проблема, – кивнула Лея, – а вот маяки...

– У меня есть идея, – не очень уверенно произнёс Крон.

Все затаив дыхание посмотрели на него с надеждой.

– В подводном мире есть такая способность, как отзеркаливание...

– Очень круто, – перебила его Лея, – но мы не в подводном мире, Крон!

– Подожди, Лея, – раздражённо отмахнулся юноша, – можно окружить себя чем-то вроде зеркал и попробовать пройти.

– Магические маячки реагируют на чужое присутствие, а не на внешний вид, – возразила Лея.

– Отзеркаливание делает мага совсем невидимым в магическом смысле, – Крон с улыбкой смотрел на Лею, – это как раз и даст нам возможность пройти тоннель не заметными для маячков.

– И как это сделать? – Биги недоумённо чесал затылок.

– Морок полного зеркала! – воскликнул Иени.

– Точно, – хохотнул Крон, закрывая глаза.

Его кожа сначала остекленела, сделав весь образ несколько прозрачным, а затем стала покрываться тончайшим слоем серебра. Со стороны казалось, что Крон становится невидимым. Сначала пропали ноги, руки, затем тело и под конец голова с торчащим вверх хвостом.

– Ну как-то так, – произнесло пустое пространство.

– Походи туда-сюда, – предложил Иени.

– Я уже тут танцую перед вами. Видно?

– Совсем не видно! – возликовал Биги.

– Отлично! Теперь вы, – произнёс Крон.

– Увы, – виновато улыбнулся Крюю, – я не обладаю способностью морока, так что этот вариант мне не подходит...

– Я тоже, – хмыкнула Лея, – ты придумал не совсем то, Крон, прости.

Но Иени уже начал накладывать на себя морок:

– Но это значит, что вы остаётесь снаружи, только и всего! – растворяясь под зеркалом твёрдо ответил им Иени.

– Биги, ты готов?

Лея огляделась. Вокруг не осталось никого, кроме них с Крюо.

– Не забудьте про стражников, – напомнила она, обречённо махнув рукой.

– Лея, не расстраивайся, лучше посмотри через ауру, видно что-либо? – попросил Крон.

Она взмахнула ресницами, оценивая магический фон. В воздухе колыхалась зеленоватая аура Крюо, и, чуть дальше, две ауры голубого цвета, маги были стихии воды, на входе в пещеру.

Ауры трёх друзей будто растворились вместе с их обладателями.

– Вас словно стёрли, – хмыкнула женщина, – будьте осторожны, мальчики...

И только почувствовала лёгкое прикосновение по плечу. Иени попрощался с ней. Через пару минут лёгкий вскрик возвестил, что со стражей покончено. Лея присела на корточки, закусила губу и сжала кулаки, всем своим существом посылая удачу следом за мальчишками.

Они бежали через маячки, словно ветер, подсознательно

опасаясь быть обнаруженными. Когда тоннель закончился и можно было вздохнуть свободнее, перешли на шаг, не снимая морок. От основного тоннеля во все стороны расходилась целая сеть узких проходов, ветвящихся и вновь сливающихся. Стараясь идти на звук, юноши то и дело останавливались, касаясь друг друга руками, что бы не потеряться. На всём пути им ни разу не встретился ни один маг. Казалось, что каменоломня пуста. И если бы не стук кайла, в это легко можно было поверить. От чада факелов воздух был густой и тяжёлый. Свет тусклый, будто не живой. И вообще, вся обстановка рудника навевала грустные мысли.

Сеть проходов закончилась резко, открыв огромную глубокую шахту. Стоя на краю обрыва, Крон оглядывался. Что бы спуститься вниз, нужно было идти по спиралевидному отвесному уступу, опоясывающему шахту по периметру. Сама каменоломня состояла примерно из пяти-шести этажей, на каждом из которых трудились каменотёсы. Даже сверху было заметно, насколько они измождены и оборваны. На руках и ногах у каждого висели цепи, которые при ударе кайла о камень издавали тихий звон. Удивило Крона то, что нигде не было видно ни охраны, ни надсмотрщиков. Казалось, что узники работали самостоятельно и по доброй воле.

Он почувствовал лёгкое прикосновение к плечу.

– Идём, – в самое ухо шепнул Иени.

– Стойте, остановил он друзей, – можно воспользоваться одиночным поиском.

Иени нащупал руку Биги и придержал его. Крон пустил маячок поиска с заданным образом Альены, и все замерли в ожидании.

Не достигнув и второго этажа, маячок завибрировал, замигал красным светом.

– Видишь? – шепнул Иени на ухо. Крон сжал его плечо.

В оборванной тоге, с кровавыми потёками на руках и ногах эльфийка методично высекала кайлом по камню. Приглядевшись, Крон заметил, что цепи светятся непонятным грязно-лиловым светом.

– Что-то не то с цепями, – шепнул он, удерживая Иени за плечо, – магические цепи обычно светятся синим, а эти?

– Эти, похоже, еще и вампирят, Крон, смотри, все цепи связаны между собой.

– Нам ни за что её отсюда не вытащить... – охнул где-то рядом Биги.

– Что-то мне это напоминает, – протянул Иени.

– Точно, сеть Маора! Только не ментальная, а физическая! – охнул Крон.

– Тогда надо понять, куда сходятся все концы цепей, где накопитель? – задумался Иени.

Тихо спускаясь по спирали, юноши достигли первого этажа. Все, кто здесь работали, выглядели, как куклы. Застывший взгляд, чёткие, выверенные движения, отсутствие каких бы то ни было чувств на заторможенных лицах.

– Они в стазисе, – догадался Биги.

– Да, за такими работниками и присматривать не надо, – ужаснулся Крон и присел, касаясь цепи, уходящей в землю.

Закрыв глаза, он окунулся в ощущения магической цепи. Все потоки по ней уходили в самый низ, где в темноте угадывались очертания странного сосуда. Отдёрнув с трудом руку, Крон встал:

– Чёрт, вампирит очень ощутимо. Нам нужно в самый низ. Там разберёмся.

Спуск занял около получаса. Приходилось обходить каменотёсов на этажах. Пока шли, Крон насчитал около ста магов. И все стихийники.

Проходя мимо Альены, Крон, с болью в сердце, посмотрел, как капает кровь из ссадин на руках.

– Она так долго не протянет, – шепнул он в пустоту. Иени только подтолкнул его в спину.

На некоторых этажах уже лежали трупы. Иссохшиеся, почерневшие, словно мумии. Их даже никто не убирал отсюда. Ужасная участь провинившихся «несильно» заставила Крона содрогнуться от мысли, что они сделают с Драконом. Цепи вокруг трупов не светились.

Дно шахты было усыпано обломками камней. Создавалось ощущение, что камни, добываемые тут, никому были не нужны, а узники только попусту тратили силы. В центре шахты возвышался каменный постамент на котором стоял большой кувшин, расписанный странными иероглифами.

– Странный кувшин, – протянул Иени, разглядывая по-

стамент, – видите, к нему тянулся сотни цепей?

Крон забрался на постамент и заглянул внутрь кувшина. До самых краёв он был заполнен тьмой. Самой настоящей изначальной тьмой. Она, как ненасытное чудовище, поглощало магию, стекающую к ней по цепям. С каждой каплей магии тьма колыхалась и плюхала.

От ужаса и омерзения Крон отшатнулся и упал.

– Крон, что с тобой? – громко зашептал Иени, услышав звук падения.

Крон заохал, поднимаясь и скидывая с себя морок.

– Что ты делаешь? – зашипел Биги, – Морок верни!

Но Крон ухмыльнулся и махнул рукой:

– Можно не прятаться больше. Сейчас сюда никто не придёт.

– Почему? – громко спроси Иени, проявляясь.

– Загляни в кувшин. И если сам не догадаешься, я объясню.

Иени вспрыгнул на постамент.

– Твою печаль... – протянул он, – тьма изначальная! Они заключили договор с Империей Тьмы! Вот идиоты...

– Вот именно! – ухмыльнулся Крон, – Тьма контролирует всех тут, но она не может увидеть нас. Так что можно не тратить силы на морок.

– Как же они помещают сюда узников? – удивился Биги.

– Скорее всего что-то связано с маячками, которые мы обманули, – предположил Иени.

– А нам не опасно тут находиться? – Биги с сомнением заглянул внутрь кувшина.

– Опасно, конечно, но не её мы должны бояться, – кивнул Крон, – наша задача убраться отсюда как можно скорее и забрать Альену.

– Но как вытащить её из цепей?

– Вот это вопрос вопросов, Биги! – вздохнул Иени.

– Я обратил внимание, что цепи на узниках закреплены не плотно, поэтому стирают им руки и ноги в кровь. Если бы маги были в сознании, они бы спокойно освободились от них, – предположил Крон.

– Ты хочешь сказать, что можно просто снять с неё цепи и увести? – с сомнением протянул Иени.

– Нет, разрыв цепочки магов при работающей магической цепи скорее всего поднимет тревогу, а вот заменить Альену на одну из мумий, это реально!

Переглянувшись, они рванули бегом наверх. Подходящая мумия нашлась на третьем этаже. Превозмогая отвращение, потащили её к Альене.

Она работала одна в своей нише. Стараясь не навредить ей, Биги аккуратно подсовывал в цепь руки и ноги мумии, освобождая эльфийку. По мере того, как живая плоть замещалась трупом, цепь всё тускнела. Когда Альена оказалась на свободе, цепь погасла и опала с мумии.

На секунду все замерли, ожидая тревоги, но кругом было тихо, только стучали узники. Оглядев женщину, Иени пу-

стил слабую струю целительной магии, заживляя раны от цепей на руках и ногах.

– Она без сознания, – тихо проговорил Крон, склоняясь над эльфийкой.

– Увы да, истощена сильно, – кивнул Иени, – ну что? Порталом? Через маячки всё равно её не пронесём.

Крон развёл руки, активируя портал и выглянул в него.

– Слава богу, – кинулась к нему Лея, – ну как?

Биги поднял аккуратно эльфийку и передал на руки Крюю, подбежавшему сразу, как только затрещало пространство.

– Закрывайте быстрее! – крикнула Лея, я открываю по зову Кана, они ждут нас недалеко от щита.

Повторное открытие портала создало снежный вихрь. Загудел ветер, пытаясь сорвать одежду. Торопясь убраться отсюда подальше, они запрыгивали в портал почти бегом.

– Всё, – с облегчением Лея зарыла портал и улыбнулась, – одну вытащили кажется.

– Почти, – поднял палец вверх Кан, – нам ещё за щит нужно уйти спокойно, без приключений.

– Как же мне не хватало твоих нравоучений, – засмеялась Лея, обнимая старика.

Но тут же лицо её вытянулось, брови сдвинулись.

– Не может быть! Эль, твою... – она резко подошла к подруге и дёрнула её за руку, – Сколько можно?? Почему ты здесь?? Я убью Мелиса!

Иени улыбнулся, обнимая Эль. Из палатки выглянула хит-

рющая физиономия Хранителя:

– Можете начинать прямо сейчас, Миссис Уай... Я и дня бы не выдержал рядом с ней, один на один. Наша Королева стала сущей фурией, и я догадываюсь, от кого она заразилась плохими манерами!

Лея как ветер понеслась к Мелису, желая придушить его собственными руками, но вход в палатку захлопнулся также быстро, как и открылся.

Мелис закрылся непроходимым щитом и продолжал вещать, как ни в чём не бывало:

– Госпожа выдернула мне все волосы на голове, подожгла бороду и грозила повесить кверху ногами, если я сейчас же не отведу её сюда...

– Но бога ради, Эль, зачем, скажи на милость?! – обернулась Лея, – Что тебя заставило снова поступить неосмотрительно??

Эль стояла, сложив руки на груди, и улыбалась, глядя на Лею.

– Улыбаешься..., – с сарказмом кивнула женщина-воин, – думаешь, без тебя мы не справимся? Мелис, открывай уже палатку!

Крюо, увидев дочь, облегчённо вздохнул, передавая Альену на руки Кану:

– Осторожно, она очень истощена! – попросил он, обнимая Эль, – твоя мать была на руднике... Слава богам, мы её спасли...

В палатке всё было устроено идеально. Расширенная магически, она вмещала в себя несколько комнат и большую гостиную с камином. Интерьер не уступал дворцовому. Окинув взглядом всю эту красоту, Крюо с улыбкой кивнул Эль:

– Прекрасный вкус, я так давно не видел достойного жилья!

– Это не моя заслуга, папа, это наш любезный Верховный Жрец постарался.

Мелис сделал глубокий поклон:

– В арсенале дворца есть много удивительных вещей, господин. Эта палатка всегда была достоянием Королей Драконов.

– Вот хитрый лис, – зашипела с улыбкой на него Лея, – почему же ты не дал нам её в первый раз?

Мелис гордо вскинул голову и покосившись на Эль, жёстко ответил:

– Мелис обладает даром предвидения, Миссис Уай! Обидно было бы потерять реликвию в пропасти...

Эль покраснела и отвернулась.

Альену уложили в комнате с шикарной королевской кроватью. Иени и Эль колдовали над эльфийкой несколько часов, очищая ауру от стазиса, наполняя жизненной силой и излечивая оставшиеся раны. К полуночи Эль облежённо откинулась к спинке кровати, с улыбкой глядя на мать. Все страхи остались позади, и теперь Алена мирно спала.

– И всё же, Эль, зачем ты вернулась? – дружелюбно про-

шептал Иени.

– Невыносимо сидеть во дворце и ничего не делать, когда все тут. – грустно ответила она, – А когда вернулся Кан весь истерзанный, я почувствовала, что с Боро случилась беда. И вопроса даже не стояло, чтобы вернуться. Поверь мне, я здесь нужна больше.

– Ну да, – кивнул Иени, – и я до конца не знаю, что нам делать.

– Где он? – Эль подалась вперёд, – я должна знать всё...

– Пойдём в гостиную. Думаю, что там обсуждать будет проще. Не будем мешать Альене.

Гостиная была пуста. Все разошлись отдыхать по комнатам. Жаркий огонь в камине всё пылал, намекая на его магическое происхождение. Расположившись на шкурах у огня, Иени налил два бокала сладкого вина и протянул Эль:

– Пей, оно хорошо восстанавливает силы.

Эль взяла бокал и, отпивая, вновь спросила:

– Так где же он?

– Мы думаем, что он в гроте скорби. Туда помещают самых опасных преступников.

– И где он, этот грот?

– Это нам ещё предстоит выяснить, Эль. Но мне хватило одного вида каменоломни, что бы возникло желание, срочно убираться отсюда.

– Почему? Что там?

– Они заключили договор с Империей Тьмы... – Иени

пристально посмотрел Эль в глаза, – и поставляют магов на пропитание Тьме...

Эль охнула, проливая вино на ковёр, и зажала рот рукой:

– Безумцы... Зачем??

– Не знаю, – пожал плечами Иени, – даже предположить не могу. Но это ужасно...

– А что с тем воином, другом Боро?

Иени поморщился, отворачиваясь:

– Они пропали оба, но Лея считает, что Свержа не нужно спасать. Она ему не доверяет.

Эль нахмурилась и покачала головой:

– Боро будет расстроен. Он то ему доверяет!

– Вот и решим это потом, когда спасём твоего мужа. Это самое сложное, Эль.

Раннее утро огласилось топотом и голосами. Откинув полог, с клубами пара решительно вошёл Кахэ и трое людей Свержа.

Кан, привыкший встречать рассвет, заваривал душистый чай. Увидев магов, он отставил чайник и с удивлением пошёл навстречу.

– Что такое? Зачем вы пришли? Что-то с Онной?

Кахэ, переводя дух, мотнул головой, прошёл в кухню и, зачерпнув полную кружку воды, с жадностью выпил всю до дна.

– Нет, слава богам, у них всё по-прежнему. Мы принесли вести из дворца...

Услышав его, из комнаты выбежал Мелис, на ходу надевая халат:

– Вот, я так и знал, только стоило уехать! Что там такое? Что случилось?

– Простите, дорогой Мелис, это бы случилось независимо от того, что Вы покинули дворец... – Кахэ ещё раз вздохнул, – кристалл связи в большом тронном зале...

Мелис расширил глаза:

– Цвет?

– Чёрный...

– Я немедленно возвращаюсь! – воскликнул Хранитель, но Кахэ задержал его за плечо.

– Не нужно, мы привезли его сюда... – Кахэ кивнул Руфу, и тот вышел на мороз, – надеюсь, мы не сильно нарушили дворцовый этикет?

Мелис всплеснул руками:

– Не задавайте мне такие вопросы, господин Уай! Вы и ваша жена постоянно его нарушаете! И считаете это само собой разумеющимся...

Руф втащил большой мешок, отчаянно пыхтя. Мелис бросился к нему, помогая установить кристалл на стол.

– Только ради всего святого, осторожнее! Он очень хрупкий! – причитал Мелис, бегая вокруг Руфа.

Аккуратно развязав мешок, Кахэ опустил ткань на стол. Чернота внутри кристалла пульсировала небольшим пятном. Все обернулись на Мелиса.

Жрец подошёл к столу поближе, протянул руки к кристаллу и закрыл глаза. Потянувшаяся нить чёрного цвета, коснулась его ладоней, и кристалл завибрировал. Мелис открыл рот и из него полились слова на не всем понятной речи.

Кан стоял, как громом поражённый, внимательно вслушиваясь в речь Мелиса. Крюо, выбежавший на шум, остановился на полпути и закрыл рот рукой, расширив глаза. Эль смотрела то на отца, то на Кана и ждала с нетерпением. Когда кристалл погас, став снова прозрачно-голубым, Мелис, Кан и Крюо в ужасе переглянулись.

– Что это, пап? – Эль кинулась к отцу.

Кан выдохнул, кивнул Крюо, разрешая объяснить.

– Это ультиматум, нам выдвинули условие...

– От кого? – с беспокойством спросила Эль.

– Послание от Империи Тьмы... – Крюо с трудом подбирая слова.

– Да что ж такое, Кан, Мелис, сейчас же объясните всё! – топнула ножкой она.

Мелис поклонился, выполняя приказ, и ответил:

– Вот дословный перевод, моя госпожа: «Ваш Дракон у нас. Если хотите видеть его живым, мы требуем заключения договора между всеми землями магов и Империей Тьмы. Вы обязуетесь поставлять нам на поглощение магов не менее одного в неделю, а мы возвращаем вам Дракона, как гаранта достигнутых договорённостей. Срок на обдумывание вам – сутки...»

Эль села на стул рядом и уставилась в одну точку. Крюо подошёл и положил ей на плечи руки, стараясь успокоить.

– А теперь объясните мне наконец, – возмущённо произнесла Лея, – зачем Империи Тьмы маги на поглощение?

– Тьма Изначальная питается стихийной магией, любовь моя, – подошёл к ней Кахэ, обнимая лохматую спросонья жену, – самый сладкий и вкусный коктейль, дающий ей прибавление сил и удовольствие, сродни сексуальному удовлетворению.

– Интересно, откуда ты это знаешь? – пробурчала Лея, закапываясь в объятия мужа.

– Я писал диплом на эту тему в магистрате, – улыбнулся бывший Ректор Академии Высших Искусств.

– Но как Империя Тьмы смогла захватить Боро? – удивлённо подняла глаза Эль.

– Его захватили местные маги смерти, а у них договор с Тьмой. Это послание от них, – уверенно произнёс Крон.

– Что будем делать? – взволнованно смотрела Эль на всех, кто окружал её сейчас.

– У меня есть воспоминания о гроте, – раздалось с порога одной из комнат, – можете попробовать снять координаты?

Все обернулись. Альяна стояла, держась за притолоку двери, и улыбаясь, смотрела на Эль и Крюо.

– Девочка моя, – протянула она руки, – как я по тебе скучала!

Эль кинулась к ней:

– Мама! Ты ещё очень слаба, зачем встала?

– Не волнуйся, я почти в порядке, немного расхожусь, и слабость пройдёт.

Эль проводила её к столу, усадила и заглянула в глаза:

– Я сниму воспоминания, сосредоточься.

Альена кивнула и прикрыла глаза. Получившийся клубок

Эль кинула Кану:

– Попробуйте Вы.

Просмотрев всё о гроте, Кан нахмурился, сосредотачиваясь на пространственной магии.

Эль поднесла клубок к глазам и окунулась в воспоминания матери. Увидев состояние Боро, она вскрикнула, судорожно вздохнула и, не в силах смотреть, опустила клубок. Альена, внимательно следившая за дочерью, с сочувствием тронула её за руку:

– Не надо отчаиваться. Мы обязательно что-нибудь придумаем.

Эль кивнула.

– Я проверю сам, и если мне удалось правильно высчитать пространство, попробуем войти в грот. Будьте готовы.

С некоторой погрешностью Кан сотворил небольшой портал и присел, вглядываясь в него.

– Что-то не то, кругом порода, – погасив круг развёл руками старик.

Почти час он прощупывал возможные координаты, всё время натываясь на глубинные породы или пропасти. Устав,

сел прямо на пол в гостиной и обречённо покачал головой:

– Или там перекрыта пространственная магия, или я что-то не так просчитываю...

– Можно Вам помочь? – осторожно спросил Мелис.

Кан поднял на него глаза:

– Чем, Хранитель?

– Картой...

Кан вскочил на ноги столь резко, что Мелис отскочил от него, боясь очередной взбучки. Эльф дотянулся до ворота тоги Хранителя и дёрнул того на себя:

– Знаешь, почему тебе всё время достаются тумачи и затрещины? – прошипел он в лицо Мелису, и тут же ответил, не дожидаясь, – Ты – кретин! Законченный и не исправимый! Где она???

– В с-сундуке-е... прохрипел старик.

Резко отпустив Хранителя, Кан бегом рванул к огромному сундуку, стоящему рядом с камином.

– Иди сюда, ничтожество! – рявкнул он, не поворачиваясь, – я в твоём хламе год буду её искать!

Бочком подошёл Мелис к сундуку и, загораживаясь от Кана локтем, ткнул в свёрток пальцем:

– Вот она, советник!

Карта была огромная. Бумага, на которой были изображены все земли Королевства Драконов, была выделана из коры Магического дерева снов, росшего когда-то недалеко от дворца. Издревле все манускрипты изготавливались из его

коры, так как более прочного и долговечного материала не существовало.

Заглянув через плечо Кана, Иени присвистнул:

– Это что, все земли Драконов?

– Понимаешь теперь? – хитро взглянул на юношу эльф, –

Мир принимал власть Драконов.

– И где здесь граница Империи Тьмы? – спросил Биги.

Все столпились вокруг карты, с интересом разглядывая её.

Кан ткнул пальцем в верхний край:

– Империя Тьмы начинается здесь. Вернее, тут вход в неё.

Дальше пространственно её отследить не возможно. Крон кивнул, подтверждая слова эльфа:

– Да, я читал, что переход за грани начинается здесь. Поэтому и выставили щит.

Кан склонился ближе к карте:

– А вот и колония Коргельмусс, – закрыв глаза, создал магическую сеть, расчертившую карту на координаты, и тут же запустил маячок точного поиска.

– Хм, координаты горной гряды, почти у самого Коргельмусса, – протянул эльф, – и что дальше? Чем нам может помочь Карта, Мелис?

Хранитель, стоявший позади Кана, аккуратно подвинул его, подходя к карте поближе. Одним касанием он запустил механизм увеличения и, поклонившись, сделал шаг назад.

– Даже так! – удивился Кан, – Сколько секретов ещё я не

знаю, Мелис?

– Да простит меня господин Советник, много. Должность такая, – и он подобострастно развёл руками, опустив глаза. Кан прищурившись посмотрел в его сторону, и в какой-то момент ему показалось, что Мелис улыбается.

– Видите, сюда идёт дорога, прямо от города, – задумался Кан, значит возьмём за основу вот эти координаты. Чуть в стороне от дороги.

– Подождите! – воскликнула Лея, – карте чёрт знает сколько лет! Может всё изменилось уже?

Мелис выпрямился, с превосходством глядя на глупую женщину:

– Карта магическая, Миссис Уай! Она всегда отображает реальное пространство.

Лея хмыкнула:

– А как же границы Королевства Драконов? Ведь его уже не существует, а карта показывает?

Мелис вжал голову в плечи и нехотя произнёс, глядя в пол:

– Оно существует...

Лея подошла к Кану и, заглянув в глаза, спросила:

– Он лжёт?

– Увы нет, – пожал плечами Кан, – не стала бы Империя Тьмы выдвигать ультиматум, если бы не признавала это.

Иени улыбнулся и подмигнул Крону:

– Осталось дело за малым – вложить жезл в руку Короля...

– шепнул он другу.

– Сейчас не время это обсуждать, – нетерпеливо одёрнула всех Эль, – мы должны найти Боро! И если все готовы, то прошу вас, Кан, открывайте портал!

– Секунду, Эль! – возразил Иени, – Надо определиться, кто идёт, кто ждёт тут.

Все посмотрели на него с явным желанием идти.

– Я бы Эль не брала..., – тихо пробурчала Лея, не глядя на подругу.

– Я иду! – грозно и спокойно, словно осознав своё право приказывать, ответила Эль, – И более того, я сама решу, кто идёт со мной!

Ни один из присутствующих не нашёлся, что возразить. Мелис метнулся к сундуку и поднёс её на вытянутых руках плащ, обитый мехом волка:

– Возьмите его, моя госпожа, он будет оберегать вас от всех напастей.

– Зачем, Мелис, у меня тёплая тога и согревающая магия, – возразила эльфийка.

– Это не простой плащ, госпожа, это артефакт..., – ещё ниже склонился Хранитель.

Кан решительно подошёл, взял плащ у Мелиса и накинул его на плечи Эль.

– В случае опасности просто завернитесь в него. Он спас жизни многих Королей. – Хранитель отошёл подальше и добавил, – Я буду ждать тут, и да хранят Вас боги...

– Мама, прости, но ты остаёшься на попечении Мелиса, – Эль нагнулась, целуя Альену в макушку, – надеюсь, что папа составит тебе компанию?

Крюо кивнул, обнимая жену, и добавил:

– Нам бы найти твоего брата...

– Я помню, – нахмурилась Эль, – но очень прошу, без нас ничего не предпринимать. Это серьёзно!

Она вышла в центр гостиной, обвела всех взглядом и решительно произнесла:

– Остальные идут со мной, – чуть сбавила тон, – если, конечно, хотите...

Больше не сомневаясь, Кан открыл портал по нужным координатам, и в гостиную ворвался порыв ветра и ослепляющий белый свет, отражённый от засыпанной снегом долины.

Дорога от города еле угадывалась под настом. Было видно, что по ней давно никто не ходил. Он шли параллельно ей, не выходя на открытый простор, стараясь прятаться за валунами и снежными барханами. Подойдя к горной гряде, дорога вильнула и спряталась за выступающим камнем.

Иени и Крон жестом остановили отряд и побежали вперёд, оценить обстановку. Их не было несколько минут. Вернувшись, Крон только покачал головой, а Иени развёл руками высоко-высоко, переводя дух.

– Там... там...

– Что там? – нетерпеливо спросила Лея.

– Голем там, – выдохнул Иени, – огромный! Я сначала ре-

шил, что это просто большой камень, которым завален вход. Но он дёрнулся, когда я похлопал по нему...

Лея обернулась к мужу:

– Идём?

Кахэ кивнул, принимая истинный облик и прогрохотал:

– Пойду поздороваюсь с братом.

Лея бежала за ним следом, пытаюсь не отставать, но Кахэ шагал огромными шагами и первый достиг входа в пещеру.

При его приближении, камень, закрывавший вход зашевелился и открыл глаза. Оценив противника, голем встал и выпрямился в полный рост. Выбежавшая из-за уступа, Лея резко остановилась и округлила глаза. Два исполина почти одинакового роста стояли друг против друга и молчали.

Первым ударил голем. Его кулак прошёл рядом с плечом успевшего присесть Кахэ. Выпрямившись, тот схватил голема за ногу и взмахнул крыльями, поднимая его в воздух. Неуклюжая каменная туша болталась в воздухе и рычала. Но долго удерживать каменного монстра Кахэ не мог. С огромным усилием он размахнулся и отбросил голема как можно дальше. И пока тот собирался по частям, Кахэ крикнул:

– Быстро в пещеру! – и приняв свой обычный вид вбежал внутрь грота.

Биги вбежал последним и еле увернулся от каменной руки, просунувшейся в проход за ним.

– Не бойтесь, он сюда не пойдёт, – переведя дух успокоил Кахэ, – идём дальше, и будьте предельно внимательны!

Не сумев их достать, голем снова свернулся в камень и закрыл собой проход. Грот погрузился в темноту.

Щёлкнув пальцами, Кан выпустил в воздух миллионы светлячков. Они зависли над магами, освещая пространство тоннеля, уходящего вглубь горы.

– Почему голем? – шёпотом спросила Эль у Кана.

– Голем – слуга Тьмы, – ответил ей старик, – и если бы не хитрость Кахэ, вряд ли мы бы вошли сюда. Он идеальный страж.

– Тьма охраняет грот? Значит тут могут быть и другие твари? – ужаснулась Эль.

– Увы, да, и пожалуйста, будь осторожна!

Не успел Кан произнести это, как из-за поворота выскочили две цеферы. Страшный оскал двухсот пятидесяти острых как нож зубов заставил магов попятиться, выставляя щиты. Крон и Биги ударили потоком магии, парализуя животных, Кан выпустил лианы, а Эль усыпила их зелёной волной.

– Как-то всё очень просто, – с сомнением протянул Крон, – что-то мне подсказывает, что дальше будет хуже.

И словно пророчество, его слова начали сбываться уже через пару шагов. Не сосчитать, сколько ловушек было выставлено против незваных гостей. Сначала пришлось бороться с зыбучим полом, когда камни вдруг стали засасывать в себя ноги, затем стаи летучих мышей. Отмахнувшись от них, направились на трёх оборотней. К концу тоннеля усталость волной накрывала всех, и только Эль чувствовала себя прекрас-

но. Глядя на неё, Крон вздохнул:

– Крутой артефакт, ничего не скажешь. Эль, дай поносить?

– То же мне, мужчина, – хмыкнула Лея, переводя дух, – отнимать защиту у женщины – последнее дело! – А я не отнимаю, – пожал плечами юноша, – я только силы восстановлю и верну...

Эль широким жестом скинула плащ и протянула ему. И тут же почувствовала отчаянный ментальный зов из глубины грота.

– Это Боро, – дёрнулась она, – неужели вы не слышите?

Крон взял плащ, примерил на себя и с удивлением прислушался:

– Не слышу... Разве есть зов?

Кан посмотрел на Эль и схватил её за руку:

– Это не Боро, это Тьма, Эль. Ты бы его услышала и в плаще. Ведь артефакт блокирует только тёмные воздействия и прямой вред.

Эльф обернулся к Крону и сорвал с того плащ:

– Не по чину кольчужка, поигрались и хватит.

Накинув снова на неё плащ, Кан пошёл вперёд, выставив щит.

Крон виновато улыбнулся:

– Прости, Эль, не знаю, что на меня нашло...

Она кивнула:

– Не стоит. Тьма, есть Тьма.

Внезапно проход кончился, и они вышли в полукруглый грот, который видели в воспоминаниях Альены. В магических цепях там висел Дракон, походивший больше на мертвеца. Голубое сияние цепи делало его кожу мертвенно бледной. Голова откинута, тело бессильно повисло.

Все кинулись было к нему, но Кан окриком остановил их:
– Цепь не даст его снять, стойте!

Крон разглядывал Боро внимательно, оценивая повреждения:

– Его били. Ребра сломаны, правая нога, на лице кровоподтёки...

Эль медленно шла к мужу, вытирая слёзы, и тихо звала:

– Боро... Бо-ро... Ты меня слышишь? Любовь моя, открой глаза... Почему он молчит? Он жив?

Крон кивнул:

– Жив. Видишь, цепь светится? Когда твою мать спасали, цепь на трупах переставала светиться... Но он очень плох...

– Эта цепь хоть не вампирит... – откликнулся Иени, разглядывая другие такие же цепи, лежащие на полу, – Здесь видимо был Сверж, а вон там, в углу, Альена. Следы их магии есть, но очень слабые.

– Но что же делать? – кусала губы в кровь Эль, стоя рядом с Боро и не зная, как ему помочь.

Крон несколько мгновений смотрел то на Эль, то на Боро, и вдруг резко сорвал с неё плащ.

Лея рванула к нему, сбила с ног и врывала плащ.

– Что ты делаешь, Крон?! Ты в своём уме?

Крон перекувырнулся через голову от толчка Леи и врезался в стену грота. И отключился.

– Боже, Крон! – Эль кинулась к нему, пытаясь привести его в чувства, – Лея! Рассчитывай свои силы! Ты жестока!

Но женщина-воин не обратила внимание на Эль и потерявшего сознание Крона. Она стояла и как замороженная смотрела на плащ, подняв его перед глазами. Потом размахнулась и набросила его на плечи Дракона.

Тут же со звоном осыпалась магическая цепь с его тела, Боро упал. И в этот же миг грот наполнил страшный завывающий звук.

– Сирена сработала! – крикнул Иени, спешно выстраивая портал, – прыгайте!

Он подбежал к Боро, схватил его под руки. Биги, Кан и Кахэ кинулись ему помогать. Лея толкнула в портал Эль и втащила бесчувственного Крона. Когда все вышли, портал с треском лопнул, возвещая, что силы Иени были почти на нуле. Оглядевшись, Лея чертыхнулась:

– Ты куда портал выстроил, чудик?!

Иени сидел на снегу, покачиваясь, и разглядывал постоянный двор:

– Куда смог, – развёл он руками, заваливаясь.

– Ещё один без сознания, – всплеснул руками Кан, – хилая молодежь...

– Строй портал к Мелису, – огрызнулась Лея, – если такой

сильный. У меня тоже нет сил...

Эль укутывала Боро в волчий плащ и тихо плакала.

– Не плачь, пожалуйста, – подошёл к ней Кахэ, – вылечим, да и сам себя вылечит. Он же Дракон. Смотри, вон мелкие ссадины уже затянулись. Нужно только его ровно положить, что бы кости срослись правильно.

За спиной мягко затрещал новый портал. Маги подхватили Боро, бережно внося в палатку.

– Ещё одного вытащили, – облегчённо вздохнула Лея, плюхаясь на шкуры у камина.

Хранитель вертелся вокруг Дракона, которого уложили на стол. Руф и Мелис, единственные, кто ещё мог лечить, склонились над ним, помогая сращивать кости. А Эль сидела рядом и держала мужа за руку, поливая слезами.

– У тебя обратна реакция, Эль, – хмыкнула Лея, – плакать надо было раньше. Теперь уж всё позади.

– А где твои родители, Эль? – вспомнил Кан, обойдя комнаты, – Мелис, они ушли?

Не отрываясь от лечения, Хранитель кивнул:

– Ушли. Сказали, скоро вернутся...

Лея закатила глаза:

– Опять? У вас вся семейка такая неугомонная, Эль? Сказали же, сидеть здесь!

– Не ругайтесь, миссис Уай, – проворчал Хранитель, – я дал им возвратные амулеты, вернутся.

– Богатенький Мелис, – рассмеялась Лея, – а огласи-ка ты

весь список своих сокровищ, а? Уж очень мне любопытно, какие ещё чудеса у тебя хранятся?

– Ну вот и всё, – игнорируя её, Мелис с удовольствием посмотрел на Эль, – госпожа, можно перенести его в спальню.

Эль вытерла слёзы и нагнулась к любимому и родному лицу.

– Спи, жизнь моя, – она пустила сонную магию и попросила перенести Боро на кровать.

Пока приводили всех в чувства, пока восстанавливали силы кое-как, вернулись Крюо и Альена, возвратив амулеты Мелису.

– В городе такое творится! – улыбнулась Альена, – Говорят, кто-то из узников сбежал. Я сразу поняла, что вам удалось забрать Боро.

– Что ваш сын? – спросил Хранитель, пряча подвески в сундук.

– Он придёт сам, чуть позже. Координаты мы ему оставили, – ответил Крюо.

– У мальчика появилась сердечная привязанность, ни в какую без неё не хотел уходить. Пошёл уговаривать, – объяснила Альена.

Эль вышла из спальни на голос матери:

– Даже так? Как интересно! И как зовут эту привязанность?

– По-моему, Сиена, – неуверенно произнёс Крюо, – с его слов, девушка необыкновенной красоты...

Эль как стояла, так и села, чуть не промахнувшись мимо стула:

– Па, ты ничего не путаешь? Точно Сиена?

Альена переглянулась с мужем и удивлённо спросила:

– Да, по-моему, почему такая реакция, Эль? Вы знакомы?

– И вы оставили ему координаты лагеря? – Эль охнула, прикрыв рот рукой.

– Я ничего не понимаю! – рассердилась мать, – что такого с этой девушкой? Объясни пожалуйста!

– Когда-то, очень давно, девушка по имени Сиена стала причиной ссылки моего мужа сюда, в колонию Коргельмусс в наказание.

– И что? В чём была его вина? – нахмурилась Альена.

– Она обвинила его в изнасиловании...

Крюо подался вперёд:

– Это правда? То в чём его обвинили?

– О, папа! Конечно нет! Девушка была дочерью Директора Департамента Оуфиле и считала, что любой мужчина, которого она захочет, будет приносить ей тапочки в зубах! Но Боро презрительно осадил все её притязания, и она оклеветала его, за что он был осуждён на службу в колонии.

– Ты уверена в этом? – спросила Альена.

– Дочь Директора Департамента Оуфиле? – воскликнул Кан, входя в гостиную.

– Да, – резко ответила всем Эль, – и если это действительно она, и мой брат имел глупость влюбиться в это длинно-

ное отродье, то координаты нашего лагеря уже в руках у Крайома!

Ужас плескался в её глазах. Она в оцепенении обернулась к Кану. Эльф с секунду постоял, бегая глазами по комнате, пошевелил губами и резко крикнул:

– Всем подъём! Срочно уходим!

Ошарашенный Мелис выскочил из своей комнаты и, не спрашивая ничего, судорожно начал сворачивать в странстве вещи, упаковывая их в сундук. Немного пришедшие в себя ребята, на вялых ногах пошли впрягать лошадей. Эльфы стояли посреди этого гама и не могли до конца поверить в глупость, которую совершили.

– Всем на выход! – крикнул Мелис, готовясь свернуть палатку.

Все, кто ещё хорошо себя чувствовал, помогли вынести Дракона и уложить его в повозку. Через минуту от лагеря не осталось ничего, кроме примятого снега, повозки и лошадей.

– Идём к щиту! – скомандовал Кан, раздавая всем амулеты.

До ближайшего тракта было около трёх миль, а снег затруднял продвижение отряда. Сотворённые эльфами снеготупы с непривычки скорее мешали, чем помогали идти.

Крюо догнал Эль, поддержал, помогая:

– Прости нас, девочка моя, если бы мы знали...

– Это не ваша вина, Пап. Надо было с вами поговорить...

Тряска и холодный воздух заставили Боро открыть глаза.

Окинув себя взглядом, он поднял голову и выглянул из повозки. Вокруг брели, с трудом переставляя ноги, Кахэ, Кан, Крон и Биги, чуть дальше Альена, Эль и Крюо, Лея, Мелис и несколько людей Свержа.

Вид у магов был усталый и потрёпанный. С удивлением Боро обнаружил, что у него достаточно сил, что бы подняться. Он сел в повозке, призывно махнув рукой:

– Стой!

Увидев его в сознании, Эль с криком радости бросилась к повозке.

– Наконец-то, – она обняла мужа и закрыла глаза, снова дав волю слезам.

– Как вы меня вытащили? – спросил он у Кахэ, пожимая ему руку.

Облокотившись о повозку, Кахэ радостно смотрел на друга и рассказывал...

– Вот этот плащик? – осмотрел себя Дракон.

– Да, артефакт чумовой! – улыбнулся Крон.

Лея хихикнула, толкая его в бок:

– Этот засранец несколько раз пытался его у Эль стащить...

– Как ты себя чувствуешь? – Эль подняла радостные, но заплаканные глаза.

– Отлично, – кивнул Боро, – я могу идти сам. Так что, – он снял с себя плащ и накинул его на жену, – тебе он сейчас нужнее.

Как только блок плаща перестал на него действовать, Дракон нахмурился и насторожился. Соскочив с повозки, он скривился, потирая ногу.

– У тебя нога была сломана, – ответил на его взгляд Кахэ.

– Понятно, – он размял ногу и махнул рукой, – пройдёт.

И раскинул руки в стороны, закрыв глаза. Со стороны казалось, что Дракон тянет к себе пространство. Так как всё вокруг всколыхнулось и медленно поплыло, закручиваясь вокруг него воронкой. Глубоко вдыхая морозный воздух, Боро впитывал магию смерти, мощной волной захватившую его. Слабость постепенно отступала, наполняя резерв силой и чернотой.

– Что ты делаешь? – крикнул ему Кан.

– Мы находимся в области прямого действия Источника Смерти! – крикнул сквозь рёв вихря Боро, – я просто восстанавливаю свои силы.

– Везёт, – грустно ухмыльнулась Лея, – а я выжата, словно лимон. И до ближайшего источника «плюс» ещё ой как далеко...

Вихрь стих так же внезапно, как и начался. Боро обернулся к друзьям и улыбнулся, сверкнув чёрным отблеском глаз.

– Ты не перестарался с магией смерти? – обеспокоенно разглядывал его Кахэ, – У тебя глаза чёрные стали.

Но Кан вместо Боро ответил с улыбкой:

– Магическое равновесие установится само, как только рядом будет другой источник.

Боро оглядел весь отряд и, увидев родителей Эль, подошёл и протянул руку Крюо:

– Здравствуйте, Вы, наверное, отец Эль? Я Боро Мэй, её муж.

Крюо с удовольствием пожал руку Дракону:

– Будем знакомы, Я Крюо.

– А где Ваш сын? – огляделся Боро.

Альена грустно опустила глаза:

– Мы не знаем теперь...

Эль подошла к ним, обняв мужа, и рассказала о привязанности брата и о том, почему они срочно покинули лагерь.

Слушая её, Дракон хмурился всё сильнее. Наконец он отошёл немного назад и стал пристально вглядываться в белую пустыню. Сначала ничего не происходило. Затем со стороны Тракта за клубились белые тучи снега.

Резко подбежав к повозке, Боро дёрнул коня за узду и потащил вперёд, крича на ходу:

– Нас окружают с двух сторон! Смотрите!

Он показал в направлениях бывшего их лагеря и тракта. Маги встрепенулись и, как могли, ускорили шаг.

Через несколько минут стало понятно, что до щита дойти они не успеют.

– Придётся драться. – вздохнул Боро, окидывая хмурым взглядом вымотанных магов, – Эль, если силы к тебе уже вернулись, передай плащ кому-нибудь другому. Иногда достаточно и пяти минут, чтобы взбодриться.

Эль кинула волчий плащ Лее. Но та отрицательно покачала головой:

– Мои способности мало зависят от магии, пусть лучше Кахэ восстановится, толку будет больше.

Продолжая идти, они передавали плащ друг другу, иногда оглядываясь то вправо, то влево, оценивая расстояние между преследователями.

Мелис залез в повозку и судорожно рылся в сундуке.

Ещё минут через пятнадцать стало видно, что от лагеря движется довольно внушительный отряд на лошадях. Они стремительно приближались. А вот от постоянного двора, казалось, ехало только двое. Неуверенность и странное поведение этих двоих заставило Боро присмотреться к ним внимательнее.

Не сбавляя шаг, он неотрывно следил за ними, и в какой-то момент радостно воскликнул, поворачивая повозку в их сторону.

– Что ты делаешь? – воскликнул Кахэ, подбегая к Дракону.

– Это Сверж! Смотри! Там Сверж и ещё какой-то парень!

– Ты хочешь идти к ним? – забеспокоился Кахэ, – Не лучше ли добраться до щита? Мы можем успеть!

Но Боро был непреклонен:

– Мы в любом случае не успеем. Они догонят нас раньше.

Но Свержа я бросать не собираюсь!

Чем ближе подходили к Свержу, тем отчётливее станови-

лось видно его отчаянное положение. Мальчишка, ехавший на коне рядом с ним, старался, как мог, его удержать в седле. Свержа болтало, словно куль с песком. Боро кинул поводья Кахэ и побежал в их сторону. С разбегу взлетел на круп коня, обхватил друга руками, вырвал у мальчишки поводья и погнался к отряду. Юноша поскакал следом.

Альена, увидев, кого они встретили, охнула и кинулась вперёд, обнимать сына:

– Баррос, я уже не надеялась!

Эль подбежала, повисла на шее у брата и, смеясь, спросила:

– Как вы тут оказались оба? Это невероятно!

– Все рассказы потом! – крикнул Боро, – Крон! Плащ!

Потом стащил друга с седла, завернул в волчий плащ и аккуратно уложил в повозку.

– Всё! – обречённо сказал Кан, – протягивая руку вперёд, – нам не уйти...

Взбивая снежную пыль, на полной скорости, на них неслись чёрные всадники.

Выбежав вперёд, Боро пустил волну чёрной магии, создавая щит смерти. Но подняв глаза, он понял свою оплошность. Каждый маг из преследователей был магом смерти. Впереди нёсся Гуар. Злобное, страшное в своей ненависти лицо с хитрым прищуром узких глаз надвигалось на Боро, заставляя всплывать в памяти ужасы прошлого.

Тряхнув головой, он схватил пространство, комкая в ру-

ках, и пустил волну, подкидывая землю вверх. Чёрные кони попадали, путаясь в собственных ногах подминая под себя магов. Гуар успел спрыгнуть в снег, прежде чем лошадь упала. Обернувшись, он рывком сорвал щит смерти и с ухмылкой метнул в Боро «чёрную гниль».

Что бы не пропустить её, Боро подпрыгнул, ловя чёрный сгусток, и втянул магию сквозь ноздри.

– Ты не сможешь причинить мне вред! – крикнул он Гуару.

– Тебе – нет, но твои люди сильно истощены, я вижу! Попробуй их всех защитить!

И Гуар широким жестом пустил по земле чёрный туман, плавящий снег и прожигающий камни. Волна покатилась вперёд, расширяясь за счёт других магов смерти, подоспевших к Гуару на помощь.

Боро попятился назад, крича всем, что бы уходили. Волна огибала магов кругом, пытаясь замкнуться. И как быстро не бежали они, волна настигала быстрее. Один из людей Свержа в панике бросился в другую сторону и, не успев уклониться, попал под волну. Чернота слизнула его, словно мошку, оставив на раскалённых камнях обугленные кости.

Увидев это, Эль завизжала, но тут же закрыла рот рукой, ускоряя бег. Лошади увозили повозку быстрее, чем бежали маги. В какой-то момент Мелис с торжествующим возгласом вытащил из сундука коричневый кристалл, размером с кулак и, позвав Боро, размахнулся и кинул ему.

Бежавшие за ними маги смерти уже почти догнали Боро. В стремлении поймать кристалл, Дракон подпрыгнул, вытянув руку, и столкнулся с Гуаром, который тоже подлетел в прыжке за ним.

Не успев понять, что произошло, Гуар упал на землю, раскрыл ладонь и завопил от боли и ужаса. Лежащий на его руке коричневый камень сжигал плоть, слой за слоем. Гуар судорожно отбросил кристалл и уставился на руку. Ожёг распространялся всё дальше, захватывая всю руку, сжигая плечо, грудь и далее, пока не охватил всё тело. Гуар вспыхнул тёмно-коричневым пламенем и закрутился, как волчок, с визгом, стоном и шипением.

Боро посмотрел в сторону Мелиса. Тот отчаянно жестикулировал, отступая от чёрной волны, и показывая Боро на камень.

– В землю! В землю! – закричал Хранитель, что есть сил.

Схватив кристалл, Дракон бросился догонять чёрную волну. Перемахнув через неё, он остановился на долю секунды и с размаху ударил кристаллом в землю, на пути чёрной магии.

Земля треснула по всему периметру волны, расщепляясь на пласты и образуя глубокую расщелину. Чёрный туман сполз в неё и растаял, оставив магов смерти по ту сторону с удивлением смотреть на сгоревшего Гуара, на Боро, стоящего на самом краю расщелины и на коричневую прозрачную стену, выросшую между ними.

Боро оглядывал ладонь, боясь увидеть на ней следы ожо-

гов. Но всё было чисто.

– Что дальше? – крикнул он магам смерти, – подёргаем ещё смерть за усы?

Те, постояв, переглянулись и начали отступать.

– Скажите Крайому, что наш разговор ещё не окончен! – добавил он вслед.

Потом повернулся и пошёл к Мелису, поигрывая кристаллом в руках.

– И что это за штука? – протянул он камень Хранителю.

Мелис бережно взял его и положил в бархатный мешочек.

– Это артефакт, господин. Боевой земляной артефакт, – улыбнулся Хранитель, – к слову сказать, я ни разу не видел его в действии. Вот, довелось.

– М-да, уж, – хмыкнул Боро, – давай уже вернёмся домой. Только посмотри на них. Я боюсь, через щит придётся перевозить гору бесчувственных тел.

Мелис огляделся. Все вокруг еле переводили дух, жуя снег.

– До щита всего три мили, родные мои, – улыбнулся Боро, – только доползите!

Глава 3. Онна

– Ну-с, молодой человек, рассказывай, как вы со Свержем оказались у нас на пути? – спросил Боро, отхлёбывая душистый чай у себя на кухне.

Домовые с любовью смотрели на своих хозяев, усевшись рядком на подоконнике, подперев ладошками подбородок. Вчерашнее триумфальное возвращение домой вызвало такую бурю радости, что ни Крэк ни Хося не хотели прятаться от многочисленных гостей в доме.

Баррос усмехнулся:

– Кроме как везением, это не назовёшь. Когда мама с папой рассказали про побег, я с радостью кинулся к Сиене. Мне казалось, что мы любим друг друга. По-крайней мере, с моей стороны чувства действительно были...

Юноша помолчал немного, грустно вздохнув, и продолжил:

– Услышав, что можно бежать и, что нас ждут, она, как фурия, вцепилась мне в руку и вытянула координаты лагеря. Именно тогда мне показалось странным её поведение. Она не обрадовалась, что можно уйти за щит, не кинулась мне на шею. А ведь когда-то мы обсуждали с ней это. Она говорила, что всё отдаст за возможность вернуться в Каваясьени. Но стоило мне произнести координаты вашего лагеря, она схватила меня за руку и потащила в комендатуру. Сначала гово-

рила, что должна попроситься с отцом, но когда я начал сопротивляться, просто пригрозила мне, что если я не пойду, она поднимет тревогу. Что оставалось делать?

Баррос грустно и виновато взглянул за Дракона:

– Простите меня, я так виноват перед вами...

Боро кивнул, принимая извинения:

– Но если бы не твоя вина, вряд ли мы когда-нибудь увидели бы Свержа, ведь так?

– Да уж, – улыбнулся Баррос, – влетев в комендатуру, Сиена бежала по коридору, открывая все двери подряд, и орала, зовя своего отца. В какой-то момент она так увлеклась, что отпустила мою руку. Крайом оказался в допросной. Влетев туда, Сиена заорала, как полоумная: «Координаты, я знаю их координаты!» Крайом вскочил, выбежал в коридор, собирая по дороге всех, кто был. Про меня забыли. Я постоял, прижавшись к стене, и тихонько заглянул в допросную. Сверж лежал на полу в луже крови. Я не знаю, что на меня нашло... Надо было бежать, но бросить бедолагу я не смог, тем более, когда понял, что это Сверж. Мы когда-то вместе ходили на дежурство. Он очень надёжный и справедливый.

Боро серьёзно кивнул, соглашаясь с ним:

– Да, Сверж лучший боец, которого я когда-либо знал. В свою бытность мы не раз спасали друг другу жизни.

– Я подхватил его и создал портал на постоянный двор у щита, в надежде, что оттуда смогу пойти вам навстречу. Идти по координатам мне показалось неразумным. Туда шёл

Крайом.

– Всё верно, мальчик. Ты вчера показал всем, что стал настоящим мужчиной. – похлопал его по плечу Кан, присаживаясь рядом, – Сверж в норме, спит еще. – ответил на немой вопрос Дракона.

– Ну что ж, теперь вы дома, – улыбнулся Боро, – выбирайте, где будете жить.

– Мама с папой уже присмотрели дом в эльфийском лесу, – улыбнулся Баррос, – но я не хочу тут жить. Я уже вырос, пора вылетать из гнезда.

Боро удивлённо поднял глаза на Кана:

– Когда успели дом присмотреть? Ты что ль постарался?

– Зачем я, – проворчал эльф, – твоя жена. У неё столько энергии после посещения Источника Всея, что хочет осчастливить весь мир!

– Что у Онны? Ты там был?

– Был, – кивнул Кан, наливая себе в кружку чаю, – Варго вроде поспокойнее стал. Онна в норме, готовится к рождению малыша. В общем идиллия... Ей Лесса помогает по хозяйству. Нравится мне эта девочка. Очень разумная и шустрая. Если что, обещала дать сигнал.

Баррос внимательно слушал их. Знакомое имя заставило перебить эльфа:

– Это которая подруга Эль?

Кан кивнул:

– Вы знакомы?

– Не довелось, – развёл руками юноша, – но много слышал от сестры.

– К вечеру мы пойдём к ней в гости, – откликнулся Иени, входя в кухню, – если хочешь, пойдём с нами, познакомлю.

Баррос кивнул с улыбкой:

– Отвлечься мне сейчас не помешает...

– Отряд к щиту когда ушёл? – вспомнил своё распоряжение Боро.

– Вчера ещё, как ты и просил. Но я бы ещё людей послал туда. Патрулировать надо везде, где есть проходы и перевалы. Мало загородить основной тракт, – ответил ему Кан.

– Хорошо, займись этим. Надо забрать у них все амулеты. Остальное решим потом, – согласился Дракон, вставая, – я к Варго. Надо ещё раз поговорить.

– С тобой сходить? – Кан поднялся.

– Нет, старина, займись отрядами, я сам.

Проведя по воздуху рукой, Дракон дёрнул пространство, и замер, ожидая. Все с интересом смотрели на него.

– Ждёшь разрешения? – раздался недовольный голос Варго из ниоткуда, – А если я не дам его?

Боро хмыкнул, покачав головой, и сдвинул пространство:

– Тогда я войду сам, – улыбнулся, протягивая руку хозяину дома, – поговорим?

Из дальней комнаты, переваливаясь неуклюже, вышла Онна и с распростёртыми объятиями подошла к Боро:

– Наконец-то ты вернулся! Лесса мне всё рассказала.

– Как ты, девочка? – нежно обнимая, Дракон краем глаза наблюдал за Варго. Тот хмурился и тяжело вздыхал, глядя на жену.

– Я сяду, ты прости, ноги очень отекают, – устраиваясь на диване, Онна похлопала рядом с собой, – садись, рассказывай.

– Нет, родная, это ты рассказывай, – присел рядом Боро, – что чувствуешь? Как себя ведут твои мужчины? Все!

Она улыбнулась:

– Чувствую, что уже скоро. В последние дни стало тяжело, как никогда. Варго умница, всё делает, буквально на руках меня носит. Малыш шустрый, толкается. Ну что ещё?

– Суэд... – напомнил Боро.

– А что Суэд? – удивилась Онна, – я его не зову, так что тишина...

– Покажи мне кристалл, – попросил Дракон.

Онна вытащила кулон из-за пазухи. Цвет его по-прежнему оставался чёрным. Суэд ждал.

Склонившись к самому кулону, Боро шепнул:

– Ждёшь? Ну что ж, мы тоже ждём. Посмотрим, кто кого...

– Вы уже что-то придумали? – взволнованно спросила Онна.

– У нас будет только один шанс, – вздохнув, проговорил Боро, – в момент рождения малыша, Суэд покинет тебя, что бы с первым вздохом младенца войти в его тело. И мы долж-

ны этому помешать...

– Но как? – воскликнул Варго, – как вы сможете ему помешать? Снова будешь настаивать на смерти Онны??

– Теперь в этом нет смысла, – пожал плечами Боро, – Суэд больше не сущность, не «фея» для эльфа, и так просто его передать не получится...

Варго замолчал, уставившись в одну точку. На его лице отображалось огромное количество разных мыслей. В какой-то момент глаза начали бегать из стороны в сторону, он вскочил и закружил по комнате, вороша пятернёй волосы.

– Значит так, есть такие практики, роды в воде, мне рассказывала Караяна. Это может продлить утробную жизнь ребёнка на несколько минут. То есть пока он под водой и связан пуповиной с матерью, вдоха не будет. За это время нужно успеть поймать душу Суэда, и заключить её в какой-нибудь сосуд. Ведь он уже проделал это когда-то. Значит, сможем и мы!

– Гениально, Варго! – выдохнул Боро, – вы ищите воду, мы ищем технику поимки души. Я дам знать!

Онна даже моргнуть не успела, как Боро и след простыл.

– Как думаешь, у нас есть шанс? – с надеждой посмотрела она на мужа.

– Шанс есть всегда, – Варго чмокнул её в макушку, – я схожу к Караяне. Скоро вернусь, не скучай.

* * *

– Ну наконец-то! – воскликнула Лесса, – Проходите! Обе-

щали быть к ужину и пропали!

Ребята вошли толпой, приветствуя Караяну и Лессу.

– Как вас много, – проворчала хозяйка дома, – теперь поди ж, накормить надоть? А где я столько еды возьму?

Крон скинул котомку на стол, порылся в ней и протянул Караяне птицу, только что забитую на охоте:

– Держи, хозяйка, это тебе. Нас можешь не кормить особо, мы только из-за стола, – и он лукаво улыбнулся, но чаю твоего вкуснющего попробовать не откажусь...

Хмыкнув, Караяна схватила дичь и утопала в кухню, очищать.

– А кто это с вами? – Лесса с интересом разглядывала юношу с эльфийской внешностью и белоснежными волосами, коротко остриженными.

– Это брат Эль, разве вы никогда не встречались? – удивился Крон, скидывая плащ.

– Баррос, – юноша протянул руку, тепло улыбаясь, – я много о Вас слышал и от сестры и от ребят.

– О, да конечно! Я знаю о Вас от Эль, но видеться нам не доводилось. Когда я была в гостях у Ваших родителей, Вы учились в Университете.

Баррос кивнул, чуть придерживая руку Лессы в своей.

– Давайте о деле поговорим? – нахмурился Иени.

Лесса опомнилась и выдернула руку:

– Конечно, проходите к камину. Я сейчас чаю принесу.

– Что-то удалось узнать? – поинтересовался Биги, устрада-

иваясь поудобнее.

Иени кивнул:

– Жезл всевластия не просто атрибут или артефакт. Как написано в книгах, он позволяет объединить мир.

– И что это значит? – спросила Лесса, подавая ему кружку ароматного крепкого чая.

– Спасибо, милая. – кивнул Иени, – Этого я ещё не понял. Видимо без него королевская власть не всеобща и не вездесуща.

– А мне уже кажется, что Боро ведёт себя почти как Король, – вставил своё слово Биги, прихлёбывая из кружки, – он раздаёт указания, принимает глобальные решения.

– Это влияние короны в ауре, – ответил ему Крон, – она меняет сознание.

– С чего ты это взял? – удивился Иени, – Боро всегда был ответственным и серьёзным.

– Но он отрицал всякую власть! – возразил Крон, – А теперь с лёгкостью её принимает. Даже не задумываясь. Поверь мне, корона делает своё дело, я узнавал.

– В подводном царстве? – ухмыльнулся Биги.

– Не смешно, – скривился Крон, косясь на Лессу, – подводный мир почти ничем не отличается от нашего.

– Где он хранится? – задумчиво произнёс Иени.

– Кто? – не понял Биги.

– Жезл, где хранится?

– Ну логично предположить, что во Дворце Драконов, – с

удивлением ответил Крон.

– Нет, мальчики, – вставила своё слово Лесса уверенно, – я говорила с Мелисом. Жезла там нет. Он считает, что только Кан знает его местонахождение.

– Даже так? – протянул Иени, – то есть все что-то скрывают... Не пора ли Кана выводить на чистую воду?

– Им сейчас не до нас, у них роды Онны на носу, – Лесса улыбнулась, – осталось совсем чуть-чуть.

– Кстати, как она? – встрепнулся Крон.

– Держится, – пожала плечами Лесса, – хотя, как представлю, через что приходится проходить женщине ради счастья материнства, ужас берёт...

Ребята переглянулись, ухмыляясь.

– Ты уже выбрала себе место для дома? – решил перевести разговор Биги.

Лесса вздохнула:

– Пока нет, некогда было. Я всё время у Варго и Онны была. Только сегодня домой вернулась. Нужно немного отдохнуть.

В это время за дверьми раздался топот. Дверь распахнулась и вошёл Варго.

– Хозяйка! – крикнул он, не сразу заметив компанию у камина, – О! А вы что тут делаете?

Караяна выглянула из кухни, вытирая руки о фартук:

– Вечер добрый, Варго. Что случилось? – встревоженно спросила она.

– Слава богам, пока ничего, – поспешил успокоить тот, – есть идея насчёт родов. Можем мы поговорить наедине?

Варго покосился на ребят.

– А идём ко мне в комнату, там нам никто не помешает, – потянула его за руку Караяна, – идём, расскажешь.

Проводив из взглядом, Иени посмотрел на Лессу:

– Есть предложение, пройтись по окрестностям. Я видел замечательное местечко. Тебе может понравиться.

– Я тоже хочу показать одно место, – встал Биги, – специально присматривал для тебя.

– Эх, – вздохнул Крон, – видимо я не оригинален, ну что ж, значит экскурсия по красивым местам?

Лесса звонко рассмеялась:

– Какие вы замечательные! Ну хорошо, идёмте!

Баррос смутился, поднимаясь:

– А мне с вами можно?

– Конечно можно, – тепло улыбалась Лесса, – брат моей подруги – мой друг. Добро пожаловать в команду.

И она обвела ребят вопрошающим взглядом.

– Идём, – кивнул Крон, открывая портал.

* * *

– Ауруна приходила? – изумлению Кана не было предела, – Зачем? Вы её звали?

Онна улыбнулась, потирая распухшие ноги:

– Нет, она сама. Интересовалась моим здоровьем и оставила свой маячок. Сказала, позвать её, когда начнутся роды.

Кан повертел в руках маленький красный камушек:

– И что ты думаешь? Будешь звать?

– Конечно, – кивнула уверенно целительница, – она напрямую связана с Суэдом. Я пока не понимаю до конца, но так будет правильно, я чувствую.

– Это Суэд в тебе говорит! – повысил голос эльф, – Нельзя тебе с ней сейчас встречаться!

– Бога ради! Кан! Угомонись! Я контролирую себя вполне. И когда Ауруна приходила, ничего не произошло. Я не почувствовала ни хорошего, ни плохого. Он не активен сейчас.

– А сама Ауруна не объясняла, зачем пришла?

– Она сказала, что ты просил её присмотреть за мной, если что.

– «Если что»! – Кан поднял палец вверх, – Но это «если что» ещё не наступило. Зачем она пришла?

– По-моему, ты ревнуешь, – улыбнулась Онна.

– Я?! – пшикнул Кан, – Кого? К кому? – голос сорвался на фальцет, – Не придумывай!

– Точно ревнуешь! – констатировала факт целительница, – Почему вы не вместе?

Кан вздохнул, отворачиваясь к окну:

– Она не хочет...

– А ты?

– А я не знаю. Так много времени прошло, всё быльём поросло. Да и стар я уже...

– Я нашёл воду! – крикнул, вбегая Варго.

Онна вздрогнула от неожиданности:

– Какую воду?

– Ну, для родов! Мне Караяна подсказала!

– И где? – с интересом спросил Кан.

Варго кинул на него недовольный взгляд:

– И ты тут?

– Слушай, Варго, сколько можно злиться? Я же уже извинился и не один раз! – возмутился эльф.

– Не могу забыть, что ты хотел убить мою женщину..., – махнул головой Варго.

Онна всплеснула руками:

– Не убить, а избавить от сущности! Потом бы они меня воскресили!

– Нет, нет и ещё раз нет! – отрезал Варго, – есть более гуманный способ.

– И где эта вода? – со вздохом спросила Онна.

– Недалеко от деревни есть пещера кристального источника. Там огромное озеро подземное. Вода идеально чиста, потому что дно выстлано серебром и минеральными камнями, – с воодушевлением рассказывал Варго.

– О да! Я знаю эту пещеру, – скривилась Онна, – ты знаешь, какая там холодная вода?

– А мы её подогреем! – улыбнулся Варго, поигрывая огненными всполохами на ладони.

– Ну не зна-аю, – протянула с сомнением Онна, – если только посмотреть.

– Идём, – предложил Варго, – посмотришь, тебе точно понравится.

* * *

– Выпей со мной, – Гориц притащил бутылку янтарного вина, – я так давно с тобой не пил! Ты всё где-то бегаешь, кого-то спасаешь. А про меня совсем забыл...

Боро развалился в кресле кабинета Короля Гномов и улыбался, глядя, как золотое вино аппетитно струится в хрустальный высокий бокал с резной ножкой.

– Мне иногда кажется, что у меня время ускоряется всё сильнее с тех пор, как я стал Драконом, – вздохнул он, прищурившись на бокал, – прекрасное вино! И где ты его только достаёшь?

– Гномы живут под землёй, – ухмыльнулся Гориц, – на одном уровне с погребамми...

И он хитро посмотрел сквозь вино на Боро:

– Смекаешь?

– Смекаю, – захохотал тот, а поделиться не хочешь?

– Это как скажешь, – пожал плечами гном, – всегда рад обеспечивать Короля деликатесами...

Боро показал ему кулак, а потом, подумав, фигу.

– Вот тебе «Король»...

– Вот тебе вино, – улыбнулся Гориц, показывая в ответ тоже самое.

– А ещё друг называется, – шутливо нахмурился Дракон.

– Что ты дальше делать собираешься? – отсмеявшись, по-

серьёзней гном, – с Коргельмуссом надо что-то решать!

– Надо, – кивнул Боро, – пока на всём протяжении щита с нашей стороны стоят войска. Задача забирать всех, кто придёт оттуда. Мы упустили кучу амулетов в колонию.

– А те, кто там в рабах? Их ты забрать не хочешь?

– Я бы забрал всех стихийников. Но для этого придётся снова драться с Крайомом. Он серьёзный враг...

Гном поёрзал в кресле:

– Боишься?

Боро с укоризной посмотрел на него:

– Как ты можешь? Нет конечно! Но что бы туда соваться нужно всё обдумать. Они подписали договор с Тьмой!

– Ну и что? – серьёзно отмахнулся Гориц, – Тьма сама по себе, несмотря ни на какие договоры. Ты же сам говорил, количество нападений оборотней только увеличилось...

– Я не знаю, как бороться с Тьмой..., – грустно возразил Боро, – у неё свои методы, нам нечего ей противопоставить.

Гориц закатил глаза:

– Не будь глуп, Дракон! Империя Тьмы ни за что не полезет на твои земли!

– Почему это? – удивился Боро.

– Ты – то, с чем она не может справиться! Ни с одним Королём Драконов Империя Тьмы не воевала. Всегда существовало некое перемирие.

– Тогда почему они не нападали, когда Драконов не было? – не поверил Боро.

– Маги смерти – прямые приспешники Тьмы! Неужели ты этого не понимаешь до сих пор? Всё это время вы были колонией Империи Тьмы, которая управлялась магами смерти!

– Даже если и так, меня одного на защиту всех земель не хватит! А больше Драконов нет...

– Всегда, во все времена, землями управлял только один Дракон, – чётко и с расстановкой произнёс Гориц, – он являлся гарантом безопасности людей и магов.

Боро не выдержал и закричал:

– Как??!!

– Не ори, – поморщился гном, – как, как? Стань Королём, узнаешь...

– У меня такое чувство, что ты припёр меня к стенке, – скривился Боро, сбавляя тон. В голове уже шумело от вина.

– Я вообще не понимаю, почему ты сопротивляешься! Вот я! Я же Король? Король! И ни сколько об этом не жалею! Иногда даже нравится, – было заметно, что Гориц уже тоже был в изрядном подпитии.

– Почему я сопротивляюсь?... ммм..., – икнул Боро, – Наверное потому, что мне это кажется какой-то игрой. Нацепили корону, сунули в руки скипетр и усадили на трон... Сиди, мир радуй... Я не могу так! Мой дворец – весь мир! Что бы ложиться спать на мох, обедать у костра, мыться в реке!

Гориц слушал его внимательно, подперев бороду кулаком, с зажатым в нём пустым бокалом.

– И что тебе мешает? – не понял он.

– Став королём, я должен буду жить во Дворце Драконов, принимать посетителей, сидя на дурацком троне, всякие там ритуалы чёртовы, – Боро размахнулся и швырнул бокал в стену, – не хочу!

Гориц вздрогнул, глядя, как бокал подлетает к стене:

– Не бей мою посуду! – возмутился он, останавливая бокал в воздухе, – У меня пунктик, люблю красивые бокалы...

И улыбнувшись, гном вернул бокал на стол.

– Жадина, – пожал плечами Дракон, – я тебе гору таких принесу. Знаешь, сколько их у Мелиса! Ик... Ой, прости... Кажется я напился...

– Кажется, я тоже, – хохотнул гном, – но разве это плохо?

– А зачем я к тебе пришёл? – задумчиво почесал макушку Боро, – Кажется что-то хотел почитать.. Э, по-моему про поимку души...

– Всё ловишь Суэда? – кивнул гном, – пошли, я недавно уже читал об этом.

Он соскочил с кресла и потянул Дракона к книгам.

– Достань вон тот том, на верхней полке, самый толстый, – попросил он.

– И что в нём интересного? – покачиваясь, спросил Боро, жестом подзывая книгу к себе.

– Это сборник заклинаний тёмных стихий и умений, – хитро сощурился гном.

– Я не припомню. Что бы когда-либо видел у тебя его...

Признавайся, где взял?

– Где взял, там уже нету, – меланхолично ответил Гориц, – не о том спрашиваешь.

– Ну хорошо, спрошу о том, – ухмыльнулся Боро, – нашёл что-то интересное?

– Страница сто три, мальчик мой, открывай скорее...

И Гориц замер с очень загадочным лицом, наблюдая за Драконом.

– Страница сто тридцать, – произнёс Боро, капаясь в книге нетвёрдой рукой.

– Не сто тридцать, а сто три! – хмыкнул гном, – совсем пить разучился! Надо тебе почаще заглядывать к нам. Теряешь квалификацию.

– Как только выговорил, – хохотнул Боро, – с тобой сопьёшься поди, а у меня дел полно!

– Читай давай, «дел полно», – проворчал гном, забираясь с ногами на кресло и заглядывая через плечо Боро.

– Опять древнеиморский, – скривился тот, – я сейчас не то что на нём, на своём родном говорю с запинками. Давай я его с собой возьму? Верну! Честно слово! – поторопился успокоить он гнома, видя возмущение на его лице.

– Давай лучше ты у меня до утра останешься, выспишься, а утром почитаем, на свежую голову, так сказать?

И Гориц так хитро-хитро посмотрел на Боро.

– Ладно, почитаем завтра, – нехотя согласился Дракон, – наливай!

* * *

– Прекрасное место! – Лесса присела на траву, разглядывая поляну, – мне всё очень понравилось! Но определиться я не могу. Невозможно жить везде...

– Лучше то место, которое я тебе показал, – возразил Крон, – оно поближе к деревне, на людях безопаснее.

– Не скажи, люди разные бывают, – помотал головой Би-ги, – иногда подальше от людей спокойнее. Выбери моё место. Никто не помешает, тихо, спокойно.

– А почему не тут? – спросил Иени, присаживаясь рядом с Лессой.

– И тут, и там, и где Крон сказал, – Лесса виновато склонила голову, – я не хочу обидеть никого из вас...

– Я похожу тут в округе, подождите меня, – крикнул Баррос, убегая вверх по склону холма.

Лесса проводила его взглядом и вздохнула.

– Пока вас не было, я узнала одну очень важную вещь.

Ребята напряглись, подсаживаясь поближе.

– Тойо погиб, потому что его резерв был сильно опустошён, когда на него напали. Он просто не смог дать достойный отпор.

– Кто сказал тебе это?

– Кан и Аурана. Я выпытывала у каждого из них, пока они не начинали злиться. Оказывается, основная сила Тойо была в жезле всевластия. Он является неисчерпаемым источником для Драконов. Но в тот день, Кан забрал у него жезл, как

объяснил, он хотел попробовать воскресить Ауруну. Однако, гроб был уже пуст, а пепел не оставил сомнения в её участи. Оплакав любимую, эльф вернулся к своему Королю, но успел только на его последний вздох. Жезл уже не помог...

– Но кто опустошил его резерв? – удивился Иени, – Это что же должно было произойти? Ведь в это время, как рассказывал Кан недавно, Братья гнали Суэда! Кто же тогда напал на Тойо? И почему эльф, который умеет воскрешать, не сделал этого?

– Сделал, – тихо произнесла Лесса, вытирая непрошенные слёзы, – он начал ритуал воскрешения и получил удар по голове, надолго его отключивший. Когда он пришёл в сознание, от Тойо осталась кучка пепла...

– Меня во всей этой истории беспокоит только одно, – задумчиво проговорил Крон, – убивали всех, кто имел отношение к Драконам, так почему же Кан до сих пор жив? Его должны были сжечь вместе с Тойо!

– Этому есть разумное объяснение, – Иени серьёзно оглядел друзей, – тот, кто убил Тойо, сильно любил Кана, и не смог расправиться с ним...

Лесса охнула, зажав рот рукой:

– Не может быть... Ты считаешь, это сделала ....

– Ауруна! Только она любила Кана так, что не смогла убить! – воскликнул Иени.

– Но она рассказывала совсем другую историю... – тихо с сомнением произнесла Лесса.

– Конечно, – усмехнулся Крон, – разве бы она смогла в таком признаться?

– Загадок становится всё больше и больше, – сокрушённо покачала головой Лесса, – я совсем запуталась...

– Давайте опираться на основные факты, – решительно произнёс Крон, – будем считать, что Кан говорит правду. Тогда история выглядит так:

«Были два друга: Тойо, Король Драконов, и Кан, эльф и его Советник. У Кана была любимая девушка, Ауруна. Её так же страстно любил Суэд, сильнейший маг смерти, состоящий в родстве с Королями.

Драконов начали уничтожать. Планомерно вырезая всех подряд. Кто на это воодушевил и кто воплотил в жизнь, отдельная история. Просто есть факт. Остался один Тойо. На свою беду он был ещё не женат, и как нам известно, бездетен.

Они с Каном много раз отбивали атаки Братьев. Тогда те решили пойти хитростью и захватили Ауруну, заковав в камень. Тем самым выведя Кана из душевного равновесия. Он конечно помогал Тойо в битвах, но уже гораздо меньше, проводя много времени у могилы Ауруны. Суэд, видимо, всё это время тоже страдал по ней. И в очередной раз, когда Кан поехал помогать Тойо, Суэд выкрал тело Ауруны. Братья кинулись за Суэдом, что бы вернуть Ауруну на место, ну и заодно убить еще одного родственника Драконов...»

– Стоп! – остановил его Иени, – а если всё не так? Если предположить, что Суэд был одним из Братьев? Ведь он был

магом смерти, как и Маор! Тогда получается, что они специально напали на Тойю, что бы Кан поспешил его спасти, а Суэд смог бы выкрасть тело из склепа. Ведь Кан почти не отходил от гроба десять лет! Потом насыпали пепла в гроб, что бы он подумал, что её сожгли. Очень хороший план у них был, и он удался вполне!

– Хорошо, пусть так, – кивнул Крон и продолжил:

«Значит, Суэд оживил Ауруну и они вместе (!) напали на Тойю, пока Кан плакал над пеплом. И, видимо, Тойю сражался как лев! Он израсходовал весь свой резерв в бою, скорее всего, убил почти всех Братьев, кроме Маора, конечно. Тот скорее всего снова сбежал...»

– Я знаю! – воскликнула Лесса, – Изумрудное Око! Оно могло быть только у эльфийки! Маги смерти с собой не носят такие камни!

– Да, лисичка, умница, – кивнул Крон, нежно взяв её за руку, – душу Суэда в него могла поместить только она, Ауруна. Возможно, он умирал после схватки с Драконом, и она таким образом его спасла. И мне кажется, что именно она нанесла Кану тот удар и сожгла Тойю... Потом забрала камень с душой Суэда и скрылась в поющем лесу.

– За что сожгла? – с сомнением посмотрел на него Иени.

– Пока не понятно, похоже, что она его ненавидела, раз пошла с Братями против Дракона, – пожал плечами Крон.

– Да, история вполне правдоподобная, – кивнул Биги, внимательно слушавший их.

– А зачем она отдала Суэда Варго? – вспомнила Лесса.

– Скорее всего он её тяготил, ведь любила она Кана, – предположил Крон, – поэтому, как только подвернулась возможность, отдала с облегчением.

– Пфф, – ухмыльнулся Биги, – выбросила бы и всех делов-то!

– Подождите! – Лесса даже встала, – А как же легенда про Суэда? Её же рассказывали, как сказку! Что он сам себя заточил в камень!

– Легенду могла сочинить сама Ауруна, – сказал Иени, – так выгоднее, что бы на неё не подумали.

– Из всего этого я понял только одно, – резюмировал Биги, – Ауруна многое скрывает и изошрённо врёт. Вопрос: зачем?

– Нам придётся это выяснить, – решил Иени.

Они поднялись, что бы уйти, и в это время появился Баррос, со счастливым выражением на лице:

– Идёмте, я кажется нашёл то, что понравится вам всем!

Он схватил Лессу за руку и потащил по тропинке вверх. Его бесцеремонность заставила ребят нахмуриться, но Лесса, позабыв обо всём, бежала с Барросом, улыбаясь ему счастливой улыбкой.

Тропинка поднялась на холм, с которого открывался прекрасный вид на деревню магов. Не останавливаясь, они спустились вниз, повернули к лесу и неожиданно выбежали на просторное скальное плато. Самый его край представлял со-

бой небольшой откос, балконом нависавший над деревней. Вокруг плато располагался светлый берёзовый лес, наполненный пением птиц и ароматом цветов. С края, на опушке, бил кристальной чистоты ключ. Стекая по откосу, он срывался небольшим водопадом в речку, бегущую недалеко от деревни.

– Никогда не видела такой красоты! – восхищённо оглядывалась Лесса, – действительно, всё, что хочется, тут есть. И деревня не так далеко, и, в то же время, не совсем близко. Тихо, вода ключевая! Это место именно то, что я искала!

И Лесса бросилась юноше на шею, обнимая и целуя в щёку:

– Ты будто чувствуешь меня, – чуть смутившись своих эмоций, произнесла она.

Баррос аккуратно поставил девушку на землю, взял за руки и улыбнулся. Просто без всяких ужимок и намёков.

– Мне тоже так кажется. Во всяком случае, мне это место очень нравится.

– Решено, строю дом здесь! – она обернулась к подошедшим друзьям, – надеюсь, что вы мне поможете?

– Ну если ты решила, – кивнул Биги, – я всегда готов помочь.

– Скажи, Баррос, – Иени отвёл юношу в сторону, – ты что-нибудь знаешь о способностях эльфов управления душами умерших?

Баррос кивнул:

– Конечно, эльфы могут передавать свою душу перед смертью.

Иени скривился, мотнув головой:

– А если не свою?

– Я знаю, что можно в себя принять душу любящего человека в случае его смерти.

– А если не свою и не в себя? – настаивал Иени.

Баррос оторопел:

– Не понял, прости.

Иени нахмурился, соображая, как задать вопрос по-другому.

– Тогда иначе: как вы общаетесь с Изумрудным Оком?

– У меня никогда его не было, тебе лучше спросить у старших, у Кана или моих предков, – и Баррос отошёл к Лессе.

– Ну что, когда начнём?

– Нужно эскиз нарисовать, – начала загибать пальцы Лесса, – потом место обозначить, учесть всё: направление розы ветров, уклон, расстояние до подземных вод...

– Оу, оу, оу! – перебил её Биги, – позволь, кое что я возьму на себя! Твоя задача придумать эскиз.

Лесса благодарно улыбнулась:

– Я вернусь к Караяне, нужно посоветоваться с ней, я обещала.

– Мы здесь всё осмотрим и придём, – кивнул серьёзно Крон.

– Тебе нравится она? – спросил Иени Барроса, когда за

Лессой погас портал.

– Милая девушка, – кивнул тот, – почему ты спрашиваешь?

– Мы все, – смутился Иени, – каждый из нас, относимся к ней очень тепло.

– По-дружески? – улыбнулся Баррос.

– Скорее более чем, – уклончиво ответил Иени, – поэтому ни кому не позволим её обижать...

– А кто её обижает? – лукаво усмехнулся Баррос.

– Короче, я тебя предупредил!

– Я услышал тебя, – кивнул юноша и пошёл к Биги, который проводил замеры.

* * *

В пещере гулко отдавалось эхо. Вода была невозможно прозрачной и холодной. По прихоти природы в пещеру падали множественные лучи света, подсвечивая воду, отражаясь от серебристого дна и бросая блики по стенам.

Онна стояла на камнях, разглядывая дно.

– А тут не очень глубоко?

Варго опустил ноги в воду, демонстрируя глубину.

– Видишь? Почти везде не выше бедра.

– Холодно? – с сомнением произнесла целительница, – Мне трудно нагнуться, что бы пощупать воду.

– Холодно, – кивнул Варго, – но можно же и вот так...

Он коснулся камней, устилающих берег резервуара и закрыл глаза. Через несколько минут от воды пошёл пар.

– Иди ко мне, – позвал Варго, – теперь совсем тёплая, потрогай!

Онна аккуратно спустилась с камня, схватилась за Варго и, скинув сандалии, ступила в воду.

– Приятная, – улыбнулась она, – ну что ж, думаю, лучшего места мы не найдём.

И в это же мгновение всё тело свела страшная судорога. Онна выгнулась, заваливаясь на мужа и закричала.

– Что? – испугался Варго, поднимая жену на руки.

– Начинается, – простонала Онна, судорожно вытаскивая все маячки и амулеты из кармана.

– Зови всех, кого надо, – скрепя зубами произнесла она.

Варго опустил жену на большой плоский камень, немного выступающий из воды, и со всех сил сжал разом маяки и амулеты.

Кан пришёл первым, подбежал к Онне, пуская волну успокоения.

– Как только начнутся потуги, кричи, мы погрузим тебя в воду, – напомнил он.

Онна слабо улыбнулась, изгибаясь от новой волны боли.

Боро вывалился из кабинета Горица в совершенно непригодном виде. Увидев Онну и Варго, он затряс головой, стремясь протрезветь, но ноги подвели, и он плюхнулся на камень, чертыхаясь на Горица, эльфийское вино и женщин, которые рожают не вовремя.

В это время затрещавший портал выпустил Лею и Эль.

Увидев состояние мужа, Эль пришла в такую ярость, что Лея испугалась за Боро:

– Это невысказано! В такой момент выпить! Чем ты думал, горе-король? – кричала Эль, пуская волну очищения, – хотя я знаю, кто в этом виноват! Ну, Гориц, держись, убью, зараза!

– Давай после родов, а? – жалобно поднял на неё глаза Боро, начиная потихоньку трезветь, – Я уже в норме, побереги силы, любовь моя!

Он схватил Эль за руки и притянул к себе:

– Я ж не знал, что это начнётся прямо сейчас...

– Это не оправдывает тебя, – нахмурилась она и вздрогнула от нового крика Онны.

Кан подошёл посмотреть на кристалл.

– Черный, – вздохнул он.

Боро сощурился, оценивая ауру Онны.

– Судя по всему, Суэд готов уже. Будьте все начеку.

– Да, что нам делать-то? – вскричал Варго.

– Ждать! – раздалось от входа.

Все обернулись на голос. В пещеру неспеша вошла Ауруна. Прекрасная, решительная и серьёзная.

Кан сглотнул, поднялся с камня и пошёл ей навстречу.

– Зачем ты здесь? – тихо спросил он, подойдя вплотную.

– Затем же, зачем и ты, и они. Я хочу помочь.

– Суэд рвётся в этот мир из-за тебя! – громким шёпотом возмутился Кан, – твоё присутствие может это ускорить!

– Ты ничего не знаешь, эльф. Поверь мне, что это не так...

– ухмыльнулась Ауруна, отодвигая Кана в сторону.

Она направилась напрямиком к Онне, но гневный окрик её остановил.

– Не приближайтесь к ней! – звонкий девичий голос заставил Эль с удивлением обернуться.

– Лесса?! А ты чего тут? – спросила она.

Но подруга не обращала на неё никакого внимания. Она подбежала к Ауруне, дёрнула её за руку:

– Стойте! Я Вам говорю!

Эльфийка презрительно взглянула на неё сверху вниз:

– Кто ты, малявка?

Лесса встала перед ней, бесстрашно раскинув руки в стороны. А Караяна, пришедшая вместе с ней, поспешила к Онне, доставая на ходу баночки с настойками.

– Вам придётся убить меня! – бесстрашно вздёрнула подбородок Лесса, – Но к Онне я Вас не пущу! Я всё знаю про Вас!

Ауруна ехидно подняла бровь:

– Так ли уж всё?

Кан и Варго стояли, как громом поражённые поведением Лессы. Эль вывернулась из рук Боро и подбежала к подруге:

– Что ты делаешь, Лесса? Как тебя понять?

– Я могу всё рассказать про Вас, Тойо, Кана и Суэда, – твёрдо произнесла та, не обращая на Эль никакого внимания, – но будет лучше, если Вы расскажете всё сами!

Ауруна засмеялась, покачиваясь из стороны в сторону, сложив руки на груди:

– Наивная чудачка! – проговорила она сквозь смех, – Чего такого ты можешь обо мне знать? В чём я должна покаяться перед всеми сейчас?

Лесса повторила жест эльфийки, сложив руки на груди:

– Например, что Суэд был одним из Братьев и вместе с Маором они придумали план, как выкрасть Вас из склепа, заставив Кана броситься на помощь Тойо. Как Суэд оживил Вас и уговорил быть с ним...

Ауруна дёрнулась, опуская руки, и тоскливо поправила:

– Не уговорил, а заставил...

Кан сел на камень, схватившись за грудь.

Ауруна скользнула по нему взглядом и горько произнесла:

– Он взял меня силой, а потом валялся в ногах, умоляя о прощении. А когда я решила наложить на себя руки, он сделал из меня куклу послушную. Заклинание подчинения...

Она подошла к Кану, присела рядом, устало опустив руки на колени и продолжила, оглядываясь на Онну.

– Они смеялись, когда узнали, что Кан решил воскресить меня жезлом всевластия... Тойо в этот момент остался один, и они напали на него. Увидев меня рядом с Суэдом, Дракон разозлился и потерял голову, в ярости он рвал всех на части, выжигая и топча. Маор, увидев гнев Дракона, испугался и сбежал. Суэд и Тойо остались один на один. Никогда потом я не видела схватки более жестокой, чем тогда. – Ауруна

передёрнула плечами, вспоминая, – Пока Суэд был жив, я находилась под заклинанием и пыталась ему помочь, нанося удары по Тойо. Он зверел после каждого, гневно бросая на меня взгляды с обещанием скорой расплаты. Тойо был гораздо сильнее Суэда, но жезла рядом не было, и он постепенно слабел. В последней яростной атаке он повалил Суэда на землю, оторвал ему руки и ноги, разбросав их в разные стороны. В этот момент я связала его лианами. Но он быстро освободился и, забыв про Суэда, схватил меня...

Ауруна закрыла руками лицо, плечи её затряслись. Все молчали, и только Онна тихо стонала.

– Он насильовал меня и бил, мстя за Кана, за предательство, как он считал. Но заклятие моё не спадало, Суэд был ещё жив. Он видел всё, что делал со мной Тойо, и в какой-то момент приказал мне убить Дракона. Я незаметно от Тойо вытащила Изумрудное Око и ударила его по виску. Он упал. Я вскочила и, схватив то, что осталось от Суэда, потащила его вниз, с откоса и укрылась за уступом. Я до сих пор не могу поверить сколько силы было в Суэде! Будучи уже при смерти, он сказал взять его душу и заключить в единственное, что было тогда у меня, в Изумрудное Око.... С последним его вздохом заклинание спало, я очнулась, но забвение не пришло, как обычно бывает после заклинания подчинения. Я помнила всё!... И тем страшнее было моё прозрение. Положив камень в карман, я выглянула из-за уступа и увидела Кана, рыдающего над Тойо. В тот момент я ненавидела

их всех! ВСЕХ!!!

Ауруна закричала, перекрывая стоны Онны. Та дёрнулась, с опаской глядя на эльфийку.

– Кан решил воскресить Тойо, но я не могла этого допустить. Никто не поверил бы, что я не по своей воле убила Короля и предала Кана, – эльфийка осторожно взглянула на него, – прости... Я вырубил его тем же камнем и без жалости сожгла тело последнего Короля Драконов.

В пещере снова повисла тишина. Онна заснула под действием настойки Караяны.

Кан вышел из пещеры на воздух, Лесса и Эль печально смотрели на Ауруну.

– Зачем ты отдала Суэда нам? – спросил Варго.

– История не закончилась со смертью Тойо и Суэда. – тихо произнесла Ауруна, глядя на спящую роженицу, – Вскоре я поняла, что беременна...

Эль ахнула, схватившись за руки Лессы.

– Изумрудное Око, не смотря на душу Суэда, продолжало питать меня энергией, и я не решилась его выбрасывать. Я ушла в поющий лес, так как только там могла быть уверенной, что меня никто не найдёт. Я не знала, чей это ребёнок... Но ненавидела его независимо ни от чего. И Суэд и Тойо убили мою душу... В один из дней я увидела, что Око стало чернеть. Суэд проявился и стал приходить ко мне во сне. Я испугалась и вышла из леса, что бы выбросить его. Но, вернувшись домой, с ужасом обнаружила его на столе. И снова

уносила я проклятый камень, но он снова возвращался. Чем ближе были роды, тем чернее становился изумруд. Я родила мальчика прямо на столе в поющем лесу. В этот момент Суэд вышел из камня, чёрной пеленой завис над нами и ждал, что я дам ребёнку вздохнуть. Но, увидев, кого я родила, он страшно засмеялся и вернулся в кристалл. Я схватила младенца, привела его в чувства, перевязала пуповину и завернула в подол. Часа три я смотрела на своего прекрасного сына и плакала, понимая, что это сын Тойо...

Боро вскочил при последних словах Ауруны и схватился за голову:

– Так вот как сохранился Королевский род... О, боги...

Но эльфийка с тоской в глазах смотрела на него и качала головой:

– Так, да не так, Дракон. Слушай... Я совершила страшный поступок. Может быть страшнее, чем поступали Суэд и Тойо... И мне нет оправдания, но только небо знает, как я тогда ненавидела этого ребёнка!

– Что ты сделала? – глухо спросил Варго.

Ауруна вскинула на него безысходный взгляд прекрасных глаз:

– Я погрузила его в стазис...

Эль от ужаса заплакала.

– Зачем, бога ради! Это же ребёнок! В чём его вина?... – закричала она.

Ауруна закрыла лицо руками и замолчала.

– Что с ним стало? – шепотом, словно боясь услышать правду, спросил Боро, – он жив?

Ауруна сквозь слёзы кивнула, указывая в его сторону:

– Ты прямое тому доказательство...

– Где он? – воскликнула Лесса.

– Сколько он был в стазисе? – спросил Боро.

– Тысячу лет... – шёпотом ответила эльфийка.

– Ты хуже Маора, заключившего в стазис сто два мага в тоннеле, – с негодование произнёс Варго.

– И что с ним стало потом? – дрожащим голосом спросила Эль, уже понимая, что она ответит.

– Со временем я успокоилась, приняла свою жизнь такой, как она есть, – вытирая слёзы, произнесла эльфийка, – и даже вышла замуж, – она улыбнулась, очень грустно, – в поющем лесу жили обыкновенные люди. Леший никого не выпускал оттуда и никого не впускал. Договор был только со мной. Я похоронила всех, кто там жил. Муж у меня был хороший, но рано умер. Когда я осталась совсем одна, я решила отпустить младенца. Не знаю, что повлияло. Может последняя любовь... Я сняла стазис, убедилась, что он жив, надела защитный амулет Лешего и отнесла его в город. В этот день в одной семье тоже родился мальчик. Подменить детей не составило труда...

– А где тот ребёнок? – грустно спросила Лесса.

– Подкинула в детский дом...

Эль повернулась к Боро. Дракон стоял бледный, с широко

открытыми глазами. Казалось, что он в стазисе. Она подошла к нему, положила руки на грудь и прижалась, заставляя его себя обнять.

– Зачем ты пришла? – громко спросил Кан от входа в пещеру.

– Я могу помочь Онне избавиться от Суэда. Я сделала это однажды, могу снова повторить, только не давайте ребёнку вздохнуть как можно дольше.

– И после этого ты сразу уйдёшь? – спросил Боро. Тон его был настолько горьким и больным, что Аурана судорожно кивнула.

– Я обещаю, что больше ты меня не увидишь...

И в тот же миг Онна крикнула, просыпаясь:

– Потуги!

Варго коснулся камней, нагревая воду, а остальные бросились к Онне.

– Осторожно! – крикнул Варго, – уйдите, я сам..

Словно хрупкое стекло, он максимально бережно опустил жену в воду:

– Не холодно? – спросил он, заглядывая ей в глаза.

– Мне страшно, Варго, – Онна вцепилась ему в руку, – мне так страшно!

– Не время бояться, тужься! – прикрикнула Караяна, устраиваясь перед ней на коленях, готовясь принять ребёнка под водой.

– Смотрите, Суэд! – крикнул Боро, выпуская щит смерти,

стараясь прикрыть Онну.

Чёрная пелена зависла над ними в воздухе, скалясь страшной ухмылкой. Заметив щит смерти, Суэд захохотал, сметая его. Тогда Боро кинул сеть, подобную той, что кидали на оборотней, справедливо полагая, что она может задержать тёмную сущность. На какой-то миг Суэд заколыхался, пытаясь выбраться. И вдруг Онна заметила, что кристалл на груди треснул и рассыпался. Она заскрипела зубами, отдавая потуге все свои силы и зарычала на выдохе:

– Кристалла нет!

Ауруна с ужасом огляделась, пытаясь найти хоть что-то, подходящее под резервуар для души. Увидев на пальце Эль достаточно внушительный изумруд, она бросилась в воду, хватая её за руку:

– Снимай кольцо! – приказала она, глядя Эль в глаза.

– Бери, – та с силой стянула его, с гневом кинула на ладонь Ауруны, – делай своё дело и уходи!

Ребёнок забултыхался в воде уже, когда эльфийка вытянула руку с изумрудом в сторону Суэда и потянулась магией захвата. Суэд успел проглотить сеть Боро, когда почувствовал захват магии эльфов и начал яростно отбиваться. Кан ударил своей магией в него. Сплетённые вместе, магические потоки двух сильнейших эльфов втянули сущность в кольцо Эль и всё стихло. Караяна радостно подняла младенца над водой, давая сделать первый вдох. Своды пещеры огласили квакающие звуки начала новой жизни.

– Девочка, – улыбнулась травница, передавая малышку в руки матери.

Боро вышел из пещеры и присел на поваленное дерево, бездумно глядя на закат. Всё, что он узнал сегодня, никак не хотело укладываться в его голове.

– Теперь понятно, почему так долго спала твоя магия, – вздохнул Кан, усаживаясь с ним рядом, – тысяча лет в ста- зисе... немислимо...

– Она ушла? – спросил Боро, не оборачиваясь.

Кан кивнул:

– Ушла и забрала кольцо Эль...

– Ничего, гномы сделают новое... – безучастно ответил Боро, – где Эль?

– Воду чистит, скоро придёт, – Кан встал, – я к себе. Буду нужен, зови.

Боро только кивнул в ответ.

* * *

– Вот такая жуткая история, – вздохнула Лесса, прихлё- бывая чай в гостинной Караяны.

Ребята сидели возле её ног на ковре у камина, вниматель- но слушали и качали головами.

– Мы с вами почти докопались до истины, – вздохну- ла Лесса, ставя кружку на подлокотник кресла, – но даже в страшном сне я не смогла бы представить, что Боро сын Ауроны.

– Да уж, – угрюмо хмыкнул Крон, – дитя насилия и нена-

висти...

– Как он? – спросил Иени.

Лесса пожала плечами:

– Замкнулся в себе. Эль всё время плачет. Я хотела вытащить её к нам, но она сказала, что будет рядом с ним.

Немного помолчав, она улыбнулась:

– Зато Онна и Варго счастливы! Вы бы видели эту малышку! Необыкновенной красоты девочка. С голубыми, как небо, глазами. Мне показалось, что она похожа на Варго.

– Как они её назовут? – спросила Караяна, накрывая ужин.

– Онна сказала «Аурум»..., – Лесса вздохнула, – говорит, не смотря ни на что, Аурана спасла им жизнь, но что бы не злить Боро, остановились на компромиссном варианте.

Биги улыбнулся:

– Чешуйка! Прикольно!

– Пока тебя не было, я набросал эскиз дома, – протянул Лессе бумагу Баррос, – посмотри, может понравится?

Лесса несколько минут разглядывала рисунок.

– Ты хорошо рисуешь, – улыбнулась она, – только можно вот тут поправить крыльцо? Я бы хотела сделать его более широким с небольшой террасой. А так всё очень здорово, – и протянула рисунок Биги, – что скажешь?

Биги внимательно рассмотрел чертёж, быстро поправил крыльцо и кивнул:

– Отлично! В принципе можно приступать...

– Ну и ладненько, – перебила Караяна, – а теперь руки мыть и за стол! Ужин стынет!

– Как думаете, наш Дракон теперь наверное совсем от власти откажется? – ковыряя задумчиво в тарелке, произнёс Иени.

– Почему ты так считаешь? – внимательно посмотрел на него Крон.

– Я пытаюсь примерить ситуацию на себя, что бы я стал делать на его месте? – пожал плечами Иени, – Но принимать наследство от отца-насильника... не знаю...

– Да уж, гордиться нечем, – вздохнул Биги, – но если он совсем уйдёт от нас, это будет катастрофа!

Лесса нахмурилась:

– Что мы будем делать в такой ситуации? Есть идеи?

– Между прочим, про знаменитый «Гнев Дракона» известно всем. Если Дракон не находит свою любовь, свою Королеву, то обуздать его не под силу даже самому Дракону. Так пишут во всех легендах! – вспомнил Баррос, чем вызвал улыбку Лессы, – У Тойю не было Королевы... И это могло бы служить оправданием ему...

– Вот именно, – оживился Крон, – много раз я замечал, что во время драки или серьёзного боя даже я не всегда контролирую свою агрессию, а Боро вообще убивает черной магией не подвластной ему в такие моменты.

– Это не оправдывает его отношения к женщине..., – насупилась Лесса, – я понимаю, что вы хотите обелить Тойю,

но насилие, есть насилие...

– Ты не права, не обелить, – вскочил Иени, – объяснить!
Мне показалось, что даже сама Ауруна теперь не обвиняет Тойо. Всё можно понять и простить...

– Не всё... – тихо сказала Лесса.

Ребята переглянулись.

– Я бы не простила предательства в любви... – добавила, скидывая голову девушка.

– Ауруна не предавала Кана! – возмутился Крон, – Суэд её заставил...

– Я не о ней, я вообще, – пожала плечами Лесса.

– Тебе пришлось такое пережить? – с интересом произнёс Баррос.

– Слава богам, нет, – она скосилась на Иени, – Когда даны клятвы друг другу, нужно быть верным им до конца своих дней...

– Или не клясться..., – подтвердил Биги.

Баррос внимательно смотрел на Лессу. Внешнее сравнение с Сиеной было конечно не в её пользу, но красота души, которую он успел заметить за эти несколько дней, делала её более привлекательной, чем все красавицы мира. Высокий лоб, огромные глаза, опушённые рыжими ресничками и легкая складочка между бровей привлекали к себе внимание. Лесса говорила всё от чистого сердца, не тая в душе ничего плохого, всегда переживала истинные чувства, будь то горечь или радость. А заразительный смех заставлял улыбаться

ся в ответ. И на помощь она кидалась не раздумывая. Баррос начал понимать, отчего у неё столько друзей. Рядом с ней было невероятно тепло.

– Ты удивительная девушка, – произнёс он неожиданно для всех, – и очень привлекательная.

Лесса покраснела, смущаясь, и благодарно кивнула ему:

– Спасибо, Баррос, хотя думаю, что ты преувеличиваешь...

– Он прав, – покачал головой Крон, – ты наше маленькое сокровище, лиса.

– Да уж, – хмыкнула Караяна, – видели бы вы, как она кинулась наперерез Ауроне, встав грудью на защиту Онны! Глаза горят, руки растопырила, только через мой труп, говорит... Ух, даже я прослезилась тогда...

Рассмеявшись, все расслабились. Затронутая тема отзвучивалась у каждого из ребят затаённой надеждой.

Когда они ушли, Караяна подозвала Лессу к себе:

– И кто из них тебе по сердцу? – с хитринкой в глазах спросила травница.

Лесса смутилась, округлив глаза на старушку:

– Что Вы, Караяна! Они просто мои друзья...

– Все? – прищурилась та, сомневаясь, – А как же Иени? Ты вроде была в него влюблена?

Девушка опустила глаза и задумалась, прибирая посуду.

– Я теперь не уверена в этом. Будто это было не со мной... В другой жизни...

– А они все в тебя влюблены... – проворчала хозяйка.

– Не может быть, – покачала головой Лесса, – я бы такое почувствовала...

– Ну я то вижу...

– И Баррос? – резко повернулась она и посмотрела на старушку со странным смущением.

– Все... – кивнула та.

– Мы с ним знакомы всего несколько дней, разве это возможно? И я слышала, что в колонии у него была любимая девушка...

– Любимая ли? – хохотнула хозяйка, – Бежал то от неё, словно ветер, только пятки сверкали... Предательство никто не прощает, так то...

И она ушла, оставив Лессу в глубокой задумчивости.

Глава 4. Возрождение мира

– Выпьешь со мной? – Боро вывалился из портала с двумя бутылками эльфийского и мутным взглядом оглядел поляну.

Кан сидел у своего костра, который еле теплился, и задумчиво смотрел в никуда. Услышав Дракона, он вздрогнул и обернулся:

– Ты вовремя..., – он схватил кружку и протянул Боро, – лей.

Вино заискрилось, тягуче наполняя её.

– Где был? – спросил Кан, смакуя.

Боро нахмурился, соображая, потом качнул головой:

– Не помню... Какая разница... Теперь же я тут? Тут... Давай выпьем за меня?

– Хорошая идея, – чуть улыбнулся Кан, – пусть у тебя всё будет хорошо!

– Не то, старик, – покачал пальцем Дракон, – выпьем за Короля, которого не должно быть на этом свете!

И он махнул полную кружку вина одним залпом, поморщился и налил снова.

– А теперь выпьем за мою жизнь, которая вся оказалась сплошным обманом...

Снова полилось вино в кружку.

– Ну и..., – хотел было произнести ещё что-то Дракон, но Кан перебил его.

– Ну и хватит! – он отнял у Боро кружку и бутылку, – не торопись, меня подожди... Я ещё не настолько пьян.

– Отдай вино, – икнув, промямлил Боро, еле ворочая языком.

– Сколько дней пьёшь? – Кан посерьёзней, оглядывая его внимательным взглядом.

– Только не читай мне нотаций, – скривился тот, пытаюсь дотянуться до бутылки, – не поможет...

– Кто-то уже пытался?

– Все..., – Боро сделал резкий жест рукой, обведя поляну кругом, – волну-уются, мать их...

– А ты страдаешь... – кивнул Кан.

Боро выпрямился, пошатываясь, и с удивлением посмотрел на эльфа:

– А ты нет?

Тот молча покачал головой.

– Не ври, старик! Ты же её любил... Неужели не больно было всё это слышать?

– Больно было их хоронить обоих, – тихо сказал Кан, – и жить потом в полном одиночестве.

– А сейчас? – Боро присел рядом, заглядывая ему в глаза.

– А сейчас..., – Кан вздохнул, – сейчас мне жаль. Её жаль, тебя...

– Не надо меня жалеть! – крикнул Боро, вскакивая, – Что угодно, только не жалость!

– Скажи, – как ни в чём не бывало спросил с улыбкой

старик, – ты бы мог её простить?

По остановившемуся взгляду, Кан понял, что Боро даже не задумывался об этом раньше.

– А разве ей нужно моё прощение? – чуть помолчав, тихо произнёс Боро, – кто я для неё? Ненавистное напоминание об ужасе тех дней? Наверное было бы лучше, если бы я умер... Или не родился...

– Зачем так говорить? – покачал головой Кан, – ты должен жить...

– Зачем? – протянул Дракон, – кому нужна такая жизнь? Кан с удивлением обнаружил, что Боро абсолютно трезв.

– Ты вроде был пьян? – хохотнул эльф.

– А..., – махнул рукой Боро, с тоской глядя на бутылку, – не помогает вино...

– И не поможет..., – кивнул старик, – вернее даже не так, задай себе вопрос, в чём оно должно помочь?

Боро оторопел, не зная что ответить.

– То-то! Разве можно теперь что-то изменить? Придётся принять всё, как есть, и двигаться дальше..., – улыбнулся мудрый эльф.

– Я вот всё думаю, – помолчав, произнёс Дракон, – почему Суэд тогда не вселился в меня? Почему засмеялся и ушёл в кристалл? Ведь мог!

– Не мог, – покачал головой Кан, – душу Дракона захватить нельзя...

– Даже так?! – усмехнулся Боро.

– Ауруна всё сделала правильно с Суэдом. Если бы она не унесла его в поющий лес, он бы гораздо раньше возродился...

– Неужели его никак нельзя уничтожить?

– Можно, если дать вселиться в новое тело и потом реинкарнировать. Но он безумно силён. Это будет очень сложно!

– И только?

– Ну или отправить его в Империю Тьмы. Там такие существа и живут. – Кан развёл руками, – Но тому, кто его туда отнесёт, возврата нет...

– Почему? – нахмурился Боро.

– Физическое тело за гранями трансформируется Тьмой.

Неужели не знаешь?

Боро пожал плечами:

– Как-то не доводилось с таким сталкиваться.

Тишина зависла над поляной. Кан усилил огонь в костре:

– Чаю будешь?

Боро кивнул:

– Буду, крепче только.

– Что дальше делать думаешь? – как бы невзначай спросил эльф.

– Не хочу ничего... – грустно ответил Боро, – руки опускаются...

– Ты малышку видел?

– Не могу... Как вспомню тот день, так хочется срочно нажраться...

– А зря! Много теряешь! И, кстати, её магию можешь определить только ты, – хитро посмотрел Кан.

– Это ещё почему? – возмутился Дракон, недоверчиво посмотрев на эльфа.

– Сила малышки такова, что нам не подвластна.

– Ого..., – Боро открыл широко глаза, – и это только младенец... Что же дальше будет?

– Всё будет хорошо, – кивнул Кан, – но навестить Онну с девочкой тебе всё же надо...

– Потом, – отмахнулся Боро.

– На границе поймали трёх перебежчиков с амулетами, – перевёл разговор Кан, – говорят, выкрали их из комендатуры... Но мне слабо верится... Знать бы ещё сколько у них этих амулетов...

Боро резко замотал головой:

– Не амулеты надо ловить! Надо покончить с Крайомом и их шайкой, вычистить Коргельмусс и пусть эти земли будут пустыми. Щит не пропустит нечисть к нам. А большего и не надо.

– Ты хочешь убить всех магов смерти? – удивился Кан.

Пожав плечами, Боро вскинул подбородок и упрямо посмотрел на старика:

– Другого выхода нет...

– А ты знаешь, что они могут жить в Империи Тьмы?

– Как это? – не поверил Боро, – Ты же говорил, что физическое тело там трансформируется?

– Трансформируется, но не умирает! А маги смерти – дети Тьмы. Именно её магию они используют. Так что, если захотят, смогут уйти за грани. Но тогда уж без возврата.

– Ты хочешь сослать их в Империю Тьмы? – криво усмехнулся Дракон, – по-моему это нереально...

– Не будем загадывать, – кивнул Кан, – сначала решим вопрос зачистки Коргельмусса.

Боро встрепенулся, прикидывая возможные сценарии:

– Я хочу начать с диверсии.

– Это как? – не понял Кан.

– Пустить слух там, что желающие могут вернуться за щит, что их уже ждут на тракте с амулетами.

– Ха! – гоготнул эльф, – Ты думаешь, им дадут уйти?

Боро прищурился:

– Таким образом мы посеём там брожение. Маги получат надежду и при первом же случае будут нам помогать!

– Хорошо, – согласился эльф, – а дальше?

– А наша основная задача – завести армию туда...

Замолчав, Боро внимательно смотрел на Кана. Эльф задумался, понимая сложность затеи.

– Зайти, зайдём. А как выходить?

– Я хочу, что бы ты занялся своими чертежами...

– Чем-чем? – хитро посмотрел Кан на Боро, – Какими чертежами?

– Я знаю, что это ты разрабатываешь все амулеты. Придумай что-нибудь для прохода войска.

– Хех, – усмехнулся эльф, – всё то у тебя просто... На это время надо.

– Я дам тебе время, – кивнул Боро, – если хочешь, могу попросить магов времени тебе помочь...

Кан махнул рукой, отнекиваясь:

– Не нужно, справлюсь.

Боро улыбнулся:

– Вот и ладно! Я во дворец, если нужен буду, зови.

– Я рад, что ты пришёл в себя, – сказал ему вслед старик.

– Я не пришёл в себя, – обернулся Боро, – я хочу отвлечься. А ничего нет лучше для этого, чем хорошая война...

Мелис встретил Дракона с радостью.

– Добрый вечер, господин! Давно я вас не видел! Будут какие-нибудь распоряжения?

Боро обнял старика по-дружески:

– Да, Мелис, мы готовимся к полномасштабной войне.

Лицо Хранителя вытянулось:

– О, боги! На нас напали??

– Нет, не волнуйся так! – хохотнул Боро, – нападать будем мы...

Мелис нахмурился, помолчал немного и произнёс:

– Господин возвращается на границу?

– Ты умный, Мелис, всё понимаешь без слов, – кивнул Дракон, – но для начала нужно собрать армию.

– Подготовка займёт не один день, – склонился Мелис, – на что я могу рассчитывать?

– Я не тороплю, но сначала мы собираем Совет. Скажем, завтра в полночь здесь, во дворце.

Мелис молча кивнул и засеменил вглубь дворца, посылая по пути зов Иени.

Уже входя в кухню, он встретился с ним взглядом.

– Что, Мелис? – Иени был серьёзен и собран.

– Помнится, молодой человек, – сказал Хранитель, проходя и присаживаясь за обеденный стол, – вы хотели вернуть былое величие Королевству Драконов? Я ничего не перепутал?

Иени кивнул, присаживаясь рядом:

– Хотели, до того, как Боро узнал о своём происхождении...

– Что теперь вас останавливает?

– Вряд ли Дракон захочет принимать наследие того, кто изнасиловал его мать...

– Боро сильный, – Мелис впервые назвал его по имени, – он ещё сам не знает, какие глубины есть в его душе. Нам очень повезло, что именно он унаследовал трон своих предков. И поверьте мне, старику, он примет жезл, нужно только время и наша с вами помощь...

Иени задумался, глядя на Хранителя:

– Есть идея?

Мелис кивнул:

– Он хочет идти против магов смерти...

– Ого, война значит?

– Война, – согласился старик, – но идти туда без жезла немислимо! Это всё равно, что сразу сдать врагу... Поэтому мы должны вынудить его принять власть до похода...

– Как, Мелис? Я что-то совсем...

– Подождите, Иени, – перебил его Хранитель, – завтра в полночь Боро созывает большой Совет. Будут все племена. Здесь во дворце. Я хочу, что бы вы с друзьями сыграли на страхе племён перед магами смерти. Затеряйтесь в толпе, подначивайте магов, подкидывайте идеи, что без власти Дракона в войну ввязываться страшно. Пусть они начнут сопротивляться, пусть заставят Боро принять жезл, хотя бы ради того, что бы племена пошли за ним. Ему нужна большая армия. Очень большая. А без племён он мало что может.

Иени улыбнулся, глаза его загорелись, он встал и прошёл по кухне взад и вперёд:

– Вы – гений, Мелис! Никогда моя идея не была так близка к исполнению! Я понял Вас! Мы сделаем всё, как Вы сказали. На сей раз ему не отвертеться!

Проводив его взглядом, Мелис улыбнулся своим мыслям и обвёл взглядом кухню:

– Дом обретёт хозяина, а мир – защиту...

* * *

– Я понимаю всю опасность этого предприятия, но больше ни на кого рассчитывать не могу, – Боро смотрел на Свержа и ждал его решения.

Сверж улыбнулся:

– Я готов, Дракон, но вряд ли я справлюсь один... Мне нужен целитель и кто-нибудь из эльфов.

– Хорошо. Бери, кого хочешь. Но помни, ваша задача – посеять бучу там. Будьте тенями, двигайтесь неслышно, появляйтесь и пропадайте внезапно.

Сверж ухмыльнулся:

– Кого ты учишь, Боро? Разве ты сомневаешься во мне?

– Это не наказ, – улыбнулся Дракон, – это инструктаж, как раньше, помнишь?

Сверж захохотал:

– Ага, особенно когда мы все вышли на дежурство в изрядном подпитии... Сколько раз ты пытался выговорить слово «цеферы»?

– Десять, – засмеялся в ответ Боро. И тут же нахмурился, – только я тебя прошу, вернитесь живыми...

– Я постараюсь, – кивнул с улыбкой Сверж, – когда идти?

– Завтра Совет. Придешь?

Сверж кивнул.

– Вот там и решим...

* * *

Большой зал Дворца к вечеру стал похож на пещеру. Мелис навесил по кругу факелы, внизу, по центру, расположился огромный круглый стол из цельного камня. Стены трансформировались, создавая подобие купола над столом.

Увидев этот дизайн, Боро хохотнул:

– Боже, Мелис! Это что такое? А где же изящные инте-

рьеры, позолота и большой трон?

Мелис виновато поклонился:

– Да простит меня господин, но мне казалось, что Вы не любите дворцовые интерьеры... Разве не так?

– Не люблю, – кивнул Дракон, – но вытерпеть один Совет в них я бы вполне смог.

– Моя задача, показать Вам, что дворец может стать таким, как Вы хотите... Будь то пещера или лесная поляна...

Боро нахмурился и грозно рыкнул:

– Гориц! Предатель, иди сюда!

Король Гномов важно прошествовал к столу и занял положенное ему место.

– Почему сразу предатель? – насупился он, – Я просто донёс до сведения твоего слуги пристрастия его хозяина... Только и всего...

– Я тебе как другу сказал, а ты... – расстроено возразил ему Боро, – зачем уродовать Дворец?

– Ладно тебе, – махнул рукой гном, – так тоже не плохо. Садись, давай, вон все уже собрались.

И Гориц махнул рукой Варго и Кахэ, входящим в зал:

– Прошу к нашему столу!

Варго присвистнул:

– Ничего себе «красота»! Как звери, блин!

Боро ухмыльнулся:

– Тайная пещера для Совета...

Кахэ чуть махнул рукой, поднимая купол повыше:

– Так то оно лучше, а то неудобно, когда потолок на голове лежит.

Мелис обиженно проворчал, уходя:

– На вас не угодишь...

К полуночи зал был заполнен до отказа. Под сводами потолка стоял невообразимый шум. Кто-то здоровался, кто-то обсуждал последние новости, кто-то спорил.

– Кого ждём? – склонился к Боро Кан, сидевший по правую руку, как и положено Советнику.

– Мелиса, – ответил Боро, – я сказал, что бы дождался всех, а потом закрыл зал сферой отрицания.

– Ну вон он, продирается, – указал рукой Кан, – значит все на месте...

Мелис шёл, улыбаясь своим мыслям. Все, кого он ждал, пришли и заняли нужные места. Он встал за креслом Боро и чуть заметно кивнул. И тут же в зале наступила полная тишина, сквозь которую слышен был треск факелов.

– Мы должны решить вопрос с Коргельмуссом, – спокойно произнёс Боро, – я хочу, что бы вы послушали, что нам удалось узнать о порядках в колонии.

Он посмотрел на Свержа:

– Всё, что знаешь...

Жуткому рассказу внимали молча, опустив головы. Договор с Империей Тьмы настолько поразил всех, что даже после окончания рассказа, все продолжали молчать.

– Разрешите мне? – встал Иени, единственный из своих

друзей, кто официально был приглашён на Совет, – я хочу рассказать про шахты и каменоломни, потому что только мы с Кроном и Биги видели это всё изнутри...

Впервые слыша этот рассказ, Боро подался вперёд, облокотившись одной рукой о стол, а вторую уперев в бедро. Одна только поза его, да стремительный колкий взгляд говорили о жёсткой решимости и сосредоточенности. Он внимательно оценивал каждого из магов, присутствовавших тут. Хватало одного беглого взгляда, что бы понять, идёт племя за Драконом или подмоги ждать не следует.

– Конечно, это всё ужасно, – поднялся глава северных племён, – но как воевать с магами смерти? Мы почти беззащитны перед ними...

– Что значит воевать? – зашумели маги, – вы собираетесь выводить войско за щит??

Мелис чуть улыбнулся и кивнул, просто так, никому конкретно.

– Это безумие! – возмутились другие.

Боро поднял руку, призывая к тишине:

– Судя по вашим словам, нам нужно решить две проблемы: переход через щит в оба конца и защита от магии смерти, так?

– Вот именно! – крикнул кто-то из дальнего конца зала, – И это только главные проблемы!

Боро сощурился, пытаясь разглядеть того, кто кричал:

– Это всё решаемо, господа! Правда, на подготовку уйдёт

некоторое время.

– На подготовку чего? – спросил всё тот же голос, – мы объявляем войну Коргельмуссу??

– Мы нападём на Крайома и его приспешников, – поправил его Дракон, – освободим магов-стихийников и заставим детей Тьмы уйти за грани! Или развоплотим...

Маги притихли.

– Зачем нам туда лезть? – спросил кто-то другой, – конечно, жаль тех, кто попал туда в рабство, но их не так много. Если мы закроем щит от прохода, выставив отряды, маги смерти нам не страшны...

Вздёрнув подбородок, Боро гордо окинул Совет взглядом:

– Вы предлагаете мне струсить и спрятать голову в песок? – его голос прозвучал грозным эхом под сводами зала, – Мне? Наследнику Короля Драконов? Я должен бросить в беде тех, кто нуждается во мне? Или всю жизнь бояться, что кто-то вылезет через щит и нанесёт удар первым?

– Если ты Наследник Драконов, то почему у тебя нет жезла всевластия? – закричали с разных сторон, – только жезлу подчинялись когда-то все племена!

– Правильно! Без жезла соваться в пасть Тьмы безумие! – зашумели другие.

– Мне не нужно ваше подчинение! – встал Боро, – я для того и собрал Совет, что бы мы пришли к единому мнению! Все вместе! Мы равные в своём волеизъявлении! Вместе – мы сила!

Он навис над всеми, уперев кулаки в стол и обращался к каждому магу, ища в них поддержку и понимание.

– Тогда почему ты не спросил нашего мнения, когда уничтожал Империю Маора? Или когда вычищал его земли от магов, отбирая у нас дома и земли? – словно удар под дых, слова заставили Боро заскрежетать зубами.

– Не правда! – крикнул он, – Совет был тогда! И все приняли мою идею на ура!

– Ну да, кто принял? Великие? Или люди? Конечно, им то было выгодно! Нас никто не спрашивал!

– Зато теперь спрашиваю! Вы идёте со мной? – перекрывая шум громко спросил Боро.

Мелис напрягся, ожидая новой волны недовольства. Но все замолчали. Посмотрев на Иени, он задал немой вопрос. Что дальше? И в этот момент, словно по чьему-то указанию, зашумели все разом:

– Объедини племена, Дракон! Возьми жезл! Нам нужен сильный Король! Жезл – наша защита!

Боро сел и угрюмо замолчал.

– Видите, к чему приводит ваше упрямство? – тихо за спиной прошептал Мелис, – племенам нужен Король! Они просто боятся идти туда без такого гаранта их безопасности...

Гориц подался к Боро и подмигнул:

– Дай им то, чего они хотят... Пусть подавятся...

Обернувшись к Мелису, Боро спросил негромко:

– Где этот жезл?

Кан постучал его по плечу и протянул бархатный мешочек:

– Держи...

Изумлённо глядя на эльфа, Боро взял его и покачал у себя перед глазами:

– И что это?

Кан хмыкнул:

– А ты чего ждал? Копьё с навершием из огромного камня?

Боро растерянно кивнул, развязывая тесёмки. Внутри лежал большой королевский перстень с кристаллом чистой воды прозрачности. Мастерство гравировки и изящество, с которым был выполнен сам перстень, не оставляло сомнений, что работали гномы.

Увидев в руках Дракона перстень, маги затихли, начиная осознавать всю торжественность момента. Зашаркали, задвигались, поднимаясь.

– Это он? Это правда, жезл всевластия? Не может быть! – зашумелись маги, подталкивая и мешая друг другу.

Кан торжественно встал и громко произнёс:

– Принимаешь ли ты, Боро Мэй, единственный Наследник Древних Драконов, символ власти, дарованный тебе предками?

Боро медленно поднялся, заворожённо глядя на перстень, придерживая его двумя пальцами.

– Красивый, – выдохнул он, игнорируя Кана.

Мелис потянулся к самому его уху и раздражённо зашептал:

– Вам нужно ответить «Да» и надеть перстень на мизинец правой руки...

Боро вздохнул, поглядел на Кана и кивнул:

– Принимаю, чёрт вас всех подери...

Но Кан качнул головой:

– Да?

Боро хмыкнул, надевая перстень:

– Да! Да! Да! Вот, видишь? Надел!

И в ту же секунду камень в перстне окрасился ярко-красным цветом, мигнул и полыхнул пламенем, озаряя зал дворца, возвращая ему первоначальную красоту. Боро поднял ладонь, показывая перстень:

– Теперь больше не будет вопросов?

И осёкся... По ментальной связи он начал получать тысячи и тысячи посланий в вассальной преданности. Клятву приносили все маги, не только стоящие напротив него в зале, но и те, кто был за тысячи миль на севере и юге, за горами и у морей.

Лица всех вокруг изменились, многие не скрывали слёз умиления и гордости.

Боро обернулся, что бы посмотреть на Мелиса, и увидел позади себя большой трон с точно таким же кристаллом, как и в перстне.

Кан показал рукой на него, приглашая сесть.

Ещё раз вздохнув обречённо, Дракон взошёл на трон и медленно опустился, словно пробуя его на прочность.

Гориц улыбнулся:

– Ну как?

– Да ничего, выдержит..., – ухмыльнулся Боро.

– Так вино то поставлять?

– А как же! Ты ж Король? Король! А слово Короля – закон..., – и Боро хитро посмотрел на гнома.

Мелис вышел куда-то, пока Боро общался с Горицем. Через минуту он открыл заднюю дверь за тронном и пропустил Эль вперёд.

Она с удивлением смотрела на мужа, не зная, радоваться или плакать:

– Стался таки? – ехидно протянула она, присаживаясь на малый трон рядом с ним.

– Не ехидничай, душа моя, – сквозь зубы проговорил Боро, – если меня вынудили это сделать, ещё не значит, что я буду сидеть тут, как статуя. Сбегу при первой же возможности...

Эль положила свою руку на его ладонь и улыбнулась.

– Не о том думаешь сейчас, Король Драконов. Вы кажется на Совет собирались. До чего договорились?

Боро хлопнул себя по лбу и бегом спустился к большому изящному столу, сменившему камень.

– Итак, продолжим, господа...

К рассвету зал опустел. Мелис покачивался от усталости,

но был очень доволен. Забирая амулеты у мальчишек, он радостно хлопал их по плечу и обнимал:

– Замечательная у вас команда, молодые люди! Я очень рад, что у Короля есть такая поддержка!

– Но если бы не ваши амулеты, Мелис, Боро раскрыл бы нас в три счёта, – хмыкнул Иени.

– Ага, – подтвердил Биги, – когда он смотрел на меня, мне казалось, он видит даже мои внутренности...

– Как бы там ни было, но Король у нас теперь есть, – ухмыльнулся Крон, – что будем делать дальше?

Мелис удивлённо посмотрел на него:

– Это всего лишь начало, юноша, что бы восстановить былое величие Королевства, потребуется очень много сил и времени. Но оно того стоит!

– Сейчас главное – это война..., – серьёзно ответил Иени, – боюсь, что мало нам не покажется...

– Не думайте о плохом, надо, значит надо... – улыбнулся Мелис, – а там, как получится. Поверьте, теперь всё будет по другому, по правильному!

* * *

– Новости от Свержа есть? – Эль разглядывала содержимое сундука в кабинете Мелиса.

– Ничего, – нахмурился Боро, – третий день тишина...

– Когда вы выходите?

– Завтра утром. На рассвете Кан развернёт арку прохода через щит.

– Разреши мне пойти с тобой, – почти умоляя, воскликнула Эль, хватая Боро за руки, – я не могу оставаться здесь, зная, что вы все будете там драться...

Он протянул ладонь, касаясь щеки Эль, провёл по подбородку пальцами и притянул к себе, нежно целуя:

– На этот раз – нет... Теперь это не вылазка и не диверсия, Эль. Это полномасштабная война...

– Я боюсь за вас, за всех... – прошептала она, уткнувшись носом ему в шею.

– Не надо бояться, надо верить. И потом, со мной едет Мелис. И его чудесный сундук, – улыбаясь, Боро кивнул на него, – видишь, сколько в нём артефактов, на всю амию хватит! Так как Мелис уезжает со мной, я оставляю Дворец на тебя. Нужно подготовиться к приёму новых поселенцев. Позови наших домовых, Лессу и свою мать. Пусть помогут.

Эль кивала на каждое его слово, вытирая слезинки.

– Не плачь пожалуйста, а то я никуда не поеду...

– Я не плачу, – улыбнулась Эль, – я сделаю всё, что ты просишь, и буду ждать вас.

* * *

Рассвет Боро встречал на гнедом, ожидая Кана. Конь нетерпеливо вскидывал морду, перебирал копытами, будто подгонял всадника. Вокруг, на сколько хватало глаз, стояли войска. Часть конные, часть пешие. Как докладывали приграничные отряды, с той стороны за последние дни никто не приближался к щиту. Боро хмурился, боясь, что миссия

Свержа провалилась.

Кан вышел вперёд к самому щиту, присел, раскладывая ветви ели поперёк дороги. Потом выпрямился и взмахнул руками. Ветви качнулись, вращаясь мгновенно в землю, поднялись иглами и, словно руками, начали отодвигать магический щит вверх, образуя еловую арку высотой метра в три-четыре. Этого было вполне достаточно для прохода конницы. Боро подъехал к старику, спрыгнул с седла и сделал к нему шаг, обнимая за плечи:

– Если увидишь магов смерти, закрывай арку. Ни на минуту не уходи отсюда! Слышишь? Ни-ку-да!

Кан кивнул с ухмылкой:

– Не уйду, не волнуйся.

– Стихийников будет принимать Варго с отрядами. Они будут стоять недалеко отсюда. Только с Варго они могут пройти тут, и никак иначе! Понял?

Старик снова кивнул:

– Иди уже... И да хранят тебя боги!

– И да хранят нас всех! – крикнул Дракон, пришпоривая коня.

Нескончаемой рекой потекла армия Дракона через арку, заполняя собой весь тракт от горизонта до горизонта.

Впереди на повозке ехал Мелис со своим сундуком и походным снаряжением Короля. Боро поравнялся с ним и спросил:

– Что думаешь?

– Господин, наденьте волчий плащ! – протянул Мелис, – это первое, с чего надо начинать! Безопасность Короля прежде всего!

Боро хмыкнул, махнув рукой:

– Успею, лучше объясни мне про защиту от магии смерти.

Что это за коричневые кристаллы, которые ты раздал всем?

– Вы видели их действие. Это магия земли. Только она умеет поглощать смерть и давать жизнь. Похожие амулеты вы одевали, когда боролись с Маором.

– Помню, – кивнул Дракон, – тогда их делал эльф, причём тут магия земли?

Мелис поднял глаза на Боро:

– Кан их только рассчитывал, господин, а изготавливают маги земли.

– Хм, – хмыкнул тот, – а Кахэ никогда не делал амулетов. Странно...

– Потому, что никто не учил, – пожал плечами хранитель, – если у него будет желание, я мог бы...

– Будет, Мелис, будет, – перебил его Кахэ, подъезжая поближе, – я уже давно хотел Вас просить, да всё времени как-то не было.

– Вернёмся, научу, – серьёзно кивнул Мелис, – но плащ всё-таки наденьте, мой Король...

И Хранитель со вздохом протянул его Боро.

Постоялый двор встретил их запахнутыми воротами и пустотой. Кругом были разбросаны вещи, летали перья и ва-

лялось сено.

– Судя по всему, собирались в спешке, – Крюо обошёл дом и развёл руками – никого!

– Варго! – позвал Боро, – ждите тут! Раз так, лучшего места нет. Стихийников будем посылать сюда.

Скривившись, Варго подъехал поближе к Боро:

– Может я всё-таки с вами? Ну чего ты меня, как малолетку, на задворках решил держать?

Боро отмахнулся:

– Не придумывай, наоборот, ты прикрываешь выход к щиту. Кто знает, с кем тебе придётся столкнуться... Задерживайте любого.

Варго кивнул, отъезжая и ворча.

– Все всё помнят? – прокричал Дракон, усиливая голос магией, – И помните, я слышу каждого из вас! Вперёд!

Армия разделилась на фланги и начала наступление с трёх сторон, медленно продвигаясь к Коргельмуссу.

Крон повёл свой отряд влево, к прежнему месту привала, надеясь встретить хоть кого-то, кто поверил Свержу и пришёл к щиту.

Крюо поднимался на север к перевалу, где в первый раз проходили маги в надежде спасти их с Альеной и Барросом.

Кахэ предстояло двигаться к каменоломням и шахтам к югу от Коргельмусса.

Каждый выполнял возложенную на него Королём задачу.

Гориц и Боро ехали неспеша по центру, вглядываясь в го-

ризонт.

– Как думаешь, они нас уже ждут? – задумчиво спросил Гориц.

– Судя по постоялому двору – да...

Ещё издали Боро заметил серое сияние над городом.

– Они выставили щит смерти, – нахмурился он, показывая рукой на Коргельмусс, еле заметный вдалеке, – стоп!

Кони встали, пофыркивая и бодая друг друга.

– Ждём известий с флангов, – ответил Дракон на немой вопрос Горица, и замер, прикрыв глаза.

Словно во сне он видел, что Крон нашёл людей на прежней стоянке. Напрягшись было, резко выдохнул. Боя не было. Стихийники и эльфы ждали, когда их заберут. Они послушались Свержа. Крон прислал ментальное сообщение о количестве магов. И о том, что Свержа там нет. Отправив их к постоялому двору, Крон двинулся дальше, обходя долину по периметру.

Боро переключился на Крюо. По дороге к перевалу чисто. Идти ещё далеко.

Кахэ отмахнулся от зова Боро, ответив только, что ещё не дошли.

К полудню пришли ещё сообщения о найденных отрядах магов. Почти все видели Свержа, но никто не знал, где он сейчас. На плато горларов Крюо наткнулся на оборотней. К великому облегчению Боро, справились достойно. Пока Дракон неотрывно следил за ними, приходило ощущение вели-

кого единства и братства, которого он не испытывал никогда раньше. Иногда пытался позвать Свержа или Барроса, но никто из них не откликнулся.

Основные фланги уже развернулись, окружив город подковой, и пока отдельные отряды шли вдоль гор, выполняя свою миссию, Дракон привстал на стременах и выбросил руку вперёд. Коргельмусс вздрогнул и затаился в ожидании жестокой битвы.

Когда стали различимы дома, Боро увидел первую линию армии Крайома. Решив, что это маги смерти, он послал сигнал приготовить амулеты земли, но разглядев, кто перед ними, чертыхнулся:

– Оборотни! – крикнул он вслух, и по флангам прокатилось это слово, приводя магов в состояние животного страха.

– И всё-таки Тьма не сама по себе! – крикнул Боро Горицу, – она дала им в защиту тварей!

– Нет, – ответил ему Гориц, – смотри внимательнее! Оборотни стоят по периметру щита, но смотрят на город! Щит не даёт им туда войти!

Боро прищурился, разглядывая стаю зверей. Они действительно рычали и рвались в город, останавливаемые щитом.

– Всё равно, нам придётся биться с ними! Так что...

Дракон сотворил меч, поднял его над головой и издал призывный клич, хорошо известный этим тварям. Стая развернулась, увидев приближающихся магов. Не думая ни секун-

ды, оборотни рванули на них, рыча и лязгая клыками. Влетев в самую кучу оборотней, Боро взмахнул мечом, подсекая одного из них под лапы. И в это время кристалл всевластия вспыхнул на пальце Боро и пустил во все стороны яркую слепящую волну. Оборотни застыли, накрытые ею, и тут же взорвались, разлетаясь на мелкие частицы пыли.

Оценив силу кольца, Дракон полетел вдоль строя, накрывая оборотней сверкающей волной. Зверей, ещё не убитых магами, от одного только приближения кристалла плющило и растаскивало в прах.

Покончив со стаей, Боро обратил внимание на то, что щит над Коргельмуссом оплавлялся и таял. Кольцо задело его своей магией и растворило.

Мелис, внимательно следивший за своим господином, удовлетворённо улыбался.

– А нельзя было ему сразу объяснить, на что это кольцо способно? – посмотрел на него с осуждением Гориц, – Ему наша помощь тут совсем не нужна!

– Ты не прав, Король Гномов, – высокомерно покачал головой Мелис, – это ещё не битва. Это всего лишь оборотни. Против армии магов смерти кольцо не настолько всевильно.

Гном нахмурился и замолчал.

По мере таяния щита, маги снова двинулись вперёд, продолжив наступление на город. Через пару шагов Боро заметил некоторую странность. При повороте головы пространство чуть колыхалось. Пытаясь найти объяснение этому, он

поднял ладонь и провёл ею перед глазами. И неожиданно обратил внимание на отражение в кристалле всевластия.

Сквозь красный отсвет перстня было видно, что в сотне метров от них стоят маги смерти. Словно щитом они прикрывались искажённым пространством. Боро шумно выдохнул, осознавая, что нарвались на засаду. Хотя догадаться об этом можно было по количеству оборотней, собравшихся перед щитом. Твари видели всё. А вот Дракон вдруг почувствовал себя самонадеянным болваном. Проверить, что было на флангах он уже не успевал. Поэтому, первое что пришло в голову, он и послал всем, соскакивая с коня на ходу: «Кристаллы в землю первые ряды!»

И с усилием ударил перед собой по земле. Слаженно и чётко все повторили маневр Дракона и чуть отошли назад, разглядывая расширяющуюся пропасть и прозрачную стену. И тут же маги смерти, поняв, что их обнаружили, отпустили пространственный щит. Дракон содрогнулся. Перед ними стояла целая армия магов смерти, по численности почти не уступавшая войску Дракона. Боро переглянулся с Горицем и Мелисом.

– Откуда столько? Не может быть!

Мелис покачал головой, сетуя на недогадливость господина:

– Они используют заклинание клона. Каждый маг смерти может создать себе подобного в десятикратном размере. Временно, конечно. Но клоны неуязвимы! Помните это!

Убивать надо хозяина!

Отвлёкшись на гнома, Боро пропустил момент, когда магии смерти ударили чёрной волной. Слаженно, сильно. Уже поворачиваясь к ним, Дракон задержал дыхание и, как в замедленном времени, смотрел, как катит на них чёрный вал. Амулеты сделали своё дело, поглощая магию смерти и земля схлопнулась, оставляя две армии друг против друга без какой бы то ни было защиты. Медлить больше нельзя. И магии единым порывом двинулись навстречу друг другу.

Врубаясь в строй врага, Боро оценил хорошую боевую подготовку магов смерти и ухмыльнулся. Ведь когда-то именно он настаивал на их тренировках в Академии. Видимо Крайому эта идея пришлась по душе. Сложность боя состояла в большом количестве клонов, которых нельзя было отличить от хозяина. Но дрались они так же хорошо.

– Я не вижу хозяев! – крикнул он, перекрывая шум битвы.

И Мелис издалека, через ментальную связь, прислал ему мысль: «вспомните господин, как можно отличить ауру живого от неживого...?» Бросив в его сторону благодарный взгляд, Боро увернулся от очередного удара. Потом присел, прикрываясь железным щитом, и сосредоточился на аурах магов смерти. Догадавшись использовать волну кольца, он наложил на неё проявляющую магию и придал силы прямым потоком. И встал, оглядываясь, что получилось. Над каждым магом-хозяином появился чёрный нимб. Гориц издал победный клич и погнался за одним из хозяев, который тут же

принялся удирать, сверкая пятками, высоко задрвав тогу.

Клоны лопались вокруг по мере уничтожения хозяев. Пока по центру заканчивали бой, на флангах была катастрофа. Боро ринулся вправо, помогая определить магов-хозяев, и тут же через портал перешёл влево, с трудом сдерживая вопль разочарования. Стихийники гибли от мечей клонов, и даже помощь Боро не смогла уберечь всех.

Но самое странное, Дракон нигде не видел Крайома и его приспешников. Решив, что они прячутся в городе, он дал приказ идти на штурм. Перегруппировавшись, армия Дракона пошла вперёд, оставив своих убитых и раненых на снегу.

– Ничего, – ответил Боро на печальный взгляд Мелиса, – мы вернёмся. Ты пока можешь помочь кому-нибудь из раненых.

Но Мелис упрямо покачал головой:

– Я не оставлю Вас, господин. Прикажите остаться целителям и эльфам. Пусть они выполняют свою работу.

Боро кивнул, отправляя немой приказ.

Увидев Горица впереди левого фланга, он подъехал к нему и спросил:

– Много ваших полегло?

Гном только кивнул, неотрывно глядя на город.

– Ворота открыты. . . , – поднял он руку, указывая вперёд, – это странно. . .

– В город не входить! – крикнул Боро, и его слова подхватили все вокруг, передавая по строю дальше.

Сканируя пространство, Дракон выехал вперёд, почти к самым воротам, и остановился, привстав в стременах. Город молчал. Понимая, что драться в узких переулках будет сложнее, Боро сложил руки рупором и произнёс, усиливая голос магией:

– Крайом! И все кто с ним! Я даю вам последний шанс. Либо вы уходите за грани, либо мы не оставим вас в живых! Вас ждёт развоплощение!

В центральной башне над воротами появились маги. Заметив среди них Крайома и Сиену, Боро улыбнулся. Его догадка была верна.

Крайом нагнулся, разглядывая Дракона:

– Ты жесток, Король Драконов! – крикнул он, – С нами женщины и дети! Неужели ты развоплотишь их? Чем они провинились перед тобой?

Боро помолчал, нахмурившись, посмотрел на Сиену и произнёс:

– Ты должен выпустить всех стихийников, Крайом! Иначе я даже разговаривать с тобой не буду! Женщины магии смерти должны уйти с тобой за грани. Насчёт детей...

Дракон хитро сощурился:

– Покажи мне хоть одного ребёнка с магией смерти!

– Их нет тут! – крикнул в ответ Крайом, – Мы спрятали их, опасаясь твоего нападения!

– Ты врёшь! – усмехнулся Боро, – у тебя нет детей младше пятнадцати лет...

– Даже восемнадцать лет – это ещё дети..., – ответил уже менее уверенно маг смерти, – ты гонишь нас за грани? Но это же верная смерть... Оттуда нет возврата...

– Тогда о чём ты думал, заключая договор с Империей Тьмы? – рассерженно крикнул Боро, – Ты скармливал ей наших магов, и тебя не интересовало, что среди них были женщины и дети! Я ещё милостив к вам! За гранями можно жить таким, как вы! И ты это прекрасно знаешь!

Крайом молчал, с ненавистью глядя вниз на Дракона. Сиена смотрела то на отца, то на Боро. В её глазах читалась паника. Не выдержав, она сбежала вниз, через открытые ворота выбежала за стены и схватила Боро за сапог, умаляя:

– Не будь жестоким, Боро! Неужели ты забыл, что нас связывало? Ведь мы любили друг друга! Ну чем вам мешает, что мы здесь живём? Ты и так нас выгнал из Каваясьени! Теперь хочешь забрать наши жизни? Пожалуйста! Оставьте нас в покое!

С презрением слушая её, Боро пытался понять, что он сейчас чувствует. Не было ни восхищения её красотой, ни тёплых чувств, ни жалости. Он дёрнул ногой, отгоняя её, словно назойливую муху, и покачал головой:

– Я всё сказал... Уходите... Или сдавайтесь!

Сиена споткнулась и упала в снег, заливаясь слезами. Посмотрев на него снизу вверх, она кое-как поднялась и закричала, брызгая слюной:

– Я ненавижу тебя! Ты всегда был слишком гордый и

неприступный... Ненавижу! Ненавижу!

Развернувшись, она скрылась за воротами. Крайом нахмурившись, смотрел на эту сцену и понимал, что его припёрли к стенке.

– А если я перережу всех твоих стихийников? – решил на последнее средство он, – ты отдашь мне их на растерзание?

Не дав Крайому ни одной секунды на шантаж, Боро со злостью выкинул руку вперёд, пуская свой поток магии. Крайом было захохотал, решив, что щит магии смерти остановит его, но щит растаял, как только поток коснулся его, и волна кольца накрыла всех, кто стоял в башне, мгновенно развоплощая...

Не ожидавший такого эффекта, Боро охнул, глядя на кольцо.

«Мелис, что это?» – спросил он мысленно Хранителя.

«Гнев и желание развоплотить их. Кольцо выполняет Ваши желания, мой господин»... – услышал он в ответ.

– Чёртов Хранитель! – крикнул Боро, – Предупреждать надо!

Из-за стены послышался визг Сиены, обнаружившей на башне только пепел.

Медленно из ворот начали выходить стихийники. Они с опаской разглядывали войско, не решаясь идти дальше.

– Идите вперёд, не останавливайтесь и ничего не бойтесь! – крикнул им Боро, – мы здесь, что бы защитить вас!

– Маги смерти! – обратился он снова к стенам города, – Все, кто остались там! Мы проводим вас до перехода в Империю Тьмы! В этом случае никто не пострадает!

Гориц подъехал к Боро поближе:

– Всё вроде?

– Не знаю, пока не ясно, что со Свержем. И в пылу драки я не связывался с отрядами.

Вереница чёрных магов, окружённая всадниками медленно двигалась в сторону перехода. Боро ехал за ними следом, принимая отчёты от отрядов. В целом, ситуация была стабильная. Нашли больше тысячи стихийных магов. Зачистили все шахты и каменоломни. Правда, Кахэ был в ужасе от увиденного там. Тьма отчаянно сопротивлялась, не желая отдавать свои жертвы. Спасали только амулеты и подсказки мальчишек Крона, Биги и Иени. В одной из шахт нашли Свержа, Руфа и Барроса. Эти трое занимались освобождением магов от цепей Тьмы.

«Черт тебя дери, Сверж! Ты заставил меня нервничать!» – послал ему Боро ментальное сообщение, когда Сверж поднялся на поверхность из шахты. «Всё хорошо, Дракон! Все живы!» – прислал в ответ воин, чем заставил Боро улыбнуться.

Ещё издалека заметили чёрную клубящуюся тучу между двух холмов.

– Вот и Тьма..., – сосредоточился Дракон, – будьте предельно осторожны.

Выехав вперёд, он поднял руку, останавливая колонну. И с удивлением посмотрел на кольцо. Кристалл всевластия нагрелся и заискрился.

Чёрное облако в свою очередь за клубилось сильнее и отпрянуло, приоткрывая проход.

– Они будто общаются, – удивился Боро, – смотрите!

И протянул ладонь Горицу, подъехавшему поближе. Скрытым зрением были видны нити, чёрные и красные, бьющие друг в друга, словно молнии.

Открыв глаза, Дракон обнаружил, что туча превратилась в лицо, больше похожее на скелет с чёрными провалами глаз и рта.

– Сама Тьма нас встречает, – ухмыльнулся гном, – гони их туда и давай уходить... Не нравится мне всё это!

Тьма обвела пустым взглядом магов и, шелестя, произнесла:

– Что надо, Дракон?

Боро отшатнулся:

– Ого, она ещё и разговаривает... Не думал, что Тьма наделена интеллектом...

– Это ты меня сейчас обидеть хотел? – засмеялась Тьма, – Не будь глуп! Зачем ты пришёл?

– Я привёл тебе твоих детей, у них два пути: либо ты забираешь их себе, либо я их развоплощаю, прямо тут, на твоих глазах.

Маги смерти заскулили, смотря на страшный оскал Тьмы.

Она окинула их снова взглядом и хмыкнула, как-то совсем по-человечески:

– Во-первых, они не хотят идти ко мне, а во-вторых, тут не только мои дети...

Боро резко обернулся и огляделся.

– Кто из вас не маг смерти?

Толпа заколыхалась, маги оглядывали друг друга, не понимая, о чём говорит Тьма.

– Среди них есть эльф..., – сладко протянула Тьма, – ну что ж, я с удовольствием отобедаю... А что касается моих магов, я принимаю их всех.

И она словно рукой потянулась к ним, накрывая чёрной магией.

Услышав про эльфа, Боро соскочил с коня, стремительно расталкивая магов смерти и на ходу посылая волну проявления ауры.

Зелёный нимб ярко вспыхнул в десяти шагах от него. Рванув мага за рукав тоги, Боро резко сорвал с его головы капюшон и воскликнул, не ожидая увидеть свою мать.

– Аурона! Чёрт тебя побери! Что ты тут делаешь?

Он потащил её за собой, в сторону от колонны магов смерти, которая начала неспеша втягиваться в чёрный переход. Маги бросали тоскливые взгляды назад, на привычный им мир, и со страхом вступали в открытые грани. Сиена помедлила у прохода, отыскивала глазами Боро и в последний раз закричала ему:

– Будь ты проклят! Ненавижу тебя!

И проклятие тёмной нитью потянулось к Дракону.

Тьма, наблюдавшая за этим, засмеялась, перехватывая нить, и вернула проклятие Сиене:

– Не стоит, дочь моя, тратить на него свой драгоценный гнев. Этим ты ему вреда не причинишь. Поверь мне, тебе понравится у меня в Империи. Не мешкай!

И Сиена растаяла за чёрной пеленой.

– Зачем ты это делаешь? – Боро с яростью накинулся на Ауруну, – Кому и чего ты хочешь доказать?

Ауруна обхватила себя за плечи и улыбнулась улыбкой идущего на казнь:

– Никому и ничего... Мне нет смысла жить. Больше я никому не нужна. Да и от Суэда можно избавиться только так...

Боро замолчал, не зная, что сказать.

– Ты же никогда не простишь меня... – она с тоской смотрела на него, – а Кан не простит себя... Да и я тоже... Но хоть одно хорошее дело в жизни я сделаю...

И развернувшись, она пошла к переходу.

Глядя ей вслед, Боро послал ментальную картинку Кану и с удивлением наблюдал, как за пять шагов до граней Ауруна вдруг обернулась резко, словно её дёрнул кто-то. Поискав глазами, она вернулась назад и удивлённо прошептала:

– Ты послал Кану зов?

– Я послал ему твой образ, – кивнул Боро.

– Зачем? – с обречённостью протянула она, – Кан исполь-

зовал магию обратного влияния... Ты понимаешь, что наде-
лал?

Но Боро только покачал головой:

– Я не знаю, что это...

– Если умру я, тут же умрёт и он...

Боро открыл рот, изумляясь, а потом улыбнулся и покачал
головой:

– Кан, есть Кан....

– Теперь я не смогу избавиться от Суэда... – Ауруна опу-
стила руки и закрыла глаза.

– Отдай его любому магу, уходящему туда, делов-то! –
проговорил Гориц, наблюдая за ними.

Но эльфийка покачала головой:

– Камень возвращается ко мне, куда бы я его не выбрасы-
вала...

– Поверь мне, из-за граней не вернётся... – и Гориц про-
тянул руку, – дай кольцо...

Ауруна с удивлением и недоверием протянула ладонь, от-
давая Суэда.

Гориц двумя пальцами взял кольцо за дужку, стараясь не
касаться камня, и побежал к проходу. Сунув кольцо в руку
одного из магов, он толкнул его в проход и стремительно по-
бежал обратно к Боро. Потянувшиеся было чёрные нити за
ним, Дракон отсёк щитом кольца.

– Фух, противное ощущение там, у прохода, – улыбнулся
гном, – Ну что? Вернулось кольцо?

Ауруна удивлённо покачала головой, показывая пустые руки:

– Нет!

Тьма заколыхалась и вздохнула:

– За сущность Суэда отдельное спасибо! Наконец-то он дома...

– О! Слышала? – захохотал гном, – Всё правильно сделали!

Дракон постоял, смотря вслед последним магам. Тьма ещё раз взглянула на него, закрывая проход и сказала на прощанье:

– Уходи, Дракон... Мне невыносимо чувствовать тебя рядом. И постарайся сделать так, что бы мы не встречались...

– Не смей ставить мне условия! – огрызнулся Боро, – Коргельмусс остаётся пустым, постарайся соблюдать нейтралитет в этих землях!

– Никогда! – выдохнула Тьма, тая.

– Ну тогда жди новых встреч! – крикнул ей Боро вслед.

Эпилог

Громкая музыка откликалась в душе, заставляя ноги пуститься в пляс. В центре деревни в самом разгаре шёл праздник земли.

– Наконец-то ты не забыл про эту ночь, Варго! – Кан встречал его и Онну с дочкой.

– Наконец-то мне кто-то напомнил... Впрочем, как и всем. Боро тут?

Кан кивнул, указывая в круг танцующих. Боро подбрасывал Эль и кружил, заставляя её хохотать и визжать.

– Ясно, Король отдыхает... А я его полдня ищу! – и Варго сделал шаг в его сторону, но Онна придержала его:

– Не стоит сегодня говорить о делах. Праздник всё-таки...

Боро выбрался из круга и плюхнулся на скамью:

– Доброго урожая, Варго, Онна! – крикнул он им. Идите сюда!!

– Я смотрю, сегодня тут все наши? – Варго улыбался, глядя, как Лесса пляшет с Барросом, Лея с Кахэ, а мальчишки таскают хворост.

– Такой праздник нельзя пропускать, – покачал головой Кан, присаживаясь рядом.

– Завтра у Лессы новоселье, – напомнила Онна, – придёте?

Боро кивнул, обнимая подошедшую к ним жену:

– Обязательно, лучше бесконечно праздновать, чем драться...

– Кстати, насчёт драки, – начал было Варго, но женщины зашипели на него.

– Никаких разговоров сегодня! – возмутилась Эль.

– И никаких драк! – поддержала Онна.

– Сегодня такая ночь! Сейчас будем звать луну, идёмте! – Эль вскочила, и потянула Боро за собой.

И тут же застучали барабаны:

– А теперь попросим землю подарить нам богатый урожай! – крикнул глава деревни.

Лесса с воодушевлением затопала, улыбаясь эльфю.

– Ещё, Баррос, ещё!

Эмили, хихикая, вцепилась в руку юному Волиго, которого теперь воспитывал Кахэ, и подмигнула:

– Думаю, что ты мне подходишь, растрёпыш! Я таких люблю! Топай шибче!

Смеясь и подпрыгивая, маги, словно дети, звали луну в надежде на хорошее лето. Барабанная дробь стихла и небо осветилось полным диском луны. Хоровод поплыл, заводя красивую песню, а в центре его Иени, как и прежде разжигал костёр. И вновь закружили пары под весёлую музыку, при-топывая ногами. Когда от костра слышались сказки Сью, Боро потянул Эль за руку:

– Идём к реке...

– Зачем? Может послушаем сказки?

Кан хохотнул:

– Иди, иди! Наконец-то до нашего Короля дошёл смысл этого праздника! Хорошего урожая!

Боро засмеялся, подхватывая Эль на руки:

– Я хочу показать тебе лунную дорожку, тебе очень понравится...

Кан посмотрел им вслед и встал из-за стола, принимая свой истинный облик:

– Пора и мне об этом вспомнить... Интересно, в поющем лесу луна такая же красивая?

КОНЕЦ

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0.